

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

КАФЕДРА ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН, РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ОБЩЕСТВО И ЗАКОН

Материалы четвертой молодежной
научно-практической
конференции

24–27 апреля 2023 года

Санкт-Петербург
2023

О-28 **Общество и закон:** материалы четвертой молодежной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24–27 апреля 2023 г.). – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2023. – 362 с.

Сборник сформирован по материалам, представленным на международную научно-практическую конференцию, проходившую в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета 24–27 апреля 2023 г. Сборник представляет интерес как для ученых (юристов, экономистов, социологов, историков, психологов), так и для сотрудников правоохранительных органов (практиков).

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 141+334.72+336+343

Редакционная коллегия:

Лебедева Ирина Анатольевна – заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат экономических наук, доцент;

Самарин Владимир Александрович – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат исторических наук;

Ермаков Андрей Геннадьевич – доцент кафедры юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат педагогических наук;

Федунова Мария Николаевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Актуальные вопросы защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	6
Джиоев Б.А. Цели искажения истории о Великой Отечественной войне странами запада.....	6
Мартынова Д.А. Особенности профилактики социальной дезадаптации молодежи	13
Османов А.Ш. Культурный релятивизм и этноцентризм, как важный фактор развития общества и государства.....	21
Никонова О.Е. Участие студентов в волонтерской деятельности.....	25
Лескина Т.Д. Волонтерское движение как форма взаимодействия с органами государственной власти	29
Клиндухов А.Г. Московский уголовный сыск под руководством А.Ф. Кошко. 1908–1914 гг.	33
Кармазина Я.Д. О некоторых проблемах национально-правового регулирования международных споров по семейным делам.....	40
Гереева Д.Н. Лингвистическая безопасность как фактор обеспечения устойчивого развития Российской Федерации	45
Черкесова А.Р. Обучающий и воспитательный потенциал цифровой образовательной среды в современном вузе.....	50
Шахрурамазанов Д.К. Традиционные национальные интересы РФ: возможные угрозы в рамках глобализации и вестернизации, уровень защищенности.....	56
Абдулмуталибова У.М. Институт семьи в условиях виртуализации общества.....	60
Рамазанов А.Г. Национальная идея патриотизма как фактор стабильности российского общества	66
Уханаева И.А. Причины подросткового суицида в связи с духовно-нравственным кризисом социума	71
Федотова Е.Б. Проблема нравственного выбора героев романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия»	79
Чумаевский В.Э. Мужество противостояния (по роману А.А. Фадеева «Молодая гвардия»).....	84
Раздел 2. Социально-психологические аспекты реализации профессиональной деятельности в силовых структурах и правоохранительных органах	90
Ахмедова З.К. Интернациональный опыт профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов.....	90
Багадуров А.М. Феномен ложной памяти у несовершеннолетних в практике клинического психолога и следователя	96
Кодиркулов А.С. Представления о контрпродуктивном поведении обучающихся в образовательных организациях МВД России	102
Косарева С.А. Эмоционально-волевые качества будущего сотрудника Следственного комитета Российской Федерации	106

Магомедкамилова А.Д. Методы криминальной психологии в изучении личности обвиняемого в сексуальном преступлении в практике психолога и криминалиста.....	110
Муравьева Н.А. К вопросу о проблеме профессиональной деформации личности и эмоционального выгорания сотрудников правоохранительных органов.....	115
Никонова О.Е. Деловое общение в профессиональной деятельности следователя.....	121
Селимханова А.Н. Психологический барьер «человека» в правоохранительной деятельности сотрудника	126
Усиков Д.В. «Семь грехов памяти» Д. Шектера и их влияние на свидетельские показания	131
Хваткова А.С. Влияние судебного стажа на стрессоустойчивость сотрудника Следственного комитета	137
Заравская П.С. Учебная деятельность будущих сотрудников как фактор формирования самооценки и мотивации	141
Шамовская Е.А. Противодействие буллингу в образовательной среде	148

Раздел 3. Российская экономика: современные тенденции, вызовы, перспективы 155

Федотова Е.Б. Франчайзинг в России: состояние, проблемы и перспективы развития	155
Чумаевский В.Э. Медицинское патентование: роль и значение в обеспечении доходов государства от внешнеторговой деятельности	162
Лихоманова Я.Ю., Мурзина В.А. Состояние неформальной занятости в России и пути преодоления данной проблемы.....	168
Анатов Г.М. Основные проблемы развития института самозанятости и пути их решения	173
Абдулаева П.М. Социальная ответственность бизнеса в современной России..	178

Раздел 4. Актуальные проблемы экономической безопасности..... 183

Карпушкина П.А., Милованова А.В. Влияние развития малого и среднего предпринимательства на экономическую безопасность Томской области... 183	183
Шматков Э.Р., Сергеев Е.А. Санкции как проблема экономической безопасности России	190
Мамаладзе Д.А. Нейтрализация угроз теневой экономики как составляющей экономической безопасности РФ	195
Пестова Ю.Д. Контрольно-аналитическая деятельность налоговых органов в целях обеспечения налоговой безопасности	206
Дроздова Х.Ю. Проблемы анализа статистической и налоговой информации томской области для оценки ее экономической безопасности....	211
Карпова М.Е. Об анализе факторов динамики киберпреступлений	219
Магомедова М.А. Киберпреступления в банковской сфере	225
Васильев М.А., Пензеник А.Ю. Сотрудничество следственных органов Российской Федерации и Республики Грузия как одно из приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности Российской Федерации	229

Мыльникова Ж.А. Некоторые проблемы обеспечения экономической безопасности исправительных учреждений.....	238
Раздел 5. Современные финансовые и платежные инструменты и технологии: риски и возможности.....	
Белозерцев Э.Э., Давыдченко П.Ю. Современные платежные технологии: 3D SECURE 2.0.....	243
Бычкова Ю.А. Риски разных форм осуществления платежей в национальной финансовой системе	251
Гаджиева Л.М. К вопросу введения цифровой национальной валюты в Российской Федерации.....	259
Черепанов К.Л. Цифровой рубль в современном обществе.....	266
Давыдченко П.Ю., Белозерцев Э.Э. Мошенничество в кредитно-финансовой сфере	275
Гореликова В.А., Шишова Ю.В. Криптовалюта биткоин и ее роль в современной экономике	282
Штайнке А.В. О рисках использования криптовалют в легализации денежных средств	289
Ваврешук А.С. Реализация смарт-контрактов в финансовой сфере РФ	296
Карелин А.С. Банковская тайна: правовое положение и последствия нарушения.....	302
Андреева Е.В. Исторические и правовые аспекты развития краудфандинга в России.....	309
Бушманова Д.А. Об оценке ущерба, использовании средств от платежей по возмещению вреда, причиненного животному миру.....	315
Раздел 6. Правовое обеспечение национальной безопасности (на английском языке)	
Савицкий А.С. Предупреждение и пресечение экстремистской и террористической деятельности.....	322
Царегородцев И.А. Правоохранительная реформа в целях более эффективной борьбы с правонарушениями	328
Алексеева А.Р. Принцип неотвратимости наказания в современной России.....	333
Камчатова Л.Е.А. Риски цифровизации правосудия.....	336
Виноградова А.В. Международный опыт борьбы с кибертерроризмом и стратегия кибербезопасности Великобритании	342
Пятериченко Н.И. Лжесвидетельство и фальсификация доказательств как препятствие правосудию	348
Сашенкова К.А. Проблемы определения состава преступления в современной России	352
Мартынова Д.А. Роль бессознательного в поведении преступника при совершении преступления	358

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

УДК 355.011

ЦЕЛИ ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СТРАНАМИ ЗАПАДА

Джигоев Бабег Аликович

студент 2 курса факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, falkatus05@mail.ru

Научный руководитель: **Самарин Владимир Александрович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема фальсификации истории Великой Отечественной войны, факты и цели искажения ее результатов, последствия безответственного отношения к историческому прошлому для всего мирового сообщества.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, искажение истории, фальсификация, Запад

THE GOALS OF DISTORTING THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR BY WESTERN COUNTRIES

Babeg A. Dzhioev

2nd year student of the Faculty of Training
Investigators of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, falkatus05@mail.ru

Scientific supervisor: **Vladimir A. Samarin**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the Faculty of Investigator Training SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the problem of falsification of the history of the Great Patriotic War, the facts and purposes of distortion of its results, the consequences of an irresponsible attitude to the historical past for the entire world community.

Keywords: the Great Patriotic War, the USSR, distortion of history, falsification, the West

В 2022 г. граждане Российской Федерации вместе со всем мировым сообществом отметили 77-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Как заявил перед началом главного парада Победы на Красной Площади Президент РФ В.В. Путин «Мы гордимся непокоренным, доблестным поколением победителей, тем, что мы их наследники, и наш долг – хранить память о тех, кто сокрушил нацизм, кто завещал нам быть бдительным и сделать все, чтобы ужас глобальной войны не повторился».

Спустя несколько дней, власти Латвии приняли законопроект, приостанавливающий действие договора между Россией и Латвией о мемориальных сооружениях и памятниках, через небольшой промежуток времени данный законопроект «пустил свои ростки» – в Латвии начались сносы и осквернения вандалами памятников, посвященных воинам-освободителям в период Великой Отечественной войны. Празднование в России 77-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне стало для стран Запада еще одним поводом вновь предпринять попытки переписать историю Второй мировой войны. Это свидетельствует о новой волне информационной войны, развязанной против России на Западе.

В XXI в. как никогда раньше становится актуальной проблема искажения фактов, событий и результатов Великой Отечественной войны. При этом фальсификация, т.е. сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозная трактовка, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности происходит во всех плоскостях исторической, научной, социальной, информационной, геополитической, духовной и т.д. [1].

Согласно результатам всероссийского опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, каждый второй россиянин (54 %) сталкивался со случаями фальсификации истории страны, при этом 31 % – три и более раз. Между тем, 41 % опрошиваемых фактов искажения истории не замечал. Чаще других о том, что искажений истории не замечали, говорили занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске, отпуске по уходу за ребенком (57 %) и неквалифицированные рабочие (52 %).

Среди основных целей искажения истории респонденты, сталкивавшиеся с фактами фальсификации, выделяют слабое влияние России (10 %), лишение народа исторической памяти (8 %), отстаивание фальсификаторами своих интересов (8 %), борьбу за власть, деньги (7 %), желание дестабилизации ситуации в стране (6 %) [2].

Незнание жителей стран-участниц Второй мировой войны о роли СССР в победе подтверждается многочисленными фактами. Так, в 2015 г. британским агентством ICM Research проведено в рамках проекта «Sputnik.Мнения» исследование. Респондентам на выбор было предложено пять вариантов ответа на вопрос о том, какая страна сыграла решающую роль в победе над нацизмом (армия Британии, СССР, США, «другие» и вариант «затрудняюсь ответить»): только 13 % опрошенных «отдали» ключевую роль в освобождении Европы Советской армии. Результаты исследования свидетельствуют о том, что 61 % жителей Франции и 52 % жителей Германии считают главенствующей

и решающей роль американской армии в освобождении Европы от захватчиков. В Великобритании согласны с данным мнением лишь 16 %, другая часть склоняется к мнению, что решающая роль принадлежит армии Великобритании [3].

В 1945 г. агентство IFOP проводило исследование, какое государство в большей мере поспособствовало краху режима Адольфа Гитлера. Тогда 57 % жителей Франции заявили, что главную роль в разгроме Гитлера сыграл Советский Союз, 20 % назвали США и 12 % – Великобританию.

Политика западных стран в области искажения реальных фактов о Великой Отечественной войне имеет своей целью:

- внедрение в умы людей убеждений о вине Советского Союза в развязывании войны против Германии;

- помешать сотрудничеству и сплочению государств бывшего Советского Союза посредством выставления Российской Федерации в качестве агрессора;

- представить Российскую Федерацию в крайне плохом свете в качестве империи зла, деспота и тирана, виновника многомиллионных жертв, для ее устранения с мировой арены как сверхдержавы;

- моральное уничтожение населения Российской Федерации, внедрение новой искаженной реальности об истории нашей страны и лишение возможности развития как самостоятельное суверенное государства с многовековой историей;

- создать у молодого поколения отвращение к своей стране и истории, настроить его против политического руководства, культивировать чувство стыда за свою страну.

Анализ западной историографии позволяет определить следующие направления фальсификаций истории Второй мировой войны.

Во-первых, утверждение о равной ответственности гитлеровского и сталинского режимов за развязывание войны. По мнению авторов этой фальсификации, основная причина начала войны – заключение советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. Так английский генерал в отставке Ф. Мак Лин, пишет, что этот пакт «сделал войну неизбежной». Придерживаясь «теории о равной ответственности Гитлера и Сталина за развязывание войны» другой англичанин, У. Коул утверждает, что, заключив пакт, Советский Союз «открыл ворота для следующего шага Гитлера на Восток» [4, с. 214].

Некоторые историки ошибочно утверждают, что вторая мировая война была развязана Советским Союзом, а роль Германии заключалась в упреждающем ударе, дабы избежать порабощения европейских государств. Данная позиция была выражена в меморандуме, врученном Риббентропом советскому послу В.Г. Деканозову. В нем говорилось: «СССР стремится взорвать Германию изнутри, готовя захват и большевизацию западноевропейских государств, вторжение на Балканы, овладение Босфором и Дарданеллами и в любое время может осуществить агрессию против Германии. Германия вынуждена предупредить Советский Союз, чтобы предотвратить вторжение Красной Армии в Европу». Однако это утверждение было развеяно на Нюрнбергском трибунале, когда в руки судей попали доказательства,

свидетельствующие об агрессивной настроенности немецких войск перед началом войны и об ничтожности утверждений о том, что Германия скапливала силы и технику вблизи границ лишь в оборонительных целях. Также миф о превентивном ударе развеял известный немецкий ученый, который утверждал: «Должно быть покончено: нападение Германии не было превентивной войной... Решение Гитлера о наступлении стало выражением его агрессивной политики, которая с 1938 г. проявлялась во все более неприкрытой форме» [5, с. 231].

Следует брать во внимание и то, что в 1937 г. Конгресс США заявили, что в случае нападения Германии на СССР, Америка будет помогать Советскому Союзу, а если СССР первым нападет на Германию», то США будут помогать Германии, что подтверждается словами бывшего вице-президента США Г. Трумэна: «Если мы увидим, что войну выигрывает Германия, нам следует помогать России. Если будет выигрывать Россия, нам следует помогать Германии, и пусть они как можно больше убивают друг друга, хотя мне не хочется ни при каких условиях видеть Гитлера в победителях» [6].

Распространяя сегодня ложь о «равной ответственности СССР и Германии» за развязывание Второй мировой войны, западные историки любой ценой пытаются снять с Запада ответственность за политику «умиротворения» Гитлера, которая и привела к войне.

Еще одним направлением фальсификации хода и результатов Великой Отечественной войны является приуменьшение значения битв советских войск, во многом предрешивших исход Великой Отечественной войны.

В своих трудах зарубежные историки особое внимание уделяют действиям на театрах боевых действий, где находились англо-американские войска, а о событиях на советско-германском фронте либо говорится крайне мало, либо совсем ничего не говорится. Среди величайших сражений Второй мировой войны советско-германскому фронту зачастую отводят лишь Сталинградскую битву. При этом о Курской битве либо говорят, как о незначительном сражении, либо умалчивают совсем. Так, американский историк Х. Болдуина выделяет 11 сражений, имеющих важнейшую роль в Великой Отечественной войне, среди которых операция «Маркет Гарден» в Голландии, высадка войск в Нормандии, битва за Мидуэй и др. Однако, среди военных операций на советско-германской линии боевых действий историк выделяет только Сталинградскую битву [9, с. 52–53]. Еще один историк из Англии – Г. Мольт выделяет 13 решающих битв, среди которых лишь есть лишь 2 битвы советско-германского фронта: Московская и Сталинградская битвы. Н. Фрэнкленд и К. Доулинг из 14 важнейших сражений лишь 3 отводят советско-германскому фронту: битвы под Москвой, Сталинградом и Курском.

Таким образом, в настоящее время продолжается тенденция Запада по искажению истории о Второй мировой и Великой Отечественной войнах с целью минимизации роли СССР в деле победы над фашизмом и преувеличение роли западных государств. Как уже отмечалось ранее, празднование 77-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне – очередной повод для стран Запада переписать историю. Важным элементом в деле фальсификации истории Второй мировой войны, является то, что попытки искажения истории в ряде

государств начинают использоваться в качестве базы для издания учебной литературы, создания фильмов и подкастов, издания важнейших государственных законодательных актов. Так, в декабре 2019 г. законодательный орган Польши принял резолюцию о равной ответственности Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны. Авторы резолюции утверждают, что «к началу Второй мировой войны привели две тогдашние тоталитарные державы: гитлеровская Германия и сталинский Советский Союз, а после заключения 23 августа 1939 г. в Москве позорного пакта Молотова-Риббентропа первыми жертвами обоих тоталитарных режимов стали Польша и государства Центральной и Восточной Европы» [7].

На основании изложенного материала можно сделать следующий вывод: страны Запада на протяжении нескольких десятилетий не упускают возможности каким-либо образом обвинить Российскую Федерацию – правопреемницу СССР в агрессии в отношении Европы и развязывании Второй мировой войны. Игнорируя здравый смысл, страны, искажающие действительную объективную историческую реальность, исходя из ощущения вседозволенности, позволяют себе оскорблять и унижать страну, которая внесла огромный вклад в дело борьбы с фашизмом.

Не может поддаваться никакому сомнению то, что СССР сыграл ключевую роль в уничтожении фашистских захватчиков ценой огромных потерь: человеческие потери составили около 27 млн, ущерб – 30 % всего национального достояния СССР, Разорены территории, на которых до войны производилось 45 % валового национального продукта и находилось 45 % используемых сельхоз земель, сожжено и разрушено около 70 тысяч сел, разорено около 90 тысяч колхозов, общий экономический ущерб превысил национальный доход за 1940 г. в 21 раз.

Страны, предпринимающие попытки переписывания истории обрекают весь мир на повторение событий, произошедших в прошлом столетии, не сделав соответствующих выводов из своих ошибок прошлого.

В конце XX столетия, после распада СССР начался пересмотр результатов Второй мировой войны. На волне, поднятой после принятия в нескольких европейских странах законов о «декоммунизации» происходит демонтаж памятников советским воинам, под предлогом восстановления исторической справедливости насаждается героизация нацизма. При этом на международном уровне предпринимаются попытки возложения равной ответственности за разжигание Второй мировой войны на СССР.

В современных условиях расследования преступлений нацистов, следствие наталкивается на прямое противодействие. Например, в январе 2022 г. Республика Беларусь получила отказ от Литвы и Латвии в оказании помощи в расследовании уголовного дела о геноциде белорусского народа в период Великой Отечественной войны. По словам руководителя следственной группы по уголовному делу о геноциде генеральной прокуратуры Белоруссии Валерий Толкачев эти страны мотивировали отказ тем, что это может сказаться на вопросах национальной безопасности [9, с. 54–55]. Таким образом, руководство этих стран косвенно признало, что расследование данной категории

преступлений может затронуть память тех деятелей, которые в современной Прибалтике считаются национальными героями.

Значимость проблемы фальсификации истории подтвердил Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин в своем выступлении 6 декабря 2021 г. на Всероссийском семинаре «Без срока давности»: «К сожалению, за последние десятилетия мир серьезно изменился. За рубежом усиливаются не только попытки фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, но пересмотр ее общепризнанных итогов, включая правовой итог Нюрнбергского трибунала. В ряде государств упорно стремятся оправдать преступления нацистов, набирают обороты кампании против памятников и захоронений солдат-освободителей, попытки искажения исторической правды не прекращаются» [9, с. 53–54].

Список источников:

1. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории в учебной литературе [Электронный ресурс] // Российская академия образования: официальный сайт. URL: <http://www.raop.ru/content/Prezidium.2011.03.02.Spravka.2.doc> (дата обращения: 28.03.2023).

2. Пресс-выпуск № 2830 (08.05.2015) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=30> (дата обращения: 28.03.2023).

3. Опрос: жители стран-участниц Второй мировой не знают о роли СССР [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180508/1520119712.html> (дата обращения: 27.03.2023).

4. Орлов А., Новоселов Б. Факты против мифов. Подлинная и мнимая история Второй Мировой войны. М.: Молодая Гвардия, 1986. 241 с.

5. Проблемы мира и социального прогресса в современной философии. М., 1983. 251 с.

6. Фурсов А.И. Без договоренностей с Великобританией Гитлер никогда бы не нанес удар по СССР // Изборский клуб. URL: <http://izborsk-club.ru/content/articles/6399> (дата обращения: 19.01.2023).

7. Польша уравнила ответственность Германии и СССР за начало войны [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200109/1563234676.html> (дата обращения: 19.01.2023).

8. Минск возмутил отказ Латвии и Литвы помогать в расследовании геноцида [Электронный ресурс] // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/1274740/2022-01-10/minsk-vozmutil-otkaz-latvii-i-litvy-pomogat-v-rassledovanii-genocida> (дата обращения: 19.01.2023).

9. Сперанская М.В., Самарин В.А. Дискуссионные вопросы и перспективы внедрения образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» в образовательных организациях высшего образования Следственного комитета Российской Федерации // Правда и закон. 2022. № 1(19). С. 52–61.

References:

1. Vjazemskij E.E. Problema fal'sifikacii istorii v uchebnoj literature [Elektronnyj resurs] // Rossijskaja akademija obrazovanija: oficial'nyj sajt. URL: <http://www.raop.ru/content/Prezidium.2011.03.02.Spravka.2.doc> (data obrashhenija: 28.03.2023).
2. Press-vypusk № 2830 (08.05.2015) [Elektronnyj resurs] // VCIOM: oficial'nyj sajt. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=30> (data obrashhenija: 28.03.2023).
3. Opros: zhiteli stran-uchastnic Vtoroj mirovoj ne znajut o roli SSSR [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20180508/1520119712.html> (data obrashhenija: 27.03.2023).
4. Orlov A., Novoselov B. Fakty protiv mifov. Podlinnaja i mnimaja istorija Vtoroj Mirovoj vojny. M.: Molodaja Gvardija, 1986. 241 s.
5. Problemy mira i social'nogo progressa v sovremennoj filosofii. M., 1983. 251 s.
6. Fursov A.I. Bez dogovorennostej s Velikobritaniej Gitler nikogda by ne nanes udar po SSSR // Izborskij klub. URL: <http://izborsk-club.ru/content/articles/6399> (data obrashhenija: 19.01.2023).
7. Pol'sha uravnjala otvetstvennost' Germanii i SSSR za nachalo vojny [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20200109/1563234676.html> (data obrashhenija: 19.01.2023).
8. Minsk vozmutil otkaz Latvii i Litvy pomogat' v rassledovanii genocida [Elektronnyj resurs] // Izvestija: sajt. URL: <https://iz.ru/1274740/2022-01-10/minsk-vozmutil-otkaz-latvii-i-litvy-pomogat-v-rassledovanii-genotcida> (data obrashhenija: 19.01.2023).
9. Speranskaja M.V., Samarin V.A. Diskussionnye voprosy i perspektivy vnedrenija obrazovatel'nogo modulja «Velikaja Otechestvennaja vojna: bez sroka davnosti» v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovanija Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii // Pravda i zakon. 2022. № 1(19). S. 52–61.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Мартынова Дарья Андреевна

студент 2 курса кафедры юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, darya.andreevna.2003@bk.ru

Научный руководитель: **Полонская Ольга Дмитриевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье уделяется внимание такому виду дезадаптивного поведения молодежи, как суицидальное поведение, суицид. Приводятся данные о результатах проведенного исследования, позволяющие выявить процент обучающихся от 17 до 23 лет, совершающих суицидальные действия, а также определить меры, необходимые для предотвращения данного вида поведения.

Ключевые слова: суицидальное поведение, молодежь, суицид, психологическая помощь, меры по предотвращению суицида

FEATURES OF THE PREVENTION OF SOCIAL MALADAPTATION OF YOUTH

Darya A. Martynova

2nd year student of the Department of Legal Psychology and Pedagogy SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, darya.andreevna.2003@bk.ru

Scientific supervisor: **Olga D. Polonskaya**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article pays attention to such kind of maladaptive behavior of young people as suicidal behavior, suicide. The data on the results of the conducted research are presented, which allow to identify the percentage of students from 17 to 23 years old who commit suicidal acts, as well as to determine the measures necessary to prevent this type of behavior.

Keywords: suicidal behavior, youth, suicide, psychological assistance, measures to prevent suicide

В современной России проблема суицида, как феномена социально-психологической дезадаптации личности, среди подростков и молодежи (13–20 лет) является одной из первостепенных и наиболее актуальных социальных проблем. Согласно данным Следственного комитета [1], в 2021 г. число детских самоубийств возросло на 37,4 % по сравнению с 2020 г. и составило 753 случая.

Среди причин смертности подростков на третьем месте стоит самоубийство. По данным официальной статистики, от самоубийства ежегодно погибает около 2 800 детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет, что составляет 12,7 % от общего числа умерших от неестественных причин [2]. От суицида погибает больше людей, чем от войн, терактов, криминальных и бытовых убийств вместе взятых. Из отчета ВОЗ следует, что во всем мире самоубийство – вторая по распространенности (после ДТП) причина смерти среди молодых людей от 15 до 29 лет [3].

Именно поэтому проблема суицидального поведения молодежи является важной в наши дни как никогда, ведь ежегодно уносит тысячи жизней. Исследуя причины суицидального поведения, можно постараться найти пути решения данных проблем, предложить реальные изменения и нововведения в общественную жизнь для улучшения социальной ситуации.

Уточним понятие суицидального поведения. В отечественной психиатрии определение суицидального поведения впервые было дано А.Г. Амбрумовой, в котором наиболее полно отражен весь спектр его проявлений: «Суицидальное поведение является следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта и подразделяется на внутренние – антивитальные переживания, пассивные суицидальные мысли, суицидальные замыслы, суицидальные намерения и внешние – суицидальная попытка и завершённый суицид» [4, с. 82–83].

Суицидальное поведение является следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях пережитого микросоциального конфликта или результатом взаимодействия среды (ситуационной) и личностные факторы [5, с. 21–22].

Целью нашей практической работы стало проведение исследования по выявлению причин суицидального поведения молодежи, а также мер, необходимых для его уменьшения.

Исследование проводилось среди студентов первого и второго курсов, обучающихся в высших образовательных учреждениях России, возраст которых на момент опроса составлял от 17 до 23 лет. Выборка составила 100 человек, в нее вошли студенты высших учебных заведений Санкт-Петербурга. А именно обучающиеся: Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, Санкт-Петербургского института экономики и управления, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. И.П. Павлова и РАНХиГС, Северо-Западного института управления.

Основным приемом сбора первичной информации мы выбрали анкетный опрос [6, с. 202–204]. Анкета состояла из 17 вопросов, 3 из которых носили

общий характер и позволили узнать возраст, пол опрашиваемых, а также их мнение на счет самого опроса.

Приведем результаты проведения анкетирования, выделив вопросы, позволяющие наиболее наглядно отобразить проведенное исследование.

Вопрос 7: Были ли у Вас попытки причинить себе осознанный вред (повреждения своего тела)?

По результатам вопроса 40 % опрошенных совершали суицидальные действия. Данное значение показывает, что проблема, поднятая в исследовании реальна, и требует поиска причин и решений.

Рисунок 1 – Ответы испытуемых на 7-й вопрос анкеты

Вопрос 8: Сколько раз вы совершали/ не совершали подобные действия?

Рисунок 2 – Ответы испытуемых на 8-й вопрос анкеты

Около 21 % людей, совершающих суицидальные действия, занимались или продолжают заниматься этим продолжительное время, «более 5 раз», что свидетельствует о длительном отсутствии решения проблем (причин, толкающих на причинение себе вреда).

Вопрос 10: Что приводило Вас к подобным действиям – 7-й и 8-й вопрос (если не приводило-пропускайте вопрос)? Данный вопрос предполагал выбор множества ответов, чтобы понять, какая причина является наиболее распространенной, среди всех прочих. Варианты ответов выступили модернизированной формой выделенных причин суицидального поведения [7, с. 123].

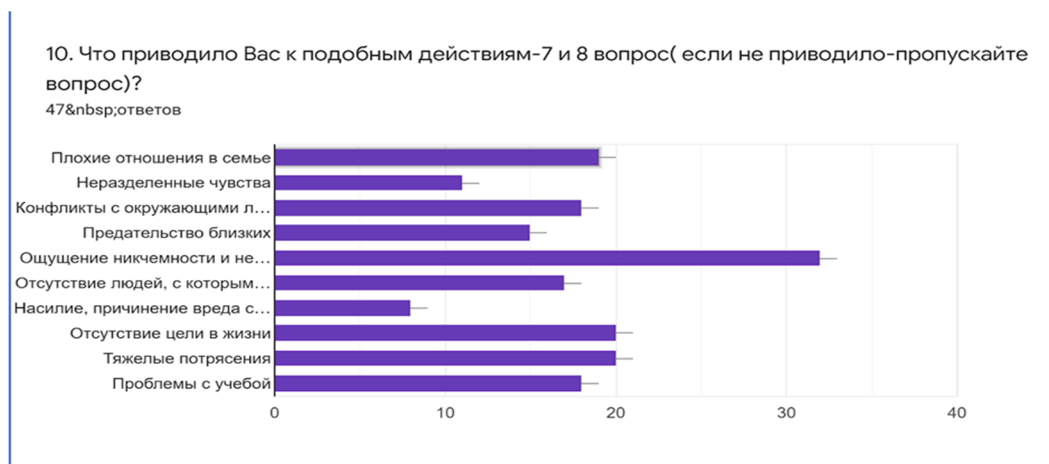

Рисунок 3 – Ответы испытуемых на 10-й вопрос анкеты

Большинство респондентов совершали суицидальные действия из-за «ощущения никчемности и ненужности», данная категория встречалась в большинстве ответов. На втором месте находятся «отсутствие цели в жизни» и «тяжелые потрясения» (смерть родственников и т.п.).

Вопрос 11: Как Вы справлялись/справляетесь со стремлением причинить себе вред?

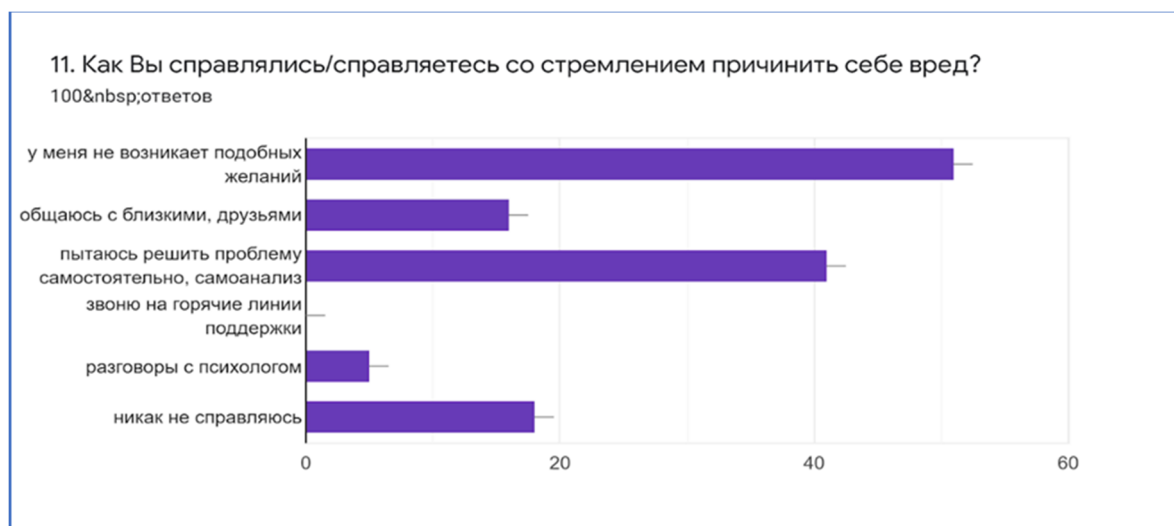

Рисунок 4 – Ответы испытуемых на 11-й вопрос анкеты

Большинство опрошенных предпочитают справляться самостоятельно с возникающими проблемами, что может свидетельствовать об их страхе быть уличенными в подобных действиях и получить общественное порицание, а также «нажить много тех, кто будет следить за твоей жизнью» (цитата из личной беседы с испытуемым).

Вопрос 15: Что на ваш взгляд помогло бы уменьшить количество самоубийств/причинения себе вреда?

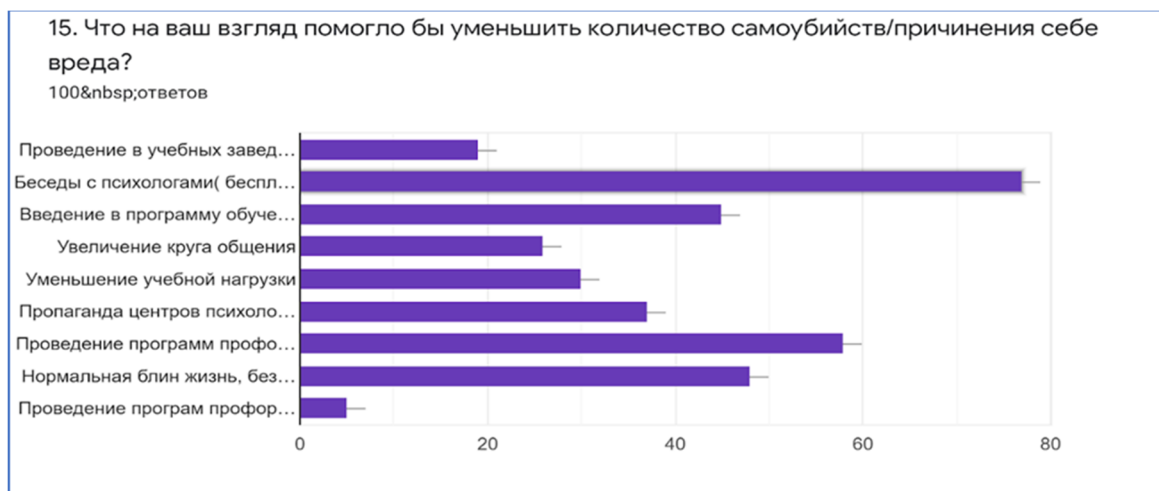

Рисунок 5 – Ответы испытуемых на 15-й вопрос анкеты

Большая часть опрошенных проголосовала за введение бесплатных бесед с психологами в вузах и других учебных заведениях, что выступает показателем неосведомленности, так как в вузах существуют различные психологические лаборатории, кабинеты психологов, куда в свободном доступе могут попасть обучающиеся. Данный ответ позволяет сделать вывод о том, что необходимо пропагандировать беседы с психологами в вузах.

На втором месте стоит желание введение программы профориентации, что является очень важным для молодежи, так как многие испытуемые, по итогам предыдущих вопросов, не видят своего места в будущем, не знают своих интересов и той отрасли, в которой могли бы раскрыть себя.

При обработке данных для более детального анализа мы выбрали категорию обучающихся, совершающих действия суицидального характера. Данная группа была в свою очередь разделена на подгруппы, выделяемые по уровню общительности и привлечения внимания к себе людей: общительные, находящиеся в центре внимания; общительные и средне общительные, но не находящиеся (хотя хотели бы) в центре внимания и необщительные.

Было установлено, что люди, не привлекающие внимание, совершают суицидальные действия реже, чем общительные. Однако в данном исследовании мы не можем с уверенностью сказать о точности результатов, так как различия, полученных групп незначительны. Число опрошиваемых, не привлекающих внимания, составило 13 человек, людей общительных, но не в центре внимания – 14, а лиц общительных и в центре внимания – 17.

1. Необщительные опрошиваемые.

В этой подгруппе 4 человека из 13 совершали попытки самоубийства, 2 из которых по причине ощущения себя ненужным и никчемным, 1 по причине неразделенных чувств и еще 1 в связи с проблемами в семье.

Семь человек регулярно совершают действия суицидального характера, причиняя себе вред по причинам проблем в семье, ощущения никчемности, предательства близких, отсутствия людей, с которыми можно было бы поговорить, а также из-за насилия в семье и со стороны.

На вопрос «как Вы справляетесь с желанием причинить себе вред» большинство опрошенных выбрали пункты: «самостоятельно...» и «никак не справляюсь», некоторые же помогают себе разговорами с семьей и самоанализом, есть респондент, занимающийся с психологом.

Так, необщительные люди в большинстве своем страдают из-за ощущения ненужности, а решить стараются проблемы самостоятельно или вообще никак не решать.

По результатам опроса, каждый респондент выбирал несколько мер, которые, по его мнению, помогли бы исправить ситуацию, вот ответы некоторых из них:

«Увеличение круга общения, уменьшение учебной нагрузки, проведение программ профориентации, помощь в нахождении любимого дела и целей в жизни, нормальная жизнь».

«Беседы с психологами (бесплатные), введение в программу обучения азов самопомощи, проведение программ профориентации, помощь в нахождении любимого дела и целей в жизни».

«Проведение в учебных заведениях собраний с родителями, беседы с психологами (бесплатные), введение в программу обучения азов самопомощи, уменьшение учебной нагрузки, пропаганда центров психологической помощи, нормальная жизнь».

«Беседы с психологами (бесплатные), введение в программу обучения азов самопомощи, пропаганда центров психологической помощи, проведение программ профориентации, помощь в нахождении любимого дела и целей в жизни, нормальная жизнь».

Проанализировав все ответы, мы пришли к выводу, что большинство опрошиваемых хотели бы получать больше психологической помощи со стороны специалистов, иметь возможно высказаться, быть уверенными, что родители смогут понять их переживания, а также участвовать в программах профориентации и жить спокойной размеренной жизнью без дистанционного обучения.

2. Не находящиеся (хотя хотели бы) в центре внимания.

В данном кругу лиц, совершенных попыток к самоубийству – 4. Основные причины суицидального поведения: проблемы с семьей и неразделенные чувства.

Количество лиц, многократно причиняющих себе вред меньше, чем в предыдущей группе – 5 человек из 14.

Основными пожеланиями группы опрошиваемых, регулярно причиняющих себе вред, были: проведение собраний с родителями на темы, позволяющие понять психологию детей и помочь им, а также распространение информации о доступности бесплатных бесед с психологами, пропаганда центров психологической помощи, преподавание в вузах азов самоанализа и самопомощи. Вот некоторые мнения: «Беседы с психологами(бесплатные), введение в программу обучения азов самопомощи, увеличение круга общения, пропаганда центров психологической помощи».

«Беседы с психологами (бесплатные), пропаганда центров психологической помощи, проведение программ профориентации, помощь в нахождении любимого дела и целей в жизни, нормальная жизнь».

3. Общительные, находящиеся в центре внимания.

Самой большой выборкой, совершающей суицидальные действия, выступила группа людей общительных и находящихся в центре внимания – 17 человек. Среди них большее количество респондентов совершали попытки самоубийства – 7 человек. Также 13 интервьюированных из данной подгруппы регулярно совершают истязания себя.

Причины же в основном заключаются в проблемах с семьей, а также в конфликтных ситуациях, с которыми члены данной подгруппы справляются, как мы видим, очень тяжело. Вот как видят решение этих проблем опрошенные:

«Беседы с психологами (бесплатные), увеличение круга общения, нормальная жизнь».

«Беседы с психологами (бесплатные), проведение программ профориентации, помощь в нахождении любимого дела и целей в жизни».

«Беседы с психологами (бесплатные), введение в программу обучения азов самопомощи, нормальная жизнь».

Таким образом, большинство респондентов подгруппы желает бесплатно общаться с психологами, также на большинство особо пагубно повлияла ситуация, сложившаяся в период пандемии, в результате которой круг общения заметно уменьшился, люди стали страдать от нехватки внимания, общения и отсутствия получаемой до этого поддержки.

Исследование показало, что, несмотря на разность причин, побуждающих молодежь совершать суицидальные действия и попытки суицида, существует ряд мер, предприняв которые, общество может повлиять на снижение роста подросткового суицида. Предложенные в анкете меры конкретны: необходимо: осуществлять пропаганду центров психологической помощи, оповещать обучающихся о возможности взаимодействия со штатным психологом, делать это возможным особенно в рамках дистанционного обучения, ведь, как выяснилось, из-за него большинство людей начинают терять самообладание и проявляют суицидальные мысли и поведение. Также необходимо обучать людей самоанализу, проводить с родителями беседы, касающиеся суицида молодежи (в рамках многих исследований, утверждается, что данные разговоры не будут пропагандой самоубийств, а напротив могут способствовать их предотвращению), но основой данного предложения безусловно является мнение самих респондентов из числа тех, кто совершал попытки суицида.

Одной из важных, на взгляд респондентов с суицидальным поведением, мер является проведение программ профориентации, которые позволили бы найти человеку свою отрасль реализации, жизненную цель, позволив не чувствовать себя «ненужным и никчемным» (самая частая причина суицидального поведения, выбранная опрошенными).

В заключение хотелось бы сказать, что суицидальное поведение является очень важной сферой изучения жизни молодежи. И проводя дальнейшие исследования можно создать систему комплексных мер, с учетом всех особенностей постоянно меняющейся ситуации, а также уже сегодня вводить то необходимое, что позволит предотвратить перетекание наклонностей в попытки, а затем и в совершенные самоубийства.

Список источников:

1. Интервью старшего помощника Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игоря Комиссарова газете «Известия». 2018 [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1276735> (дата обращения: 16.04.2023).
2. Ламова Е.В. России выросло число детских суицидов и их попыток. 2022 [Электронный ресурс] // РБК: новостной сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Статистика суицидов в России [Электронный ресурс] // Лучшие юристы тут: сайт. URL: <https://besturisty.ru/na-kakom-meste-rossija-po-soversheniju-samoubijstv-2020.html> (дата обращения: 16.04.2023).
4. Диагностика суицидального поведения: методические рекомендации / сост. А.Г. Амбрумова, В.А. Тихоненко. М., 1980. 112 с.
5. Тихоненко В.А. Позиция личности в ситуации конфликта и суицидальное поведение // Российский психиатрический журнал. 1998. № 3. С. 21–24.
6. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: учебник / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2013. 406 с.
7. Говорин Н.В., Сахаров А.В. Суицидальное поведение: типология и факторная обусловленность. Чита: Изд-во «Иван Федоров», 2008. 178 с.

References:

1. Interv'ju starshego pomoshhnika Predsedatelja Sledstvennogo komi-teta Rossijskoj Federacii Igorja Komissarova gazete «Izvestija». 2018 [Jelektronnyj resurs] // Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii: ofi-cial'nyj sajt. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1276735> (data obrashhenija: 16.04.2023).
2. Lamova E.V. Rossii vyroslo chislo detskih suicidov i ih popytok. 2022 [Jelektronnyj resurs] // RBK: novostnoj sajt. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6> (data obrashhenija: 16.04.2023).
3. Statistika suicidov v Rossii [Jelektronnyj resurs] // Luchshie juristy tut: sajt. URL: <https://besturisty.ru/na-kakom-meste-rossija-po-soversheniju-samoubijstv-2020.html> (data obrashhenija: 16.04.2023).
4. Diagnostika suicidal'nogo povedenija: metodicheskie rekomendacii / sost. A.G. Ambrumova, V.A. Tihonenko. M., 1980. 112 s.
5. Tihonenko V.A. Pozicija lichnosti v situacii konflikta i suicidal'noe povedenie // Rossijskij psihiatricheskij zhurnal. 1998. № 3. S. 21–24.
6. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Metody sociologicheskogo issledovanija: uchebnik / Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. M., 2013. 406 s.
7. Govorin N.V., Saharov A.V. Suicidal'noe povedenie: tipologija i faktornaja obuslovlennost'. Chita: Izd-vo «Ivan Fedorov», 2008. 178 s.

КУЛЬТУРНЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ И ЭТНОЦЕНТРИЗМ, КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Османов Амир Шамильевич

студент 3 курса юридического факультета
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала,
Россия, amontya2024@mail.ru

Научный руководитель: **Ашурбекова Альбина Ашурбековна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. В процессе глобализации и процветающем обществе мы столкнулись одной из важных и острых проблем, которая с каждым днем назревает все острее и острее. Данная ситуация порождает беды, которые распространяются не только на определенных людей, но и на все наше общество. Культура, обычаи и традиции по сей день играет немаловажную роль в стабилизации повседневной жизни, тем самым это может привести к формированию сильной субкультуры, или же под негативным воздействием, влиянию из вне стереть все то, к чему стремились наши предки. А как следствие – дестабилизация как государственного, так и общественного строя.

Ключевые слова: культура, религия, мораль, релятивизм, этноцентризм, общество

CULTURAL RELATIVISM AND ETHNOCENTRISM AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY AND THE STATE

Amir Sh. Osmanov

3rd year student of the Faculty of Law of the
North Caucasus Institute (branch) of the All-
Russian State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia), Makhachkala,
Russia, amontya2024@mail.ru

Scientific supervisor: **Albina A. Ashurbekova**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. Today, in the process of globalization and a prosperous society, we are faced with one of the most important and acute problems, which is becoming

more and more acute every day. This situation generates troubles that extend not only to certain people, but also to our entire society. Culture, customs and traditions still play an important role in stabilizing everyday life, thereby it can lead to the formation of a strong subculture, or under negative influence, influence from outside, erase everything that our ancestors aspired to. And as a consequence – to the destabilization of both the state and the social system.

Keywords: culture, religion, morality, relativism, ethnocentrism, society

В наше время культурный релятивизм понимается как одна из идей, которая воспринимает все культуры, их обычаи и традиции, как равные между собой. Никакая культура не должна быть выше или ниже остальных, а должна быть наравне с другими, и восприниматься миром правильно, вне зависимости от того, что она позиционирует. То есть нет разделений, что хорошо, а что плохо. Никакая этическая позиция не может считаться лучшей.

На сегодняшний день, культурный релятивизм дает нам понимание, что на земле существует множество разных этносов, в которых есть свои устои, уклады, ценности, а также традиции, обычаи и верования, что делает их особенными. И благодаря равному отношению ко всем культурам и народам, можно обеспечить их сплоченность и тем самым оказать позитивное влияние на формирования национальной безопасности страны.

Этой позиции придерживался и Освальд Шпенглер, который считал, что у каждой этнической группы есть свое начало зарождения, и есть его конец, тем самым утверждая, что нет никакой определенной морали. Придерживаясь этой идеи, каждая культура имеет право быть и не должна загоняться в какие-то рамки [1, с. 322–324].

И когда мы зададимся вопросом, что же такое культурный релятивизм? Ответ будет простым – это понимание разных народов, культур через их убеждения. Основоположник этой идеи Франц Боас отрицал этноцентризм и считал, что культурный релятивизм не допускает какую-либо иерархию среди культур, тем самым утверждал, что каждая культура самостоятельна, обладает своими обычаями традициями и ценностями, благодаря чему и становится уникальной [2, с. 87].

Есть множество примеров культурного релятивизма, где устои одного народа являются приемлемыми, а для другой общины либо экзотическими, либо аморальными.

В качестве таковых хотелось бы привести мусульманские страны, где состоять одновременно в браке с четырьмя женщинами считается дозволенным, как на религиозном, так и на государственном уровне. В то время, как для большинства культур в основу построения семьи заложен моногамный союз.

Еще одним ярким примером является христианство, где одна из традиций связанная с духовным родителем, иначе говоря, крестным, который в ходе таинства крещения принимает ответственность перед Богом за духовное воспитание и благополучие крестника.

Конечно, мы должны с уважением относиться к каждой культуре, которая существует из поколения в поколения, передавая свои обычаи и традиции, не пытаясь нанести вред и оказывать негативное влияние на иные культуры.

Но разве релятивизм в наше время возможен по отношению к культуре? Данное явление в полном объеме не может существовать, так как рассматривается как «обложка», которая служит для ущемления прав других культур. Мы видим, как появились новые культуры, которые не только пытаются разделить общество, но и негативно влияют на него. Сегодня мы стали перенимать из-за рубежа те традиции обычаи и нравы, которые и послужили созданию и назреванию этой проблемы [3, с. 121]. То есть поддержка европейских взглядов на нетрадиционную ориентацию и пропаганду ЛГБТ, а также корейскую культуру, которая формирует психически нестабильное молодое поколение, у которого в последствии формируются суицидальные наклонности. Это привело к тому, что на сегодняшний день культурные ценности стали ослабевать и наносить вред нашим обычаям, традициям и устоям, подводя к ослаблению нашей национальной безопасности и подрыву государственного строя.

Учитывая нашу многонациональную страну, мы можем смело сказать, что самый главный фактором, который позволяет объединить всех нас в одно целое – это религиозные и моральные ценности. Так как они вносят существенный вклад в развитие современного общества, которое готово защищать свои культурные ценности.

Опираясь на все выше сказанное, мы сталкиваемся с противоположным явлением – это культурный этноцентризм. На сегодняшний день, проживая в республике Дагестан, где около 60 народностей сосуществует на небольшой территории, видим, что каждая негласно пытается себя возвысить.

Любовь к своему связана с признанием к чужому, провозглашением превосходства своей группы. Мы должны понять, что культурный этноцентризм – это оценивание других людей и групп, через призму своих культур, обычаев, традиций и ценностей, где воспринимаются только те нормы, которые близки. А благодаря религии, которая является основным сдерживающим фактором, обеспечивается здоровая конкуренция, что способствует внутри групповой сплоченности [4, с. 132].

Конечно, на сегодняшний день, мы можем сказать, что идет преобладание именно этноцентризма, но нельзя забывать, что релятивизм существует, и только в том случае, если будет служить сдерживающим фактором в рамках морально-нравственной стабильности. Это не позволит аморальным культурам проникнуть в наше общество. Так, Владимир Владимирович Путин предпринял шаги к процветанию здоровой культуры на государственном уровне и запретил распространение ЛГБТ на территории РФ и однополые браки.

В заключении хочется сказать, что главной основой баланса и опорой в развитие культуры является религия, которая помогает не выходить за рамки дозволенного и позволяет сохранить те традиции и обычаи, которые будут позитивно влиять, как на молодое поколение, так и на общество в целом. Учитывая реалии нашего времени, невозможно чтобы все культуры и их ценности были в равном положении, так как соблюдение такой идеи приведет к гибели не только моральных ценностей, но и к уничтожению государства изнутри.

И хотелось бы завершить словами матери последнего Халифа Гринады, сказанные своему сыну перед падением города: «Правильно делаешь, что оплакиваешь как женщина то, что не смог защитить как мужчина», – это дает

нам понять, что если мы потеряем свои культурные ценности, то в скором времени будем их оплакивать.

Список источников:

1. Освальд Ш. Закат Европы очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность. М., 2019. 656 с.
2. Франц Б. Ум первобытного человека. М.: Ленанд, 2018. 154 с.
3. Пашукова Т.И. Этноцентризм в межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. № 563. С. 250.
4. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. 235 с.
5. Каган В.Е. Хомophobicus: психология «своего» и «чужого» // Национальный психологический журнал. 2011. № 2(6). С. 40–45.
6. Шевченко О.М. Сущность и виды ксенофобии: история и современность. Ростов н/Д.: Изд-во «Антей», 2013. 202 с.
7. Березина А.В. Влияние процессов глобализации на формирование этноцентризма // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 6-2. Т. 7. С. 152–155.
8. Касавин И.Т., Сокулер З.А. Рациональность в познании и практике. М.: Наука, 1989. 192 с.
9. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: Инфра-М, 1998. 528 с.

References:

1. Osval'd Sh. Zakat Evropy ocherki morfologii mirovoj istorii. T. 1. Obraz i dejstvitel'nost'. M., 2019. 656 s.
2. Franc B. Um pervobytnogo cheloveka. M.: Lenand, 2018. 154 s.
3. Pashukova T.I. Jetnocentrizm v mezhkul'turnoj kommunikacii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2009. № 563. S. 250.
4. Hotinec V.Ju. Jetnicheskoe samosoznanie. SPb.: Aletejja, 2000. 235 s.
5. Kagan V.E. Homophobicus: psihologija «svoego» i «chuzhogo» // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2011. № 2(6). S. 40–45.
6. Shevchenko O.M. Sushhnost' i vidy ksenofobii: istorija i sovremennost'. Rostov n/D.: Izd-vo «Antej», 2013. 202 s.
7. Berezina A.V. Vlijanie processov globalizacii na formirovanie jetnocentrizma // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2015. № 6-2. T. 7. S. 152–155.
8. Kasavin I.T., Sokuler Z.A. Racional'nost' v poznanii i praktike. M.: Nauka, 1989. 192 s.
9. Petrovskij A.V., Jaroshevskij M.G. Osnovy teoreticheskoy psihologii. M.: Infra-M, 1998. 528 s.

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Никонова Ольга Евгеньевна

студент 2 курса, обучающаяся по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, olganikonova1207@gmail.com

Научный руководитель: **Полонская Ольга Дмитриевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Волонтерская деятельность в современном обществе переживает всплеск интереса со стороны молодежи, растет количество волонтерских организаций. Так почему же в обществе добровольцев все еще стоит вопрос нехватки волонтеров? В данной статье мы постарались рассмотреть основные причины этой проблемы и основываясь на данных исследования, предложили список рекомендаций, способствующий привлечению молодежи (в частности, студентов) в волонтерскую деятельность.

Ключевые слова: волонтерство, добровольческая деятельность, альтруизм, МОТИВЫ

STUDENTS' PARTICIPATION IN VOLUNTEER ACTIVITIES

Olga E. Nikonova

2nd year student, studying in the specialty 37.05.02 «Psychology of official activities» of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, olganikonova1207@gmail.com

Scientific supervisor: **Olga D. Polonskaya**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. Volunteer activity in modern society is experiencing a surge of interest from young people, the number of volunteer organizations is growing. So why is there still a shortage of volunteers in the volunteer society? In this article, we have tried to consider the main causes of this problem and based on the research data, we have proposed a list of recommendations that help attract young people (in particular students) to volunteer activities.

Keywords: volunteering, volunteering, altruism, motives

Волонтерство – деятельность, совершаемая добровольно на благо общества или отдельных социальных групп, без расчета на вознаграждение. Волонтер (доброволец) – человек, который работает бесплатно. Делает это он по собственному желанию, именно поэтому называется таким словом (voluntarius – с латинского «желающий»). Следует также отметить бескорыстность волонтерской деятельности, как писал Е.П. Ильин: «если помощь оказывается с расчетом на взаимность, то она теряет свой альтруистический характер». Волонтерство выступает социальной потребностью быть и чувствовать себя членом группы. Добровольческая деятельность, как важное социальное явление объединяет единомышленников и приводит к коллективному действию.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что современное общество активно занимается волонтерской деятельностью, растет количество волонтерских организаций. На сегодняшний день добровольческое движение переживает всплеск интереса со стороны молодежи. Так почему же в мире по-прежнему остро стоит вопрос нехватки волонтеров? На наш взгляд, основной проблемой данного явления является не осведомленность людей (в частности студентов) о волонтерской деятельности.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) оценка информирования студентов о волонтерских организациях;
- 2) определение степени вовлеченности студентов в волонтерскую деятельность;
- 3) определить отношение студентов к волонтерской и благотворительной деятельности.

Объектом нашего исследования стали студенты (выборка 45 человек, от 17 до 25 лет). Почему именно студенты? Сейчас наблюдается увеличение количества молодежи, вовлеченной в волонтерскую деятельность. Мы связываем это с тем, что с недавних пор в школах начали активную просветительскую работу в сфере добровольчества. Школьникам проводят уроки добра, организуют волонтерские акции, объясняют почему важно помогать и как это можно сделать в столь юном возрасте. Подростковый возраст и юность – сенситивный периоды для морального развития. Выбрав профессию и поступив в высшее учебное заведение, личностные характеристики человека претерпевают некоторые изменения. На наш взгляд, включенность студента в волонтерскую деятельность положительно влияет на формирование у него социально одобряемых черт личности и ценностей, а в перспективе развития государства способствует формированию гражданского общества.

Добровольческая (волонтерская) деятельность подразделяется на следующие виды: досуговая деятельность (организация свободного времени детей, подростков и молодежи), социально-психологическая поддержка (молодежные психологические службы), профилактика здорового и безопасного образа жизни, педагогическое сопровождение (поддержка детей и подростков), социальное патронирование детских домов, экологическая защита, интеллектуальное развитие (организация и проведение интеллектуальных конкурсов), творческое развитие (организация творческих мероприятий, конкурсов, праздников), информационное обеспечение, медицинская помощь (службы милосердия в больницах), спортивная, туристическая и военная

подготовка, социальное патронирование пожилых людей, реставрационная деятельность (помощь в реставрационных работах), экскурсионно-паломническая деятельность (организация экскурсий), трудовая помощь (трудовые лагеря и бригады), ремесленные мастерские (помощь в возрождении традиционных ремесел), социальное краеведение, муниципальное управление (работа в местных муниципалитетах), участие в выполнении специальных работ (пожаротушение, поисково-спасательные работы, общественный порядок).

Сейчас в России активно развивается институт добровольческого движения (волонтерства). Превалирует индивидуальное начало и волонтерское движение приобретает иное значение, чем 10 лет назад, при этом сохраняется коллективное действие, которое по-прежнему является одним из мотивов, побуждающих людей вступать в волонтерское движение.

Для изучения волонтерской деятельности очень важной является мотивационная составляющая. В ходе исследования нам удалось обозначить главные мотивы, побуждающие студентов к добровольческой деятельности. Большинство респондентов считают, что основной мотивацией для осуществления волонтерской деятельности является потребность помогать людям (86,7 %), также на желание заниматься волонтерством влияет социальное одобрение и значимость в глазах окружающих (20 %).

Для большей части опрошенных волонтерская деятельность является возможностью приносить людям пользу (93,3 %), так же большинство считает, что волонтерство – это добрая воля человека проявлять свою активность (77,8 %). Абсолютно у каждого респондента есть мнение и собственное понимание, что такое волонтерская деятельность.

Так же в ходе проведения исследования удалось составить описательный портрет волонтера, на основании мнения респондентов. Составляя портрет волонтера, студенты отмечали, что он должен быть: ответственным (86,7 %), коммуникабельным (80 %), равнодушным (73,3 %) и вежливым (68,9 %).

Особенностью нашего исследования является то, что оно проводилось на студентах ведомственной образовательной организации. У всех респондентов наблюдается высокий уровень правосознания и повышенная гражданская ответственность. Это проявляется в отношении студентов к проводимым волонтерским акциям. Так, например, в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета ежегодно проводится сбор донорской крови. Студенты активно принимают участие в данной добровольческой акции, но не рассматривают свою деятельность как волонтерство, это становится просто формой общественной активности.

Исследование показало, что большинство студентов имеют желание и обоснованную мотивацию заниматься волонтерской деятельностью. Основной проблемой является неосведомленность студентов в волонтерстве. Увеличивать количество волонтеров необходимо. Некоторые люди приходят в волонтерство не по своему желанию, а по принуждению и лишь малая часть остается и продолжает заниматься этой деятельностью, но это так же повышает количество волонтеров, каким бы неправильным не был этот метод привлечения людей в волонтерскую деятельность. Следует проводить интервью с волонтерами, которые на своем примере покажут, из чего состоит добровольческая деятельность и почему они занимаются ей. Волонтерская

деятельность не имеет границ, желающий помогать и приносить общественную пользу может реализоваться в абсолютно любом направлении. В ходе исследования были установлены предпочтения студентов в волонтерской деятельности. Большинство хочет помогать приютам для животных (60 %), больше половины опрошенных хочет оказывать помощь детям-сиротам (53,3 %), часть студентов не определилось (8,9 %) и лишь один человек не хочет заниматься волонтерской деятельностью (2,2 %). На наш взгляд следует всячески способствовать привлечению студентов в интересующую их волонтерскую деятельность и освящать в СМИ и сети интернет такое явление как добровольческая деятельность. На сегодняшний день в информационной среде начинает формироваться образовательный канал по теме добровольчества, но он все еще недостаточно развит и охватывает не большой процент потенциальных волонтеров. Мы считаем, что повышение уровня информированности общественности о ценности добровольческой деятельности, влияние на общественное сознание будет содействовать созданию благоприятных условий для участия студентов в волонтерской деятельности.

По итогам данной работы мы ставим перед собой задачу по созданию проекта, способствующего пропаганде добровольческой деятельности среди студентов.

Список источников:

1. Азарова Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности. Хабаровск, 2008. 287 с.
2. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 560 с.
3. Донцов А.И. Проблема групповой сплоченности. М.: МП, 1979. 128 с.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
5. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009. 576 с.
6. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. Минск: Наука, 1988. 200 с.

References:

1. Azarova E.S. Psihologicheskie determinanty i jeffekty dobro-vol'cheskoj dejatel'nosti. Habarovsk, 2008. 287 s.
2. Aronson Je., Uilson T., Jejkert R. Social'naja psihologija. Psiho-logicheskie zakony povedenija cheloveka v sociume. SPb.: Prajm-Evroznak, 2002. 560 s.
3. Doncov A.I. Problema gruppovoj splochnosti. M.: MP, 1979. 128 s.
4. Il'in E.P. Motivacija i motivy. SPb.: Piter, 2000. 512 s.
5. Il'in E.P. Psihologija obshhenija i mezhlichnostnyh otnoshenij. SPb.: Piter, 2009. 576 s.
6. Naumova N.F. Sociologicheskie i psihologicheskie aspekty celenapravlenного povedenija. Minsk: Nauka, 1988. 200 s.

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Лескина Татьяна Дмитриевна
слушатель 1 курса института-факультета
профессиональной подготовки,
переподготовки и повышения квалификации
Санкт-Петербургского университета МВД
России, г. Санкт-Петербург, Россия,
tatianaleskina588@gmail.com

Научный руководитель: **Соловейчик Максим Вячеславович**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье говорится о взаимодействии граждан с органами государственной власти является знаковым примером нашей действительности. Активное взаимодействие часто выражается в оказании помощи в различных сферах деятельности: военной, правоохранительной, общественной и другими.

Ключевые слова: благотворительность, волонтерское движение, доброволец, координатор, полиция

VOLUNTEER MOVEMENT AS A FORM OF INTERACTION WITH STATE AUTHORITIES

Tatiana D. Leskina
1st year student at the Institute-Faculty of
Professional Training of the Saint Petersburg
University of the Ministry of the Interior of
Russia, St. Petersburg, Russia,
tatianaleskina588@gmail.com

Scientific supervisor: **Maksim V. Soloveitchik**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Police Organization of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article talks about the interaction of citizens with public authorities is a landmark example of our reality. Active cooperation is often expressed in providing assistance in various fields of activity: military, law enforcement, public.

Keywords: charity, volunteer movement, volunteer, coordinator, police

Сегодня основой сотрудничества полиции и волонтерского движения служит Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, который определяет степень взаимодействия полиции с другими государственными органами, организациями и гражданами, общественными объединениями.

Так же нужно сказать, что в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительных организациях», добровольцами выступают физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг.

Результатом волонтерской деятельности является полезное изменение мировоззрения, как самих волонтеров, так и тех, кто с ними взаимодействует. Не только государство, но и сами волонтеры получают от этой деятельности огромную выгоду, развивая свои умения и навыки, удовлетворяя потребность в общении и самоуважении, осознавая полезность и необходимость своей продуктивной деятельности. Волонтеры получают благодарность за свой труд и развивают моральные принципы, открывая для себя более духовную сторону жизни. Таким образом, волонтерская деятельность играет важную роль в сфере социальной работы и приносит пользу в общественную жизнь.

Взаимодействие граждан с органами государственной власти является знаковым примером нашей действительности. Активное взаимодействие часто выражается в оказании помощи в различных направлениях деятельности: военной, правоохранительной, общественной и др.

В некоторых странах до введения всеобщей воинской повинности, волонтерское движение использовалось, как основной способ формирования армий. В Великобритании до первой мировой войны, 1914–1918 гг., оно играло основную роль в этом процессе. В XVIII–XIX вв. в Австро-Венгрии, Франции и Италии существовали волонтерские батальоны и полки, входившие в состав регулярной армии. Однако во второй половине XIX века в большинстве стран волонтерское движение стало утрачивать значение и осталось только в Великобритании как дополнение к регулярной армии, особенно в военное время.

Волонтерское движение, как идея социального добродетеля, было известно всегда и соответствовало концепции «социума». Общество всегда представляло общность людей, которым близок труд на благо своего сообщества, хоть и без добровольного компонента. В древних обществах обоюдная помощь была важным условием выживания в сельской местности. Люди вместе собирали урожай, строили жилье, чинили дороги и так далее.

Сегодня основой сотрудничества полиции и волонтерского движения служит Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1], который определяет взаимодействие полиции с муниципальными и другими правоохранительными государственными органами, организациями и гражданами, общественными объединениями. Кроме того, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, использование добровольной помощи граждан регулируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2].

Добровольцами выступают физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ,

оказания услуг, в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительных организациях» [3].

Органы внутренних дел в России заинтересованы в развитии сотрудничества с добровольческими движениями в нескольких направлениях, таких как участие добровольцев в мероприятиях по предупреждению безвестного исчезновения, осуществление поисковых мероприятий для розыска конкретных лиц, пропавших без вести.

Важно отметить, что существует запрет осуществления видео, а также аудиозаписи, фото и киносъемки в служебных помещениях без разрешения соответствующих должностных лиц, а также запрет использования фотографий и личных данных лиц, пропавших без вести, в сети «Интернет». Если добровольцы все же нарушают законодательство при оказании содействия, они несут ответственность на общих основаниях, в том числе уголовную по ст. 137, 138, 139, 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) [4].

Всей работой добровольческого отряда руководит координатор(ы), который является наиболее сознательным, мотивированным и хорошо подготовленным добровольцем-организатором. При подаче официального заявления о безвестном исчезновении человека в полицию, можно обратиться к координатору отряда добровольцев для получения помощи и координации поисковых действий.

Таким образом, органы внутренних дел в России ставят перед собой цель развития сотрудничества с волонтерами в различных сферах и направлениях деятельности, с целью обеспечения более эффективного взаимодействия в общих задачах:

1. При оказании помощи полиции в поиске без вести пропавших, включая несовершеннолетних, граждане и члены добровольческого отряда обязаны соблюдать конституционные права граждан, включая право на неприкосновенность частной жизни, право на тайну переписки, телефонных переговоров, иных сообщений и пр.

2. Сбор, использование, хранение и распространение информации о личной жизни лица без его согласия запрещены.

3. Проникновение в жилище против воли его жителей не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или на основе судебного решения.

Среди задач волонтерской деятельности также выделяются: профилактика и выявление административных правонарушений и преступлений, противодействующих общественному порядку и безопасности, особенно среди несовершеннолетних и в тех учреждениях, где находятся дети-сироты и дети без попечения родителей, а также в области автомобильного транспорта, предпринимательства, коррупционной направленности и незаконного оборота наркотиков. Кроме того, волонтеры оказывают помощь в профилактике проявлений экстремизма и терроризма, выявлении несовершеннолетних, пользующихся информационными ресурсами сети Интернет, распространяющих опасные вещества, суицид и противоправные действия, представляющие опасность для жизни и здоровья несовершеннолетних. Важной задачей является также профилактика противоправного поведения среди

несовершеннолетних, их социальная адаптация и вовлечение в общественную жизнь, а также предотвращение продажи алкогольных напитков несовершеннолетним и их нахождение без сопровождения взрослых в ночное время. Волонтеры также занимаются выявлением сетевых ресурсов, содержащих информацию, распространение которой запрещено в Российской Федерации согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5].

Результатом волонтерской деятельности является полезное изменение мировоззрения, как самих волонтеров, так и тех, кто с ними взаимодействует. Не только государство, но и сами волонтеры получают от этой деятельности огромную выгоду, развивая свои умения и навыки, удовлетворяя потребность в общении и самоуважении, осознавая полезность и необходимость своей продуктивной деятельности. Волонтеры получают благодарность за свой труд и развивают моральные принципы, открывая для себя более духовную сторону жизни. Таким образом, волонтерская деятельность играет важную роль в сфере социальной работы и приносит пользу в общественную жизнь.

Список источников:

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

1. O policii: federal'nyj zakon ot 7 fevralja 2011 g. № 3-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
2. Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti: federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
3. O blagotvoritel'noj dejatel'nosti i blagotvoritel'nyh organizacijah: federal'nyj zakon ot 11 avgusta 1995 g. № 135-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
4. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (red. ot 03.04.2023). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
5. Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii: federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2006 g. № 149-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

**МОСКОВСКИЙ УГОЛОВНЫЙ СЫСК
ПОД РУКОВОДСТВОМ А.Ф. КОШКО. 1908–1914 ГГ.**

Клиндухов Александр Геннадьевич
студент 2 курса факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, degtyarev476619@gmail.com

Научный руководитель: **Самарин Владимир Александрович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен этап развития и реорганизации Московского уголовного сыска в период руководства им. А.Ф. Кошко, выделены конкретные мероприятия, позволившие более рационально и эффективно организовать работу сыскной полиции в Москве. Особо подчеркивается роль в достижении А.Ф. Кошко таких высоких показателей предыдущего опыта и преемственности в развитии уголовного сыска с достижениями крупнейших криминалистов и сыщиков того времени. Кроме того, в статье рассмотрены некоторые конкретные нововведения, применявшие в России впервые, и способствовавшие становлению российского уголовного сыска начала XX в. как одного из лучших в мире.

Ключевые слова: уголовный сыск, сыскная полиция, криминалистика, агентура

**MOSCOW CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENT
UNDER THE LEADERSHIP OF A.F. KOSHKO. 1908–1914.**

Alexander I. Klindukhov
2nd year student at the Faculty of
Investigator Training of the SK RF SPb
Academy, St. Petersburg, Russia,
degtyarev476619@gmail.com

Scientific supervisor: **Vladimir A. Samarin**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the Faculty of Investigator Training of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article examines the stage of development and reorganization of the Moscow Criminal Detection Department during the leadership of A.F. Koshko, highlights specific measures that made it possible to organize the work of the detective police in Moscow more efficiently and effectively. The role of A.F. Koshko in achieving such high indicators of previous experience and continuity in the development of criminal detection with the achievements of the largest criminologists and detectives of that time is particularly emphasized. In addition, the article discusses some specific innovations that were used in Russia for the first time, and contributed to the formation of the Russian criminal detection of the beginning of the XX century as one of the best in the world.

Keywords: criminal detection, detective police, criminalistics, agents

В апреле 1908 г. на должность начальника Московской сыскной полиции (МСП) был назначен Аркадий Францевич Кошко, на его кандидатуре настоял премьер-министр П.А. Столыпин. Аркадий Францевич имел репутацию опытного и талантливого сыщика, на профессиональном счету которого было много расследованных преступлений. За два с половиной года своей службы в столице Кошко получил чин надворного советника и был награжден золотыми часами с изображением Государственного герба [1]. Вступив в должность, Аркадий Францевич практически заново сформировал МСП, оставив только около 20 % служащих. Остальных уволили по компрометирующим основаниям, а пятерых полицейских надзирателей даже отдали под суд [1, с. 42–44]. В ходе ревизии, проведенной Сенатом в 1907 г., были выявлены многочисленные факты злоупотреблений прежнего начальника МСП коллежского советника Моисеенко. Его обвиняли в превышении власти, растратах и присвоении казенных денег, взяточничестве, вымогательстве и целом ряде других преступлений [2, с. 176].

На фоне этого, Кошко, мобилизовав весь накопленный им опыт, высокий интеллектуальный потенциал и выдающиеся способности к следственной и оперативной работе оправдал ожидания премьер-министра и в течение нескольких лет перестроил работу МСП. В первый год работы процент раскрываемости преступлений МСП вырос в 3,5 раза, были ликвидированы организованные воровские сообщества на Московском железнодорожном узле и практически пресечена коррупция среди чинов полиции [3, с. 76–77]. Кошко проделал колоссальную работу по налаживанию эффективной работы МСП, успехи в этом направлении были значительные, но для объективной оценки его деятельности и всестороннего понимания осуществленной им реорганизации, необходимо обратиться как к общему контексту развития уголовного сыска Российской Империи в начале XX в., так и к состоянию МСП в этот период.

В начале XX в. темпы роста преступности неуклонно повышались. С 1899 по 1908 г. число осужденных окружными судами выросло на 66 %. Ежегодный прирост преступности составлял 7 %. По данным Министерства юстиции, ежегодно 31 % всех следствий по уголовным делам прекращались из-за некачественной розыскной работы, проводившейся полицией [4, с. 12–13]. Растущий уровень преступности и низкая раскрываемость преступлений

вызвали ответную реакцию со стороны государства, что выразилось в принятии 6 июля 1908 г. Государственной Думой Закона «Об организации сыскной части». Этот Закон с одной стороны определил правовое основание деятельности сыскной полиции, а с другой – только в общем обозначил цели и задачи сыскных отделений и определил их организационное устройство. Необходимо отметить, что статус сыскных отделений Санкт-Петербурга и Москвы Законом не оговаривался, организационная структура и обеспечение СПСП и МСП осуществлялось по особому распоряжению. Еще одним значимым фактором, определяющим деятельность сыскной полиции начала XX века, было отсутствие жесткого централизованного управления. Органы власти на местах самостоятельно издавали инструкции, регламентирующие организацию и порядок деятельности уголовного сыска.

Штат МСП в начале XX в. насчитывал 70 человек, а канцелярия делилась на пять отделений: общий журнал, стол розысков, стол находок, стол судимости и дежурство. В общем журнале регистрировались заявления о совершенных преступлениях, хранились дела личного состава, а также секретная переписка. Стол розысков занимался сообщениями, поступавшими от административных и судебных властей или сыскных агентов. Стол судимости занимался выяснением личности подозреваемого и регистрацией трехкратной судимости преступника для передачи дела от мирового судьи в окружной суд. В столе находок разыскивали пропавшее имущество. Отдел дежурства занимался составлением расписания дежурств сыскных агентов.

Для организации деятельности сыскных отделений в составе Департамента полиции было образовано 8-е делопроизводство, имевшее много функций: составление и рассылка инструкций и правил, касающихся уголовно-сыскной работы, издание розыскных циркуляров и постановлений о прекращении розыска, организация работы школы инструкторов, исполнение запросов, разъяснения действующего законодательства, осуществление методической помощи сыскным отделениям и прочее [5, с. 32–33]. Во главе восьмого делопроизводства был поставлен В.И. Лебедев, ранее возглавлявший МСП фактически с 1900 г., а в должности руководителя с 1903 по 1905 г. Это был очень значимый период в истории МСП, так как именно В.И. Лебедев в 1905 г., изучив и обобщив опыт работы, подготовил объяснительную записку. В ней он обосновал необходимость систематизации и приведения в порядок накопленных архивных материалов о преступлениях и преступниках, которые он назвал «основой розысков». В последствии, архивные материалы собирались по крупицам, так как они были разрознены и приобщены к каким-либо делам. Помимо архива, им был модернизирован стол судимостей с примитивным учетом преступлений, ранее представлявший собой простое помещение с окном, куда доставлялись арестованные для опроса. В.И. Лебедев в 1900 г. организовал справочное и измерительное отделение, выделив для него три комнаты, в которых размещался штат служащих во главе с особым надзирателем. Материалы о судимостях были сгруппированы по возрасту и полу, а затем объединены в картотеку. Накопление информации было достаточно полным, так как туда стекалась информация о всех задержанных

лицах из участковых управлений, канцелярии градоначальника, от судебных следователей, мировых судей и самой сыскной полицией [6, с. 242]. Задержанных проверяли в отделении по листкам судимости и тем, кто не был судим, выдавались справки. Загруженность отделения была значительной. За 1906 г. всех справок было выдано свыше 61 тысячи, за 1907 г. – 67 тысяч или в среднем около 180 справок в день. Задержанных доставлено около 30 тысяч в год или в день около 80 человек. Ранее судимых, а особенно опасных преступников, подозреваемых в убийствах, кражах или грабежах в обязательном порядке дактилоскопировали, измеряли и фотографировали. Работа отдела фотографии была поставлена очень хорошо, штат состоял из фотографа и нескольких учеников фотографа. Согласно инструкциям Лебедева, они фотографировали задержанных с изготовлением трех карточек на каждого. Число снимков достигало полутора тысяч в год, т.е. в среднем фотографировали по четыре человека в день [6, с. 271]. Полученные при измерении и фотографировании данные имели значение только в том случае, если они были точны и произведены правильно, поэтому важной и актуальной задачей стала подготовка сотрудников, производивших измерения [6, с. 254]. Однако, со временем, дактилоскопия, как метод идентификации личности по отпечаткам пальцев частично заменил и дополнил антропометрию. Этот метод имел ряд значимых преимуществ, был проще в использовании и давал более точные результаты. Все это составило основу, опираясь на которую, Кошко начал реорганизацию МСП. Приступив к исполнению должностных обязанностей, он прежде всего уделил особое внимание подбору кадров. Новых сотрудников Кошко набирал лично по следующим критериям: «Безусловная честность, трезвость, грамотность, способность к розыску, сообразительность, необходимое развитие, возможная интеллигентность, предупредительность и безусловная вежливость в обращении с публикой, недопущение каких-либо физических воздействий по отношению к задержанным, крепость здоровья, ловкость при задержаниях и негласных наблюдениях» [1, с. 43]. Кроме того, в организации деятельности московской полиции Кошко усилил принципы централизма и единоначалия, приняв за основу опыт Санкт-Петербурга [7, с. 111].

Служба в СПБСП под руководством Филиппова несомненно помогла Кошко грамотно реформировать деятельность МСП, применяя уже отработанные методы и создав эффективную структуру. Москва была разбита на сорок восемь участков, за каждым из которых были закреплены надзиратель и группы по двенадцать человек. Каждая группа имела сеть агентов-осведомителей, вербовавшихся из местных жителей. В функции полицейских надзирателей входило проведение дознания, обысков, обходов, проверок, розыска преступников и пропавшего имущества, надзор за подозрительными квартирами и притонами, осмотр мест преступлений [7, с. 110]. Московские полицейские участки были объединены в четыре района, во главе которых стояли чиновники особых поручений сыскной полиции. В функции чиновников входило руководство полицейскими надзирателями, их агентами и осведомителями. Они так же осуществляли контроль за деятельностью подчиненных с помощью своих собственных агентов. Начальник МСП,

имевший своих тайных агентов, контролировал как всю структуру сыскной полиции, так и агентуру. Эта система контроля позволила Кошко быстро получать интересующую его информацию о любом своем подчиненном и оперативно пресекать любые нарушения дисциплины и исполнительности своих сотрудников.

Хорошо организованная агентурная работа принесла положительные результаты и в борьбе с преступностью. Кошко, уже в первые месяцы своего пребывания в должности начальника МСП, использовал ее на Московском железнодорожном узле. Там наблюдался высокий уровень краж, как пассажирского багажа, так и целых товарных вагонов. На Николаевскую железную дорогу устроили на работу на мелкие должности несколько человек гласных агентов и десять, наблюдающих за ними, тайных агентов, о которых знал только Кошко. Это дало прекрасный результат: за три месяца были арестованы и отданы под суд 50 служащих железной дороги и воровство практически прекратилось. Это разгрузило МСП, так как украденные на железной дороге товары обычно сбывались в Москве и на их розыск уходило много сил и времени, а также стало крупным успехом Кошко на должности начальника.

9 августа 1910 г. выходит в свет «Инструкция чинам сыскных отделений МВД», которая была направлена на расширение и конкретизацию норм, сформулированных Законом от 1908 г. «Об организации сыскной части». Согласно этой Инструкции, сыскные отделения должны были строить свою деятельность по принципу специализации, что входило в противоречие с практикой работы московского уголовного сыска. Не смотря на требования Инструкции, уголовно-розыскная деятельность в МСП осуществлялась по принципу территориальности вплоть до 1917 г., что было возможным благодаря особому статусу московской полиции, закреплённому законодательно и твердой позиции самого Кошко, считавшего территориальный принцип организации сыска наиболее верным, так как он дает возможность контроля со стороны начальника за работой каждого полицейского чина и, как следствие, повышает результативность борьбы с преступностью [8, с. 167].

Важным шагом для обеспечения оперативности действий московской сыскной полиции стало формирование «летучего отряда», по аналогии с уже действовавшими в Санкт-Петербурге и Екатеринославской губернии и показавшими положительные результаты. В «летучий отряд» входили полицейские надзиратели, городовые и агенты, а возглавлял его чиновник для поручений. Они вели наружное наблюдение, дневное и ночное патрулирование мест скопления людей, а также участвовали в облавах и обходах. Облавы, проводившиеся по заранее продуманным планам, стали действенным методом борьбы с уличными правонарушителями, а особенно с приезжими преступниками, стягивающимися в Москву, как правило, во время важных религиозных праздников. Кошко проводил крупные облавы, обычно четыре раза в год. В своих мемуарах Аркадий Францевич подробно описывал, как проводились такие рейды. Под благовидным предлогом личный состав МСП собирали в полиции, выход за пределы помещения и телефонные звонки

запрещались и, дождавшись ночи производили оцепление нужного района. Градоначальник направлял на эти мероприятия порядка 1 тысячи городских, 50 околоточных, 20 приставов. Кошко лично выезжал на облавы, нередко в сопровождении хроникеров московских газет. Всех задержанных тщательно проверяли, любое нарушение в документах или их отсутствие было основанием для задержания. Эти меры оказались результативными и количество крупных краж значительно уменьшилось. В Москве раскрылся еще один из талантов А.Ф. Кошко – административный, который способствовал столь успешному и быстрому реформированию работы МСП. Однако было бы неправильно сводить этот результат только к деятельности Аркадия Францевича и его уникальному профессиональному опыту. Успех Кошко не выглядел бы столь блестящим, если бы не был подготовлен деятельностью В.И. Лебедева как в должности начальника МСП, так и руководителя 8-го Делопроизводства. То, что удалось сделать Кошко в Москве, точнее всего можно определить, как удачное сочетание личных качеств сыщика, реализацию его уникального опыта раскрытия преступлений, умелое использование новейших научных достижений в криминалистике в соединении со строгой вертикалью управления и единоначалия, использование принципа территориальности в оперативно-розыскной деятельности, а также применение мер по предупреждению совершения преступлений. Все это в совокупности, наложившись на определенный исторический контекст развития российского уголовного сыска в начале XX в., позволило совершить этот прорыв и вывести показатели уголовного сыска в Москве на ведущие позиции. Решение Международного конгресса криминалистов, проходившего в 1913 г. в Швейцарии, на котором московскую сыскную полицию признали лучшей в мире по части раскрываемости преступлений стало наглядным подтверждением этого.

Список источников:

1. Шаламов А.Ю. О выдающемся деятеле уголовного сыска Российской империи Аркадии Францевиче Кошко (1867–1928) // Московский журнал. 2019. № 6. С. 42–48.
2. Сичинский Е.П. Уголовный сыск России в X – начале XX вв.: учеб. пособие. Челябинск: Челябинский Юридический институт МВД России, 2002. 186 с.
3. Рассказов Л.П., Рассказов В.Л. Негативные и позитивные аспекты в деятельности Московского уголовного сыска (1868–1917 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета. 2018. № 2. С. 73–81.
4. Базарнов М.А., Матвеев Д.А. Особенности нормативно-правового и организационного обеспечения деятельности сыскных отделений в Российской империи // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 11–14.
5. Матиенко Т.Л. Организационно-структурные особенности сыскной полиции Российской империи (1908–1917) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. С. 31–42.

6. Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. М.: ЛексЭст, 2005. 373 с.

7. Матиенко Т.Л. Московский сыск: исторический опыт организации и деятельности (1908 – октябрь 1917) // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 109–112.

8. Матиенко Т.Л. Исторический опыт создания летучих сыскных отрядов в Российской империи // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 167–171.

References:

1. Shalamov A.Ju. O vydajushhemsja dejatele ugovnogo syska Rossijskoj imperii Arkadii Franceviche Koshko (1867–1928) // Moskovskij zhurnal. 2019. № 6. S. 42–48.

2. Sichinskij E.P. Ugovnyj sysk Rossii v H – nachale HH vv.: ucheb. posobie. Cheljabinsk: Cheljabinskij Juridicheskij institut MVD Rossii, 2002. 186 с.

3. Rasskazov L.P., Rasskazov V.L. Negativnye i pozitivnye aspekty v dejatel'nosti Moskovskogo ugovnogo syska (1868–1917 gg.) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta. 2018. № 2. S. 73–81.

4. Bazarnov M.A., Matveev D.A. Osobennosti normativno-pravovogo i organizacionnogo obespechenija dejatel'nosti sysknyh otdelenij v Rossij-skoj imperii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 11–14.

5. Matienko T.L. Organizacionno-strukturnye osobennosti sysknoj policii Rossijskoj imperii (1908–1917) // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2007. S. 31–42.

6. Koldaev V.M. Iz istorii prakticheskoy kriminalistiki v Rossii: primenenie nauchnyh metodov raboty v rozyske i rassledovanii prestuplenij: fakty, dokumenty, kommentarii. M.: LeksJest, 2005. 373 s.

7. Matienko T.L. Moskovskij sysk: istoricheskij opyt organizacii i dejatel'nosti (1908 – oktjabr' 1917) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 1. S. 109–112.

8. Matienko T.L. Istoricheskij opyt sozdanija letuchih sysknyh otrjadov v Rossijskoj imperii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 6. S. 167–171.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ
НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ ПО СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ**

Кармазина Яна Денисовна

студент магистратуры Международного
юридического института, г. Москва, Россия,
janekarmazina@yandex.ru

Научный руководитель: **Олейник Сергей Александрович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы регулирования международных споров по семейным делам нормами национального права, проанализировано законодательство России в сфере регулирования брачно-семейных отношений с иностранным элементом; рассмотрены особенности правил определения применения права определенного государства при решении семейных споров; рассмотрены различия между семейным правом России и иностранных государств. В рамках исследования рассмотрено участие России в международных конвенциях по брачно-семейным отношениям.

Ключевые слова: семейное право, международное частное право, брачно-семейные отношения, брачный договор, иностранный элемент, коллизионные нормы

**ABOUT SOME PROBLEMS NATIONAL LEGAL REGULATION
OF INTERNATIONAL DISPUTES ON FAMILY MATTERS**

Yana D. Karmazina

Master's student at the International Law Institute,
Moscow, Russia, janekarmazina@yandex.ru

Scientific supervisor: **Sergey A. Oleinik**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process International Law Institute, Moscow, Russia

Abstract. The article considers the main problems of regulating international disputes in family matters by the norms of national law, analyzes the legislation of Russia in the field of regulating marriage and family relations with a foreign element; the features of the rules for determining the application of the law of a certain state in resolving family disputes are considered; the differences between the family law of Russia and foreign countries are considered. The study considers Russia's participation in international conventions on marriage and family relations.

Keywords: family law, private international law, marriage and family relations, marriage contract, foreign element, conflict rules

В современном глобальном обществе увеличивается количество семей, которые созданы между гражданами разных государств. Вместе с тем, реализация данного юридического направления усложняется новыми вызовами, которые совсем недавно невозможно было предположить, в связи с чем они должны быть отражены в юридических документах, например, пандемия коронавируса и связанные с ними режим всеобщей самоизоляции и чрезвычайной ситуации, о чем уже указывалось в научной литературе [4, с. 17]. Например, члены одной семьи часто оказывались разделенными из-за закрытых границ.

Более актуальным стали проблемы помощи детям и их родителям, оказания материальной поддержки и корректировки способов их обучения. Так возникают новые условия, требующие отражения в семейном праве при возникновении международных споров по семейным делам. Современные проблемы национально-правового регулирования международных споров по семейным делам связаны с особенностями национального семейного права и трактовкой национальных правовых норм семейного права. Этим обусловлена актуальность исследования.

Условия решения международных споров по семейным делам в настоящее время является сложным в связи с тем, что в различных странах по-разному трактуется семейное право и нормы семейного права. Так, в России семейное право является самостоятельной отраслью права, в рамках которой регулируются брачно-семейные отношения [1]. А вот в некоторых странах, в том числе европейских, семейное право не выделено в отдельную отрасль права, а семейно-брачные отношения рассматриваются в рамках гражданского права (Германия, Франция).

Даже формализованного правового определения брака не закреплено в ряде законодательств. Традиционное определение этого союза трактует брак следующим образом: это союз между мужчиной и женщиной, юридически оформленный и заключенный на основе доброй воли. Целью заключения брака является совместное проживание, общее хозяйство, рождение и воспитание собственных детей. Однако такое понятие отражено не во всех государственных правовых системах. Это также осложняет правовое регулирование семейных отношений иностранным элементом при помощи национальных норм семейного права. К иностранному элементу в брачно-семейных отношениях относятся два правовых обстоятельства: брак был заключен на территории иностранного государства, одним из участников брака является иностранный гражданин.

Согласно Конституции Российской Федерации, гражданин другого государства имеет право руководствоваться в семейных отношениях правом своего государства. При этом его права в семейном праве не могут быть ограничены: они наделены такой же правосубъектностью и правоспособность

вступать в брак, быть родителями, иметь родительские права и обязанности, расторгать брак, как и граждане РФ [3, с. 117].

В связи с тем, что семейное право имеет важные различия в зависимости от принадлежности к той или иной национальной правовой системе, оно сложно поддается унификации. Это изначально создает сложности для регулирования и создает правовые коллизии. Особенно сильно это проявляется в формах и условиях заключения брака, которые обусловлены национальными, религиозными особенностями, требованием разрешения от родителей или государства на вступление в брак.

В связи со сложностью унификации норм, регулирующих международные споры по семейным делам в рамках брачно-семейных отношений с иностранным элементом, то в данном случае возрастает роль международных правовых норм, применение которых может урегулировать данный вопрос на уровне национального права. Действующими в данном правовом поле юридическими документами является Гаагские конвенции (1902–1906 гг.) по вопросам семейного права [2, с. 354]. Однако к ним присоединились не все страны. Россия – участница Гаагских конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г. [2, с. 334]. В данном юридическом документе закреплён принцип равноправия мужчины и женщины при вступлении в брак и на протяжении семейных отношений. Однако большинство конвенций Россией не ратифицировано.

Особенности применения правовых норм в брачно-семейных отношениях с иностранным элементом представлены на рис. 1.

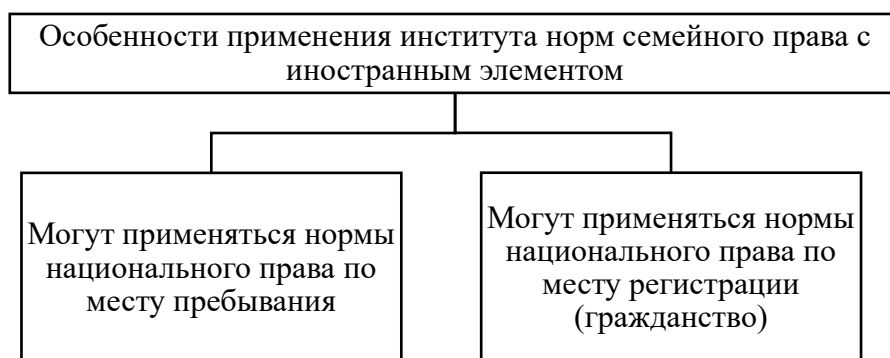

Рисунок 1 – Особенности применения института норм семейного права в браках с иностранным элементом

В национальном праве России отражены положения, которые позволяют применять выбор норм права при определении своих прав и обязанностей при возникновении международных споров по семейным делам, заключении брачного контракта, уплаты алиментов. Ст. 136 Семейного кодекса РФ определяет правила выбора применимого права по решению проблем браков с иностранным элементом [1]. Вместе с тем национальным правом РФ определены случаи, когда применение норм иностранного права не разрешено национальным правом России. Нормы российского семейного права применяются, если содержание иностранных норм семейного права не может

быть установлено, либо иностранные нормы противоречат нормам российского семейного права.

В России неактивно развивается практика заключения брачного договора, регулирующего имущественные отношения между участниками брачно-семейных отношений. Вместе с тем наличие договорных отношений снимает ряд вопросов при возникновении международных споров по семейным делам: при расторжении брака и разделе имущества.

В рамках регулирования брачно-семейных отношений важно более детально разработать правила применения права места пребывания, а не места регистрации, так как люди могут на протяжении длительного времени находиться в месте пребывания, обнаруживать с ними более тесные связи, чем с местом регистрации.

На территории РФ признаются действительными браки (ст. 158 Семейного кодекса РФ), если браки между российскими гражданами, браки между российскими и иностранными гражданами соответствуют нормам законодательства государства, на территории которого были заключены. Обстоятельства, которые препятствуют заключению брака, являются императивно подчиненными российским правовым нормам. Основания недействительности брака зависит от выбора законодательства государства [3, с. 127].

Сложность применения национальных норм в семейных спорах связана с позицией ряда иностранных государств признавать приоритетным право на несовершеннолетнего ребенка родителя страны, гражданином которой он является и на территории которой проживает. СМИ неоднократно рассказывали о ситуациях, когда гражданки России были лишены родительских прав или права на свидание с ребенком только из-за отсутствия гражданства другого государства, гражданином которого является ее супруг.

Необходимо также учитывать тот факт, что на семейное право оказывают сильнейшее влияние национальные традиции, устои, принятые в семье, обычаи. Правила применения семейного законодательства призваны определить коллизионные нормы (рис. 2).

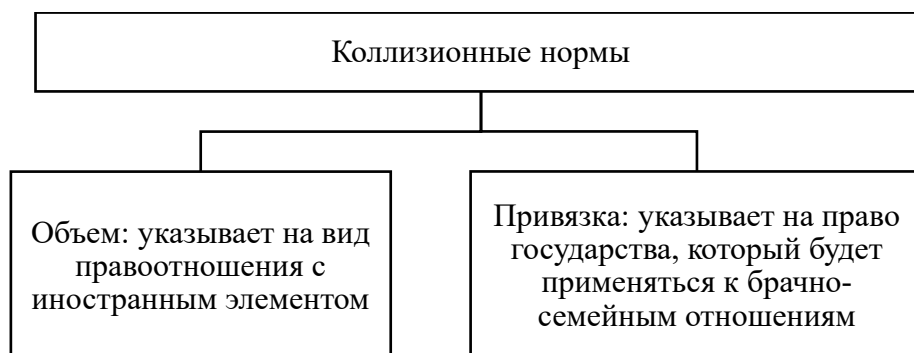

Рисунок 2 – Свойства коллизионных норм

Необходимо более активно работать над заключением международных универсальных соглашений между государствами, чтобы облегчить правила применения национальных норм. Одновременно с этим, следует обращать

внимание на новый вектор «развития» (если можно назвать это развитием) семейного законодательства в странах т.н. коллективного запада.

Таким образом, в современном глобальном обществе возрастает значение норм международного семейного права. Важным является актуализация правовых норм в рамках брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента в изменяющихся условиях современного мира для цивилизованного решения вопросов в рамках международных споров по семейным делам, при этом проводимая нашей страной Специальная военная операция еще более актуализирует проблематику и подталкивает российское общество к выработке более действенных механизмов правового регулирования в этой сфере.

Список источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в действ. ред.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция об урегулировании коллизий законов в области заключения брака, заключенная в г. Гааге 12 июня 1902 г. // Международное частное право: сборник документов. М., 1997. 542 с.
3. Иловайский И.Б. Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом: учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. 227 с.
4. Кузнецова Д.И., Олейник С.А. Отдельные вопросы делегирования государством полномочий в международном частном праве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Право. Самара. 2020. № 2. С. 17–23.

References:

1. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabnja 1995 g. № 223-FZ (v dejstv. red.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
2. Konvencija ob uregulirovanii kollizij zakonov v oblasti zakljuchenija braka, zakljuchennaja v g. Gaage 12 ijunja 1902 g. // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sbornik dokumentov. M., 1997. 542 s.
3. Ilovajskij I.B. Pravovoe regulirovanie brachno-semejnyh otnoshenij s inostrannym jelementom: uchebnoe posobie. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo instituta upravlenija – filiala RANHiGS, 2021. 227 s.
4. Kuznecova D.I., Olejnik S.A. Otdel'nye voprosy delegirovanija gosudarstvom polnomochij v mezhdunarodnom chastnom prave // Vestnik Samarskoj humanitarnoj akademii. Serija Pravo. Samara. 2020. № 2. S. 17–23.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гереева Джамиля Назировна

студент 2 курса Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Махачкала, Россия, gereeva06@bk.ru

Научный руководитель: **Рамазанова Пати Казихановна**, кандидат филологических наук, доцент, заслуженный учитель Республики Дагестан, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. Автор рассматривает сущность, содержание, а также актуальные проблемы обеспечения языковой безопасности Российской Федерации в правовом, политическом, социальном и психологическом аспектах. Культуру сосуществования и диалога различных этнических групп, сект и языков, сложившуюся на протяжении многих веков в нашей стране, можно считать уникальным цивилизационным потенциалом, но исторический опыт совместного развития должен найти новые эффективные формы реализации.

Ключевые слова: политика лингвистической безопасности, языковая политика, геополитический код государства, лингвистическая самоидентификация, языковые права человека, экология языка, лингвистическая безопасность

LINGUISTIC SECURITY AS A FACTOR OF ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Jamila N. Gereeva

2nd year student of the Faculty of Law of the
North Caucasus Institute (branch) of the All-
Russian State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia), Makhachkala,
Russia, gereeva06@bk.ru

Scientific supervisor: **Pati K. Ramazanova**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Honored Teacher of the Republic of Dagestan, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. The author examines the essence, content, as well as the actual problems of ensuring the language security of the Russian Federation in legal,

political, social and psychological aspects. The main goal of the language security policy is to preserve the geopolitical code of the state and the genetic code of society, to ensure a state of socio-cultural, spiritual and moral relations in which a safe existence, equal development and interaction of state and national languages and cultures is achieved; conceptual rights and freedoms are effectively implemented. The culture of coexistence and dialogue of various ethnic groups, sects and languages that has developed over many centuries in our country can be considered a unique civilizational potential, but the historical experience of joint development should find new effective forms of implementation.

Keywords: linguistic security policy, language policy, the geopolitical code of the state, linguistic self-identification, linguistic human rights, language ecology, linguistic security

Повсеместные разнообразные коммуникативные и культурные связи между народами, растущая тенденция к сохранению самобытности народов и стран привели к возникновению актуальной проблемы – языковой безопасности личности и государства. Она основана на обеспечении сохранения и развития суверенной жизнеспособности государства, политических, экономических, исторических и других признаков системной общности страны.

Лингвистическая безопасность – это система мер, обеспечивающих защиту языка от негативных воздействий в рамках государственной языковой политики. Если лингвистическую безопасность рассмотреть в социолингвистическом аспекте, то под ней понимается комплекс мер по реализации позитивных языковых процессов, нейтрализации угрожающих языковых процессов и их переводу в позитивные [1, с. 35–36].

Мы все являемся свидетелями стремительного процесса исчезновения языков. На сайте ЮНЕСКО в «Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», по данным организации, исчезают 3 324 языка из 8 324 существующих в современном мире. Исключением не является и Россия: 136 языков находятся под угрозой исчезновения [2, с. 124].

К основным целям обеспечения языковой безопасности России в контексте мер по укреплению национальной безопасности относится защита единого русского государственного языка и языков других народов, проживающих в России. Россия – многонациональное государство с широким этническим и культурным разнообразием, состоящее из более чем 20 национальностей. Общим звеном, которое объединяет все народы России, является русский язык [3, с. 67]. Во многих странах зарубежья русский язык имеет государственный или официальный статус. Но из-за сложившейся обстановки в стране, происходящих политических изменений, напряженности отношений между США и Россией многие страны отказываются от русского языка.

Антироссийская пропаганда быстро распространяется по миру, блокируя русскую культуру и русский язык. На самом деле, мы наблюдаем массовую экспансию английского языка, но во многом это объективно. Проникновение и широкое распространение в языке английских слов приводит к ухудшению уже нестабильной языковой ситуации в стране, к опасениям и спорам среди

языковедов. Представители ведущих слоев русского народа заявляли о необходимости избавить язык от «чужих» слов и оградить русский язык от иностранных заимствований, особенно от агрессивного посягательства англицизма [4].

В речи и письме в основном используют английские слова, обладающие большей смысловой нагрузкой, чем русские. Причиной этому служит тот факт, что большинство сайтов имеются в США, огромное количество техники производится тоже там (компьютеры, телефоны и т.д.), и общение с этой сферой наполнено иностранными словами. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что необходимо развитие научной сферы общества, промышленности, развитие образовательной среды путем вложения крупных денежных сумм в образование и обучение, чтобы заменить все иностранные слова на русские. Также нужно вести борьбу и устранить ненормативную лексику, которая все чаще появляется на телевидении, звучит по радио в популярных песнях или используется блогерами и современными писателями в литературе. Необходимо бороться с этой проблемой более радикальными мерами, а именно принятием законов, карающих за использование нецензурной лексики в публичных выступлениях; запретом показа фильмов и выпуска музыкальных произведений с нецензурной лексикой. Ключевым звеном в этой политике должно быть повышение уровня образования путем обучения детей с раннего возраста с уклоном на патриотизм, любовь к родине, культуре и языку.

В тех странах, где русскоязычное население занимает значительную долю, наличие русскоязычных школ должно быть обязательным. Важно распространять русский язык как средство международного общения, создавать программы студенческого обмена, повышать престиж российского образования. На законодательном уровне в нашем государстве уже приняты нормативные правовые акты, которые обеспечивают защиту русского языка: Конституция РФ, Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной поддержке развития народов Российской Федерации», Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и т.д.

28 февраля 2023 г. опубликован Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О запрете иностранных слов». Президент России Владимир Путин подписал соответствующий закон, который внес изменение в действующий Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Принятие такого закона не только позволит завершить «юридическое оформление статуса русского языка как государственного», но и позволит повысить общий уровень грамотности граждан [5, с. 45].

Сейчас стоит главная задача – сделать русский язык языком международного общения. Это поможет укреплению позиции русского языка на международной арене, а также поможет усилению нашего влияния на страны Азии, Африки, Латинской Америки благодаря лояльности наших подготовленных специалистов и политических лидеров. Для этого необходимо организовывать языковые курсы, конференции, семинары и иные мероприятия, которые бы привлекали иностранных студентов и позволили им изучать русский язык. Также научное и культурное сотрудничество между странами

может стать одним из ключевых факторов в продвижении русского языка. Проведение совместных научных проектов, культурных программ и выставок может стимулировать интерес к русскому языку и культуре. В наше время информационные технологии и интернет могут стать мощным инструментом в продвижении русского языка. Создание онлайн-курсов, русскоязычных информационных порталов и социальных сетей могут стимулировать интерес к русскому языку в международном масштабе. Следовательно, разработка национальной программы, которая включала бы все вышеперечисленные мероприятия, а также другие меры по привлечению внимания к русскому языку, могла бы способствовать более широкому продвижению русского языка в мире.

Проблемы языковой безопасности России связаны не только с самоидентификацией людей, проживающих на ее территории, но и с ее ближайшими соседями по постсоветскому пространству, со многими из которых еще очень сильны социокультурные связи.

Стремительное уничтожение русскоязычной информационной среды этих стран влечет за собой уничтожение многовековой языковой традиции, культуры и языковой культуры. Не все государства постсоветского пространства понимают, что национальный язык не готов и еще долго не будет готов для полноценной замены русского языка. Это, в свою очередь, приводит к возникновению угрожающих и опасных языковых процессов и негативно сказывается на развитии государства и международном положении этих стран. В странах, появившихся на постсоветском пространстве, интенсивность противостояния русскому языку и общему наследию советской культуры разная. Это связано с наличием природных ресурсов, экономического, национального и культурного потенциала, статусом национальных элит и направленностью национального руководства [6, с. 67].

Попытки исключения русского языка станут основой ослабления суверенитета страны, потери ведущих позиций в мировой политике. Чтобы устранить это нужно, как говорил В.В. Путин: «укреплять, питать и беречь».

На сегодняшний день все страны СНГ активно работают над созданием и развитием языкового законодательства, призванного регулировать функционирование государственных языков и языков коренных народов, развитие национального образования и культуры, а также гуманитарное сотрудничество. В основном страны СНГ стараются закрепить статус государственного языка своего государства, а также защитить права на использование региональных языков. Также ряд стран начал принимать меры по обучению иностранным языкам в школах и университетах, что дает возможность расширения границ для их граждан.

Например, в Казахстане введена официальная двуязычность (казахский и русский языки), в Украине принят закон об использовании украинского языка во всех сферах общественной жизни. В Беларуси, Грузии и Таджикистане также принимаются законы о языке.

На наш взгляд, разработка концепции лингвистической безопасности Российской Федерации, направленной на создание соответствующей нормативной базы, значительно затягивается. Для выработки оптимального решения этой задачи необходимы усилия не только определенных

государственных органов, но и специально созданных научных институтов. Благодаря выполнению этой задачи совместными усилиями правительства, общества, практиков в данной отрасли повысится эффективность национальной этнической политики. Это также послужит основой сохранения и укрепления и защиты государственного и национальных языков народов РФ.

Считаем, что все эти методы помогут укрепить позиции русского языка в мире. Мировое сообщество на данный момент стремится к тому, чтобы внести единые стандарты во всех сферах общества: в политической, экономической, языковой. Это означает, что мир стремится к выбору одного международного языка, и наша задача приложить усилия, чтобы именно наш государственный язык занял ведущее место в мировом сообществе.

Список источников:

1. Бартош А.А. Геополитические аспекты обеспечения лингвистической безопасности России и стран СНГ // Вестник Академии военных наук. 2010. № 4(33). Т. 1. 56 с.
2. Грицко М.И. Факторы лингвистической безопасности личности и общества в эпоху усиления глобализационных процессов // Язык, личность и общество. 2009. Т. 3. 263 с.
3. Жигалев Б.А. О лингвистической безопасности России // Вестник Академии военных наук. 2010. № 4(33). Т. 2. 78 с.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»: федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 674. Ст. 4532.
5. Грицко М.И. Проблемы функционирования русского языка в аспекте лингвистической безопасности в Сибири // Вестник Прикамского социального института. Научный журнал. Филология. Пермь, 2009. № 4(35). С. 11–15.
6. Данюшина Ю.В. Коммуникативная безопасность в государственном и деловом управлении // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 1. С. 66–80.

References:

1. Bartosh A.A. Geopoliticheskie aspekty obespechenija lingvisticheskoy bezopasnosti Rossii i stran SNG // Vestnik Akademii voennyh nauk. 2010. № 4(33). Т. 1. 56 s.
2. Gricko M.I. Faktory lingvisticheskoy bezopasnosti lichnosti i obshhestva v jepohu usilenija globalizacionnyh processov // Jazyk, lichnost' i obshhestvo. 2009. Т. 3. 263 s.
3. Zhigalev B.A. O lingvisticheskoy bezopasnosti Rossii // Vestnik Akademii voennyh nauk. 2010. № 4(33). Т. 2. 78 s.
4. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O gosudarstvennom jazyke Rossijskoj Federacii»: federal'nyj zakon ot 28 fevralja 2023 g. № 52-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2023. № 674. St. 4532.
5. Gricko M.I. Problemy funkcionirovanija russkogo jazyka v aspekte lingvisticheskoy bezopasnosti v Sibiri // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. Nauchnyj zhurnal. Filologija. Perm', 2009. № 4(35). S. 11–15.
6. Danjushina Ju.V. Kommunikativnaja bezopasnost' v gosudarstvennom i delovom upravlenii // Jazyk. Slovesnost'. Kul'tura. 2011. № 1. S. 66–80.

ОБУЧАЮЩИЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Черкесова Аминат Руслановна

студент 1 курса Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Махачкала, Россия, aminacherkesova19@mail.ru

Научный руководитель: **Рамазанова Пати Казихановна**, кандидат филологических наук, доцент, заслуженный учитель Республики Дагестан, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. Изучение выбранной проблемы связана с тем, что цифровая трансформация образования – это абсолютно новый этап в развитии человечества, определенный возникновением новейших технологий передачи и усвоения информации. Духовно-нравственное развитие считается одним из основных элементов образования, и вопрос использования цифровых технологий в этой области на сегодняшний день весьма актуален. В рамках происходящей сегодня дигитальной модификации образования духовно-нравственное воспитание должно занимать одно из ведущих мест в системе образования.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, цифровая трансформация образования, цифровая образовательная среда, метавселенная, инновационные технологии

THE TEACHING AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN A MODERN UNIVERSITY

Aminat R. Cherkesova

1nd year student of the North Caucasus Institute
(branch) of the All-Russian State University of
Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Makhachkala, Russia, aminacherkesova19@mail.ru

Scientific supervisor: **Pati K. Ramazanova**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Honored Teacher of the Republic of Dagestan, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. The study of the chosen problem is connected with the fact that the digital transformation of education is an absolutely new stage in the development

of mankind, determined by the emergence of the latest technologies for the transmission and assimilation of information. Spiritual and moral development is considered one of the main elements of education, and the issue of using digital technologies in this area is very relevant today. Within the framework of the digital modification of education taking place today, spiritual and moral education should occupy one of the leading places in the education system.

Keywords: spiritual and moral education, digital transformation of education, digital educational environment, metaverse, innovative technologies

В 2017 г. была разработана и принята «Стратегия развития информационного общества в России на 2017–2030 годы». Этот документ не оставил в стороне ни одну сферу общества, включая и образование. Согласно стратегии, цифровое образование характеризуется как образовательная деятельность, построенная на предоставлении любого вида информации в цифровой форме с применением новейших технологий.

Сегодня образование в мире меняется под влиянием процессов глобализации и четвертой технологической революции. Компьютерные технологические процессы гарантируют мгновенную связь, а также толерантность к данным, которые являются источником для создания новейшей концепции обучения, в которой учащиеся используют информацию буквально «с кончиков пальцев» и работают в команде для достижения поставленной цели или доведения до определенного результата. Это послужит основой создания необходимой в условиях изменяющегося мира новой системы образования, которая будет основана на применении новейших цифровых технологиях [1, с. 39].

Соответственно, возникает необходимость повышения информационно-коммуникативной компетентности педагога. ИКТ-компетентность – это не только использование различных информационных инструментов (персонального компьютера, функций и возможностей программных продуктов, возможностей локальных и глобальных компьютерных сетей), но и эффективное применение их в педагогической деятельности.

Так или иначе цифровизация системы образования является дискуссионным вопросом. Однако, не стоит говорить, что абсолютное благо или абсолютное зло. У цифровизации образования, есть как плюсы, так и минусы.

Использование цифровых медиа в образовании приведет к совершенно новым областям общения, сотрудничества и создания сетей [2, с. 513].

Преимуществами цифрового образования будут являться следующие моменты:

1) регулярность и дисциплина. Ученики вовремя по заранее установленному расписанию будут подключаться к уроку. Домашние и контрольные задания, будут вовремя также по расписанию проверяться в программе автоматически, то есть у учеников не будет возможности откладывать домашнее задание на другое время, а также пропускать уроки;

2) обучение будет легкодоступным. То есть никуда ходить и ездить не нужно, время, которое тратится на дорогу, можно потратить на учебу сразу подключаясь к занятиям;

3) в периоды пандемии заболеваемость будет снижена, а может быть и устранена, так как не будет контакта между детьми;

4) в программе можно обучаться как коллективно, так и индивидуально, выбрав несколько нужных для себя направлений обучения;

5) цифровое обучение может развивать у ребенка самостоятельность. Он самостоятельно будет искать, обрабатывать, изучать информацию. Мышление у детей будет развито благодаря уже встроенным программам.

На сегодняшний день имеются множество различных программ со встроенными параметрами, которые помогут детям в обучении и в поиске нужной информации.

В цифровом формате обучение будет проходить без учителя, поиск информации, оценка знаний школьника/студента будет автоматической. Это будет осуществлено специально установленными онлайн программами. На наш взгляд, это послужит основой для создания полностью электронной модели обучения, которая будет обусловлена изменением мира, появлением новейших цифровых технологий и использованием искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Возможность появления метавселенных говорит о необходимости создания новой модели электронного обучения. Эта модель будет удобна тем, что обучающиеся без преподавателя самостоятельно будут добывать нужную информацию, будет развит искусственный интеллект, но тем не менее это создать определение риски: риск сохранения абстрактности и физиологии обучения [3, с. 37–38].

Наряду с преимуществами, метавселенные имеют и определенные недостатки, которые могут мешать обучающему процессу:

1) отсутствие взаимодействия с учителем и обучающимся, то есть каждый обучающийся будет обучаться, искать, обрабатывать информацию один, без посторонних, не будет визуального контакта с преподавателем, не будет словесного обсуждения определений темы. Здесь больше преимущество отдается традиционным школам, так как там формируются определение группы обучающихся, которые могут обмениваться своим опытом, знаниями, навыками;

2) время, проводимое перед экраном, может быть длительным. Это может сказаться на здоровье обучающихся: возможна потеря или ослабление зрения, заболевания спины, ног, так как студент будет находиться в сидячем виде, это окажет давление на спинной мозг, суставы и т.д. В результате может развиваться неправильная осанка, головная и спинная боль, боль в мышцах;

3) неполадки в сети, сбои в системе, медленный интернет или полное его отсутствие, могут стать самыми частыми и значимыми проблемы. Здесь также преимущество отдается традиционной школе, так как без интернета, без света можно провести урок в школе;

4) обучающиеся будут чувствовать изолированность, это будет негативно влиять на обучение;

5) обучение имеет своей целью воспитание обучающихся. В процессе внедрения метавселенных, эта функция будет утрачиваться. Лишь в живом общении, находясь рядом с учащимися Учитель может видеть их индивидуальные особенности (как положительные, так и отрицательные), может видеть те или иные предрасположенности у учеников. В электронной

форме обучения теряется, пожалуй, главный смысл работы учителя – его действия, направленные на воспитание у учащихся тех или иных прежде всего социальных качеств, без которых даже одаренный индивид мало на что способен.

Для развития общества важно иметь здоровое и эффективное обучение, что на сегодняшний день ставится под сомнение. Принесет ли наличие метавселенных в образовательном процессе пользу или вред, пока неизвестно, так есть преимущества и недостатки. А их внедрение в обучающий процесс является очевидным в связи с происходящими изменениями в современном мире.

Анализируя происходящие изменения, мы наблюдаем проблему исчезновения духовно-нравственных ценностей. Они отодвигаются на второй план и со временем могут исчезнуть насовсем. Обучающий процесс должен сочетать в себе все потребности, интересы, ценности индивида, результат его труда, а в создаваемой сегодня электронной модели обучения этого нет. Чем больше развивается цивилизация, тем больше теряется культура индивида, достойные условия и принципы его жизни и деятельности. Создаваемые на фоне цивилизации новые правила и уклон, жизни приводят к культурной деградации индивида.

Связь между образованием и духовно-нравственными ценностями личности все больше и больше теряется. Это происходит из-за того, что мировое сообщество не уделяет должного внимания нравственно-духовной составляющей образования, что приводит к утрате социальной стабильности общества.

Национальный компонент должен быть в основе создаваемой модели обучения. Двигаясь в сторону цивилизации и новейших установок общества, мы рискуем потерять нравственные ценности и традиции нации [4, с. 1326]. Мы не говорим о том, что обучение должно стоять на месте и быть основано только на старых элементах. На наш взгляд, новая модель обучения должна включать некоторые старые установки и некоторые современные, то есть создать определенный баланс, куда будут входить компоненты и традиционной формы обучения в школах, и цифровой формы обучения, нравственно-духовный потенциал, культурное развитие индивида, развитие мышления обучающегося. То есть нужна комплексная модель обучения и определенная программа, созданная на основе духовных, социальных, нравственных и современных реалиях.

У каждого появляющегося явления есть свои плюсы и минусы. Так же и у цифровой модели обучения есть свои минусы.

1. Полная зависимость от виртуального мира. Может быть такое, что человек со временем не будет воспринимать то, что происходит в реальном мире, его мозг переформируется и будет принимать информацию, исходящую только из цифрового мира.

2. Дети могут стать агрессивными, будет возрастать кибернасилие, преступность.

3. Метавселенные могут негативно повлиять на мозг человека. Большие объемы знаний, данных исходящих из метавселенных, могут быть

использованы облучающимися не в благих целях, этическое взаимодействие между обучающимися будет теряться.

4. Недостаточная активность приведет к различным заболеваниям, которые в основном будут проявляться во взрослом возрасте.

Для создания новой модели образования, на наш взгляд, нужно приложить все усилия, чтобы организовать определенный баланс между виртуальным и реальным.

Виртуальный мир представляет собой обширное пространство, и он содержит в себе больше, чем реальный мир. Касаясь этого вопроса есть множество дискуссий среди авторов, но нельзя отрицать конкурентоспособность виртуальной реальности. Виртуальный мир в скором времени войдет в оборот. Цифрового обучения избежать нельзя, так как уже очевидно, что информационные технологии внедряются в процесс обучения. Но на пути к созданию новой модели цифрового обучения, сама система образования, столкнется с определенными рисками, среди которых можно выделить следующие:

1. Мышление индивида. Как он будет мыслить из будущего, если он со временем не будет воспринимать реальный мир?

2. Система оценок. Нужны ли будут тестирование, анкетирование, презентации, сочинения и т.д., если это в режиме реальности не будет происходить, а будет оцениваться лишь уже встроенной программой? Тем более перед обучающимся будет база данных, где нужную информацию они смогут найти за считанные секунды через сеть интернет. Останутся ли экзамены, итоговые аттестации. С этими и со многими другими проблемами столкнется система обучения. Мы в свою очередь надеемся на благоприятное их решение.

3. Слишком большой объем выдаваемой метавселенными информации могут привести к потере контроля над их анализом. Если в цифровом обучении этим всем будет регулировать робот, то мы задаемся вопросом, кто на самом деле кем будет регулировать. Обучающийся роботом, или же наоборот.

4. Роботизация и технологическая сингулярность приведет к тому, что мы будем жить в неопределенности, а система подготовки педагогических кадров должна будет соответствовать, в лучшем случае, опережать системные изменения в образовании.

5. Для нормального развития личности нужна психологическая безопасность. Но на наш взгляд, ее создание в условиях виртуальной неопределенности становится невозможным или же слишком затруднительным. Это можно назвать одним из вызовов образования будущего.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, с уверенностью можно сказать, что будущее образования – за смешанным обучением, и многое будет зависеть от компетенций педагогов, наставников, а более – от компетенций преподавательских коллективов и управленческих команд.

Список источников:

1. Жулина Е.В., Архипова М.В. Современные форматы образования в эпоху цифровых технологий // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 4(62). С. 37–42.

2. Бурлина А.А. Образование в России сегодня и перспективы на завтра // Молодой ученый. 2020. № 22(312). С. 512–514.

3. Красильников А.Н., Абзалова А.Х. Трансформация личности в условиях информационно-цифровой среды профессионального образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2022. Т. 24. № 83. С. 36–41.

4. Гутарева Н.Ю. Современное образование и воспитание личности человека // Молодой ученый. 2015. № 11(91). С. 1326–1328.

References:

1. Zhulina E.V., Arhipova M.V. Sovremennye formaty obrazovaniya v jepohu cifrovyyh tehnologij // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovaniya. 2022. № 4(62). S. 37–42.

2. Burlina A.A. Obrazovanie v Rossii segodnja i perspektivy na zavtra // Molodoj uchenyj. 2020. № 22(312). S. 512–514.

3. Krasil'nikov A.N., Abzalova A.H. Transformacija lichnosti v uslovijah informacionno-cifrovoj sredy professional'nogo obrazovaniya // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2022. T. 24. № 83. S. 36–41.

4. Gutareva N.Ju. Sovremennoe obrazovanie i vospitanie lichnosti cheloveka // Molodoj uchenyj. 2015. № 11(91). S. 1326–1328.

**ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РФ:
ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ В РАМКАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ВЕСТЕРНИЗАЦИИ, УРОВЕНЬ ЗАЩИЩЕННОСТИ**

Шахрурамазанов Давлатгерей Кавтарович
студент 1 курса юридического факультета
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала,
Россия, Davlat_rpa@mail.ru

Научный руководитель: **Селехова Анара Маратовна**, кандидат
юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Северо-
Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала,
Россия

Аннотация. В работе рассматривается проблема влияния классических
финансовых и общественно-политических тенденций на концепцию
государственной безопасности Российской Федерации в современных
условиях. Подчеркнем растущее значение российских территорий во
внешнеполитической фигуре их государства, информационной безопасности, а
также основных принципах стабильности современного общественно-
политического строя.

Ключевые слова: вестернизация, глобализация, Российская Федерация,
Западные страны, национальная безопасность, национальные интересы,
национальный менталитет, суверенитет

**TRADITIONAL NATIONAL INTERESTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION: POSSIBLE THREATS WITHIN THE FRAMEWORK
OF GLOBALIZATION AND WESTERNIZATION,
THE LEVEL OF SECURITY**

Davlatgerey K. Shakhuramazanov
1st year student of the Faculty of Law of the
North Caucasus Institute (branch) of the All-
Russian State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia), Makhachkala,
Russia, Davlat_rpa@mail.ru

Scientific supervisor: **Anara M. Selehova**, Candidate of Law, Associate
Professor of the Department of Theory of State and Law of the North Caucasus
Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. The paper considers the problem of the influence of classical financial and socio-political trends on the concept of state security of the Russian Federation in modern conditions. We emphasize the growing importance of Russian territories in the foreign policy figure of their state, information security, as well as the basic principles of stability of the modern socio-political system.

Keywords: Westernization, globalization, Russian Federation, Western countries, national security, national interests, national mentality, sovereignty

Глобализация – беспристрастный и обоснованный процесс, имманентный современности. Конечной целью процесса глобализации является развитие и установление единства, взаимосвязанности и взаимозависимости общества, формирование единой производственно-рекреационной концепции населения Земли [3, с. 248].

Вестернизация – это рост влияния Запада на другие государства, а также его желание подчиняться им. Эта процедура создавалась в рамках стратегии как навязывания западных ценностей, так и западного образа жизни носителям других классических цивилизаций. Следствием является искоренение основных цивилизационных принципов народов, поддавшихся действиям вестернизации. По существу, вестернизация подразумевает «расширение «западной» модификации общества, а также приспособление общества к потребностям этой модели» [4, с. 232].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2021 г. вестернизация указывается, как свойство опасности утраты нынешней Российской Федерацией собственного цивилизованного суверенитета. Эта угроза относится к разделу «Защита русских традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Точно так же ясно, что вестернизация считается опасностью для российского государственного менталитета, который устанавливает самотождественность любой цивилизации.

В последние годы в научной литературе для рассмотрения опасностей стабильности и безопасности государственного строя Российской Федерации используется слово «национальные интересы». Для целей концепции государственной безопасности Российской Федерации рационально не проводить каких-либо разграничений между категориями «национальные интересы» и «государственные интересы» [2, с. 176].

Современная Россия, как и многие другие государства, не входящие в западный лагерь, столкнулась с угрозой утраты собственной идентичности и самодостаточности на международной арене. Главную опасность здесь подсказывают движения вестернизации, возникшие несколько столетий назад, а также быстрые темпы ускорения на протяжении последних нескольких десятилетий, которые западные эксперты и политики пытаются обозначить как глобализацию.

Для преодоления этой угрозы все без исключения страны не стремятся называться слаборазвитыми, обгоняющими, «вторыми», а также «третьими» сообществами, а кроме того, подчиняться и угождать. Обслуживающий сферу

интересов – именуемый медовым миллиардом, должен вступать в равноценный диалог (согласно заключительной строке, радикально выдвигать требования в молчанку) абсолютно со всеми пособниками международных отношений (и не только на «своем» уровне), но и прекратить восхвалять ценности государственного уровня культуры [5, с. 154]. Только выполнение личных муниципальных интересов, а помимо этого полноценный диалог на международной арене поможет реализации принципов национальной безопасности независимых государств. В том числе и ценности правительственного склада ума, а кроме того, неотъемлемая составная часть общегосударственной защищенности даст возможность остаться в живых равно как государству, так и культуре, а кроме того, устранил дублирование далекой эклектической возможности, то что отбирает самостоятельность.

Глобализация и вестернизация, как долгосрочный процесс объединения человечества и создания взаимосвязанной мировой системы, требует от мирового сообщества ответственности за многие аспекты безопасности. Движения глобализации увеличивают взаимосвязь защищенности в интернациональном, государственном, а также областном уровнях [1, с. 44]. Это приводит к потребности осознания целостности лица, сообщества, а кроме того, целостности единых трудностей всемирной защищенности и базисных «правил игры» общества. В современных обстоятельствах отечественное правительство никак не обязано входить в конфронтацию вместе с наружным обществом, вместе с международный общественно-политической (также финансовой) концепцией. Продвигая собственные прогрессивные технологические процессы, а также обслуживание (к примеру, в области верховного технологического, а также медицинского) в наружном торге, прокладывая поочередную политическую стратегию спокойствия, Россия с высокой долей вероятности в ближайшие годы восстановит свое влияние и утраченные из-за введенных экономических санкций.

Список источников:

1. Гранин Ю.Д. Глобализация и вестернизация: pro и contra // Новое в психолого-педагогических исследованиях. М.: Юрайт, 2009. № 3(15). С. 5–20.
2. Кубасов Е.А. Культура как компонент национальной безопасности современного общества // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. Гродно. 2016. Т. 8. № 2. С. 103–108.
3. Морозов И.Л. Экстремистские политические идеологии в условиях глобализации – от концептуальной рациональности к религиозному экстремизму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. М.: Юрайт, 2009. № 1. С. 148–155.
4. Неймарк М.А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению // Проблемы постсоветского пространства. М.: Юрайт, 2020. Т. 7. № 2. С. 171–189.
5. Никонов В.А. Россия в глобальной политике XXI века // Общественные науки и современность. М.: Юрайт, 2002. № 6. С. 115–123.

References:

1. Granin Ju.D. Globalizacija i vesternizacija: pro i contra // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah. M.: Jurajt, 2009. № 3(15). S. 5–20.
2. Kubasov E.A. Kul'tura kak komponent nacional'noj bezopasnosti sovremennogo obshhestva // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Janki Kupaly. Serija 1. Istorija i arheologija. Filosofija. Politologija. Grodno. 2016. T. 8. № 2. S. 103–108.
3. Morozov I.L. Jekstremistskie politicheskie ideologii v uslovijah globalizacii – ot konceptual'noj racional'nosti k religioznomu jekstremizmu // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. M.: Jurajt, 2009. № 1. S. 148–155.
4. Nejmark M.A. Vneshnjaja politika Rossii: ot «novogo myshlenija» k novomu strategicheskomu myshleniju // Problemy postsovetskogo prostranstva. M.: Jurajt, 2020. T. 7. № 2. S. 171–189.
5. Nikonov V.A. Rossiya v global'noj politike XXI veka // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. M.: Jurajt, 2002. № 6. S. 115–123.

ИНСТИТУТ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Абдулмуталибова Умасалимат Мурадовна
студент 1 курса юридического факультета
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала,
Россия, ummmmmaa@gmail.com

Научный руководитель: **Рамазанова Пати Казихановна**, кандидат филологических наук, доцент, заслуженный учитель Республики Дагестан, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. Тенденция к виртуализации социальной реальности становится все более очевидной в обществе. Симулирование реальных тенденций оказывает непосредственное влияние на основные элементы социальной структуры – социальные институты, а в первую очередь на институт семьи. Данная тема актуальна в современном мире. Выявленные причины семейных конфликтов: опосредованное общение, игнорирование семейных обязательств, интересов членов семьи, пренебрежение нормами элементарной этики вызваны Всемирной паутиной. И, как следствие, на сегодняшний день все острее становятся проблемы демографического кризиса, бурный рост разводов, распространение идей «однополых союзов», нежелание молодежи вступать в брак.

Ключевые слова: семья, метавселенная, виртуальный мир, семейная политика

THE INSTITUTION OF THE FAMILY IN THE CONTEXT OF THE VIRTUALIZATION OF SOCIETY

Umasalimat M. Abdulmutalibova
1st year student faculty of Law of the North
Caucasus Institute (branch) of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia), Makhachkala,
Russia, ummmmmaa@gmail.com

Scientific supervisor: **Pati K. Ramazanova**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Honored Teacher of the Republic of Dagestan, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. The trend towards the virtualization of social reality is becoming more and more obvious in society. Modeling of real trends has a direct impact on the main elements of the social structure – social institutions, and first of all on the institution of the family. This topic is relevant in the modern world. The identified causes of family conflicts: the World Wide Web causes indirect communication, ignoring family responsibilities, interests of family members, disregard for the norms of elementary ethics, etc. And, as a result, the problems of the demographic crisis, the rapid growth of divorce proceedings, the spread of ideas of «same-sex unions», the unwillingness of young people to marry are becoming more acute today.

Keywords: family, metaverse, virtual world, family policy

Проблема сохранения института семьи заслуживает серьезного рассмотрения, однако до сих пор она привлекает внимание, в основном, публицистов, а также пользователей социальных сетей. Имеются попытки глубокого теоретического осмысления ряда аспектов проблем. Рассмотрим, какие кардинальные изменения происходят в институте семьи под воздействием виртуализации.

1. Подмена традиционных семейных ценностей.

Так, согласно Е.А. Бокша, российская семья постоянно подвергается «информационным угрозам» со стороны СМИ и Интернета, распространяющих достижения массовой культуры, что «влечет за собой глобальные изменения и неустойчивость института семьи» и входит в конфликт с традиционными представлениями общества [1, с. 128]. Под влиянием Интернета и социальных сетей в Российской Федерации с каждым годом увеличивается число разводов. Согласно проведенному исследованию специалистами Санкт-Петербургского психоаналитического центра, связанного с оказывающим воздействие интернета и социальных сетей на количество разводов, было установлено, что 15 % браков было расторгнуто именно по этой причине. Психологи прогнозируют увеличение разводов супругов из-за интернета и увлечения социальными сетями. Огромным местом для общения людей являются также сайты знакомств. Провести приятное общение с интересным человеком – это одно, а вот посещать сайт с целью поиска партнера – это уже другое. Так, данное поведение партнера приводит к неблагоприятным последствиям, рушатся семьи. Не так давно данного фактора просто не существовало, с появлением Интернета и его сайтами знакомств, люди попросту размыли ими давно укоренившиеся семейные ценности. При этом наличие множества людей для знакомства порождает иллюзию множественного выбора, а значит, и отсутствие необходимости сохранять отношения с прежним партнером. Наше подрастающее поколение сегодня все больше и больше ориентируется на западные ценности и образцы поведения, поэтому и у нас, в России, к сожалению, популярность фактического гражданского сожительства неуклонно растет. Многие молодые люди охотно соглашаются на такую форму проживания только потому, что, по их мнению, это модно и современно. Они вторят средствам массовой информации, приводя доводы о том, что официальная регистрация брака только обременяет отношения в случае

расставания ненужными разбирательствами и заботами. Очень часто такие пары даже не отдают себе отчет в том, что уже одним этим действием их отношения запрограммированы на разрыв. Таким образом, новая цифровая реальность создает сложности в семейной идентификации и определении поведения в рамках нового формата семьи. Как результат этой негативной тенденции в мире все острее нарастает следующее последствие виртуализации.

2. Проблема демографического кризиса.

Наиболее обсуждаемая в российском медиапространстве проблема демографического кризиса свидетельствует о нарушении репродуктивной функции. Помимо сугубо экономических причин, спад рождаемости был вызван и в результате влияния метавселенных. Ученые пришли к выводу, что нейросеть, заточенная под игры с романтическим характером, способна негативно сказаться на мировой демографии. Зачастую виртуальные взаимоотношения игроков воспринимаются за настоящие. Для удовлетворения романтических потребностей человеку раньше был нужен другой человек, теперь многим стало достаточно виртуального персонажа с искусственным интеллектом (ИИ)». На сегодняшний день в мире более 50 миллионов пользователей романтических игр RVG. С каждым днем количество только прибавляется.

Также, в обществе активно развиваются лозунги так называемого движения «чайлдфри» – «Спасем планету от перенаселения». Материнский инстинкт предлагается реализовать в виртуальной реальности. Британские эксперты предсказывают, что дети метавселенной станут нормой в ближайшие 50 лет. Виртуальный ребенок будет доступен по ежемесячной подписке, которую можно легко отменить, как только родительство надоест. Нельзя не согласиться и с тем, что к причинам демографического кризиса можно отнести и распространение однополых браков под влиянием тенденций запада, что привело к упадку репродуктивной функции семьи. Отсюда вытекает и следующая причина изменений института семьи под воздействием виртуальности.

3. Пропаганда однополых браков. Однополый брак – тупиковая ветвь эволюции семьи и общества. В ходе анализа российские ученые сходятся во мнении, что навязываемые западными институтами «нормы» являются серьезной ошибкой. За последние 16 лет в России удалось заключить брак 20 парам нетрадиционной ориентации. Получить официальное свидетельство они смогли, благодаря невнимательности работников государственной структуры. В России невозможно заключить брак с однополым партнером. Но если брачный союз зарегистрирован в другой стране, в РФ он считается действительным. Поэтому лица нетрадиционной ориентации отправляются за пределы страны и узаконивают отношения в других государствах, где однополые браки разрешены. ЛГБТ-сообщество ненавязчиво, но настойчиво пропагандирует свои взгляды через средства массовой информации, тем самым пытаясь изменить общественное мнение в пользу легализации союзов между представителями одного пола. Небольшое количество россиян, порядка 5 %, также поддерживают прогресс в легализации брака между людьми нестандартной ориентации. Между тем из оставшихся 95 % опрошенных

только около 30 % крайне отрицательно относятся к подобным связям. Остальных можно отнести к толерантной части общества, которая возможно не сталкивалась с этой проблемой или уже находится под информационным давлением представителей ЛГБТ. Несмотря на усиливающееся давление со стороны ЛГБТ-сообщества, официальные органы Российской Федерации сдерживают этот натиск и не собираются легализовать гомосексуальные браки.

В первую очередь, как объяснил Владимир Путин, союз между лицами единого пола исключает возможность рождения детей, а это влияет на демографическую ситуацию. Так, в Европе на сегодняшний день высокий уровень депопуляции, а российская сторона не хочет подобного на своей территории. Традиционные ценности играют большую роль в теме однополых браков. Именно потому Россия придерживается такой стороны. Многие люди считают, что гомосексуалисты намеренно делают из своей ориентации нечто вон выходящее, раздувают проблему об ущемлении прав.

Не менее важным аспектом, на который обращают внимание исследователи, является благополучие детей, взятых на воспитание однополыми «родителями». Как известно, с точки зрения эволюционной биологии, детям для полноценного развития необходимы естественные отец и мать. Говорить о нормальном развитии детей в таких условиях не приходится, и мы должны всячески препятствовать этому.

Для предотвращения дальнейшего усугубления пропаганды однополых браков и для сохранения традиционных представлений об институте семьи в п. «ж» ст. 72 Конституции РФ недвусмысленно сказано, что брак – это союз мужчины и женщины.

4. Разрушение института отцовства и материнства.

В современном мире с развитием метавселенных все глобальнее становится проблема отцовства и материнства, которая заключается в том, что главное предназначение семьи – продолжение рода, и именно с этой стороны ей грозит основная опасность. Заключается она в том, что институт отцовства и материнства в обозримом будущем в результате развития биотехнологий может превратиться в чистую формальность. Более того, в перспективе ученые обещают возможность создавать младенцев с запрограммированными характеристиками. В результате родительские функции могут свестись к элементарному донорству – зачатые в результате искусственного оплодотворения эмбрионы будут выращиваться в биокапсулах, имитирующих матку и после условного рождения передаваться родителям. Первые попытки создания виртуальных детей уже предпринимаются. Например, новозеландская компания Soul Machines разработала проект BabyX. Мозг этого виртуального ребенка состоит из алгоритмов, которые определяют, что хорошо, а что плохо. Это позволяет BabyX научиться реагировать на взаимодействия так же, как настоящий ребенок. Его движения на экране основаны на реальных движениях младенцев. Теперь Soul Machines разрабатывает новую версию андроида – ребенок будет представлен в полный рост, программисты даже продумали наличие у него «легких», ведь «дыхание – важный компонент симуляции речи». Новый цифровой ребенок сможет рисовать на экране компьютера и играть

с виртуальными объектами. В течение 50 лет технологии продвинулись настолько, что дети, существующие в метавселенной, будут неотличимы от детей в реальном мире. В будущем пары выберут виртуального ребенка вместо реального. «Виртуальные дети» станут логичным финалом «расчеловечивания» людей в результате отказа от высших смыслов существования людей. Чтобы «мать» согласилась на виртуального ребенка, в ней не должно остаться ничего человеческого. Однако мы уверены, что опыт рождения собственных детей всегда превзойдет все, что могут дать достижения науки. А появление на свет ребенка всегда считалось таинством природы.

Как минимизировать негативное влияние Интернета на человека и его семью? Казалось бы, все просто: необходимо «дозированно» впускать виртуальность в реальные семейные отношения. Чрезмерное увлечение Интернетом способствует распаду семьи только тогда, когда мировоззрение человека нестабильно. На наш взгляд, для сохранения традиционных ценностей семьи необходимы:

1) пропаганда благополучия полных семей с несколькими детьми, формирование позитивного образа многодетных семей [2, с. 20–21]. Для реализации этой меры нам нужно на федеральном уровне принимать закон о правовых гарантиях многодетных семей. Многодетность – это наш единственный шанс на сохранение России, мы не можем увеличить количество женщин детородного возраста, зато можем стимулировать многодетность. Также мы выступаем с инициативой – проводить Дни многодетной семьи в общеобразовательных учебных учреждениях с целью формирования положительного имиджа у подростков и молодежи. Также рекомендуется развитие мер стимулирования полных благополучных многодетных семей через организацию различных форм поощрения, основанных на государственно-общественном, государственно-частном партнерстве (награждение знаками, премиями, стипендиями и др.). Так, в Российской Федерации уже были установлено звание «Мать-героиня», которое будет присуждаться женщинам, родившим и воспитавшим десять и более детей. Получившим это звание будет полагаться единовременная выплата в 1 млн рублей. Также такие награды как орден «Родительская слава», который вручается гражданам Российской Федерации за большие заслуги в укреплении института семьи и воспитании семерых и более детей;

2) пропаганда ответственного отцовства, материнства и формирование позитивного образа отца и матери. Первые попытки по реализации этой меры были сделаны в 2022 г. [3]. Так, в феврале 2022 г. был проведен Семейный фестиваль, приуроченный ко Дню отца, в рамках которого был представлен положительный опыт социально ответственных семей, семейных династий, многодетных семей, семей, ведущих здоровый образ жизни, развивающих увлечения и таланты членов семьи, активно участвующих в жизни местного сообщества, региона, страны. Также в рамках этой меры, на наш взгляд, необходимо на образовательном уровне подойти к вопросу сохранения семейных ценностей. Так, мы предлагаем, в рамках школьного обучения регулярно проводить классные часы с учениками с целью формирования благоприятных

представлений об институте семьи. В высших учебных заведениях предлагаем реализовать спецкурс «О важности сохранения семейных ценностей в условиях современных реалий»;

3) усиление государственной поддержки в работе по формированию ответственного отношения молодежи к браку и семье, к репродуктивному здоровью и поведению. В рамках реализации предложенной нами меры мы предлагаем введение гибкого отпуска по уходу за ребенком с возможностью брать его частями до достижения ребенком семи лет, а не трех, как предполагается действующими нормами [4, с. 108]. Также можно поддержать учреждение гарантированного отпуска для отцов в течение месяца после появления новорожденного. Сегодня срок такого отпуска составляет пять рабочих дней, зарплата при этом не сохраняется. Отец также может претендовать и на декретный отпуск. Кроме того, мы предлагаем, предоставить родителям возможность и право перейти на удаленный режим работы до достижения ребенком возраста полутора лет, если «характер работы это позволяет».

Список источников:

1. Бокша Е.А. Современные угрозы институту семьи // Симбирский научный вестник. 2013. № 2(12). С. 128–131.
2. Емельяненко В.Д. Современные информационные технологии и ценностно коммуникативный аспект мировоззрения // Форум Серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук. 2012. № 1. С. 20–25.
3. Марина А.А., Вечерникова Д.В. Актуальные проблемы современного института семьи в России // Право и управление. 2023. № 6. С. 182–185.
4. Ковалев С.В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 2005. С. 108–109.

References:

1. Boksha E.A. Sovremennye ugrozy institutu sem'i // Simbirskij nauchnyj vestnik. 2013. № 2(12). S. 128–131.
2. Emel'janenko V.D. Sovremennye informacionnye tehnologii i cennostno kommunikativnyj aspekt mirovozzrenija // Forum Serija: Sovremennoe sostojanie i tendencii razvitija gumanitarnyh i jekonomicheskikh nauk. 2012. № 1. S. 20–25.
3. Marina A.A., Vechernikova D.V. Aktual'nye problemy sovremennogo instituta sem'i v Rossii // Pravo i upravlenie. 2023. № 6. S. 182–185.
4. Kovalev S.V. Psihologija sovremennoj sem'i. M.: Prosveshhenie, 2005. S. 108–109.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ПАТРИОТИЗМА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Рамазанов Алим Гаджикурбанович

студент 1 курса юридического факультета
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала,
Россия, ramazanovalim013@gmail.com

Научный руководитель: **Рамазанова Пати Казихановна**, кандидат филологических наук, доцент, заслуженный учитель Республики Дагестан, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме содержания современного патриотизма, основным компонентам национальной идеи как одного из важнейших факторов стабильности российского общества. Представлено понимание национальной идеи патриотизма как социального явления, части общественного сознания, базовой характеристики личности, изменения предмета национальной гордости. Также в статье устанавливается самоидентификация граждан с достижениями страны и прослеживается динамика патриотических настроений россиян.

Ключевые слова: национальная идея, нравственность, идеология, патриотизм, патриотическое воспитание, российское общество

THE NATIONAL IDEA OF PATRIOTISM AS A FACTOR OF STABILITY OF RUSSIAN SOCIETY

Alim G. Ramazanov

1st year student of the Faculty of Law of the
North Caucasus Institute (branch) of the All-
Russian State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia), Makhachkala,
Russia, ramazanovalim013@gmail.com

Scientific supervisor: **Pati K. Ramazanova**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Honored Teacher of the Republic of Dagestan, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of the content of modern patriotism, the main components of the national idea as one of the most important

factors of the stability of Russian society. The understanding of the national idea of patriotism as a social phenomenon, part of the public consciousness, the basic characteristics of personality, and changes in the subject of national pride is presented. The article also establishes the self-identification of citizens with the achievements of the country and traces the dynamics of patriotic sentiments of Russians.

Keywords: national idea, morality, ideology, patriotism, patriotic education, Russian society

Государство играет главную роль в обеспечении безопасности и стабильности российского общества. Одним из способов решения этой проблемы является формирование единой национальной идеи, и нужно отметить, что эта тема особенно актуальна именно сегодня, когда России, на территории которой проживают около 190 народов, угрожают не только внешние факторы, но и внутренний кризис [1, с. 44–47]. На сегодняшний день роль национальной идеи заключается в объединении наций и народов России, чтобы, сохранив свою идентичность, каждый из них смог бы чувствовать себя частью большого государства. Исторический опыт показывает, что для мобилизации населения страны на прорыв необходимо создать подлинные и эффективные национальные идеи [2, с. 349–352].

Идеи, как известно, сами собой не «заползают» в головы миллионов людей и не распространяются. Для этого требуется большое количество профессионально подготовленных людей, нужна система учреждений и организаций, которые смогут образовать идеологический механизм общества. Но, к сожалению, ныне существующий политический механизм не заинтересован в выработке учения, о котором идет речь. Однако современное российское общество постепенно выздоравливает, и люди, понимая необходимость в идеологизированности социальных процессов, в целом приходят к пониманию, что противопоставить как внутренним, так и внешним угрозам, о которых говорилось выше, можно только новую идеологию, способную объединять и направлять общественные силы на созидание [3, с. 98–99]. В этом плане, даже принимая принципиальное положение о том, что религия и наука имеют совершенно разную основу: веру – в первом случае и знание – во втором, мы всегда объединяемся в борьбе за культурные и духовные ценности, высокие нравственные идеалы, которые являются основными элементами идеологии патриотизма. Именно идеология патриотизма должна быть положена в основу государственной идеологии, которая полностью отвечает национальным интересам страны, эффективно обеспечивая ее могущество. Сущность идеологии патриотизма заключается в системе взглядов, норм, ценностей основной массы населения, доказывающих свою любовь к Родине и преданность Отечеству. Основные категории, которые складывают социологическую теорию новой для России идеологии – гуманизация, интеллигентность, научное мировоззрение, общественный долг. Патриотизм становится необходимой частью государственной политики и идеологии в силу того, что это всеобщее чувство, которое может быть формой

объединения людей, так как патриотизм всегда был один из лучших способов объединения народов [4, с. 223].

Особенностью российского патриотизма является то, что его разделяют все этнические группы, которые проживают на территории России. Но хотя патриотизм и присущ всем народам, лишь немногие из них обладают национальной идеей. Каждый народ всегда задумывается о своей идее, своем пути и о своей миссии в этом мире. Национальная идея у каждого народа, конечно, своя. Более того, в разные исторические эпохи идеи нации могут меняться, поскольку каждая эпоха несет в себе определенные трудности опасности, которые затем преодолеваются, тем самым обеспечивая безопасность и выживание цивилизации. Например, идеологией Российской Империи было православное самодержавие, а идеологией СССР был марксизм-ленинизм [5, с. 21]. Для того, чтобы разработать стратегию развития, рассмотреть и принять новую национальную идею и обеспечить поддержку данного курса населением страны – государству, общественным организациям, политическим партиям, средствам массовой информации необходимо произвести серьезный, продуманный и тщательный анализ существующих путей развития, который соответствуют возможностям России. Требования к национальной идее достаточно высоки [6, с. 112]. Она должна не только ностальгически согревать чувства жителей России, но и определить главные направления развития страны, а это означает, что на ее основе должны быть созданы внутригосударственные, межэтнические и социальные отношения, воспитание, экономика, эффективно действующие наука, образование, мораль. Особое внимание при определении сущности национальной идеи должно быть уделено созданию условий для стабильного инновационного роста уровней благополучия и безопасности, что напрямую связано с устойчивостью развития общества [7, с. 296]. Из определения патриотизма в качестве национальной идеи вытекает задача обеспечения суверенитета, политической независимости и стабильности Российской Федерации. Важным источником российского патриотизма всегда было объединение перед лицом врага, безусловная вера в свое Отечество и народный энтузиазм. Так, именно эти качества послужили причиной победы народов Советского Союза в самой крупной и страшной в истории войне. Формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей является одним из основных направлений государственной национальной политики Российской Федерации. Следует отметить, что при формировании национальной идеи главенствующую роль нужно отводить духовной составляющей. Она изначально закладывается в семье и в ней сохраняется социальная память общения, которая вместе с ближним и дальним окружением, родственниками и друзьями осознается как малая Родина, а впоследствии как часть большой Родины. Этому способствует не только передача социальной памяти общества, но и сопричастность к происходящим событиям, помощь, взаимная поддержка, сопереживание, освоение духовного наследия.

Только патриотизм, как один из способов транслирования преемственности между разными поколениями России, может обеспечить их объединение и сохранность общественно-политической стабильности в стране. Чтобы достичь эту цель следует проводить воспитание граждан в духе уважения к законности, нормам общественной жизни, а также создание условий для обеспечения реализации конституционных прав человека и его обязанностей. Нужно принять новые законопроекты и государственные программы, такие как государственная программа «Патриотическое воспитание», которые смогли бы воплощать их в действительность. Не стоит забывать про воспитание граждан на основе духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей наших народов, привитие расовой, национальной, религиозной терпимости и стремления к развитию дружеских отношений между народами. Наиболее эффективным способом реализации этих мер является проведение образовательными учреждениями соответствующих мероприятий, таких как увековечение памяти защитников Отечества. Период обучения – важнейший период становления человеческой личности. Поэтому проведение образовательными учреждениями подобных мероприятий не может оставить молодежь равнодушной к тем испытаниям, которые выпали на долю нашей Родины [8, с. 305].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование ценности патриотизма в сознании россиян способствует духовному возрождению и образованию неделимого гражданского общества, а недооценка патриотизма приводит к упадку социально-экономических, духовных и культурных основ развития государства и дестабилизирует общество.

Список источников:

1. Бородин Г.Ш. Национальная идея – главный путь развития современного Российского государства // Научные инновации. М., 2022. С. 44–47.
2. Бахтин М.Л. Предпосылки и перспективы формирования национальной идеологии современной России // Молодой ученый. 2021. № 10. С. 349–352.
3. Ивановский Э.Э. Идеологические модели // Молодой ученый. № 11. С. 98–99.
4. Коровина Н.Д. Патриотическое воспитание как основа формирования нравственно здоровой личности: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. С. 223.
5. Витин С.О. Идеологии народов России // Молодой ученый. 2019. № 22(111). С. 21.
6. Беляева О.О. Проблема формирования и развития культурно-национальных объединений в России // Молодой ученый. 2017. № 5(82). С. 112.
7. Петрова С.Р. Национальная идея и социологический аспект национальной идеи // Молодой ученый. 2020. С. 296.
8. Яновский Ц.Х. Патриотизм: смысл служения народам России и Отечеству // Молодой ученый. М., 2018. С. 305.

References:

1. Borodin G.Sh. Nacional'naja ideja – glavnyj put' razvitija sovremennogo Rossijskogo gosudarstva // Nauchnye innovacii. M., 2022. S. 44–47.

2. Bahtin M.L. Predposylki i perspektivy formirovanija nacional'noj ideologii sovremennoj Rossii // Molodoj uchenyj. 2021. № 10. S. 349–352.
3. Ivanovskij Je.Je. Ideologicheskie modeli // Molodoj uchenyj. № 11. S. 98–99.
4. Korovina N.D. Patrioticheskoe vospitanie kak osnova formirovanija npravstvenno zdorovoj lichnosti: dis. ... kand. polit. nauk. M., 2019. S. 223.
5. Vitin S.O. Ideologii narodov Rossii // Molodoj uchenyj. 2019. № 22(111). S. 21.
6. Beljaeva O.O. Problema formirovanija i razvitija kul'turno-nacional'nyh ob#edinenij v Rossii // Molodoj uchenyj. 2017. № 5(82). S. 112.
7. Petrova S.R. Nacional'naja ideja i sociologicheskij aspekt nacional'noj idei // Molodoj uchenyj. 2020. S. 296.
8. Janovskij C.H. Patriotizm: smysl sluzhenija narodam Rossii i Otechestvu // Molodoj uchenyj. M., 2018. S. 305.

ПРИЧИНЫ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА В СВЯЗИ С ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫМ КРИЗИСОМ СОЦИУМА

Уханаева Ирина Анатольевна

студент 1 курса факультета подготовки
криминалистов Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, itisirisha@gmail.com

Научный руководитель: **Кохман Дмитрий Вадимович**, кандидат
юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Проблема суицида наиболее актуальная и значимая в
современном обществе. Необходимо понимать последствия суицидов в
проекции наиболее незащищенных социальных групп. В статье
рассматриваются основные причины подростковых самоубийств в связи с
духовно-нравственным кризисом социума. Затрагиваются различные формы
подростковых самоубийств и раскрывается их специфика.

Ключевые слова: самоубийство, суицидальное поведение, подростки

CAUSES OF TEENAGE SUICIDE IN CONNECTION WITH THE SPIRITUAL AND MORAL CRISIS OF SOCIETY

Irina A. Ukhanaeva

1st year student of the faculty of criminology
training of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, itisirisha@gmail.com

Scientific supervisor: **Dmitrii V. Kokhman**, Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of
Investigator Training of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The problem of suicide is the most relevant and significant in modern
society. It is necessary to understand the consequences of suicides in the projection of
the most vulnerable social groups. The article deals with the main causes of teenage
suicides in connection with the spiritual and moral crisis of society. Various forms of
teenage suicides are touched upon and their specificity is revealed.

Keywords: suicide, suicidal behavior, teenagers

Проблема сознательного ухода из жизни, всегда интересовала
человечество. Эта проблема существовала в древнейшие времена, а в настоящее

время она имеет наибольшую актуальность. Сегодня самоубийство является одной из наиболее острых социальных проблем, оказывающих негативное влияния на все общество и его систему. Необходимо заострить всеобщее внимание над столь животрепещущим вопросом, ради сохранения нашего общества и страны.

Нельзя не отметить, что первым, кто выдвинул идею о социологической направленности исследования самоубийства, был известный социолог Э. Дюркгейм. Склонность к суициду рассматривают с точки зрения некоторых биологических форм, но чаще всего, приоритетными причинами попыток самоубийства считают социальные и социально-психологические факторы.

По оценкам, исследователей ежегодно в мире около 1 миллиона человек решаются на самоубийство. Во всем мире самоубийство входит в тройку основных причин смерти среди людей в возрасте от 15 до 44 лет. Попытки совершения самоубийства происходят в 20 раз чаще, чем завершённые самоубийства. По данным официальной статистики, от самоубийства ежегодно погибает около 2 800 детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет, что составляет 12,7 % от общего числа умерших от неестественных причин. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год в нашей стране завершают жизнь самоубийством 200 детей и полторы тысячи подростков [1, с. 28].

В современном развивающемся обществе необходимо оценивать последствия масштабных изменений, а также необходимо видеть угрозу для системы общества в проекции социально незащищенных групп. Наиболее незащищенной социальной группой по мнению Е.О. Кубякина, является молодежь [2, с. 20]. Отталкиваясь от этого, суицидальная деятельность приобретает разрушительный потенциал, который несет в себе угрозу национальной безопасности. В школе дети и подростки являются наиболее уязвимыми ввиду особенностей их психики во взаимодействии с социальными факторами, а также трудностями процесса социализации в становлении личности школьника. Ранее исследователи считали, что у детей до 16 лет нет склонности к суициду или же она была развита очень слабо, в силу своего раннего возраста. Но сегодня нельзя не заметить тенденцию к явному «омоложению» случаев суицида среди детей и подростков. Поэтому существует мнение, что динамика самоубийств позволяет узнать истинное духовно-нравственное состояние общества.

Исследователи придерживаются мнения, что подростковый возраст – это время всплеска самоубийств. Было подсчитано, что от 15 до 19 лет российские подростки совершают попытки самостоятельного прекращения жизни в 2,7 раз чаще, чем в среднем в мире; 25 из 100 подростков предпринимали какие-либо действия, чтобы покончить с собой. Уровень самоубийств в подростковой среде стремительно растет. Статистика показывает, за последние 60 лет уровень увеличился в три раза [3, с. 40–41].

На самом деле количество самоубийств еще выше, так как истинная причина смерти может не указываться или обозначается как «несчастный случай» [4, с. 232]. Также доказано, что на один завершённый суицид подростка приходится до 100 попыток самоубийств. Всемирная организация

здравоохранения выделяет 800 причин самоубийств. Почему подростки решаются на самоубийство? Что толкает их на этот поступок? Для того чтобы найти ответы на эти вопросы, сначала нужно разобраться, кто подвержен данному поведению. Рискуют подвержены эмоциональные, чувствительные подростки. Подростковые самоубийства могут быть выражены в трех основных видах:

- истинный суицид – осознанные действия, направленные на совершение акта самоубийства, лишение себя жизни. Это сопровождается размышлениями о смысле жизни, переживаниями, которым предшествует депрессивное состояние или угнетенное настроение;

- демонстративный суицид с желанием умереть не связан. Это скорее способ обратить внимание других на свои проблемы, своеобразный призыв о помощи, шантаж, которые используют слабые люди, не имеющие других способов воздействия;

- скрытый, или непрямой, суицид (косвенное самоубийство) – это завуалированное самоубийство, поведение, направленное на резкое либо постепенное снижение длительности своей жизни. Это своеобразная игра со смертью (осознанное употребление в больших дозах алкоголя, никотина, сильных наркотиков, занятие экстремальными видами спорта, самоизоляция). Человек отдает себе отчет, что подобное поведение опасно для его жизни, но продолжает вести себя подобным образом.

Анализ материалов уголовных дел и проверок обстоятельств причин суицида среди подростков, проведенный Генеральной прокуратурой России, показывает, что основными причинами совершения самоубийств либо попыток их совершения несовершеннолетними, как правило, является сложное социально-психологическое состояние ребенка, межличностные отношения, неблагоприятные семейно-общественные условия его жизни, отсутствие понимания его проблем. Средний возраст детей, совершивших попытку суицида и суицид, приходится от 12 до 17 лет [5, с. 23–24].

В то же время необходимо установить, какими могут быть социальные причины подростковых самоубийств? Э. Дюркгейм писал о том, что социальные причины, от которых зависит суицид, тесно связаны с социальным окружением, с социальными процессами и явлениями, которые окружают самоубийцу [6, с. 65].

Социальным окружением подростка являются: друзья, семья и одноклассники. Все они также подвержены социальным процессам и явлениям. В качестве примера приведем школьный процесс социализации, который проходят подростки. Подростки и дети состоят в различных социальных группах, поэтому они в большей степени подвержены разнообразным общественным и социальным рискам. Повышенная впечатлительность и склонность к быстрому изменению настроения, характерна для подростков. Особенность подросткового возраста состоит в расширении сфер социализации и общественной жизни, но в процессе социализации иногда происходят сбои и неудачи. Итогом этого является конфликт с окружающими и недопонимание.

Существуют основные социальные причины подростковых самоубийств. Надо заметить, что ни одна из данных причин не может являться веской причиной для самоубийства без взаимодействия с другими факторами. Однако необходимо рассмотреть каждую из основных причин отдельно.

В качестве главной социальной причины можно назвать: нестабильные условия в семье. В основе этой причины лежит безразличие со стороны родителей, а также недостаток внимания. Семья является одним из первичных институтов социализации и оказывает огромное влияние на подростка. От того, как ребенка воспитывают, при определенных обстоятельствах, зависит его решимость на совершение суицида, а для людей склонных к суициду, с определенными акцентуациями характера, семья – это зачастую последний оплот, удерживающий от самостоятельного ухода из жизни. Взаимоотношения с близкими людьми могут как спасти, так и довести до летального исхода.

Холмогорова А.Б. из 4 факторов самоубийства у подростков выделяла семейный фактор – утрата близких, тяжелое материальное положение семьи, жесткое обращение и физическое насилие внутри семьи [7, с. 26]. Для этой ситуации, в случае завершённых самоубийств, характерна семейная отягощенность. В этот список входит: низкий уровень родительской заботы, эмоциональной отзывчивости, а также насилия (как физического, так и сексуального).

Подростковый этап взросления является наиболее важным в жизни, так как в данный период происходит становление и формирование личности, осуществляется замена ценностей и социальных ориентиров. Безусловно, среди социальных групп, участвующих в процессе социализации подростка, семья относится к одному из важнейших социальных институтов. Именно семья позволяет купировать ранние проявления девиантного поведения, в том числе и его крайнюю форму – самоубийство. Здоровая атмосфера в семье лучше противодействует отклонениям и приобщает к социальным нормам и ценностям. Однако существуют семьи, где родители страдают психическими заболеваниями, злоупотребляют алкоголем и страдают наркотической зависимости, что создает условия для суицидальных настроений.

Так, в октябре 2014 г. один из районных судов Москвы признал супружескую пару виновной по ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего [8, с. 116].

Следствию удалось доказать, что оба родителя систематически наносили побои своему малолетнему сыну, унижали его, заставляли выполнять работу, непосильную для девятилетнего ребенка. По версии сотрудников правоохранительных органов, решающим событием, подтолкнувшим ребенка на суицид, стало уличное происшествие: девятилетний мальчик задел и уронил на улице чей-то мопед. Хозяин мопеда стал требовать от родителей возмещения ущерба, а те, в свою очередь, оказали моральное и физическое давление на ребенка. Как было сказано в сообщении прокуратуры: «зная, что за этим

последует суровое наказание от родителей, ребенок покончил жизнь самоубийством». Суд приговорил мать ребенка к четырем годам лишения свободы, а отца – к пяти годам и шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

В неполных семьях, где ребенок один, или воспитывается одним из родителей, также может складываться суицидальное поведение. Ребенок может не получать достаточное количество внимания и заботы от родителей или же может ощущать неполноценность от того, что у него только один родитель и он «не такой как все». В свою очередь, это может привести к социальной изоляции и одиночеству. Поэтому, можно сделать вывод о том, что невнимание, халатное отношение к своему ребенку, к его проблемам и переживаниям, является предпосылками к возникновению негативного отношения, которое может приводить к попыткам суицида.

Одной из причин самостоятельного ухода из жизни является несчастная или неразделенная любовь. Молодые люди, которые пережили первое разочарование в любви, имеют склонность к самоубийству. Для подростка такая ситуация носит негативный характер, приводит к потере смысла жизни и желания жить. Подросток готовит предсмертные записки и тщательно обдумывает, где и как ему умереть. Однако не всегда самоубийства на почве любви могут иметь истинную причину. За ними может скрываться подлинная необходимость выпутаться из тяжелой жизненной ситуации или избежать наказания. В связи с этим у подростка может происходить процесс ретретизма, то есть подросток, может бежать от действительности, с помощью алкоголя, наркотиков или самоубийства. Также, существуют самоубийства из-за любви к близким людям – это может быть утрата члена семьи или очень близкого друга.

Другая причина – конфликты со сверстниками или в учебной сфере. Иногда, причиной для подростковых самоубийств выступает школьная социальная жизнь и возникающие вместе с ней сложности. В данном возрасте у подростков развивается чувство социальной принадлежности и признания в обществе. Подростку свойственна потребность занять место в группе сверстников, утвердить себя среди других, а, следовательно, и в своих собственных глазах. Тот, кто не вписывается в стандарты этой группы, становится изгоем. Именно в этот период подростки могут столкнуться с насмешками, которые всегда тяжело переживаются. В школе, дети могут подвергаться буллингу не только со стороны сверстников, но и со стороны преподавательского состава. Например, в 2007 г. после долгого разбирательства Красносельский суд Санкт-Петербурга вынес решение по делу учительницы В. Новак – она была приговорена к четырем годам лишения свободы условно. Кроме того, в качестве компенсации суд обязал ее выплатить пострадавшим 300 тысяч рублей. В. Новак признали виновной в доведении до самоубийства ученика Р. Лебедева. В 2005 г. четырнадцатилетний Роман покончил с собой, бросившись под поезд. В предсмертной записке он утверждал, что не может больше терпеть унижения со стороны своей классной руководительницы [8, с. 115].

Следующая причина – работа средств массовой информации. Следует отметить, что один из основателей неофрейдизма и фрейдомарксизма Э. Фромм

говорил: «Люди думают, что они сами решают, хотя на самом деле им это навязывают» [9, с. 103]. Влияние СМИ и социальных сетей имеет огромный масштаб, они не только сообщают последние новости в стране и мире, но и формируют общественное мнение, устанавливают некоторые рамки социальных норм. Антисоциальное поведение приобретает массовое распространение среди школьников в социальных сетях. Популяризация самоубийств и «закрытые группы смерти», несут угрозу для общества. Так, Тобольский районный суд Тюменской области вынес приговор за доведение до самоубийства двух несовершеннолетних девочек администратору «группы смерти» во «ВКонтакте» 22-летнему жителю города Солнечногорска Московской области Ф. Будейкину. В ходе судебного процесса удалось доказать вину и причастность подсудимого к двум эпизодам, в которых он вынуждал девочек-подростков к суицидальным действиям. Ф. Будейкин был осужден по ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации «Доведение до самоубийства», несмотря на отсутствие смертельных случаев в деле, потому что девочки выжили благодаря другим обстоятельствам, не зависящим от поведения виновного [8, с. 114].

Нельзя не упомянуть, что одной из причин суицида может стать дисморфофобия – психическое расстройство, при котором люди становятся одержимыми небольшим несовершенством или несуществующим недостатком своего тела. Из-за неудовлетворенности своим внешним видом человек может избегать социальных контактов или пытаться спрятать те участки, которые ему не нравятся. Исследование показало, что подростки и молодые люди с симптомами телесного дисморфического расстройства (дисморфофобии) имеют повышенный риск суицидальных мыслей и попыток самоубийства. Одной из сторон данной фобии является влияние общественного мнения, которое в последнее время формируется и пропагандируется в СМИ.

Одной из весомых причин смертности подростков от суицида является сексуальное насилие и рабство. Дети из неблагополучных семей, вовлекаются в противоправные деяния и впоследствии обрывают свою жизнь. Кроме того, подростки, пережившие сексуальное насилие, боясь рассказать взрослым, не могут справиться с данной травмирующей ситуацией, из-за чего заканчивают жизнь самоубийством.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что все представленные причины подростковых самоубийств имеют свои факторы, которые охватывают все стороны данной проблемы. Данные факторы не могут являться достаточными причинами самоубийств, без взаимодействия друг с другом. Чтобы выработать меры, направленные на противодействие суицидальным проявлениям, необходимо понять их причины. Таким образом, множество авторов, углубленно работая над проблемой и феноменом суицида, вносят огромный вклад в разработку мер защиты подростков и детей. Зная причины самоубийств, появляется реальная возможность их предотвращения. Имея представление об особенностях характера подростков, находящихся в группе риска, легче определять их дальнейшее поведение и направления профилактической работы с ними. Безусловно, в полной мере ограничить распространение самоубийств

среди несовершеннолетних и разработать эффективные меры по их предупреждению чрезвычайно сложно. Однако во всех причинах можно увидеть связь с духовно-нравственным кризисом общества. Профилактика суицида в подростковой среде требует в первую очередь участия, умения выслушать и оказать профессиональную помощь. Внимание к тем сигналам, которые свойственны суицидальному поведению, поможет сохранить человеческую жизнь.

Список источников:

1. Смертность российских подростков от самоубийств / А.Е. Иванова [и др.]. М.: Юнисеф, 2011. 132 с.
2. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 1. С. 19–23.
3. Григоренко Е.А. Проблема суицидального поведения подростков (обзор литературы) // Научное обозрение. Медицинские науки. 2016. № 5. С. 40–45.
4. Жамлиханов Н.Х., Федоров А.Г. Острые суицидальные отравления детей и подростков: структура, факторы риска, профилактика // Вестник Чувашского университета. 2014. № 2. С. 232–241.
5. Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Центральному федеральному округу. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/archive?item=31801136 (дата обращения: 19.03.2023).
6. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб.: Изд-во Н.П. Карбасникова, 1912. 287 с.
7. Холмогорова А.Б. Протокол когнитивно бихевиоральной терапии пациентов, переживающих суицидальный кризис // СТПН. 2014. № 1. С. 26–29.
8. Алпатова С.В. Проблема детского суицида. Причины, статистика, профилактика // Закон и право. 2021. № 12. С. 114–117.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 261 с.

References:

1. Smertnost' rossijskich podrostkov ot samoubijstv / A.E. Ivanova [i dr.]. M.: Junisef, 2011. 132 s.
2. Kubjakin E.O. Osobennosti profilaktiki molodezhnogo jekstremizma v sovremennoj Rossii // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. 2011. № 1. S. 19–23.
3. Grigorenko E.A. Problema suicidal'nogo povedenija podrostkov (obzor literatury) // Nauchnoe obozrenie. Medicinskie nauki. 2016. № 5. S. 40–45.
4. Zhamlihanov N.H., Fedorov A.G. Ostrye suicidal'nye otravlenija detej i podrostkov: struktura, faktory riska, profilaktika // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2014. № 2. S. 232–241.
5. Upravlenie General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii po Central'nomu federal'nomu okrugu. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/archive?item=31801136 (data obrashhenija: 19.03.2023).
6. Djurkgejm Je. Samoubijstvo. Sociologicheskij jetjud. SPb.: Izd-vo N.P. Karbasnikova, 1912. 287 s.

7. Holmogorova A.B. Protokol kognitivno bihevioral'noj terapii pacientov, perezhivajushhih suicidal'nyj krizis // STPN. 2014. № 1. S. 26–29.

8. Alpatova S.V. Problema detskogo suicida. Prichiny, statistika, profilaktika // Zakon i pravo. 2021. № 12. S. 114–117.

9. Fromm Je. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti. M.: Respublika, 1994. 261 s.

**ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА ГЕРОЕВ РОМАНА
А.А. ФАДЕЕВА «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»**

Федотова Елизавета Борисовна

студент факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии Следственного
комитета, г. Санкт-Петербург, Россия,
fedotovaliza0019@gmail.com

Научный руководитель: **Преображенская Ярослава Борисовна**,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия

Аннотация. В статье проводится анализ поступка персонажа романа
«Молодая гвардия» Евгения Стаховича с моральной и правовой стороны.
В статье дается оценка поступку Евгения Стаховича, а также предпринимается
попытка понять и объяснить его действия и поступки. Также автор указывает
на актуальность данного произведения в контексте нынешней
внешнеполитической ситуации.

Ключевые слова: Александр Фадеев, роман «Молодая гвардия», Евгений
Стахович, подпольная организация, предательство, Великая Отечественная
война, право, пытки, Конституция, УК РСФСР

**THE PROBLEM OF MORAL CHOICE OF THE HEROES
OF THE NOVEL A.A. FADEYEV'S NOVEL «THE YOUNG GUARD»**

Elizaveta B. Fedotova

1st year student of the faculty of training
investigators of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, fedotovaliza0019@gmail.com

Scientific supervisor: **Yaroslava B. Preobrazhenskaya**, Senior Lecturer of the
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign
Languages of the Investigators' Training Faculty of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia

Abstract. The article analyzes the deed of the character of the novel "Young
Guard" Yevgeny Stakhovich from the moral and legal side. The article evaluates the
deed of Yevgeny Stakhovich and tries to understand and explain his actions and
deeds. The author also points out the relevance of this work in the context of the
current foreign policy situation.

Keywords: Alexander Fadeev, novel «Young Guard», Evgeny Stakhovich, underground organization, betrayal, Great Patriotic War, law, torture, Constitution, Criminal Code of the RSFSR

Для каждого следователя важно уметь правильно анализировать ситуацию, изучать поведение и поступки людей, оценивать происходящее. В процессе обучения студентам в этом может помочь изучение произведений художественной литературы, которое способствуют развитию аналитического мышления. Это одна из причин, почему необходимо изучать классическую литературу, именно изучать, а не только следить за развитием сюжета.

В этом году исполнилось 80 лет со дня великого подвига молодогвардейцев, чья героическая история легла в основу романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия». Прошло столько лет, но и сегодня судьба героев романа волнует современного читателя. Фадеев создал яркие, художественные образы защитников Краснодона и поместил их в историческую реальность маленького шахтерского города на Донбассе. Ульяна Громова, Сергей Тюленин, Любовь Шевцова и другие. При всей своей непохожести персонажей объединяет любовь к Родине и страстное желание активно участвовать в освобождении ее от фашистских захватчиков. Прочитывая страницу за страницей, все больше погружаясь в подробности унижения и издевательств, которым подвергались молодогвардейцы, невольно задаешься вопросом: откуда силы берутся, что укрепляет их моральный дух и характер? То, что совершили эти молодые люди далеко не каждому под силу.

Особое место в романе занимает образ Евгения Стаховича. Из сюжета произведения мы узнаем, что Стахович – комсомольский активист, участник Ворошиловградского партизанского отряда, член штаба «Молодая гвардия», администратор и конферансье, согласно показаниям мальчика, схваченного фашистами с немецкими сигаретами на рынке, был арестован 1 января 1943 г. вместе с Евгением Мошковым и Иваном Земнуховым, во время проведения операции по разграблению машины с новогодними подарками. Только под пытками Стахович «сломался» и раскрыл местоположение штаба. Начались аресты. Анализ поступка Стаховича основывается исключительно на фактах из романа А.А. Фадеева, без учета подлинной истории подпольной молодежной организации.

Да, Евгения Стаховича зверски пытали: «Его мучили и отливали водой и опять мучили. И уже перед утром, потеряв облик человека, он взмолился: он не заслужил такой муки, он был только исполнителем, были люди, которые приказывали ему, пусть они и отвечают!» [4, с. 229]. Но ведь все арестованные были подвергнуты истязаниям, и никто не выдал информацию фашистам об организации, никому не пришла в голову мысль об определении доли своего участия в общем деле, и ни один из пленников не размышлял о своей несчастной участи, не жалел себя и по возможности поддерживал товарищей. Стахович истинно потерял человеческий облик, когда предал молодогвардейцев, веру друг в друга и общие идеалы. Когда сталкиваешься с трудностями и опасностями, важно оставаться верным своим принципам, что не смог сделать

Стахович. Отношение к человеку, совершившему подобный поступок, не зависимо от срока давности произошедшего, остается неизменным. Это предательство.

Художественный образ предателя был необходим А. Фадееву для того, чтобы выявить столкновение двух нравственных позиций: чувство долга и чувство жалости к себе.

Как сегодня мы можем юридически квалифицировать поступок персонажа романа – Стаховича? В 40–50-е годы Советском союзе этот поступок расценивался как измена Родине. В соответствии со ст. 58-1а УК РСФСР в редакции 1938 года данное преступление каралось расстрелом с конфискацией всего имущества [2, с. 27–32].

Сегодня преступлением «против правосудия» является любое принуждение к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий (ст. 302 УК РФ) [3], а ст. 51 Конституции Российской Федерации [1] в первую очередь является гарантией недопустимости такого рода принуждения к свидетельству против самого себя или своих близких. Иными словами, всякое признание вины должно быть добровольным, ведь целью гарантии, предоставляемой ст. 51 Конституции Российской Федерации, является недопустимость любой формы принуждения к свидетельству против самого себя, супруга или своих близких.

Следовательно, с точки зрения современного законодательства поступок Стаховича юридической квалификации иметь не будет, так как доказательства, полученные в результате пытки, не должны использоваться как доказательства в любых процедурах, кроме процедур, направленных против лица, обвиняемого в причинении пытки, в качестве доказательства того, что соответствующие показания были даны. С точки зрения норм морали и нравственности – это предательство товарищей и измена Родине.

Одноименный фильм, снятый по книге «Молодая гвардия», не теряет своей актуальности и по сей день. Его демонстрировали в Германии, Польше, Чехословакии, Румынии, Корее, Вьетнаме, Лаосе, Кубе и т.д. Китайские коммунисты купили его сразу же. Вот уже 50 лет демонстрируют его для молодежи, сами признаваясь в том, что на примере молодогвардейцев они учат их любить Родину [6].

Сейчас вновь наступил день, когда Родина в опасности. Она нуждается в защите. На территории Донецкой и Луганской народной республики идут боевые действия, проводится специальная военная операция. Здесь, на этой земле, где когда-то пролилась кровь героев молодогвардейцев, сейчас молодые люди снова готовы жертвовать своими жизнями ради победы над нацистами. Для прославления их подвига и увековечивания памяти о них, мы нуждаемся в художественном воплощении новых героев, чей жизненный путь связан с судьбой Отечества, которые с честью отстаивают свою систему ценностей, рождают оптимизм в душах и пополняют нравственные ресурсы противостояния для следующих поколений не только на передовой, но и рядом с нами.

И сегодня есть такие герои, которые «работают» на благо своей Отчизны. «Бывает так, что судьба отмеряет человеку лишь несколько минут, мгновений, чтобы совершить настоящий поступок, сделать свой выбор: или струсить, или

шагнуть в бессмертие» – сказал Президент России Владимир Владимирович Путин о подвиге Магомеда Нурбагандова [5]. Молодой лейтенант остался верен присяге, несмотря на унижения, издевательства и угрозы. Человеческий облик он не потерял!

Молодому поколению в настоящее время поставлена ответственная задача – правдиво вписать новые страницы в историю нашей страны, провести полное расследование тех событий, которые сегодня остаются «открытыми ранами нашего национального сознания».

Пройдет немного времени, и я уверена, напишут книгу, посвященную людям, которые не дрогнули в борьбе с нацизмом и ценой огромных потерь отстояли нашу Родину, ее духовно-нравственные ценности, культуру и историческую память. Эта книга будет являться свидетельством судьбоносных событий и отражением героизма и самоотверженности тех, кто боролся за свободу и независимость нашей страны. Книге выпадет важная миссия – продолжать традиции русской классической литературы, которые станут для писателей творческим ориентиром и вдохновлять следующие поколения на великие свершения во имя Отечества.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Уголовный кодекс РСФСР (с изм. на 1 июля 1938 г.). М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25.
4. Фадеев А. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Правда, 1979. С. 229.
5. Церемония вручения государственных наград 22.09.2016 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52941> (дата обращения: 05.09.2023).
6. Чирук Е. Герои А.А. Фадеева в жизни и на экране [Электронный ресурс] // Слава Краснодона. 2002. 20–27 июля. URL: <https://thefireofthewar.ru/1418/mg/stati/1676-chiruk-e-geroi-a-fadeeva-v-zhizni-i-na-ekrane> (дата обращения: 05.09.2023).

References:

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii: [prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 1 ijulja 2020 g.] // Oficial'nyj internet–portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 10.09.2023).
2. Ugolovnyj kodeks RSFSR (s izm. na 1 ijulja 1938 g.). M.: Juridicheskoe izdatel'stvo NKJu SSSR, 1938.

3. Uголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-FZ (ред. от 28.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25.
4. Fadeev A. Sbornik sochinenij: v 4 t. M.: Pravda, 1979. S. 229.
5. Ceremonija vruchenija gosudarstvennyh nagrad 22.09.2016 [Elektronnyj resurs] // Prezident Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52941> (data obrashhenija: 05.09.2023).
6. Chiruk E. Geroi A.A. Fadeeva v zhizni i na ekrane [Elektronnyj resurs] // Slava Krasnodona. 2002. 20–27 ijulja. URL: <https://thefireofthewar.ru/1418/mg/stati/1676-chiruk-e-geroi-a-fadeeva-v-zhizni-i-na-ekrane> (data obrashhenija: 05.09.2023).

МУЖЕСТВО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
(по роману А.А. Фадеева «Молодая гвардия»)

Чумаевский Виктор Эдуардович
студент факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии Следственного
комитета, г. Санкт-Петербург, Россия,
daniil.chumaevskiy@gmail.com

Научный руководитель: **Преображенская Ярослава Борисовна**,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема противостояния и
утверждения нравственных ценностей, которая преобразует физическую
природу человека на примере художественных образов героев романа
А.А. Фадеева «Молодая гвардия». Произведение показывает, что даже в
условиях войны и экстремальных ситуациях необходимо оставаться человеком
и никакие обстоятельства не могут оправдать антигуманистические мер
принуждения.

Ключевые слова: А.А. Фадеев, роман «Молодая гвардия»,
молодогвардейцы, Великая Отечественная война, право, пытки, казни,
нормативно-правовые акты, военные преступления

COURAGE OF OPPOSITION
(based on A.A. Fadeev's novel "The Young Guard")

Victor E. Chumaevsky
1st year student of the faculty of training
Investigators of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia,
daniil.chumaevskiy@gmail.com

Scientific supervisor: **Yaroslava B. Preobrazhenskaya**, Senior Lecturer of the
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign
Languages of the Investigators' Training Faculty of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the problem of confrontation and affirmation of
moral values, which transforms the physical nature of man on the example of artistic
images of the heroes of A.A. Fadeev's novel «Young Guard». The work shows that

even in conditions of war and extreme situations it is necessary to remain human and no circumstances can justify anti-humanistic coercive measures.

Keywords: A.A. Fadeev, the novel «Young Guard», Young Guards, the Great Patriotic War, law, torture, execution, normative-legal acts, war crimes

Роман А.А. Фадеева «Молодая гвардия» написан в 1942–1944 гг. Это произведение стало памятником героизму и мужеству молодых советских людей, которые боролись с фашизмом во время Великой Отечественной войны. В романе молодогвардейцы ведут активную деятельность: распространяют агитационные листовки, составляют план диверсионных операций, ценой невероятных усилий они проникают в расположение немцев, чтобы получить необходимую информацию для своих товарищей, стараются оказать помощь фронту. Нравственные молодые люди ко всему, что происходит на родной земле, диктовало им способы противостояния, к которому они были готовы, благодаря твердости убеждений, сплоченности коллектива и полному доверию.

Рассказывая об активной подпольной деятельности молодежной организации, автор не скупится на описание пыток и издевательств, которым немецкие оккупанты подвергли советских граждан. Эта тема присутствует во многих сюжетах художественных произведений, созданных в память о подвиге народа в Великой Отечественной войне, однако, что касается эпизодов жутких преступлений фашистов, с которыми мы встречаемся в тексте романа, не придумывались писателем, а воспроизводились по воспоминаниям людей очевидцев. Читаешь и поражаешься тому, как здравомыслящий человек мог придумать подобные истязания? И можно ли называться человеком того, кто участвует в их реализации?

Согласно сюжету романа, после ареста молодых гвардейцев жестоко пытали, выбивая и «вытряхивая» из них показания. В пространстве литературного произведения прослеживается ярко выраженное отношение автора к этой проблеме. Фадеев описывает через личностную характеристику персонажей антигуманистическую трагедию, когда еще не была осмыслена та мера мужества, которую можно было бы применить при оценке подвига литературных героев.: «Лиду Андросову, хорошенькую девушку с остреньким подбородком, похожую на лисичку, избивали ремнями, снятыми с винтовок: от нее, требовали рассказать о деятельности Сумского в организации. Лида Андросова вслух считала удары, но отказалась говорить хоть что-нибудь» [1, с. 244], «...Коля Сумской еще двигался, но один глаз у него был выбит плетью и вытек. Тося Елисеенко, та самая девушка, которая когда-то так жизнерадостно закричала, увидев взвившегося в небо турмана, Тося Елисеенко могла только лежать на животе: перед тем как ее отправить сюда, ее посадили на раскаленную плиту...» [1, с. 280], а на спине Ульяны Громовой выжгли пятиконечную звезду [1, с. 284]. Создавая образы молодогвардейцев, имея реальных прототипов, автору удалось с помощью средств художественной выразительности, добиться от читателя полной эмоциональной включенности в события романа и судьбы ребят. Художественный образ оживает, и читатель воспринимает все происходящее как реальную действительность. Ежеминутное

присутствие захватчиков на просторах родного края оскорбляло их гражданское достоинство. Молодые люди не могли устранились и не стать активными участниками противостояния на их малой родине.

Жестокие преступления нацистов, зверства немецко-фашистских оккупантов в период Великой Отечественной войны на территории всей нашей страны, послужили поводом для принятия международных конвенций о законах и обычаях войны, включенных в комплекс норм международного гуманитарного права. Так, например, антигуманистические меры принуждения, применяемые фашистами к защитникам Краснодона, сегодня имеют статус военных преступлений и были запрещены еще в 1949 году Женевскими конвенциями (ст. 3, 12, 50 ЖКІ [2], ст. 3, 12, 51 ЖКІІ [3], ст. 17, 87, 130 ЖКІІІ [4], ст. 3, 31, 32, 100, 118, 147 ЖКІІІІ [5]), а также в Первом Дополнительном протоколе, ст. 75 [6], и во втором Дополнительном протоколе, относящимся к немеждународным вооруженным конфликтам, ст. 4) [7].

По указу Гитлера «О военной подсудности в районе «Барбаросса» – и об особых полномочиях войск» [8] фашисты на территории Советского Союза имели право применять меры насильственного воздействия на население для реализации военных целей Третьего Рейха. Однако, в моем понимании, казни, осуществляемые фашистами, можно назвать самосудом. Самосуд отличается от обычной мести тем, что расправу над обидчиком осуществляет сама жертва или близкие ей люди, самосуд же могут учинить и посторонние, стремясь таким образом обеспечить справедливость в их понимании, и предотвратить потенциальную угрозу интересам общества. Но с точки зрения права их деяния отнести к самосуду нельзя, так как указом фюрера они были наделены государственными полномочиями по проведению казней и расправ над советским народом.

Совершенно очевидно, что Фадеев четко формулирует свою гражданскую позицию – осуждает палачей и сочувствует жертвам. Перечитывая последние главы романа, в которых описываются все мучения, пережитые героями произведения, в голове крутится лишь один вопрос. Как в сознании человека могли родиться такие зверства? Как человек может совершать такое? Ответы на эти вопросы каждый человек дает себе сам.

Роман А.А. Фадеева вызывает у читателя сильные эмоции и заставляет задуматься об истоках мужества противостояния, которое опирается на систему отечественных ценностей. Ежеминутное присутствие захватчиков оскорбляло их гражданское достоинство. Молодые люди не могли устранились и не стать активными участниками противостояния на их малой родине. Победа в Великой Отечественной войне доказала нашу способность противостоять диктатуре и насилию и отстаивать свободу и государственную независимость. Это был подвиг не только военных, но и всего народа, который проявил высокую дисциплину, трудолюбие и героизм в тяжелейших условиях.

Сегодняшняя ситуация с возрождающимися нацистскими организациями и жестокими актами насилия вызывает серьезную обеспокоенность и тревогу. Несмотря на то, что нацизм считался побежденным и публично осужденным в послевоенный период, представители данной идеологии живы и сегодня невероятно, активизировались и их идеи вновь набирают обороты.

В современном мире, где, казалось бы, ценность человеческой жизни должна быть абсолютной и неотъемлемой, существуют примеры жестоких и нечеловеческих преступлений, так в период специальной военной операции пыткам и страданиям подвергся Станислав (военнопленный): «24 августа мы втроем ехали на машине. По пути попали на блокпост, но успели выскочить из машины. Машину расстреляли, один из нас был ранен и его увезли в неизвестном направлении. Так до сих пор о нем никто ничего не слышал. Меня и водителя отвезли в Краматорск, где нас пытали, допрашивали, избивали бойцы национальной гвардии. Били так, что повредили глаз. Теперь я им не вижу. На груди раскаленной цепью выжгли надпись «сепар», а на ягодице штык-ножом – немецкий крест» [9, с. 130].

Такие произведения как «Молодая гвардия помогают осознать и предостерегают от повторения ошибок прошлого. В первую очередь роман учит патриотизму, поднимает вечный вопрос: в чем тайна мужества противостояния? Деятельность подпольщиков во время оккупации города демонстрирует, как бесстрашно и мужественно ведут себя защитники Краснодона. Это настоящий пример победы нестигаемости духа и любви к Родине. Сила этого духа, которая потрясает, есть сегодня в сердцах защитников Отечества, и она яростно противостоит агрессии и предательству.

Сегодня весь мир определенно должен был сделать выводы из прошедших на земле войн и понять, что самое верный способ разрешения конфликтов – это переговоры. Но эта форма общения далеко не всеми признается верной. Инициаторов конфликтов часто не волнует какой ценой будет решена, интересующая их проблема. И то, что далеко не каждый из инициаторов не homo sapiens (человек разумный) доказывают методы воздействия на сознание и волю людей, которые они выбирают для решения проблем.

Неужели история ничему не учит человечество? Неужели недостаточно погибших людей, чтобы понять, что важнее мира на Земле и человеческой жизни ничего быть не может? Роман Фадеева заставляет нас задуматься о формах противостояния и защиты высших человеческих ценностей, таких как мужество, сострадание, патриотизм и нравственный потенциал молодого поколения в любых даже самых экстремальных условиях.

Список источников:

1. Фадеев А. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Издательство Правда, 1979. Т. 3. 384 с.
2. Первая Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (принята 12 августа 1949 г. Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 г.) // Права человека: сб. международных договоров. Т. I. Ч. 2: Универсальные договоры. Женева, 1994. Ст. 3, 12, 50.
3. Вторая Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и потерпевших крушение воюющих армий на море 1949 г. //

Права человека: сб. международных договоров. Т. I (часть вторая): Универсальные договоры. Женева, 1994. Ст. 3, 12, 51.

4. Третья Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (принята 12 августа 1949 г. Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 г.) // Права человека: сб. международных договоров. Т. I. Ч. 2: Универсальные договоры. Женева, 1994. Ст. 3, 17, 87, 130.

5. Четвертая Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны (принята 12 августа 1949 г. Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 г.) // Права человека: сб. международных договоров, Т. I. Ч. 2: Универсальные договоры. Женева, 1994. Ст. 3, 31, 32, 100, 118, 147.

6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. // Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним. М.: Б.и., 1997. Ст. 75.

7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол II) от 8 июня 1977 г. // Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним. М.: Б.и., 1997.

8. Распоряжение Гитлера «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г. // ЦГАОР СССР. Ф. 7445. Оп. 2. Ед. хран. 166.

9. Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. д-ра юрид. наук А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М., 2015. 368 с.

References:

1. Fadeev A. Sobranie sochinenij: v 4 t. M.: Izdatel'stvo Pravda, 1979. T. 3. 384 s.

2. Pervaja Zhenevskaja konvencija ot 12 avgusta 1949 g. ob obrashhenii s voennoplennymi (prinjata 12 avgusta 1949 g. Diplomaticheskoj konferenciej dlja sostavlenija mezhdunarodnyh konvencij o zashhite zhertv vojny, zasedavshej v Zheneve s 21 aprelja po 12 avgusta 1949 g.) // Prava cheloveka: sb. mezhdunarodnyh dogovorov. T. I. Ch. 2: Universal'nye dogovory. Zheneva, 1994. St. 3, 12, 50.

3. Vtoraja Zhenevskaja konvencija ot 12 avgusta 1949 g. ob uluchshenii uchasti ranenych, bol'nyh i poterpevshih krushenie vojujushhih armij na more 1949 g. // Prava cheloveka: sb. mezhdunarodnyh dogovorov. T. I (chast' vtoraja): Universal'nye dogovory. Zheneva, 1994. St. 3, 12, 51.

4. Tret'ja Zhenevskaja konvencija ot 12 avgusta 1949 g. ob obrashhenii s voennoplennymi (prinjata 12 avgusta 1949 g. Diplomaticheskoj konferenciej dlja sostavlenija mezhdunarodnyh konvencij o zashhite zhertv vojny, zasedavshej v Zheneve s 21 aprelja po 12 avgusta 1949 g.) // Prava cheloveka: sb. mezhdunarodnyh dogovorov. T. I. Ch. 2: Universal'nye dogovory. Zheneva, 1994. St. 3, 17, 87, 130.

5. Chetvertaja Zhenevskaja konvencija ot 12 avgusta 1949 g. o zashhite grazhdanskogo naselenija vo vremja vojny (prinjata 12 avgusta 1949 g. Diplomaticheskoy konferenciej dlja sostavlenija mezhdunarodnyh konvencij o zashhite zhertv vojny, zasedavshej v Zheneve s 21 aprelja po 12 avgusta 1949 g.) // Prava cheloveka: sb. mezhdunarodnyh dogovorov, T. I. Ch. 2: Universal'nye dogovory. Zheneva, 1994. St. 3, 31, 32, 100, 118, 147.

6. Dopolnitel'nyj protokol k Zhenevskim konvencijam ot 12 avgusta 1949 g., kasajushhijsja zashhity zhertv mezhdunarodnyh vooruzhennyh konfliktov (Protokol I) ot 8 ijunja 1977 g. // Zhenevskie konvencii i dopolnitel'nye protokoly k nim. M.: B.i., 1997. St. 75.

7. Dopolnitel'nyj protokol k Zhenevskim konvencijam ot 12 avgusta 1949 g., kasajushhijsja zashhity zhertv mezhdunarodnyh vooruzhennyh konfliktov (Protokol II) ot 8 ijunja 1977 g. // Zhenevskie konvencii i dopolnitel'nye protokoly k nim. M.: B.i., 1997.

8. Rasporjazhenie Gitlera «O voennoj podsudnosti v rajone «Barbarossa» i ob osobyh polnomochijah vojsk» ot 13 maja 1941 g. // CGAOR SSSR. F. 7445. Op. 2. Ed. hran. 166.

9. Tragedija jugo-vostoka Ukrainy. Belaja kniga prestuplenij / pod red. d-ra jurid. nauk A.I. Bastrykina. 2-e izd., dop. M., 2015. 368 s.

РАЗДЕЛ 2. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

УДК 316.3

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Ахмедова Зульфия Кадировна

студент 3 курса юридического факультета
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала,
Россия, zula.akhmedova@gmail.com

Научный руководитель: **Рамазанова Пати Казихановна**, кандидат филологических наук, доцент, заслуженный учитель Республики Дагестан, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. В статье рассматривается процесс возникновения профессиональных деформаций личности сотрудника правоохранительных органов и ее развитие. Указываются причины возникновения проблемы профессиональной деформации. Также рассматривается опыт организации профилактических мероприятий зарубежной полиции, основанный на практике таких мировых держав, как Германия, Франция, США, и применение международных методов в Российской Федерации.

Ключевые слова: профессиональная деформация, профилактика, сотрудники правоохранительных органов, проблема

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN PREVENTION OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF LAW ENFORCEMENT STAFF

Zulfiya K. Akhmedova

3rd year student of the North Caucasus Institute
(branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Makhachkala, Russia, zula.akhmedova@gmail.com

Scientific supervisor: **Pati K. Ramazanova**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Honored Teacher of the Republic of Dagestan, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the North

Abstract. The article discusses the process of the emergence of professional deformations of the personality of a law enforcement officer and its development. The causes of the problem of professional deformation are indicated. The experience of organizing preventive measures of foreign police, based on the practice of such world powers as Germany, France, the USA, and the application of international methods in the Russian Federation is also considered.

Keywords: professional deformation, prevention, law enforcement officers, problem

Изменения в современном обществе привели к необходимости более эффективной защиты основных прав и свобод человека. В этом вопросе особое значение имеет работа сотрудников правоохранительных органов, так как от качества их выполнения в своей работе зависит восприятие гражданами профессии, отношение общества к институциональной системе внутренних дел, доверие к стране в целом.

Зыков А.П. указывал, что каждая профессия в большей или меньшей степени способствует трансформации мышления, поведения и общения, то есть влияет на структуру личности профессионалов [1]. Карьера сотрудника правоохранительных органов не является исключением. Для многих психосоматических проблем у таких работников основным причинным фактором является стресс и его психофизиологические последствия. Данный факт можно объяснить тем, что выполнение правоохранительными органами своих профессиональных обязанностей тесно связано с продолжающимся воздействием явных и имплицитных стрессоров, приводящих к профессиональной деформации. В связи с этим особенно важно не допускать карьерных перекосов у сотрудников органов внутренних дел. В большинстве зарубежных стран социальная и правовая защита полиции фактически начинается с момента ее приема на работу. Великобритания, Швеция, Италия, Испания, Германия, Португалия, США и другие страны предъявляют строгие требования к кандидатам на службу в полицию [2].

В Германии подбор кадров и организация эффективной системы управления являются основными направлениями кадровой политики правоохранительных органов. Особое внимание уделяется профессионально-психологическому отбору сотрудников по строгим стандартам. Сотрудник полиции должен уметь налаживать эффективное общение с гражданами любой категории, грамотно использовать свои коммуникативные навыки в ситуациях напряженности и конфликтности, иметь очень высокий уровень развития волевых качеств и нервно-психической устойчивости (т.е. сохранять самообладание и конструктивные реакции, а также способность быстро адаптироваться к разнообразным стрессовым ситуациям, возникающим в процессе службы) [3].

Все кандидаты, отвечающие вышеуказанным требованиям, допускаются в полицию Германии через многоэтапный процесс профессионального психологического отбора. На следующем этапе профессионального отбора соискателю снова будет поставлена компьютеризированная психологическая диагностика по диагностической методике «Ассессмент-центр». Кандидатам было предложено принять участие в двух деловых играх, моделирующих конфликтные ситуации, часто встречающиеся в повседневной деятельности полиции, и устроить публичные демонстрации. При этом присутствующие психологи внимательно наблюдали за тем, как будущие полицейские будут работать в командах, будут ли они слушать других, спокойно реагировать на критику [4]. После этих процедур начинается собеседование с кандидатами. Прежде чем пятерка может быть назначена на службу, субъект должен продемонстрировать свою умственную пригодность для службы в полиции. Отдельный проблемный блок называется «проблемным стрессором» [5].

Немецкий опыт организации профессионально-психологического отбора в полицию в некоторых отношениях может быть с успехом применен к российской правоохранительной системе. Например, внедрение методики ассессмент-центра может помочь отечественным психологам более комплексно и качественно проводить психологическую диагностику личности будущих сотрудников полиции.

Говоря о европейском опыте, необходимо также сказать о прогрессе, достигнутом Францией в этом секторе. «В начале службы мы справлялись со стрессом с помощью школьных шуток, – вспоминает сотрудник, служивший на севере Франции. О встрече с психологом мы даже не думали. Считается, что психоаналитики работают в первую очередь с наркоманами или людьми, находящимися в депрессивном состоянии. Потом постепенно наши коллеги стали обращаться к психологам, что, мы были уверены, совсем не оскорбительно [6].

По этой причине уже в феврале 1966 года была создана эффективная служба психологической поддержки. В настоящее время в специальной комнате строится комфортабельный кабинет психологического обследования, чтобы пациенты могли открыть свое сердце, чтобы рассказать о своем семейном положении, отношениях с коллегами и руководителями, состоянии здоровья и пережитом давлении. Ни одна тема не закрыта, но признания строго конфиденциальны. По этой системе ежедневно поступает более 20 звонков, а 6 из 60 штатных психологов-консультантов являются резидентами организации. Стойка регистрации работает круглосуточно и без выходных, даже по воскресеньям. Количество запросов к психологам постоянно увеличивается, так как растет доверие к сервису. По данным на 2016 год, за 10 месяцев было совершено 36 500 телефонных звонков, не менее 17 500 разговоров и более 13 000 консультаций [7]. Любой, кто вступает в контакт с психологом сегодня, уже не считается «слабым» среди его коллег.

Опираясь на зарубежный опыт, можно реализовать перспективное направление деятельности французских психологов и перенять их активный опыт работы.

В контексте дискуссии нельзя не сослаться на западную практику. Институт выживания правоохранительных органов в партнерстве с некоммерческой медицинской исследовательской организацией предоставил гражданам систему управления ежедневным стрессом сотрудников правоохранительных органов под кодовым названием «Тройной рецепт». Предписания для трехстороннего режима включают:

1. 30–45 минут физической подготовки каждый день для улучшения способности контролировать стресс (управление упражнениями на глубокое дыхание, овладение способностью быстро останавливать свою реакцию на стресс и решать существующие психосоматические заболевания).

2. Один короткий сеанс релаксации (20–30 минут) в будние дни для снижения нервно-психического напряжения и предотвращения негативных последствий чрезмерного стресса (снижает эмоциональное и мышечное напряжение, снижает частоту сердечных сокращений, регулирует дыхание, снижает артериальное давление и повышает температуру конечностей).

3. Кратковременные занятия (20–30 минут) в конце рабочего дня перед уходом сотрудников с работы для снятия чрезмерного психоэмоционального напряжения (ритмичная двигательная активность (ходьба, бег, езда на велосипеде, шагание), коррекция глубины и частоты дыхания, устранение стрессовых ситуаций в течение рабочего дня).

В Российской Федерации меры пресечения можно условно разделить на две группы, включающие меры непсихологического и психологического характера. К первой группе мер относится организационно-распорядительная и воспитательная (педагогическая) работа, в том числе восстановление традиций российской правоохранительной системы, повышение управленческой культуры руководителей, поддержание функционирования руководящих институтов и др. Педагогическая направленность психологии и профилактика профессиональных искажений предусматривает: разъяснительные лекции и беседы о характере и методах преодоления профессиональных искажений; индивидуальное консультирование, психологическую поддержку (с участием персонала служебных и внеслужебных учреждений); регулирование общего психического состояния, сеансы самообусловливания состояний и поведения, психологическая стимуляция личностного и профессионального развития, определение ближайших и отдаленных перспектив. Особое место в предотвращении деформации карьеры сотрудников занимает выбор психологии труда при приеме на работу. Качественные психологические исследования личности перспективных сотрудников, а также лиц, переходящих на другие должности, позволяют прогнозировать вероятность карьерного перехода работника в конкретных условиях работы и могут быть использованы для принятия кадровых решений [9].

В совокупности мы приходим к выводу, что работа психологов в полицейских управлениях в настоящее время довольно распространена в мире и является нормой в большинстве стран. Если сотрудник чувствует себя неудовлетворенным своей службой, руководство полиции принимает все возможные меры для того, чтобы это чувство ушло и не повторялось

в будущем. Очевидно, необходимо учиться на зарубежном опыте. Однако его не следует просто копировать – процесс и результат следует творчески осмыслить и адаптировать к сегодняшним условиям с учетом политических, исторических и других факторов нашего национального развития.

Список источников:

1. Зыков А.П. Меры предупреждения профессиональной деформации сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 1. С. 20–26.

2. Основы кадровой политики в полиции и жандармерии отдельных западноевропейских стран. URL: <http://newpraktika.org/all-articles/9611-osnovykadrovoipolitikiivpolic/> (дата обращения: 12.04.2023).

3. Чарлз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2020. С. 68–69.

4. Petersen I. Beurteilung eines Personalauswahlverfahrens unter besonderer Berücksichtigung der prognostischen Validität. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophischen Fakultät der Christian-Albrechts-Universität zu Kiel. Kiel, 2004. 208 s.

5. Willmann H.-G. Einstellungstests für Polizei und Feuerwehr: die optimale Vorbereitung für den Auswahltag. Berlin, 2015. 605 s.

6. Guth K., Mery M., Mohr A. Die Bewerbung zur Ausbildung bei Polizei und Zoll. Offenbach, 2019. 436 s.

7. URL: http://www.utile.fr/comment-devenir-psychologue-pour-la-police_1052 (дата обращения: 12.04.2023).

8. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2012/10/23/01016-20121023-ARTFIG00634-des-psychologues-pour-les-forces-de-l-ordre.php> (дата обращения: 07.04.2023).

9. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Котышев Н.А. Практические рекомендации по профилактике и преодолению профессиональной деформации сотрудников ОВД. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2008.

References:

1. Zikov A.P. Mery preduprezhdenija professional'noj deformacii sotrudnikov ohranno-konvojnyh podrazdelenij policii // Vestnik Tjumenskogo instituta povyshenija kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. 2022. № 1. S. 20–26.

2. Osnovy kadrovoj politiki v policii i zhandarmerii otdel'nyh zapadnoevropejskih stran. URL: <http://newpraktika.org/all-articles/9611-osnovykadrovoipolitikiivpolic/> (data obrashhenija: 12.04.2023).

3. Charlz M.T. Professional'naja podgotovka sotrudnikov policii (milicii) SShA i Rossii. SPb.: S.-Peterb. un-t MVD Rossii, 2020. S. 68–69.

4. Petersen I. Beurteilung eines Personalauswahlverfahrens unter besonderer Berücksichtigung der prognostischen Validität. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophischen Fakultät der Christian-Albrechts-Universität zu Kiel. Kiel, 2004. 208 s.
5. Willmann H.-G. Einstellungstests für Polizei und Feuerwehr: die optimale Vorbereitung für den Auswahltag. Berlin, 2015. 605 s.
6. Guth K., Mery M., Mohr A. Die Bewerbung zur Ausbildung bei Polizei und Zoll. Offenbach, 2019. 436 s.
7. URL: http://www.utile.fr/comment-devenir-psychologue-pour-la-police_1052 (data obrashhenija: 12.04.2023).
8. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2012/10/23/01016-20121023ARTFIG00634-des-psychologues-pour-les-forces-de-l-ordre.php> (data obrashhenija: 07.04.2023).
9. Ob utverzhdenii Kodeksa jetiki i sluzhebnogo povedenija sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: Prikaz MVD Rossii ot 26 ijunja 2020 g. № 460. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
10. Kotyshev N.A. Prakticheskie rekomendacii po profilaktike i preodoleniju professional'noj deformacii sotrudnikov OVD. Cheljabinsk: Cheljabinskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2008.

ФЕНОМЕН ЛОЖНОЙ ПАМЯТИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРАКТИКЕ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА И СЛЕДОВАТЕЛЯ

Багадуров Аслан Магомедрасулович
студент 4 курса юридического факультета
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала,
Россия, vedmak005@mail.ru

Научный руководитель: **Ахмедханова Самира Телхатовна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются феномены ложной памяти, мотивы деструктивного поведения, ложь как социокультурный феномен, обращается внимание на психопатологическую форму лжи. Описан клинический случай с использованием опросной беседы в практике клинического психолога и следователя. Апеллируя к научным воззрениям и правоприменительной практике, авторы делают собственные выводы о возможности и важности корректировки истинных воспоминаний от ложных, поскольку у любого человека имеется способность формировать детальные ложные воспоминания. Ложные воспоминания – это просто иллюзии памяти, вызванные нормальными для нее процессами.

Ключевые слова: ложная память, несовершеннолетние, метапамять, показания

THE PHENOMENON OF FALSE MEMORY IN MINORS IN THE PRACTICE OF A CLINICAL PSYCHOLOGIST AND INVESTIGATOR

Aslan M. Bagadurov
4th year student of the Faculty of Law of the
North Caucasus Institute (branch) of the All-
Russian State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia), Makhachkala,
Russia, vedmak005@mail.ru

Scientific supervisor: **Samira T. Akhmedkhanova**, PhD in Law, Associate Professor Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. The article examines the phenomena of false memory, motives of destructive behavior, lying as a sociocultural phenomenon, draws attention to the

psychopathological form of lies. Two clinical cases are described using a questionnaire interview in the practice of a clinical psychologist and an investigator. Appealing to scientific views and law enforcement practice, the authors draw their own conclusions about the possibility and importance of correcting true memories from false ones, since any person has the ability to form detailed false memories. False memories are simply illusions of memory caused by normal processes for it.

Keywords: false memory, minors, meta memory, testimony

Весной 1984 г. в городе Молден, штат Массачусетс, случился скандал, который связан с четырехлетним Мюрреем Кейси. С его слов, Джеральд Амиро, работник детского сада Феллс-Эйкерс, отвел его в тайную комнату, в которой спустил с него одежду и дотронулся до полового органа. Сотрудники полиции опросили других детей, но дети утверждали, что ничего такого с ними не происходило. Однако родители, уже паникуя, начали допрашивать своих детей о сексуальном насилии. Позже еще 40 детей признались в сексуальных домогательствах. Дети красочно рассказывали невероятные истории, где они принимали участие в голых вечеринках у бассейна, или же плохой клоун уводил их в «волшебную комнату». По словам детей, «плохой клоун», применяя к ним насилие, «плевался огнем» и домогался до них волшебной палочкой. Также они описывают «робота наподобие R2D2» из «Звездных войн», который кусал их за руку, если они не выполняли его команд сексуального характера. Они также говорят, что их домогались омары. Говорят, что видели жертвоприношения животных. Одна их воспитанниц четырех лет заявляет, что ей во влагалище вставляли тридцатисантиметровый нож мясника [5].

Джеральда Амиро и его родственницы, которые тоже работали в детском саду, были осуждены на длительный срок, все они отрицали свою вину. А в 1998 г. судья И. Боренштейн решил пересмотреть приговор в отношении них. По его мнению, непрофессионализм следствия, методы и приемы, использованные для получения признаний, и общая истерия родителей привели к массовым фальсификациям в показаниях детей. Оценку показаний детей дают в своих публикациях специалист в мире в области исследования лжи П. Экман и криминолог Дж. Шоу. Первый связывает его с детским обманом, вторая связывает с «богатыми ложными воспоминаниями» [5, 6].

Следователям в работе с несовершеннолетними, по делам относительно действий сексуального характера, в соответствии со ст. 191 УПК РФ приглашаются психологи. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя [1]. В нашей клинической и юридической практике чаще всего жертвами становятся дети и подростки, но иногда возникают ситуации, когда несовершеннолетние осознанно идут

на обман и тогда такие случаи тщательно изучаются для определения мотива деструктивного поведения. Несколько клинических бесед в работе психолога со следствием не укладывались в методы без инструментальной детекции лжи и правдивых показаний, эти случаи мы отнесли к феномену ложной памяти.

Существует психопатологическая форма лжи, которая в медицине имеет название конфабуляция. Конфабулез в медицинской и психиатрической литературе определяется как «формирование у больного вымышленных, искаженных воспоминаний о каком-либо конкретном событии, не основываясь на сознательном желании обмануть» [2].

Обычно, это вызвано черепно-мозговыми травмами головного мозга: повреждениями, затрагивающими лобную долю и гиппокамп или расстройствами в сфере шизофрении. Однако криминологической и психологической литературе есть исследования посвященные «ложной памяти». Явление не относится к патологии, большинство людей имеет ложные воспоминания, связанные с когнитивными искажениями, восприятием и эмоциями человека. Исследователи Университета Миннесоты Дж. Флавел и Г. Уэллман впервые использовали термин «метапамять» для важной особенности человека корректировать истинные воспоминания от ложных. Без метапамяти «мы могли бы постоянно блуждать между реальностью и фантазией» [5].

Таким образом взрослый здоровый человек не всегда верит в то, что они себе представляют реально, и, обычно могут провести границу между тем, что произошло на самом деле, и тем, чего не было. Однако с детской или подростковой психикой дела обстоят иначе. Это связано с тем, что созревание лобного отдела, коры, гиппокампа, нейронных связей при формировании эксплицитной памяти еще функционально не идеально, поэтому детско-подростковое фантазирование может приобрести форму ложных воспоминаний. Вербальный и невербальный рисунок поведения во время рассказа будет синхронным и конгруэнтным. При воспроизведении рассказа детей методы верификации будут необъективны, так как они диагностируют обман, как сознательное действие человека.

Клинический случай 1. Девочка Л., возраст 13 лет, рождена от первых родов, росла и развивалась по возрасту. ЧМТ у ребенка, отставание в психическом, моторном развитии мать отрицает. Живет в неполной семье с братом и матерью. Учится в 8 классе, имеет успеваемость в школе среднюю, иногда пропускает школьные занятия, рассказывает про издевательства со стороны одноклассников. Домашние обязанности она делает неохотно, со слов ленился. Мать ребенка рассказывает, что дочь часто не выполняла ее поручения по дому, бросала своего малолетнего брата одного, игнорировала замечания, поэтому за проступки ее наказывали, запреты. Речь без дефектов звукопроизношения.

У Л. склонность к рискованному поведению (побеги из дома, ночевки у малознакомых людей). Такое поведение характерно для девиантных подростков, но носит эпизодический характер. Такое поведение объясняется тем, что у них меньше, чем у взрослых активизируется префронтальная кора головного мозга, соответственно они хуже оценивают риск. Подростки чаще

и охотнее идут на риск из-за того, что лобного отдел, который отвечает за функции контроля и саморегуляцию биологически не созрел, также за любой риск они получают высокую дофаминовую реакцию, и это дает состояние счастья и эйфории на эмоциональном уровне [3].

Л. озвучивает свои желания: «Хочу гулять с друзьями». Неформальное общение со сверстниками и уходы из дома объясняется тем, что подростки чрезвычайно чувствительны к окружению. Они более социальные и межличностные отношения у них сложнее, чем у детей и взрослых. Социальность строится на эмоциональных и аффективных стимулах, они плохо распознают «плохое и хорошее», «черное и белое», в результате чего складывается подражание сверстникам и непослушанию родителей. Исключение из группы ранит сильнее, и тем сильнее желание быть со сверстниками называется это поведение конформным и связано с нейробиологическими особенностями развития лобной доли в пубертате [3].

Девочка ищет общения и новые компании и использует обман взрослых чтобы удовлетворить свои потребности. Она восхищается своими подругами и доверяет им, но когда она рассказывает, когда познакомилась с ними, выясняется, что кого-то знает не больше месяца, других сутки, остается ночевать у малознакомых людей. В сентябре 2021 г., несовершеннолетняя ушла из дома, чтобы встретиться с группой подростков. Вечером созвонилась с мамой, она приказала ей вернуться домой на такси. Несовершеннолетняя проигнорировала приказ мамы, осталась с ночевкой у подружки. Утром, по дороге домой, она сказала, что она будет наказана за непослушание. Со слов Л., зайдя домой, она увидела, что мать была с сотрудниками ПДН, испытала сильное чувство страх и удивления.

Затем она отправилась в полицейский участок в очень эмоциональном состоянии, постоянно плача и нервничая. После разговора с сотрудниками ПДН и сотрудником по имени именем Э., вышла «в слезах». По ее словам, мужчина отвел ее в другую комнату, запер помещение на ключ и после короткого разговора заставил ее раздеться, осмотрел ее грудь и посветил фонариком на влагалище. Мать описала свое душевное и психологическое состояние «Я злилась и нервничала из-за нее», «по дороге домой в маршрутке, она все время плакала», «дома забила в свою комнату и плачет», «я уже успокоилась после того, как нашла ее, я к ней зашла и говорю, что бить не буду. Потом она мне рассказала про Э.». После рассказа женщина в стрессовом состоянии обратилась в Следственное управление Следственного комитета по Астраханской области. Первоначально девочка вошла в кабинет испуганной, фиксировалась эмоция страха по FACS, была напряженной и застывшей. Психологом через доброжелательность и эмпатию долго выстраивался раппорт с ребенком через нейтральные вопросы и «психологические поглаживания».

Стоит отметить, что Л. постоянно контролировала свои ответы. Напряжение сохранялось до конца беседы. Вегетативная реакция: гипергидроз ладоней до конца беседы была повышенной, чувства страха маскировалась социальной улыбкой. Девочка отвечала полностью, на нейтральных темах о себе, своем окружении, бытовой и учебной жизни. На контрольных и проверочных

вопросах были отмечены ТОЗы, но ответы поясняла и описывала развернуто. Озвучила диалог с Э., узнала его по фотографии, воспроизводила его мимику, слова, пантомимику. При моторно-репродуктивно методе показывала и рассказывала, что говорил мужчина после ее обнажения, когда снимала нижнее белье, что чувствовала. Девочка иллюстраторами изобразила, как раздевалась, поворачивалась, раздвигала ноги, когда мужчина смотрел на ее половые органы. При демонстрации: жесты-иллюстраторы были конгруэнтны с вербальным материалом. Л. во время беседы много плакала, отмечались маркеры высокого стресса: гипердыхание, множество жестов – самоадапторов, диссонанса пантомимики выявлено не было.

В ответ на вопрос: «Чего достоин этот мужчина, который раздевал тебя в кабинете?», озвучивает: «Посадите его в тюрьму!», фиксируется эмоции гнев + презрение по FACS. После беседы с Л. и ее законным представителем психолог решил провести психологическую беседу с Э. для выявления достоверности/недостоверности изложенной им информации и психологического портретирования. В опросной беседе мужчина не диссоциировался от исследуемой темы, у него сработал механизм адаптации к стрессу, не избегал «опасных» тем, сотрудничал, был ассоциирован к обсуждению события, детализировал его, использовал в речи обороты, которые говорят о реальности и имена собственные, не боялся признавать за собой человеческие слабости¹.

Вербальное и невербальное поведение на контрольных и проективных вопросах на тему обнажения, раздевания, осмотр половых органов Л. было конгруэнтно и достоверно изложенной им информации. Он отрицал все факты события. Данных за умышленное сокрытие информации (обмана) не было выявлено. Таким образом, психолог пришел к выводу, что у Л. высокие творческие способности к актерскому мастерству, хороший уровень воображения и умение вживаться в роль, перевоплощаться, что характерно для личностей истероидного типа. Она встроила в долговременную память ложную информацию.

Следует отметить, что у подростков склонность к демонстрации и сексуальности описывается в психологической науке в рамках периодизации возраста. Эпизод с раздеванием и демонстрацией своих половых органов был в индивидуальном опыте Л., возможно при рассматривании себя, либо перед другими лицом, но заменен на образ Э. Описание несовершеннолетней в устном рассказе обнажение груди, ягодиц, показ влагалища является недостоверным и относится к психологическому феномену «ложной памяти», который сформировался на фоне стресса и страха наказания от матери за проступок.

В ходе процессуальных проверок Следственного управления Следственного комитета РФ по Астраханской области по заявлению законных представителей несовершеннолетних Б. и Л. был проведен комплекс следственных и процессуальных мероприятий, направленных на установление фактических обстоятельств, изложенных в заявлении.

¹ Материалы по опросной беседе и верификации Международной академии исследования лжи г. Москва.

По результату проведенных проверок принято решение об отказе возбуждения уголовного дела в связи с отсутствием фактического события совершенного преступления в отношении несовершеннолетних. По нашему опыту, на детскую память не всегда можно положиться. Все мы способны формировать детальные ложные воспоминания, и они постоянно рождаются в нашей голове без нашего ведома. Ложные воспоминания – это просто иллюзии памяти, вызванные нормальными для нее процессами [5].

Фрейд З. утверждал: «заявления детей ненадежны из-за того, что они находятся в их воображении, подобно тому, как нельзя иногда верить и взрослым людям, потому что они находятся во власти предрассудков» [4].

Экман П., известный исследователь в области психологии лжи указывает на то, что «дети иногда действительно лгут про случаи сексуального насилия. Это наиболее вероятно в контексте споров по поводу установления опеки над детьми, один из родителей настраивает против другого, или в случаях массового насилия, когда этот процесс может породить жутковатые фантазии» [6]. В следственной практике этот феномен психики у несовершеннолетних без тщательной психологической диагностики и профессионализма следователя может повлиять на жизнь, судьбу и репутацию того, кого ребенок обвинил.

Список источников:

1. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 1288 с.
2. Лесли И. Прирожденные лжецы. Мы не можем жить без обмана. М.: Рипол классик, 2012. 352 с.
3. Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. М.: Альпина нонфикшн, 2021. 765 с.
4. Фрейд З. Пять историй болезни. М.: Алгоритм, 2018. 432 с.
5. Шоу Дж. Ложная память. Почему нельзя доверять воспоминаниям. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2017. 368 с.
6. Экман П. Лгуны или фантазеры. Правда о детской лжи. СПб.: Питер, 2017. 272 с.

References:

1. Grinenko A.V. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2021. 1288 s.
2. Lesli I. Prirozhdennye lzhecy. My ne mozhem zhit' bez obmana. M.: Ripol klassik, 2012. 352 s.
3. Sapol'ski R. Biologija dobra i zla. Kak nauka ob#jasnjaet nashi postupki. M.: Al'pina nonfikshn, 2021. 765 s.
4. Frejd Z. Pjat' istorij bolezni. M.: Algoritm, 2018. 432 s.
5. Shou Dzh. Lozhnaja pamjat'. Pochemu nel'zja doverjat' vospominanijam. M.: Kolibri, Azbuka-Attikus, 2017. 368 s.
6. Jekman P. Lguny ili fantazery. Pravda o detskoj lzhi. SPb.: Piter, 2017. 272 s.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОНТРПРОДУКТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Кодиркулов Азизжон Саидкул угли
слушатель факультета подготовки иностранных
специалистов Санкт-Петербургского
университета МВД России, г. Санкт-Петербург,
Россия, kodirkulovaziz@gmail.com

Научный руководитель: **Иванова Александра Михайловна**, кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Для понимания актуальности изучения контрпродуктивного поведения сотрудников органов внутренних дел проведен обзор научной литературы по данной тематике. Приведены результаты анкетирования, направленного на выявление частоты встречаемости контрпродуктивного поведения среди курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

Ключевые слова: контрпродуктивное поведение, действия контрпродуктивного характера, девиации, курсанты, слушатели, сотрудники полиции

PERCEPTIONS OF COUNTERPRODUCTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA

Azizjon S. Kodirkulov
Student of Foreign Specialists Training Faculty,
St. Petersburg University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, St. Petersburg,
Russia, kodirkulovaziz@gmail.com

Scientific supervisor: **Alexandra M. Ivanova**, PhD in Psychology, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

Abstract. In order to understand the relevance of the study of counterproductive behavior of employees of internal affairs bodies a review of scientific literature on this topic has been conducted. The authors present the results of the survey aimed at revealing the frequency of counterproductive behavior among

cadets and trainees of educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: counterproductive behavior, counterproductive actions, deviations, cadets, students, police officers

Сотрудники полиции при исполнении служебных обязанностей пользуются наделенными специальными полномочиями применять силу и другие способы воздействия на граждан. Но недобросовестные сотрудники полиции могут злоупотреблять своей властью, нарушать правила и законы, подавать плохой пример другим сотрудникам ОВД, используя свое положение для личной выгоды. Поэтому необходимость для государства в честных сотрудниках, соблюдающих кодекс профессиональной этики и требования законодательства, не может быть под сомнением.

Поведение, отклоняющееся от нормы, сводятся к минимуму любыми возможными способами, включая раннюю идентификацию психологических детерминант вероятного контрпродуктивного поведения при профессиональном психологическом отборе и аттестациях сотрудников МВД России.

Контрпродуктивное поведение – это любое преднамеренное поведение члена организации, которое организация рассматривает как противоречащее ее законным интересам. Связанные термины включают антисоциальное поведение на рабочем месте, которое представляет собой «любое поведение, которое приносит вред или призвано нанести вред организации, ее сотрудникам или заинтересованным сторонам» [4] или девиацию на рабочем месте, которая представляет собой «добровольное поведение, нарушающее значимые организационные нормы и, таким образом, угрожающее благополучию организации или ее членов, или обоих» [5]. Контрпродуктивное поведение может быть направлено против целей и интересов самой организации, либо против ее отдельных членов (руководителей или коллег). Организационное отклонение может включать в себя затягивание работы, чтобы получить сверхурочные, замусоривание рабочей среды или пренебрежение указаниями начальства. Межличностные отклонения могут включать сквернословие, грубое поведение или насмешки над коллегами [3]. Кроме того, эти формы поведения могут варьироваться по степени тяжести от незначительных форм девиации, таких как опоздание на работу, до более серьезных нарушений, таких как обсуждение конфиденциальной информации компании с неуполномоченным лицом.

Анализ российского сегмента научных данных демонстрирует отсутствие крупных исследовательских работ по контрпродуктивному поведению, например, в системе научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU можно обнаружить 8 статей, большая часть из которых посвящены лишь отдельным аспектам контрпродуктивного поведения [1]. На зарубежных исследовательских платформах можно обнаружить большое количество масштабных исследований контрпродуктивного поведения, например, в государственном и коммерческом сегменте, в различных профессиональных группах (врачи, сотрудники полиции и т.д.), в то время как на русском языке практически отсутствует

психодиагностический инструментарий для измерения различных форм контрпродуктивного поведения.

Исследования контрпродуктивного поведения сотрудников полиции также затруднено из-за отсутствия нормативной базы проведения подобных мероприятий в рамках процедуры профессионального психологического отбора или аттестации сотрудников, в частности, Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» [2] не предполагает выявление форм контрпродуктивного поведения, которые могут быть рассмотрены как варианты девиантного поведения сотрудников: порча техники, оружия и оборудования; недисциплинированность, проблемы с исполнением приказов; злоупотребление служебной информацией; дезорганизация коллектива с помощью сплетен; низкое качество работы; пассивная служебная позиция; использование рабочего времени на личные дела; пропуски работы, опоздания; склонность к необоснованному риску; физическое или вербальное насилие; буллинг и моббинг коллег. Для повышения эффективности деятельности сотрудников полиции нужно обратить большое внимание на взаимоотношение сотрудников в коллективе и понять причины их контрпродуктивного поведения и тем самым устранить и профилировать их.

Нами было проведено анкетирование для определения частоты встречаемости форм контрпродуктивного поведения среди курсантов и слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России. Анкета состояла из 18 пунктов: с 1 по 17 – утверждения закрытого типа, описывающие наиболее часто встречающиеся формы контрпродуктивного поведения в организациях, 18 пункт – утверждение открытого типа, где предлагалось указать свой вариант проявления контрпродуктивного поведения. Оценить частоту встречаемости указанных форм контрпродуктивного поведения респондентам предлагалось по 5-балльной шкале. В анкетировании приняли участие 64 респондента: 29 офицеров курсового звена, 23 преподавателя и 12 адъюнктов. Анализ полученных данных указывает на то, что опрошенные сталкивались с проявлениями контрпродуктивного поведения среди курсантов и слушателей всех указанных в анкете форм. Как наиболее широко встречающиеся формы отмечены следующие: презентеизм (пассивное сопротивление целям факультета, или халтурное выполнение своих обязанностей курсантами и слушателями); использование ненормативной лексики в речи; киберлофтинг (пользование интернетом в личных целях на службе или во время занятий), опоздание на занятие или службу, нерациональное использование времени и ресурсов курсантами и слушателями; неуважение к коллегам; сокрытие ошибок и нарушений дисциплины, низкое качество служебной и учебной деятельности; трата служебного времени на личные обстоятельства. Как реже встречающиеся формы отмечены такие проявления контрпродуктивного поведения, как: моббинг (издевательства); неправомерное использование информации слушателями и курсантами; неуважение к офицерам и преподавателям со стороны переменного состава.

Результаты анкетирования подтверждают актуальность проблемы контрпродуктивного поведения в учебно-строевых подразделениях образовательных организаций МВД России. Для качественного и масштабного анализа выявленной проблемы предстоит разработать классификацию форм контрпродуктивного поведения сотрудников органов внутренних дел с учетом нормативной правовой базы, что в дальнейшем позволит адаптировать существующие зарубежные психодиагностические инструментарины на должном уровне и разработать оригинальные методики.

Список источников:

1. Официальный сайт Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU [Электронный ресурс] // URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 17.04.2023).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50 (часть VI). Ст. 7075.
3. Atamanik-Dunphy C. (2009). Base rates of counterproductive work behaviors. P. 70.
4. Gruys M. & Sackett P. Investigating the dimensionality of counterproductive work behavior // International Journal of Selection and Assessment. 2003. № 11(1). P. 30–42.
5. Robinson S. & Bennett R. A typology of deviant workplace behaviors: A multidimensional scaling study // Academy of Management Journal. 1995. № 38(2). P. 555–572.

References:

1. Oficial'nyj sajt Nauchnoj jelektronnoj biblioteki eLIBRARY.RU [Jelektronnyj resurs] // URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (data obrashhenija: 17.04.2023).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 6 dekabrya 2012 g. № 1259 «Ob utverzhdenii Pravil professional'nogo psihologicheskogo otbora na sluzhbu v organy vnutrennih del Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2012. № 50 (chast' VI). St. 7075.
3. Atamanik-Dunphy C. (2009). Base rates of counterproductive work behaviors. P. 70.
4. Gruys M. & Sackett P. Investigating the dimensionality of counterproductive work behavior // International Journal of Selection and Assessment. 2003. № 11(1). P. 30–42.
5. Robinson S. & Bennet R. A typology of deviant workplace behaviors: A multidimensional scaling study // Academy of Management Journal. 1995. № 38(2). P. 555–572.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Косарева Станислава Александровна
студент 2 курса факультета подготовки
криминалистов Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, stanislavaakosarevaa@yandex.ru

Научный руководитель: **Ермаков Андрей Геннадьевич**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние эмоционально-волевых качеств на будущую деятельность сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Анализируются блок эмоционально-волевых качеств можно сказать, что максимальное значение в данной структуре качеств отводится именно этим параметрам, они способным обеспечить не только и не столько формирование самих компетенций, сколько их реализацию в соответствии с мотивами и направленностью индивида.

Ключевые слова: эмоционально-волевые качества, профессиональные качества, сила воли, предъявляемые требования, смелость, терпеливость, принципиальность

EMOTIONAL-VOLITIONAL QUALITIES OF A FUTURE EMPLOYEE OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Stanislava A. Kosareva
2nd year student Faculty of Criminology Training
of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg,
Russia, stanislavaakosarevaa@yandex.ru

Scientific supervisor: **Andrey G. Ermakov**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. This article examines the influence of emotional and volitional qualities on the future activities of employees of the Investigative Committee of the Russian Federation. The block of emotional-volitional qualities is analyzed; it can be said that the maximum importance in this structure of qualities is given to these parameters; they are capable of ensuring not only and not so much the formation of the competencies themselves, but their implementation in accordance with the motives and orientation of the individual.

Keywords: emotional-volitional qualities, Professional qualities, willpower, requirements, courage, patience, integrity

В настоящее время исследований проблематики эмоционально-волевой сферы в психологии представлено большое количество, в отличие от проявления данных особенностей в структуре компетенции характеристик представителей различных профессий, которых изучено совсем немного. Особенности проявления эмоционально-волевых качеств, представляют особый интерес, в первую очередь, потому что благодаря им формируется человек как личность, а во вторую очередь имеет огромную роль для представителей профессий, в которых требуется способность регулирования поведения, так как она наиболее значительна. Волевые качества личности – это совокупность множества разнообразных характерных черт, которые определяют человека как эмоционально, морально и духовно сильного. Быть волевым, значит, проявлять такие черты: целеустремленность, решительность, выдержку, терпеливость, смелость, инициативность, настойчивость, принципиальность, организованность, дисциплинированность и самоконтроль. Стоит отметить, что Волевые качества чаще всего приобретаются и развиваются в процессе получения жизненного опыта. Безусловно, основа для развития личности закладывается в психику человека генетически, но тот или иной облик характера вырабатывается в ходе воспитания человека в детстве и юности.

С годами к определенному возрасту уже можно судить и давать оценку сложившемуся личностному образу. В связи с тем, что поверхностный анализ профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов показывает, насколько уровень напряженности в структуре данного вида деятельности превосходит многие массовые профессии, то при отборе в структуры правоохранительных органов к кандидатам предъявляют требования как к будущим сотрудникам. Так к личностным показателям профессиональной компетенции будущего сотрудника Следственного комитета Российской Федерации относят такие как: мотивационная зрелость (способность брать на себя ответственность за принятие решения, за свои действия и поступки, умение определять приоритеты и последовательность в решении проблем, самостоятельность, уверенность в своих силах при высоком уровне самокритичности); эмоциональная стабильность, самоконтроль и саморегуляция психологического состояния (умение работать в ситуации повышенного психоэмоционального напряжения, уравновешенность, умение контролировать свои чувства и эмоции, обязательность, аккуратность); психологическая устойчивость (внутренняя организованность, исполнительность, чувство долга, дисциплинированность и ответственность за порученное дело); познавательная активность (высокая работоспособность, выносливость в ситуациях длительно воздействующих различных нагрузок, способность сохранять должную эффективность служебной деятельности, стремление к профессиональному росту, готовность к саморазвитию); устойчивость к неопределенности (адекватная самооценка, устойчивая мотивация к достижению успеха на основе самореализации и саморазвития

в конкретной профессиональной деятельности, умение принимать решения в условиях дефицита информации).

В целом, блок волевых качеств, связанных с понятием «сила воли», занимает одно из важнейших мест в структуре качеств, необходимых сотруднику Следственного комитета, поскольку в волевом действии, направленном на достижение цели, приходится часто сталкиваться не только с внешними препятствиями, но и с внутренними затруднениями и противодействиями, возникающими при принятии и затем исполнении принятого решения. Существенными волевыми качествами личности являются самоконтроль, выдержка, самообладание. В процессе решения они обеспечивают господство высших мотивов над низшими, общих принципов над мгновенными импульсами и минутными желаниями, в процессе исполнения действия выполняют функцию необходимого самоограничения и пренебрежения усталостью ради достижения цели. Эти качества воли в сильной мере зависят от соотношения между аффектом и интеллектом, влечением и сознательным контролем. Большинство из необходимых в структуре данной профессии качеств не являются изначально заданными и формируются в процессе длительных профессиональных тренировок, в основе которых лежит блок так называемых эмоционально-волевых качеств. Немаловажную роль при этом играет и потребность самого индивида в мотивированном выполнении своих служебных и социальных обязанностей, связанных с выполнением социальных функций. В свою очередь, недостаточное развитие этих качеств в структуре данных профессий может приводить к различным нарушениям в структуре функционирования сотрудника, профессиональным ошибкам и ярко выраженной личностной дезадаптацией самого сотрудника.

Даже самый общий обзор основных психологических особенностей и структурных элементов профессиональной деятельности сотрудника показывает, насколько сложна и многогранна его деятельность. Она предъявляет к нему множество различных требований, среди которых одно из самых важных – обладание развитыми профессионально значимыми качествами личности. Эти качества не присущи человеку изначально, они формируются длительным и напряженным путем, и этот путь – необходимое звено профессионального становления сотрудника органов следствия.

Таким образом, можно сделать вывод, максимальное значение в данной структуре качеств отводится эмоционально-волевым параметрам, способным обеспечить не только и не столько формирование самих компетенций, сколько их реализацию в соответствии с мотивами и направленностью индивида. При этом, эмоционально-волевая устойчивость, как способность сохранять профессионализм в любых, в том числе сложных жизненных ситуациях, по праву считается одной из важнейшей характеристик, позволяющих сделать вывод о пригодности или отсутствии таковой у кандидатов на службу.

В рамках процесса профессионализации, волевые качества личности позволяют сохранять сотрудникам положительный эмоциональный фон, не допускать ошибок в работе и т.д. Не случайно, в качестве одного из важнейших профессиональных качеств будущих сотрудников считается так называемая эмоционально-волевая устойчивость.

Список источников:

1. Гоулман Д., Боясцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство // Эмоциональный интеллект. М.: Альпина Паблишер, 2023. С. 33–54.
2. Дэвид С., Конглтон К. Эмоциональная гибкость // Эмоциональный интеллект. М.: Альпина Паблишер, 2023. С. 141–150.
3. Чумаков М.В. Эмоционально-волевая сфера личности: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 106 с.
4. Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. М., 1997.

References:

1. Goulman D., Bojascis R., Makki Je. Jemocional'noe liderstvo // Jemocional'nyj intellekt. M.: Al'pina Pablisher, 2023. S. 33–54.
2. Djevid S., Konglton K. Jemocional'naja gibkost' // Jemocional'nyj intellekt. M.: Al'pina Pablisher, 2023. S. 141–150.
3. Chumakov M.V. Jemocional'no-volevaja sfera lichnosti: uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: Jurajt, 2023. 106 s.
4. Bozhovich L.I. Izbrannye psihologicheskie trudy. Problemy formirovanija lichnosti / pod red. D.I. Fel'dshtejna. M., 1997.

МЕТОДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО В СЕКСУАЛЬНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГА И КРИМИНАЛИСТА

Магомедкамилова Айшат Дамадановна
студент 2 курса Северо-Кавказского
института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России), г. Махачкала, Россия,
magomedkamilovaaishat2002@mail.ru

Научный руководитель: **Ахмедханова Самира Телхатовна**, кандидат
юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского
института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности работы психолога, участвующего в процессуальных проверках и следственных действиях. Апеллируя к научным воззрениям и правоприменительной практике, авторы представляют пример с эффективным использованием методов интервью, наблюдения и верификации, праксиметрического и психолингвистического методов по анализу продуктов деятельности человека и письменной речи для криминологического-психологического анализа личности.

Ключевые слова: методы, криминальная психология, личность, обвиняемый, психолог, криминалист, несовершеннолетний, психологический портрет, криминологический-психологический анализ личности

METHODS OF CRIMINAL PSYCHOLOGY IN STUDYING THE PERSONALITY OF A SEX ACCUSED IN THE PRACTICE OF A PSYCHOLOGIST AND CRIMINALIST

Aishat D. Magomedkamilova
2nd year student of the North Caucasus
Institute (branch) of the All-Russian State
University of Justice (RPA of the Ministry of
Justice of Russia), Makhachkala, Russia,
magomedkamilovaaishat2002@mail.ru

Scientific supervisor: **Samira T. Akhmedkhanova**, PhD in Law, Associate
Professor of the Department of Criminal Law North Caucasus Institute (branch) of
the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of
Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. The article discusses the features of the work of a psychologist involved in procedural checks and investigative actions. Appeal consideration of the

results of views and law enforcement practice, the authors apply an example with the effective use of interview, observation and verification methods, the praximetric and psycholinguistic method for analyzing the products of human activity and written speech for criminological and psychological analysis.

Keywords: methods, criminal psychology, personality, accused, psychologist, criminologist, minor, psychological portrait, criminological and psychological analysis of personality

В учебном пособии Университета прокуратуры Российской Федерации «Криминальная психология» под редакцией доктора психологических наук, доцента О.Д. Ситковской есть следующий контекст: «Для оказания помощи следователю в изучении психологии обвиняемого к участию в расследовании может быть привлечен специалист-психолог (ст. 58, 168 УПК РФ) [1, с. 45]. Авторский коллектив аргументирует, что «специалист-психолог может обратить внимание на обстоятельства, имеющие значение для изучения психологии обвиняемого, вести наблюдение за поведением участников следственного действия. В дальнейшем специалист может сообщить о результатах своих наблюдений, высказать мнение о том, как следует, с психологической точки зрения, интерпретировать факты».

Для более детального изучения психологии обвиняемых, решения комплекса психологических вопросов, особенно по делам групповых преступлениях, иногда возникает необходимость в систематическом участии специалиста-психолога в расследовании преступлений. Также психолога согласно ст. 191 УПК РФ приглашают для работы с несовершеннолетними. Психологу, участвующему в процессуальных проверках и следственных действиях, необходимо иметь такие личностные качества, как доброжелательность, эмпатия, профессионализм и объективность. Во время беседы с подозреваемыми и жертвами преступлений нужно нейтрализовать механизмы психологической защиты (отрицание, вытеснение) и наладить правильный раппорт в коммуникации, чтобы получить максимальное количество информации важной для следователя. Специалист должен иметь профессиональный опыт и стаж работы не менее 5 лет, знания в области детской и возрастной психологии. Психолог использует клиническую беседу и интервью, которые включают в себя словесный и моторно-репродуктивный методы. Во время следственных мероприятий необходимо отслеживать рисунок вербального и невербального поведения на предмет достоверности информации с помощью методов верификации. Фиксировать работу вегетативной нервной системы, пантомимики, микровыражений эмоций по FACS, речевую продукцию ответов на нейтральных, контрольных и проективных вопросах.

Умение профессионально владеть инструментарием и методами психологии необходимо для оформления заключения специалиста-психолога и составления психологического портрета. Дополнительное образование и профессиональная подготовка по криминальной психологии помогает понимать психологию преступления.

Хотим привести один из примеров в нашей работе, где был использован большой инструментарий методов практической психологии в составлении психологического портрета обвиняемого в преступлении. В 2021 г. СУ СК АО была проведена процессуальная проверка по факту установления действий сексуального характера против несовершеннолетних со стороны 51-летнего мужчины. Летом 2020 г. произошло знакомство подростка Я. 2006 г. р. и В. 1969 г. р. проживающих в одном из сел Астраханской области. В разговоре выяснилось, что у них имеется общий интерес к рыбалке. После чего мужчина предложил юноше помочь ему в хозяйственных работах, пообещав оплачивать физический труд. Со слов Я. постепенно отношения переросли в дружеские, он со своими друзьями не только оказывал помощь по саду и дому, но и приходил к нему вне работы. Несовершеннолетние были опекаемыми детьми, из неполных семей, некоторые учились на индивидуальном обучении, один состоял на учете у психиатра. Со слов подростков в селе у мужчины была кличка «Псих», но они его считали интересным собеседником и старшим товарищем, «у него был телескоп и смотрели на звезды», «он много знал, умный». Через некоторое время отношения переросли в созависимые. В. стал для них «мудрым учителем и гуру», давал советы по нанесению тяжкого физического вреда родителям, позволял использовать свою банковскую карточку. Я., угощал сигаретами и энергетиками. Дети рассказали, что В. каждому по отдельности стал предлагать деньги и просить вступить с ним в половой акт. Один мальчик описал эпизод, где В. поглаживал его в области бедер и паха. Позже из всей группы выделять Я., «он часто оставался с ним наедине», и при несовершеннолетнем М. совершил с подростком мануальные сексуальные ласки половых органов. Также озвучили, что В. мог разгуливать голым по своему двору и демонстрировать наготу, в одной рубашке ходил к детскому саду.

При беседе с психологом пятнадцатилетний подросток рассказал, что вступил с мужчиной в гомосексуальный половой акт единожды. Специалистом было дано пояснение, что мальчик откровенен не до конца, есть вероятность большего количества эпизодов сексуального растления несовершеннолетнего. Психологический портрет В. был составлен из праксиметрического метода, метода интервью, психолингвистического анализа рукописного текста, методов верификации. Практиметрический и психолингвистический методы по анализу продуктов деятельности человека и письменной речи. Консультанты высказали мнение, что письменный материал не имеет смысловой нагрузки, алогичен, с вкраплением литературных метафор в научную терминологию, является авторским. Со стороны психологии является вычурным, отмечается резонерство, мысли непоследовательны и разорваны. В почерке сильный нажим, что указывает на доминирующую личность. Аккуратность в написании указывает на педантичность в характере. Истероидность – завитушки, витиеватость, «открытые буквы» [2, с. 93].

В психиатрической литературе было найдено описание состояния внутренней пустоты у человека. Чувство пустоты является неотъемлемой частью когнитивной и перцептивной структуры человека, как сознательной, так

и бессознательной, которая влияет практически на все аспекты психической жизни. Люди с диффузией идентичности, особенно с шизоидными чертами, испытывают чувство внутренней пустоты. Они ощущают себя как будто «порожними», «пустыми» или «пустой оболочкой». Ощущение пустоты отличается от ощущения одиночества, которое переживают обычные люди. Одиночество характеризуется болезненной тоской по вымышленному объекту или ситуации, недозволенной в мыслях или невозможной в действительности. Внутренний мир, несмотря на мрачность, населен фантазиями и полон эмоций. Пустота, наряду с отсутствием тоски, глубоко переживается как пугающая и безличная. Это смещение в сторону аспекта объектных отношений переживания пустоты, не отрицает того факта, что нежелание быть пустым говорит о неосознанных фантазиях, имеющих отношение к защитному драйву, структурному конфликту у людей с «высоким уровнем» организации личности.

Склонность причинять физический вред другим у В. отмечается в рассказе М., который рассказал специалисту о том, что мужчина обучал в каком месте проткнуть шею матери, чтобы ее убить. Со слов матери Р., у подростка появилась девиация в виде зоофилии и поступки, связанные с расчленением домашних животных. Можно сделать вывод, что В. склонен к гомицидомании, влечению к тяжкому физическому нанесению вреда человеку.

Со слов бабушки, она воспитывала его с раннего детства, рассказывает о ней с теплом, жили в достатке, она его баловала. На вопрос психолога о матери, в речи появляются обобщения, «речевые увертки», озвучивает, что она больше занималась старшим братом, проскальзывает негативизм к ним, на лице фиксируется микровыражение презрения. Несовершеннолетний М. в своем рассказе озвучил: «Дядя В. нам говорил, что ненавидит свою мать, увидел, убил бы или скинул с поезда». Таким образом, с братом у В. «сиблинговый конфликт», ревность и соперничество по отношению к матери, агрессия, связанные с детско-родительскими отношениями.

Растлитель может прибегнуть к эмоциональному шантажу над детьми или финансирует молчание жертв. Часто они невольно сами помогают ему своим смущением. Во время следствия растлители пытаются оправдаться тем, что уделяли внимание из-за любви к детям и помощи им в трудной ситуации. Ищут оправдание себе, говорят, что испытали стресс в связи с незаслуженными обвинениями в их адрес, перекладывают вину на самих жертв и окружающих, в ответах работает установка на запирательство. Наряду с оправданиями пускается в ход фальсификация, чем более эрудирован растлитель, тем запутанней будет ложь [3, с. 225].

Познышев С.В., русский юрист и психолог в своей монографии «Криминальная психология. Преступные типы» описывал любое преступление, как совокупность экзогенных и эндогенных факторов. Преступление всегда имеет два корня: один лежит в личности преступника и сплетается из особенностей его конституции, а другой состоит из внешних для данной личности фактов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь [7, с. 122].

Список источников:

1. Криминальная психология / О.Д. Ситковская [и др.]. М.: Проспект, 2021. 144 с.
2. Челпанов В.Б. Психологическая и лингвистическая экспертиза в анализе текста. М.: Международная Академия исследования лжи, 2018. 244 с.
3. Дуглас Д., Олшейкер М. Психологический портрет убийцы. Методики ФБР. М.: Родина, 2019. 432 с.
4. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. М.: Юрайт, 2021. 292 с.

References:

1. Kriminal'naja psihologija / O.D. Sitkovskaja [i dr.]. M.: Prospekt, 2021. 144 s.
2. Chelpanov V.B. Psihologicheskaja i lingvisticheskaja jekspertiza v analize teksta. M.: Mezhdunarodnaja Akademija issledovanija lzhi, 2018. 244 s.
3. Douglas D., Olshejker M. Psihologicheskij portret ubijcy. Metodiki FBR. M.: Rodina, 2019. 432 s.
4. Poznyshev S.V. Kriminal'naja psihologija. Prestupnye tipy. M.: Jurajt, 2021. 292 s.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Муравьева Наталья Александровна
студент 2 курса Санкт-Петербургского
имени В.Б. Бобкова филиала Российской
таможенной академии, юридический
факультет, г. Санкт-Петербург, Россия,
muraveva_natalia23@mail.ru

Научный руководитель: **Ронжина Нина Алексеевна**, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема профессиональной деформации личности и «профессионального выгорания» сотрудников правоохранительных органов. Актуальность темы обусловлена тем, что в процессе систематической профессиональной деятельности должностные лица правоохранительных органов подвержены рискам профессионального выгорания, что негативно сказывается на результатах выполнении ими служебных полномочий, а также на их взаимоотношениях с коллегами, членами семьи и иными субъектами общественных отношений. В целях анализа механизма формирования профессиональной деформации личностных качеств сотрудника правоохранительного органа, автором выявлены и охарактеризованы предпосылки возникновения данного явления в процессе выполнения им служебных полномочий. В работе исследуются характерные признаки и стадии профессиональной деформации личности и выгорания должностных лиц органов обеспечения правопорядка. Особое внимание уделено мерам профилактики синдрома профессионального выгорания, в частности профессиональной деформации процессов мышления и собственной адекватной оценки сотрудником роли выполняемой правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: сотрудник правоохранительных органов, профессиональная деформация, профессиональное выгорание

TO THE PROBLEM OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF PERSONALITY AND EMOTIONAL BURNOUT OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Natalia A. Muravyova
2nd year student of V.B. Bobkov St. Petersburg
branch of the Russian Customs Academy,
Faculty of Law, St. Petersburg, Russia,
muraveva_natalia23@mail.ru

Scientific supervisor: **Nina A. Ronzhina**, Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The problem of professional deformation of personality and «professional burnout» of law enforcement officers is considered in this article. Relevance of the topic is conditioned by the fact that in the process of systematic professional activity law enforcement officers are exposed to risks of professional burnout that negatively influences the results of their official powers performance, as well as on their relations with colleagues, family members and other subjects of public relations. For the purpose of the analysis of mechanism of professional deformation of personal qualities of the law enforcement officer the author has revealed and characterized preconditions of occurrence of this phenomenon in the course of execution of service powers. Characteristic signs and stages of professional deformation of personality and burnout of law enforcement officers are investigated in the work. The special attention is given to preventive measures of professional burnout syndrome, in particular to professional deformation of thinking processes and employee's own adequate estimation of the role of law enforcement activity.

Keywords: law enforcement officer, professional deformation, professional burnout

При выборе профессии и места работы человек должен осознавать, что любая профессиональная деятельность может наложить особый отпечаток на его мировоззрение, поведение и характер. Нередко это выливается в профессиональную деформацию, которая несет за собой существенные негативные последствия, оказывающие влияние на служебную деятельность и личную жизнь индивида. В частности, искажением профессионально важных качеств личности подвержены многие сотрудники правоохранительных органов (СК России, МВД России, ФТС России и др.). Первые попытки научного изучения проблемы профессиональной деформации личности и эмоционального выгорания государственного служащего были предприняты в Российской Империи в XVIII веке. В своих трудах русский ученый и философ Я.П. Козельский описывал взаимосвязь разума и психики в контексте формирования психических деформаций в процессе деятельности человека и способов их проявления. Позднее эти идеи получили развитие в трудах по психологии известных ученых М.И. Сеченова, И.П. Павлова, С.Л. Рубенштейна, Е.А. Климова. В настоящее время исследованию вопросов психолого-профессиональных деформаций личности посвящены труды ученых – психологов В.В. Константинова, А.В. Бартынской, Ю.В. Стригуненко и др.

Особенностями профессиональной деятельности, способствующими изменению психики, является система специфических факторов, сопровождающих правоприменительную деятельность должностных лиц в уголовном процессе. Среди них следует отметить наличие полномочий по применению мер процессуального принуждения от лица государства, постоянное взаимодействие сотрудников с лицами, проявившими признаки

девиантного поведения, обвинительный характер процедур доказывания по уголовным делам, личное неприятие и негативное отношение к содеянному, интенсивные физические нагрузки и ненормированный рабочий день.

Профессиональная деформация личности сотрудника силового блока представляет собой сложный процесс изменения и искажения сознания и личных качеств, результатом которого является перенос выработанных профессиональных норм, стереотипов, привычек в сферу внеслужебного межличностного и делового общения с представителями других профессиональных и социальных групп. С психологической дезориентацией в ходе осуществления профессиональной деятельности напрямую связано профессиональное (эмоциональное) выгорание. Данный синдром представляет собой физическое и эмоциональное истощение в результате сильной эмоциональной нагрузки и, возникших в процессе профессиональной деятельности, психотравм. Необходимо отметить, что эмоциональное выгорание является своеобразным механизмом психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций и чувств [1, с. 20]. Выгорание в профессии характеризуется отсутствием у сотрудника правоохранительного ведомства удовольствия от выполняемых задач и осуществления должностных полномочий.

В научной литературе приводится множество видов профессиональных деформаций. Некоторые из них чаще всего встречаются у сотрудников органов обеспечения правопорядка [2, с. 86–87]:

1. Авторитарность. Личность всеми силами стремится подчинить окружающих лиц (коллег, родственников, друзей) своему влиянию, своей власти и желает занимать исключительно лидерские позиции. Проявляется нетерпимость к критике, высокомерие, снижение самоанализа и самоконтроля.

2. Профессиональная агрессия. У должностного лица правоохранительного органа снижается самокритичность и способность конструктивно вести диалог в конфликтной ситуации. Проявляются иронические, оскорбительные насмешки, недовольство, выраженное в нецензурной и грубой форме, о месте работы, условиях и заработной плате. Возможно применение насилия в отношении подозреваемых/ обвиняемых и членов семьи.

3. Безответственность. Сотрудник разными способами пытается сложить с себя ответственность на другого либо уйти от нее вовсе. Проявляется формальное отношение к выполнению возложенных функций и задач, повышенное делегирование полномочий и обязанностей.

4. Тревожность. Человек страдает чрезмерной раздражительностью, постоянным напряжением, в том числе мышечным. Проявляется постоянное, зачастую беспричинное, состояние беспокойства и тревоги. Не исключено развитие невротического расстройства и иных психологических заболеваний, связанных с тревожностью.

5. Сверхконтроль и сверхподозрительность. Государственный служащий чрезмерно сдерживает проявление своих чувств и эмоций в рабочих, а также межличностных отношениях. Проявляется излишняя подозрительность и недоверие к людям.

Необходимо отметить, что у личности перечисленные виды могут как все в совокупности проявиться, так и лишь некоторые из них. Кроме этого, они возникают у мужчин и женщин разных возрастных групп, специальных званий и должностей.

Процесс эмоционального выгорания и профессиональной деформации личности у сотрудника может начаться в течение первых нескольких лет профессиональной деятельности (3-4 года). Более того, именно в данный отрезок времени решается вопрос о дальнейшей службе в системе органов правопорядка или же увольнении [3]. Психологическая дезориентация должностного лица начинается с постепенной, негативной трансформации, которая, прежде всего, затрагивает потребностно-смысловой и ценностный блок «ядра личности», а в дальнейшем мотивационную сторону поведения и профессиональной деятельности [4, с. 65]. Толчком к этому служит несоответствие собственным ожиданиям и реальности, а также утрачивание истинного представления о нравственном смысле и предназначения своей профессии [5, с. 15]. Молодой специалист сталкивается с реальностью выбранной профессии, колоссальной нагрузкой совместно с постоянной коммуникацией с маргиналами и представителями криминальных групп. Работая с различными категориями дел (убийства, изнасилования, бандитизм) и сложными жизненными ситуациями потерпевших и их близкими, сотрудник органа обеспечения правопорядка должен быть эмоционально и психологически устойчив, иметь выдержку и самообладание. Со временем человек привыкает к особенностям своей работы, поэтому становится равнодушным и безэмоциональным к проблемам окружающих. Еще одной важной стадией является появление и формирование стереотипов в практической деятельности. Как правило, реализуя свои должностные обязанности, сотрудник выполняет однотипные функции (например, производство одинаковых следственных действий). Опасность осуществления постоянного монотонного труда определяется в работах по психологии как одна из главных причин эмоционального выгорания. [6, с. 32]

Иными причинами такой деформации являются отсутствие убежденности в важности и ответственности выполняемой социальной роли, ненормированный рабочий день, нарушение режима сна и бодрствования, утомляемость и перенапряжение, хроническая усталость, частые психологические перегрузки, возможность стать объектом преступного посягательства и другие. Предпосылкой начала процесса деформации личности и эмоционального выгорания может стать любая травмирующая ситуация, с которой впервые столкнулся работник, выполняя служебные обязанности. Разобравшись с причинами деформации и эмоционального выгорания, можно предложить некоторые меры профилактики рассматриваемых явлений для действующих и будущих сотрудников правоохранительных органов.

Мероприятия по преодолению профессиональной деформации личностных качеств государственных служащих должны быть направлены на предупреждение возникновения неблагоприятных предпосылок и причин, устранение факторов риска их развития, а также снижение уровня

и компенсация профессионально-личностных деформаций. В первую очередь, необходимо сформировать благоприятный морально-психологический климат в служебных коллективах и сформировать у сотрудника уважение, принятие и безоговорочное следование кодексу профессиональной этики и чести. Вместе с тем требуется мотивировать сотрудника, например, с помощью повышения по службе и поднятия заработной платы [7, с. 56]. Государственный служащий должен всегда помнить, что от его действий может зависеть жизни, здоровье и будущее человека и общества, поэтому равнодушие, цинизм и эгоцентризм в выбранной профессии вредит и ему самому, и окружающим людям.

Сотруднику чрезвычайно важно периодически отвлекаться от рутинных рабочих будней. В свободное от службы время он может отдыхать в кругу семьи и друзей, заниматься любым вдохновляющим и расслабляющим его занятием: танцами, пением, йогой, борьбой, рисованием и многим другим. Нельзя не отметить, что с сотрудниками, у которых появился синдром эмоционального выгорания должны работать психологи-специалисты правоохранительного ведомства. В свою очередь служащим в органах правопорядка не стоит стесняться обращаться за психологической помощью при появлении первых симптомов психологических проблем.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональная деформация и эмоциональное выгорание является серьезной проблемой для сотрудников правоохранительных органов. Данная проблема имеет негативные последствия для самой личности, ее ближайшего окружения и граждан, которые обращаются в органы обеспечения правопорядка для защиты своих прав и свобод. Должностному лицу, который столкнулся с признаками эмоционального выгорания и/или профессиональной деформации следует осознавать, что управлять своим состоянием возможно. Для этого, по мнению авторов, необходимо вести здоровый образ жизни, побольше проводить время с семьей, найти любимое дело, а также при необходимости обратиться к специалистам психологической службы.

Список источников:

1. Бойко В.В. Энергия эмоций. СПб., 2004. 474 с.
2. Корнеева Я.А., Симонова Н.Н. Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 2. С. 80–106.
3. Кудрицкая Ю.Е., Тухватуллина М.А. Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс] // Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов: сайт. URL: <https://rae.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Савич И.И., Канунников Р.И. Деформация ценностных ориентаций у сотрудников органов внутренних дел: теоретические аспекты // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 1. С. 61–71.
5. Уразаева Г.И. Профессиональная деформация сотрудников полиции в аспекте эмоционального выгорания: социально-психологические условия,

механизмы, особенности, факторы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 14–19.

6. Епифанов А.Е., Мохов А.Ю. Стадии деформации профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов (на примере правосознания следователя) // Право и практика. 2021. № 4. С. 31–34.

7. Шелепова М.А. Актуальные вопросы профилактики профессиональной деформации сотрудников органов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 2. С. 53–57.

References:

1. Bojko V.V. Jenergija jemocij. SPb., 2004. 474 s.

2. Korneeva Ja.A., Simonova N.N. Professional'naja lichnostnaja deformacija sotrudnikov organov vnutrennih del // Organizacionnaja psihologija. 2020. T. 10. № 2. S. 80–106.

3. Kudrickaja Ju.E., Tuhvatullina M.A. Professional'naja deformacija sotrudnikov organov vnutrennih del // Materialy VII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj foruma» [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnaja asociacija uchenyh, prepodavatelej i specialistov: sait. URL: <https://rae.ru/> (data obrashhenija: 15.04.2023).

4. Savich I.I., Kanunnikov R.I. Deformacija cennostnyh orientacij u sotrudnikov organov vnutrennih del: teoreticheskie aspekty // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2021. № 1. S. 61–71.

5. Urazaeva G.I. Professional'naja deformacija sotrudnikov policii v aspekte jemocional'nogo vygoranija: social'no-psihologicheskie uslovija, mehanizmy, osobennosti, faktory // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 2. S. 14–19.

6. Epifanov A.E., Mohov A.Ju. Stadii deformacii professional'nogo pravosoznanija sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov (na primere pravosoznanija sledovatelja) // Pravo i praktika. 2021. № 4. S. 31–34.

7. Shelepova M.A. Aktual'nye voprosy profilaktiki professional'noj deformacii sotrudnikov organov // Psihologija i pedagogika sluzhebnoj dejatel'nosti. 2020. № 2. S. 53–57.

ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Никонова Ольга Евгеньевна
студент 2 курса Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета,
г. Санкт-Петербург, Россия,
olganikonova1207@gmail.com

Научный руководитель: **Ермаков Андрей Геннадьевич**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Результативность работы следователя, показатели раскрываемости преступлений, профессиональная компетенция специалиста во многом зависят от его коммуникативных способностей. Профессиональное общение в рамках следствия один из наиболее сложных компонентов следственной деятельности, во многом определяющий результативность расследования. Следователь коммуницирует без исключения со всеми участниками уголовно судопроизводства, поэтому основу его профессиональных качеств должны составлять совершенное владение родным языком и речью. Следователь с развитыми коммуникативными способностями вероятнее, получит признательные показания от допрашиваемого, чем следователь, у которого эта способность развита хуже.

Ключевые слова: речь, коммуникативные способности, расследование, следователь, допрос

BUSINESS COMMUNICATION IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR

Olga E. Nikonova
2nd year student of the SK RF
SPb Academy, St. Petersburg, Russia,
olganikonova1207@gmail.com

Scientific supervisor: **Andrey G. Ermakov**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The effectiveness of the investigator's work, indicators of crime detection, professional competence of a specialist largely depend on his communicative abilities. Professional communication within the investigation is one

of the most complex components of investigative activity, largely determining the effectiveness of the investigation. The investigator communicates without exception with all participants in criminal proceedings, therefore, the basis of his professional qualities should be perfect command of his native language and speech. An investigator with developed communicative abilities is more likely to receive confessions from the interrogated person than an investigator with this ability is less developed.

Keywords: speech, communication skills, investigation, investigator, interrogation

Актуальность данной работы обусловлена тем, что на современном этапе развития правоохранительных органов сбор информации в следственной деятельности – это одновременно и профессиональный инструмент, и цель. Результативность работы следователя, показатели раскрываемости преступлений, профессиональная компетенция специалиста во многом зависят от его коммуникативных способностей. Совершенное владение родным языком и речью – главные инструменты в следственной деятельности. В юридическом образовании этой стороне вопроса уделяют недостаточно внимания. Современная наука еще не располагает достаточно надежными методами определения и измерения коммуникативных способностей работников следствия. Также данный момент еще не проводились исследования, позволяющие сделать однозначный вывод о влиянии коммуникативных способностей на эффективность работы следователя.

Мы считаем, что эффективность работы следователя и показатель раскрываемости преступлений зависят от коммуникативных способностей специалиста (следователя).

Коммуникативные способности – это психологические особенности личности, обеспечивающие эффективное взаимодействие и адекватное взаимопонимание между людьми в процессе общения или выполнения совместной деятельности. Коммуникативные способности позволяют успешно вступать в контакт с другими людьми, осуществлять коммуникативную, организаторскую, педагогическую и другие виды деятельности. Коммуникативные способности определяют качественные и количественные характеристики обмена информацией, восприятия и понимания другого человека, выработки стратегии взаимодействия.

Коммуникативные способности связаны с возможностями нейтрализации или минимизации факторов, затрудняющих коммуникацию, – «барьеров общения»:

- а) личностных, смысловых (мотивы, цели, установки);
- б) собственно коммуникативных (связанных с «техникой» общения);
- в) языковых (владение языком и речью);
- г) психофизиологических (задатки, возможности, темповые характеристики и т.д.).

В рамках следственных действий следователь выступает в определенном социально-правовом контексте, который выражается системой его отношений с отдельными гражданами, государственно-правовыми институтами

и должностными лицами. Такие отношения обусловлены объективно заданной ему социальной ролью – следователя. Та или иная социальная роль формирует у окружающих в отношении ее носителя систему ролевых ожиданий (от сотрудников правоохранительных органов общество ожидает ответственности, организованности, отважности, повышенной нравственности), которые реализуются в конкретных коммуникативных ситуациях.

Особенностью коммуникативного взаимодействия в рамках расследования является состояние эмоциональной напряженности, в котором пребывают участники этого взаимодействия. Часто речь человека, вызванного в правоохранительные органы весьма экспрессивна, фразы остаются незавершенными, сопровождаются разными оговорками. Будучи в состоянии эмоциональной напряженности, допрашиваемое лицо может реагировать на реплики следователя, часто не дослушав их до конца, не вникнув порой глубоко в смысл сказанной фразы; у допрашиваемого нарушается процесс восприятия, процесс смысловой обработки речи следователя. В таком случае следователю необходимо следить за эмоциональным состоянием допрашиваемого и быть готовым изменить тактику ведения допроса в зависимости от состояния напряженности допрашиваемого лица.

Таким образом, следователю необходимо контролировать свою речь, минимизировать употребление юридических терминов, часто менять формулировку (совершать некий перифраз²) для выяснения степени понимания ситуации допрашиваемым.

Помимо собственного контроля следователь должен следить за речью допрашиваемого. Первое впечатление о следователе допрашиваемый может сформировать в течении первых 2-3 минут общения, как раз на основе коммуникативных способностей следователя. Наиболее весомым фактором формирования впечатления о следователе является его стиль речи.

Коммуникативные способности следователя могут проявиться в ситуации недостаточного количества доказательной базы. Во время опроса (или допроса) следователь получает вербальную и невербальную информацию, позволяющую выявить причастность опрашиваемого к расследуемому делу (в течении первых 12 минут с общения не менее 90 % процентов поступившей информации [2, с. 73] о допрашиваемом обусловлены невербальными сигналами, на которые должен обращать свое внимание следователь).

Следователь с развитыми коммуникативными способностями без труда анализирует специфику устной речи лица, дающего ложные показания: чрезмерное дружелюбие или акцентирование уважение; жалобы на низкую или высокую температуру в помещении; заявление о том, что опрашиваемый ограничен во времени и не может задерживаться на длительное время; обвинения или устные атаки в отношении следователя; инициативные реплики, в целях изменения темы разговора; заблаговременные изменения: заподозренный может сказать при этом, что, по его мнению, беседа не будет

² Перифраз, также перифраза – не прямое, описательное обозначение объекта на основе выделения какого-либо его качества, признака, особенностей.

хороша проведена и вряд ли достигнет цели; клятвы именем Бога, молитвы, множество религиозных ссылок; много торжественных заявлений о честности: «честно говоря», «в действительности»; вопросы к следователю по поводу более подробного изложения дела; жалобы на физическое состояние, особенно на состояние нервной системы; заявление о дефектах памяти; изменения в количестве «заполняющих слов» («э», «хм», «ах» и др.); изменение количества и продолжительности пауз перед ответом.

Таким образом, эффективность расследования преступлений зависит не только от юридических знаний следователя, но и от его коммуникативных способностей, которые имеют значительное влияние на процесс проведения допроса. Следователь с развитыми коммуникативными способностями быстро устанавливает психологический контакт, выделяя в процессе общения особенности речи своего собеседника. Анализируя эти особенности, следователь получает большее количество информации, что существенно влияет на раскрываемость преступлений, которые он расследует и повышает его профессионализм. Коммуникация во время следственных действий направляется властной инициативой следователя в рамках уголовно-процессуальных норм. Такое общение имеет формализованность, которая в значительной мере обязывает к определенным моделям поведения и может сковывать психическую активность допрашиваемого лица. В такой ситуации от следователя требуются хорошо развитые коммуникативные способности, на основе которых процесс проведения допроса и получение необходимой для следствия информации будет проходить с большей эффективностью.

Профессиональное общение в рамках следствия один из наиболее сложных компонентов следственной деятельности, во многом определяющий результативность расследования. Следователь коммуницирует без исключения со всеми участниками уголовно судопроизводства, поэтому основу его профессиональных качеств должны составлять совершенное владение родным языком и речью.

Важной составляющей развития коммуникативных способностей являются свойства личности, такие как экстравертированность – интровертированность, эмпатийность, толерантность, застенчивость, конфликтность и агрессивность.

Эффективность работы следователя и показатель раскрываемости преступлений зависят от коммуникативных способностей специалиста (следователя), так как коммуникативные способности способствуют получению достоверной информации от допрашиваемого по расследуемому уголовному делу, выявлению реальных мотивов поведения допрашиваемого, пониманию преследуемых им целей. Следователь с развитыми коммуникативными способностями вероятнее, получит признательные показания от допрашиваемого, чем следователь, у которого эта способность развита хуже. Использование следователем своих коммуникативных способностей, при правильно построенном допросе, способствует усилению психологической предрасположенности заподозренного лица к признанию вины в содеянном и правдивым объяснениям о причастности к преступлению.

Список источников:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. Соч. М., 1982. Т. 2. 358 с.
2. Дмитриева Л.А. Психология профессионального общения в следственной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юридическая психология». М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2021. 191 с.
3. Еникеев М.И., Эминов В.Е., Образцов В.А. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М., 2011. 214 с.
4. Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: учеб. пособие. Волгоград, 1974. 93 с.
5. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2012. 576 с.
6. Караяни А.Г., Цветков В.Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 247 с.
7. Леонтьев А.А. Психология общения. 3-е изд. М.: Смысл, 1999. 365 с.
8. Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Общая психология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 524 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2012. 713 с.
10. Теплов Б.М. Избранные труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1985. Т. 2. 328 с.
11. Грин Джудит, Слобин Дэн Психоллингвистика. М.: Прогресс, 1976. 352 с.

References:

1. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech' // Sobr. Soch. M., 1982. T. 2. 358 s.
2. Dmitrieva L.A. Psihologija professional'nogo obshhenija v sledstvennoj dejatel'nosti: ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti «Juridicheskaja psihologija». M.: JuNITI-DANA. 2021. 191 s.
3. Enikeev M.I., Jeminov V.E., Obrazcov V.A. Sledstvennye dejstvija: psihologija, taktika, tehnologija: ucheb. posobie. M., 2011. 214 s.
4. Zakatov A.A. Psihologicheskie osobennosti taktiki proizvodstva sledstvennyh dejstvij s uchastiem nesovershennoletnih: ucheb. posobie. Volgograd, 1974. 93 s.
5. Il'in E.P. Psihologija obshhenija i mezhlichnostnyh otnoshenij. SPb.: Piter, 2012. 576 s.
6. Karajani A.G., Cvetkov V.L. Psihologija obshhenija i peregovorov v jekstremal'nyh uslovijah: uchebnoe posobie. M.: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2011. 247 s.
7. Leont'ev A.A. Psihologija obshhenija. 3-e izd. M.: Smysl, 1999. 365 s.
8. Nurkova V.V., Berezanskaja N.B. Obshhaja psihologija: uchebnik dlja vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2019. 524 s.
9. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. SPb.: Piter, 2012. 713 s.
10. Teplov B.M. Izbrannye trudy: v 2 t. M.: Pedagogika, 1985. T. 2. 328 s.
11. Grin Dzhudit, Slobin Djen Psiholingvistika. M.: Progress, 1976. 352 s.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ БАРЬЕР «ЧЕЛОВЕКА» В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА

Селимханова Аида Наримановна

студент 3 курса факультета права социального обеспечения Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия, selimkhanova2017@mail.ru

Научный руководитель: **Рамазанова Пати Казихановна**, кандидат филологических наук, доцент, заслуженный учитель Республики Дагестан, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. Человек – первостепенный детерминант всякого явления и процесса в нынешнем мире, проистекающие с ним на протяжении всей его жизни в онтогенезе, однако именно после достижения периода возмужания, человек начинает осознавать лейтмотив всех этих процессов и непосредственно трудиться над ними, марковать и анализировать последствия после них. Все процессы длящиеся и присутствующие в его обиходе, чреватые фиксированием в человеческой психике некоего рудимента, воспроизводящегося в деяниях (действиях/бездействиях) человека в течении его жизнедеятельности. В процессах и феноменах, функционирующих во внешнем мире человека и в его антураже, сопровождающих его в течении отдыха, работы и т.п., имеющие в некоторой степени физический характер, сам человек является субъектом, а при необходимости и объектом всех ситуаций. А если апеллировать ко всем состояниям и процессам, называемых психологическими состояниями, воссоздающихся внутри человека как некоего механизма, то человек обрисовывается как объект, субъект, а все инклюзивные процессы и состояния впоследствии барьеры, будут характеризоваться как предмет. Иными словами, человек является своего рода субстанцией, а процессы – модусами и состояниями.

Ключевые слова: состояние, психологический барьер, профессиональная обязанность, нормы закона, служба, моральные ценности, служебная лояльность, императивность, диспозитивность, профессиональное поведение

PSYCHOLOGICAL BARRIER OF A «PERSON» IN THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF AN EMPLOYEE

Aida N. Selimkhanova

3rd year student of the Faculty of Social Security Law of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA

of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala,
Russia, selimkhanova2017@mail.ru

Scientific supervisor: **Pati K. Ramazanova**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Honored Teacher of the Republic of Dagestan, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. A person is the primary determinant of any phenomenon and process in the present world, arising with him throughout his life in ontogenesis, but it is after reaching the period of manhood that a person begins to realize the leitmotif of all these processes and directly work on them, marinate and analyze the consequences after them. All the processes that last and are present in his everyday life are fraught with the fixation in the human psyche of a certain rudiment, reproduced in the acts (actions / inactions) of a person during his life. In the processes and phenomena functioning in the external world of a person and in his entourage, accompanying him during rest, work, etc., having to some extent a physical character, the person himself is the subject, and if necessary, the object of all situations. And if we appeal to all the states and processes called psychological states that are recreated inside a person as a kind of mechanism, then a person outlines.

Keywords: state, psychological barrier, professional duty, legal norms, service, moral values, service loyalty, imperativeness, dispositivity, professional behavior

Деятельность и человек два детерминированных друг от друга аспекта, в процессе которого один совершенствуют, а второй совершенствуется и в обратном порядке. Не только для правоохранительной деятельности, но и для иного вариетета всякой деятельности насущно воспроизводство такой процедуры как консолидации, в данном случае консолидация экстрагируется именно как объединение или процесс слияния сотрудника и непосредственно деятельности с прямыми обязательствами.

В данной статье речь пойдет о сотруднике и его деятельности в правоохранительных органах. Служба в правоохранительной деятельности является вариететом человеческой деятельности, располагающим не исключительно социальной ценностью, но и выстраивавшимся вне пределов обихода, взаимосвязанные с своеобразными обстоятельствами и условиям [1, с. 1]. Проблемы формирования у сотрудников правоохранительных органов служебной лояльности, квалификации и психологической специализации остается по сей день актуальной и оптимальной проблемой.

Весьма явственно, что в процессе осуществления своей деятельности сотрудником, он должен руководствоваться с предъявляемыми к нему как компетентному специалисту императивами, в частности с принципами, регламентированные и закрепленные на законодательном уровне в НПА. Однако этого недостаточно, насущно блюсти и предусматривать условия, позиционируемые юридической психологией.

На сей день концепция кадровой политики Министерства Внутренних дел РФ сформировала первичные и основополагающие нормы и параметры работы

с кадрами, зафиксированными в документе министром внутренних дел Владимиром Колокольцевым 2 сентября 2013 г. приказ МВД России № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации». Стержневым положением психологического обеспечения в механизме МВД РФ выступает работа с психологическими аспектами, потенциалом и моделью сотрудника, нормализация психического состояния, повышение эффективности работы оперативно-служебной деятельности, акцентируя внимание, как и на разрозненного сотрудника, так и на работу коллектива в целом.

Из приведенного ранее Приказа, мы имеем возможность созерцать, что законодательство координирует психологический аспект работы первично сотрудника, а затем и вопросы аккомодации в коллективе. При приеме на работу для сотрудника осуществляется процедура собеседования, целью которой является конкретизация его мотивов и цели, а также самое первостепенное избличение человека как личности и тривиального человека. Мы все достаточно часто приводим к восприятию выражение следующего характера «Для достижения целей в работе, необходимо, чтобы работа была в удовольствие» Однако все мы ее воспринимаем изрядно и чрезвычайно односторонне, симультанно забывая, что у медали имеется две стороны, а также, не конкретизируем о каком удовольствии идет в принципе речь, ибо удовольствие имеет плеяду разновидностей. Для работы в МВД чрезмерно значимо состояние самого сотрудника на момент осуществления деятельности. Желательно, чтобы это психологическое состояние имело регулярный, стабильный умеренный характер. Также необходимо психологическая и профессиональная лояльность, посредством которой, сотрудник демонстрирует свои цели, отношение к работе. Чрезвычайно важно сепарировать все свои сферы жизни. Для сотрудника правоохранительных органов кульминационно пребывать в границах умеренного холоднокровия, профессионализма, т.е. при совершении тех или иных действий и бездействий предусматривать к декларируемым нормам и основополагающим принципам:

1) единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в органах внутренних дел;

2) обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в органах внутренних дел и создание возможностей для продвижения по службе независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами сотрудника органов внутренних дел [2, с. 5].

Необходимо конкретизировать более деликатно второй принцип из двух выше. Иными словами, сотрудник при реализации своей деятельности руководствуется исключительно с нормами закона и права, не взирая на свои инклюзивные убеждения и наущения в проформе религиозных убеждений, собственно установленных начал и воспитания. Здесь мы имеем возможность также созидать умение сотрудника дифференцировать в процессе обособления свой обиход и работу, а при принятии решения в процессе работы апеллировать исключительно к закону, а не к своему внутреннему голосу. Ибо и для этого и

производятся различные вариететы собеседований, чтобы не только конкретизировать цели самого сотрудника, но и предоставить возможность сотруднику убедить в рациональности и уместности своего выбора профессии или полностью изменить свое решение.

Непроизвольно выше нами был интерпретирован тот самый барьер «человека», который, собственно, и является концепцией статьи. Барьер «человека» в лице сотрудника – это ряд его отношений, идеологий, религиозных убеждений, политической расположенности, семейных ценностей, принципов неуместных и несообразных в деятельности правоохранительных органов. Сотрудник может быть всегда репрезентативным человеком вне пределов своей работы, но в процессе вербования в правоохранительные органы в первую очередь сотрудник представитель закона и власти. На данный счет Н.В. Антонова, анализируя стороны исследователей проблем лояльности, обрамляет, что в амплуа причин, кооптирующих на лояльное поведение, исходят как ситуационные, так и личностные факторы [3, с. 205].

Здесь на гипотетическом уровне можно представить конвенциональные парадигмы следующих характеров:

- ситуационные – какой бы оказией не были действия граждан, сотрудник обязан сохранять холоднокровие и руководствоваться законом. Допустим дела, субъектами которых являются граждане, находящиеся в кровнородственной связи с сотрудником, процесс клановости;

- личностные – взаимосвязаны с персональным и эпистолярным отношением сотрудником правоохранительных органов, к определенным вариететам преступлений или правонарушений. В частности, в амплуа примера можно привести ст. 130 УК РФ. Изнасилование со всеми вытекающими последствиями.

Мы можем предложить на гипотетическом уровне некий метод разрешение данной проблемы. Инспирировать и систематизировать при МВД разрозненный отдел психологов и психологической помощи, причем также дифференцировать психологов, способствующих сотрудникам МВД и гражданам, для более компетентной реализации деятельности. Также кооптировать в собеседование при принятии сотрудников на работу того же психолога и психиатра, а также более деликатно и корректно координировать и отрегулировать процедуру собеседования на законодательном уровне. В амплуа парадигмы успешной психологической подготовки сотрудников можно привести интернациональный опыт в лице Германии. Полиции федеральных земель Германии предусмотрены различные институты. Так, в полиции Баварии предусмотрена служба духовников, социальная и психологическая службы. В подразделениях полиции предприимчиво работают сотрудники на добровольных общественных началах, координирующие гендерные вопросы, проблемы различных зависимостей (алкогольной, игровой, компьютерной и других), адаптации молодых служащих к работе в полиции [4, с. 24]. **Конституцией Баварии предусмотрено наличие духовников в каждом крупном подразделении полиции.** Их обязанности и сфера компетенции определяются ст. 141 Основного закона Германии и ст. 148 Конституции Баварии. Мы наблюдаем, что вся психологическая и социальная подготовка

полиции руководствуется Конституцией и соответственно зафиксирована на законодательном уровне.

Резюмируя все выше освещенное, мы пришли к тому что. В обиходе человек, а на работе сотрудник-представитель закона. Также сотруднику необходимо ретиво сепарировать или расчленять аспект работы от аспекта всей прочей части жизни. Следовать закону. В случае возникновения коллизии воспользоваться правом правотворческой инициативы граждан, регламентированной Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих началах принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», конкретно ст. 26 этого же ФЗ. Сотруднику необходимо уяснить и сознать следующие детерминанты:

- 1) осознание и реализация служебного долга;
- 2) стабилизацию экспансивного отношения сотрудника к исполняющей деятельности;
- 3) мотивационно-волевая готовность к осуществлению служебного долга.

Список источников:

1. Табурца В.А. Стресс в служебной деятельности сотрудника правоохранительных органов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 13. С. 3126–3130.
2. Ендржеевский А.А. Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД: состояние и основные пути совершенствования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С. 86–90.
3. Антонова Н.В. Внутренний имидж и организационная лояльность в компаниях с разным уровнем социальной защищенности сотрудников // Организационная психология. 2017. № 2. С. 66–85.
4. Литвинова Г.А. Социально-психологическое обеспечение деятельности полиции Баварии (Германия) // Юридическая психология. 2010. № 3. С. 35–40.

References:

1. Taburca V.A. Stress v sluzhebnj dejatel'nosti sotrudnika pravoohranitel'nyh organov // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2015. № 13. S. 3126–3130.
2. Endrzheevskij A.A. Moral'no-psihologicheskoe obespechenie operativno-sluzhebnj dejatel'nosti OVD: sostojanie i osnovnye puti sovershenstvovaniya // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2014. № 1(56). S. 86–90.
3. Antonova N.V. Vnutrennij imidzh i organizacionnaja lojal'nost' v kompanijah s raznym urovnem social'noj zashhishhennosti sotrudnikov // Organizacionnaja psihologija. 2017. № 2. S. 66–85.
4. Litvinova G.A. Social'no-psihologicheskoe obespechenie dejatel'nosti policii Bavarii (Germanija) // Juridicheskaja psihologija. 2010. № 3. S. 35–40.

«СЕМЬ ГРЕХОВ ПАМЯТИ» Д. ШЕКТЕРА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ

Усиков Дмитрий Витальевич

студент 2 курса факультета подготовки
следователей Московской академии
Следственного комитета, г. Москва, Россия,
u.dmitriy.d@mail.ru

Научный руководитель: **Свободный Феликс Константинович**, доцент
кафедры управления и психологии (Высшие академические курсы) факультета
повышения квалификации Московской академии Следственного комитета,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется проблема достоверности
свидетельских показаний. На основе научных исследований «ошибок памяти»,
обобщенных Д. Шектером, описываются такие феномены памяти как
«эфемерность», «рассеянность», «блокада», «ложная память», «внушаемость»,
«предвзятость» и «зацикленность». Показывается, что ошибки памяти могут
существенно исказить показания допрашиваемых лиц, негативно повлияв на
полноту и достоверность сообщаемой ими информации. Обосновывается
необходимость изучения и учета «ошибок памяти» при организации и
проведении допроса, а также при оценке свидетельских показаний, полученных
в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства, с целью
повышения доказательственного значения результатов допроса.

Ключевые слова: ошибки памяти, следственная деятельность, психология
допроса

D. SHACTER'S «SEVEN SINS OF MEMORY» AND THEIR AFFECTION TO THE WITNESS TESTIMONY

Dmitrii V. Usikov

2nd year student of the faculty of training
investigators, SK RF Moscow Academy,
Moscow, Russia, u.dmitriy.d@mail.ru

Scientific supervisor: **Felix K. Svobodny**, Associate Professor of the
Department of Management and Psychology (Higher Academic Courses), Faculty of
Advanced Training of the SK RF Moscow Academy, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the problem of the reliability of witness
testimony. Based on scientific studies of "memory errors" generalized by D. Schecter,
such memory phenomena as "ephemerality", "absent-mindedness", "blockade", "false

memory", "suggestibility", "bias" and "obsession" are described. It is shown that memory errors can significantly distort the testimony of the interrogated persons, negatively affecting the completeness and reliability of the information they report. The necessity of studying and taking into account "memory errors" in the organization and conduct of interrogation, as well as in the evaluation of witness testimony obtained during the preliminary investigation or trial, in order to increase the evidentiary value of the results of the interrogation, is substantiated.

Keywords: memory errors, investigative activity, psychology of interrogation

Допрос принято рассматривать как важнейшее следственное действие, без которого не обходится ни одно уголовное дело [1, с. 269]. И даже при современном уровне развития криминалистической техники допрос до сих пор сохраняет свое значение. Во многом это происходит благодаря тому, что «современные криминалистические средства» не всегда оказываются доступны или достаточны. На практике допрос оказывается самым распространенным источником доказательств по уголовному делу [2, с. 69]. Естественно, что общепринятой является точка зрения, согласно которой именно допрос – это наиболее эффективное средство получения и проверки доказательств. Однако еще Эдмон Локар (E. Locard), один из пионеров криминалистики, настаивал на том, что свидетельские показания являются крайне слабыми доказательствами. [3, с. 8].

Психика, по своей природе, не способна справиться со всеми своими задачами одинаково успешно: некоторыми процессами она жертвует, некоторые оптимизирует, в результате чего результат работы многих процессов, в том числе и мнемических (связанных с памятью), оказывается слабо предсказуем и едва ли может подлежать сравнению с четкой и рациональной работой компьютерных алгоритмов, безошибочно сохраняющих информацию и в любой момент воспроизводящих ее без каких-либо потерь [4, с. 71, 201, 265].

Накопившиеся за годы существования психологии претензии к недостаткам человеческой памяти в 1999 г. суммировал американский психолог Дэниэл Шектер (D. Schacter) в статье «Семь грехов памяти». Он выделил и описал семь видов ошибок, связанных со способностью запоминать и воспроизводить информацию [5], [6]:

Первую группу составили три «греха», отражающие различные типы забывания: (1) *эфемерность (transcience)* – забывание информации с течением времени; (2) *рассеянность (absent-mindedness)* – неспособность человека запомнить многое из того, что в последующем может ему пригодиться; (3) *блокада (blocking)* – неспособность человека в нужный момент воспроизвести информацию, содержащуюся в памяти.

Во вторую группу вошли «грехи» так или иначе связанные с искажением уже хранящейся в памяти человека информации: (4) *ложная память (misattribution)* – неверное определение человеком источника информации, хранящейся в памяти; (5) *внушаемость (suggestibility)* – неподотчетное сознанию влияние на информацию о некотором запомненном событии в памяти последующих воздействий; (6) *предвзятость (bias)* – влияние на память

установок, убеждений человека, знаний, предшествующих запомненному событию.

Последним из грехов является (7) *заикленность (persistence)* – навязчивые воспоминания – весьма неприятное явление, которое мы, все же, оставим без внимания, поскольку оно не связано с темой работы. Позднее список был дополнен еще одним грехом – *«gist-based errors»*, суть которого заключается в ошибочном припоминании явлений, которые не воспринимались как таковые, но при этом, так или иначе связаны с ранее воспринимавшимися явлениями [7, 8].

Первая группа «грехов» влияет на полноту даваемых показаний. *Эфемерность* – простое забывание – самое очевидное проявление недостатков памяти, с которым человек сталкивается повседневно: с течением времени информация, когда-то содержащаяся в памяти, начинает постепенно теряться, при этом, чем больше времени проходит с момента запоминания, тем больше информации исчезает. Такой «закон забывания» был открыт Германом Эббингаузом (H. Ebbinghaus) и выражен им в «кривой забывания» [4, с. 272–273]. Однако помимо забывания на полноту показаний допрашиваемого могут повлиять «грехи», влияющие на процессы получения человеком информации (*рассеянность*) или ее воспроизведения (*блокада*). Необходимо помнить, что некоторые из сведений, интересующих следствие, могут просто не быть запомнены человеком – показания будут неполными даже при условии, что они были взяты вскоре после некоторого события. Такие ошибки проявляются как более частные явления. Науке известны, например, *эффект фокуса на оружии («weapon-focus effect»)* [9] или *эффект психической миопии («alcohol myopia»)* [10], *эффект утилизации признаков («cue-utilization effect»)* [11]. Что же касается *блокады*, то самым явным ее проявлением является эффект, обозначаемый в разговорной речи как «вертится на языке» (*«tip-of-the-tongue effect»*). Таким образом, влияние «грехов» первой группы заключается в ограничении способности человека получить из собственной памяти желаемую информацию.

Влияние «грехов» второй группы весьма затруднит получение достоверной и объективной информации в ходе допроса, если не сказать, что исключит такую возможность совсем. Даваемые показания (преимущественно оценочного характера) могут оказаться окрашены чувствами и убеждениями, присущими человеку и скорее всего даже не рефлекслируемыми им (*предвзятость*). Но если влияние субъективной оценки на содержание показаний можно вполне успешно нивелировать, то с *внушаемостью* сложнее. Влияние событий, произошедших с человеком и хронологически следующих за некоторым запомненным и интересующим допрашивающего моментом опасно в первую очередь потому, что затрагивает именно фактическую сторону воспоминаний. Проявляется это, например, в том, что на содержание ответа допрашиваемого напрямую влияет содержание вопроса допрашивающего. В классическом исследовании психологии свидетельских показаний Элизабет Лофтус (E. Loftus) испытуемые, например, признавались, что действительно помнили, как видели знак «уступи дорогу», в чем их убеждал допрашивающий, хотя на самом деле они видели знак «стоп» [12]. Однако объективность показаний может оказаться под угрозой и не зависимо от действий

допрашивающего: достаточно лишь информации, поступающей в память человека, для того чтобы значительно исказить уже хранящиеся там воспоминания. Такое явление, именуется как «*эффект последующей информации*» («*post-event information effect*») [13]. Во многом опасность таких «грехов» кроется в том, что показания, данные под их влиянием, кажутся правдивыми, ведь они расцениваются как таковые в первую очередь тем, кто их дает. Неверное указание источника, а также времени и места получения информации (*ложная память*) проявляется не столько в невозможности дать ответ (когда допрашиваемый затрудняется что-либо припомнить), сколько в даче неверного ответа (когда допрашиваемый уверенно отвечает на вопрос об обстоятельствах получения информации). Причем именно информация о расположении событий во времени и их хронологическая последовательность чаще всего подвержены искажению в памяти человека [13]. Это положение характеризует все «грехи» данной группы – получение из памяти желаемой информации возможно, только информация эта оказывается значительно искаженной. В целом такое явление, когда воспроизводимая из памяти информация не соответствует воспринятой в действительности, принято называть *ошибочным припоминанием* [4, с. 274].

Все вышесказанное дает основания сомневаться в том, что допрос можно называть «наиболее эффективным средством получения, а также проверки доказательств, добытых из других источников» [2, с. 73]. Как мы можем видеть, существует большое количество причин сомневаться в надежности свидетельских показаний, в их способности служить источником достоверной информации, являться доказательством, на которое можно полагаться, решая судьбу человека.

Именно сомневаться – речь идет не о презумпции ложности свидетельских показаний, а о правиле разумного сомнения. Безусловно, не стоит просто отказываться от допроса, да никто и не сможет от него отказаться, даже при сильном желании и необходимости. Но нужно помнить о тех ошибках, которые человек может совершить всегда, просто потому что эти ошибки присущи человеческой памяти в силу ее природы. Помнить и учитывать возможность их пагубного воздействия на свидетельские показания, полученные в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства, а также постоянно искать иные более надежные, более бесспорные и обоснованные пути доказывания, на чем и настаивал Эдмон Локар.

Список источников:

1. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижилина [и др.]; под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2021. 504 с.
2. Титаев К., Шклярчук М. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность: монография. М.: Норма, 2016. 192 с.
3. Локар Э. Руководство по криминалистике. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 544 с.
4. Маклаков А.Г. Общая психология: психология в структуре современных наук, психические познавательные процессы, психические состояния и их

регуляция, психология личности: учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин. М.: Питер, 2008. 582 с.

5. Шектер Д.Л. Семь грехов памяти: взгляд психологии и когнитивной нейронауки // Американский психолог. 1999. Т. 3. С. 182.

6. Шектер Д. Семь грехов памяти: как наш мозг нас обманывает / [пер. с англ. В.А. Измайлова]. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 366 с.

7. Нуркова В.В. Проблема неточности воспоминаний в перспективе многокомпонентной модели памяти // Мир психологии. 2015. № 2. С. 35–49.

8. Шектер Д.Л., Гуерин С.А., Жак П.Л.С. Искажения памяти: адаптационная перспектива // Тренды когнитивных наук. 2011. Т. 10. С. 467–474.

9. Лофтус Е.Ф., Лофтус Г.Р., Мессо Д. Факты о «фокусе на оружии» // Право и поведение людей. 1987. Т. 1. С. 55–62.

10. Харви А.Д., Неллер У., Кэмпбелл А.К. Влияние алкогольной интоксикации на внимательность и память к визуальным образам // Память. 2013. Т. 8. С. 969–980.

11. Истербрук Д.А. Эффект эмоций в утилизации признаков и регулировании поведения // Психологический обзор. 1959. Т. 4. С. 183.

12. Лофтус Е.Ф., Фелдман Д., Дашил Р. Реальность иллюзорных воспоминаний // Искажения памяти: как сознание, мозг и общество реконструируют прошлое. 1995. С. 47–68.

13. Нуркова В.В., Василенко Д.А. Сила воображения и слабость датировки: о двух источниках искажений в автобиографической памяти // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 182–192.

References:

1. Kriminalistika: uchebnik / O.V. Volohova, N.N. Egorov, M.V. Zhizhina [i dr.]; pod red. E.P. Ishhenko. M.: Prospekt, 2021. 504 s.

2. Titaev K., Shkljaruk M. Rossijskij sledovatel': prizvanie, professija, povsednevnost': monografija. M.: Norma, 2016. 192 s.

3. Lokar Je. Rukovodstvo po kriminalistike. M.: Juridicheskoe izdatel'stvo NKJu SSSR, 1941. 544 p.

4. Maklakov A.G. Obshhaja psihologija: psihologija v strukture sovremennyh nauk, psihicheskie poznavatel'nye processy, psihicheskie sostojanija i ih reguljacija, psihologija lichnosti: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov i slushatelej kursov psihologicheskikh disciplin. M.: Piter, 2008. 582 s.

5. Shekter D.L. Sem' grehov pamjati: vzgljad psihologii i kognitivnoj nejronauki // Amerikanskij psiholog. 1999. T. 3. S. 182.

6. Shekter D. Sem' grehov pamjati: kak nash mozg nas obmanyvaet / [per. s angl. V.A. Izmajlova]. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2021. 366 s.

7. Nurkova V.V. Problema netochnosti vospominanij v perspektive mnogokomponentnoj modeli pamjati // Mir psihologii. 2015. № 2. S. 35–49.

8. Shekter D.L., Guerin S.A., Zhak P.L.S. Iskazhenija pamjati: adaptacionnaja perspektiva // Trendy kognitivnyh nauk. 2011. T. 10. S. 467–474.

9. Loftus E.F., Loftus G.R., Messo D. Fakty o «fokuse na oruzhii» // Pravo i povedenie ljudej. 1987. T. 1. S. 55–62.

10. Harvi A.D., Neller U., Kjempbell A.K. Vlijanie alkohol'noj intoksikacii na vnimatel'nost' i pamjat' k vizual'nym obrazam // Pamjat'. 2013. T. 8. S. 969–980.
11. Isterbruk D.A. Jeffekt jemocij v utilizacii priznakov i regulirovanii povedenija // Psihologicheskij obzor. 1959. T. 4. S. 183.
12. Loftus E.F., Feldman D., Dashil R. Real'nost' illjuzornyh vospominanij // Iskazhenija pamjati: kak soznanie, mozg i obshhestvo rekonstruirujut proshloe. 1995. S. 47–68.
13. Nurkova V.V., Vasilenko D.A. Sila voobrazhenija i slabost' datirovki: o dvuh istochnikah iskazhenij v avtobiograficheskoj pamjati // Psihologija i pravo. 2017. T. 7. № 1. S. 182–192.

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОГО СТАЖА НА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

Хваткова Анастасия Сергеевна

студент 1 курса факультета подготовки
криминалистов Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета, г. Санкт-
Петербург, Россия, nastya.xvatkova@mail.ru

Научный руководитель: **Ермаков Андрей Геннадьевич**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается стресс, как сложная проблема общества, решение которой пока еще не под силу современному человеку, а также отрицательное влияние стресса на профессиональную деятельность, выражающееся в потере мотивации, уменьшении степени удовлетворенности работой, эмоциональном выгорании, формировании девиантного поведения.

Ключевые слова: стресс, правоохранительная деятельность, Следственный комитет, служебный стаж

IMPACT OF JUDICIAL EXPERIENCE ON THE RESILIENCE OF THE STAFF MEMBER OF THE INVESTIGATION COMMITTEE

Anastasia S. Khvatkova

1st year student of the Faculty of Training
Criminologists of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, nastya.xvatkova@mail.ru

Scientific supervisor: **Andrey G. Ermakov**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. Stress is a complex problem of society, the solution of which is not yet possible for modern man. Law enforcement activities are characterized by prolonged stress due to prolonged engagement in situations with high emotional demands and increased responsibility. The negative impact of stressors can be manifested in reduced levels of professional activity, loss of motivation, decreased job satisfaction, emotional burnout, formation of deviant behavior.

Keywords: Stress, law enforcement, Investigative Committee, service experience

Стресс – это состояние психофизиологического напряжения, ряд защитных физиологических реакций, возникающих в организме человека при воздействии различных неблагоприятных факторов. Стрессы, которые может испытать следователь, можно классифицировать следующим образом:

- эмоционально положительные и эмоционально отрицательные стрессы;
- кратковременные и хронические стрессы;
- физиологические и психоэмоциональные стрессы.

Одна из первых классификаций стресса была представлена Г. Селье, который выделял две формы неспецифического адаптивного синдрома: эустресс («полезный» стресс) и дистресс (вредоносный стресс). Эустресс может быть вызван позитивными эмоциями и является стрессом слабой силы, мобилизующей человека. Эустресс – это движущая сила в решении каждодневных задач, их планирования и необходим при полноценной жизни здорового организма. Это состояние именуется — «реакция пробуждения». Он нужен, чтобы быстро проснуться и настроиться на предстоящий день, добраться до работы и с удовольствием максимально эффективно работать. По сути, данный вид стресса сохраняет и поддерживает жизнь человека.

Дистресс – это вид негативного стресса, который разрушает весь организм. Дистресс может являться результатом «накопленного» стресса, при котором медленно происходит снижение сопротивляемости организма с последующим угасанием. Такое состояние может приобрести хронический характер.

Служебный стаж – это стаж работы в определенных условиях, который при оговоренной продолжительности позволяет досрочно выйти на пенсию. Стрессоустойчивость предполагает способность сотрудников Следственного комитета к саморегулированию и быстрому восстановлению психологического равновесия. Можно сказать, она выражает запас прочности человека – тот диапазон, в котором организм может сохранять свою целостность, работоспособность и жизнестойкость. Специфика среды функционирования сотрудников Следственного комитета, множественность оказывающих влияние на деятельность деструктивных факторов, экстремальные условия, в которых приходится решать сложные и ответственные задачи, обуславливают необходимость высокого уровня стрессоустойчивости как коллективов, так и каждого, отдельно взятого работника Следственного комитета. Своевременное и полное преодоление стрессов обеспечивает высокую эффективность деятельности сотрудников Следственного комитета.

Факторы, влияющие на стрессоустойчивость сотрудника СК. На сегодняшний день профессиональный стресс – это многоплановый феномен, совокупность физиологических и психологических реакций субъектов трудовых отношений на сложные профессиональные ситуации. Можно выделить различные виды стрессов, возникающих в процессе трудовой деятельности:

- рабочий стресс, возникающий в результате причин, связанных с условиями труда, организацией рабочего места;
- профессиональный стресс, возникающий из-за самой работы, выработки лет или деятельности;

– организационный стресс, возникающий из-за негативного влияния организационных характеристик на сотрудников.

Следствием долговременной стрессовой ситуации является выгорание (психическое, эмоциональное, профессиональное). Синдром профессионального выгорания рассматривается как долговременная стрессовая реакция, или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. Ключевую роль в синдроме «выгорания» играют эмоционально затрудненные или напряженные отношения в системе «человек-человек». Эмоциональное выгорание у следователя, как и у любого другого человека, начинает проявляться в переходе трудового энтузиазма, воодушевления в состояние хронической усталости, упадка сил, нарушения памяти. Если данное явление оставить без внимания, то через определенный промежуток времени может возникнуть повышенная восприимчивость к инфекционным заболеваниям, на фоне сниженного иммунитета, а также могут возникнуть жалобы психосоматического характера.

Причины стресса часто скрыты в личностных характеристиках субъекта, связанных с работой, т.е. в установках, воспринимаемых стереотипах, потребностях, мотивации и целях. Поэтому причины профессионального стресса можно разделить на первичные причины и непосредственные причины.

Непосредственные причины включают конфликты с руководством, нехватку времени, сложность задач и проблемные ситуации в процессе общения. Это приводит к психическому напряжению и стрессу. Самые распространенные непосредственные причины, связаны из-за сложности задач и рабочими ситуациями. Практически любой аспект работы или трудовой деятельности может стать источником стресса, если считается, что масштаб деятельности превышает возможности или ресурсы стрессоустойчивости личности.

Стрессоустойчивость личности понимаются индивидуальные свойства и способности, обуславливающие психологическую устойчивость в стрессогенных ситуациях, в том числе связанных с выполняемой профессиональной деятельностью.

Таким образом, стрессоустойчивость – это профессионально важные личностные качества, которые мотивируют личностный потенциал офицеров и способствуют эффективной работе при выполнении служебных обязанностей.

Список источников:

1. Татрова А.С. Психология: учебно-методическое пособие. М.: Академия Естествознания, 2010. 284 с.
2. Мальцева Т.В., Тихонова Е.А. Психологические ресурсы стрессоустойчивости руководителей органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2022. 68 с.
3. Фонталова Н.С. Стресс в профессиональной деятельности и его психолого-экономические последствия // Известия Байкальского государственного университета. 2011. № 3(77). С. 179–182.

4. Устойчивость морально-психологическая [Электронный ресурс] // Энциклопедия современной юридической психологии. URL: https://legal_psychology.academic.ru/656/Устойчивость_морально-психологическая (дата обращения: 16.03.2023).

References:

1. Tatrova A.S. Psihologija: uchebno-metodicheskoe posobie. M.: Izdatel'stvo «Akademija Estestvoznaniya», 2010. 284 s.

2. Mal'ceva T.V., Tihonova E.A. Psihologicheskie resursy stressoustojchivosti rukovoditelej organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie. M.: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2022. 68 s.

3. Fontalova N.S. Stress v professional'noj dejatel'nosti i ego psihologo-jekonomicheskie posledstvija // Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3(77). S. 179–182.

4. Jenciklopedija sovremennoj juridicheskoj psihologii. Ustojchivost' moral'no-psihologicheskaja [Jelektronnyj resurs] // URL: https://legal_psychology.academic.ru/656/Ustojchivost'_moral'no-psihologicheskaja (data obrashhenija: 16.03.2023).

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ И МОТИВАЦИИ

Заравская Полина Сергеевна

студент 2 курса факультета подготовки
криминалистов Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета, г. Санкт-
Петербург, Россия, lina.zara16@yandex.ru

Научный руководитель: **Ермаков Андрей Геннадьевич**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность учебных организаций как фактор формирования самооценки и мотивации. Анализируются параметры учебной деятельности, психологические и социально-психологические факторы. Предлагаются возможные методы для повышения внутренней мотивации и формирования личностного смысла деятельности на учебных занятиях.

Ключевые слова: учебная деятельность, самооценка, мотивация, критерии оценки

TRAINING ACTIVITIES OF FUTURE EMPLOYEES AS A FACTOR IN THE FORMATION OF SELF-ESTEEM AND MOTIVATION

Polina S. Zaravskaya

2nd year student of the Faculty of Training
criminologists of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, lina.zara16@yandex.ru

Scientific supervisor: **Andrey G. Ermakov**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. This article examines the activities of educational organizations as a factor in the formation of self-esteem and motivation. The parameters of educational activities, psychological and socio-psychological factors are analyzed. Possible methods are proposed to increase internal motivation and form personal meaning in activities during training sessions.

Keywords: educational activities, self-esteem, motivation, evaluation criteria

Значительное место в структуре формирования самооценки и мотивации занимают учебные организации (школы, вузы), поскольку представляют собой элемент социокультурной среды и оказывают достаточно длительное влияние

на человека в наиболее активный период его жизни. Каждый человек функционирует в них самым естественным образом, посредством принципов и законов, созданных этими организациями. Поэтому позитивное становление «Я-концепции» человека осуществляется во взаимодействии. Однако, не менее важное значение в структуре работы организации занимает и психологическая, а также социально-психологическая составляющая, связанная со спецификой организации учебного пространства.

Организационная составляющая учебной деятельности, значительным образом «завязанная» на категорию самооценки и мотивации будущего сотрудника, существенно зависит от так называемого диалогического общения, суть которого заключается в признании уникальности друг друга каждым из партнеров, их взаимного равенства по отношению друг к другу, доверительность, открытость, искренность выражений чувств и состояний. Именно данный уровень общения является основой любого современного процесса обучения. Это связано с тем, что педагоги высших учебных учреждений сталкиваются с необходимостью учить не только знаниям, но и способам их получения, формировать учебную деятельность, одновременно строить образование как систему, создающую условия формирования многомерного сознания, способностей самоопределяться в истории и культуре, развивать у человека навыки понимания, мышления, действия, рефлексии.

Следует учитывать в структуре учебного процесса и понятие так называемого социального страха, испытываемого в определенных ситуациях. Возникнув однажды и закрепившись в поведении человека, социальных страх прочно ассоциируется с определенными социальными ситуациями и затем подкрепляет сам себя. Процесс является циклическим. Так в структуре учебной деятельности, к таким социальным страхам можно отнести страх критики, страх быть отвергнутым, страх оказаться в центре внимания, страх показаться неполноценным, страх начальства, страх новых ситуаций, страх не суметь сказать «нет». Отработка каждой из представленных ситуаций является необходимым элементом планирования процесса обучения. Таким же социальным влиянием может обладать и чувство вины и стыда.

Еще одним важнейшим феноменом, способным оказать влияние на самооценку в процессе обучения, можно считать так называемый феномен «выученной беспомощности», описанный в 70-х годах Мартином Селигманом, возникновению которого может способствовать повторяющиеся ситуации, связанные с отсутствием результата (несмотря на усилия). Опыт отсутствия контроля над неприятными событиями, по мнению автора, может нанести непоправимый ущерб самооценке личности. Знание данного феномена тем более важно, поскольку в системной организации, как правило, такие ситуации являются достаточно часто повторяющимися и должны быть учтены психологами, работающими в рамках данных организаций, и направлены на поддержания приоритета опыта над ошибками человека.

В связи с этим, к разряду основополагающих параметров учебной деятельности можно отнести понятие компетентности в процессе обучения. Так, овладение компетенциями в своей основе несет нагрузку как один из факторов

формирования личности, ее самооценки и мотивации. Однако, общеизвестными являются и следующие факты, установленные во многих исследованиях. Большинство студентов, да и самих преподавателей не удовлетворены своей подготовкой и, в первую очередь, ее практической составляющей, «не пользуются и не могут пользоваться... знаниями, полученными ими в вузе». Все указанные выше факторы могут приводить к деформации личностных особенностей, имеющих выход на формирование самооценки и мотивации.

Организационная структура обучения непосредственно связана с таким важным феноменом, как социально-психологический климат в коллективе. Именно климат коллектива, являясь катализатором направленных изменений личности, способен исправить не только дефекты организационной структуры, но и значительным образом повлиять на личность обучающихся. Это влияние обеспечивается путем формирования эмоционального настроя, духовно-ценностного единства, наличием авторитетных наставников и т.д. В распоряжении преподавателей вуза, как правило, имеется целый арсенал механизмов воздействия.

И, наконец, наиболее важным основанием формирования самооценки и мотивации на учебу в вузе является ряд психологических особенностей, наиболее значимыми из которых являются такие качества личности как: зрелость (незрелость), сила «эго» (высокая или низкая), уровень интеллекта, чувство эмпатии, умение (или неумение) решать свои проблемы, уровень организованности, сопротивляемость стрессу, потребность в опеке (или отсутствие таковой), уровень тревожности.

Можно назвать и целую совокупность личностных особенностей, позволяющих значительно повысить уровень обучаемости студентов, положительным и образом сказывающихся на формировании направленности на профессию и самооценке индивида – это наличие высокого когнитивного потенциала, независимость мышления, способность к групповой работе, точность, внимательное отношение к людям и т.д. К дополнительным качествам, необходимым для приема в системные учреждения принято относить такие качества как наличие своей жизненной и профессиональной позиции, понимание приоритетных направлений развития службы (в том числе в образовательном учреждении, с учетом его специфики), умение правильно выбирать и формулировать цели, умение прогнозировать, направленность на профессиональное развитие в целом и т.д. Именно поэтому в рамках приема в высшие учебные учреждения системы СК принято придерживаться определенных профессиональных стандартов, описывающихся профессиограммой той или иной профессии.

Психологические и социально-психологические факторы, обеспечивающие формирование самооценки и мотивации, являются зависимыми друг от друга. Так, личностные особенности, обуславливающие высокую самооценку и мотивацию, значительным образом влияют на характер выполнения деятельности (обучение), но в том же время сам процесс обучения способен оказывать позитивное или негативное влияние на формирование самооценки индивида. При этом, характер выполнения деятельности человеком

может значительным образом различаться в зависимости от степени значимости данной деятельности для индивида (и связан с мотивацией).

Так же, как и самооценка, уверенность проявляет себя через ряд волевых состояний, связанных с ожиданием получения запланированного результата, с учетом прогноза и планирования. Поскольку, как мы писали ранее, деятельность зачастую проявляет себя как способ фиксации самооценки, то именно положительный результат деятельности, вызывающий единичные акты уверенности в себе, может вести к повышению самооценки будущих сотрудников. Возможно, и обратное. Так Райнер Зигмунд подчеркивает ключевую роль самооценки в уверенном поведении субъекта. Он показывает, что социальный страх при определенных условиях провоцирует некоторые негативные установки, связанные с невозможностью справиться с ситуацией. При этом, возникающее вследствие этого переживание неуспеха закрепляется и снижает доверие индивида себе. Это, в свою очередь, вызывает неуверенность, снижение самооценки индивида.

С другой стороны, неуверенность в себе характеризуется такими особенностями как: недостаточно ясная формулировка намерений; неполный план действий; негативная оценка результатов действий, приводящих к возникновению «дефектных» или «дефицитных» стереотипов поведения. Таким образом, по мнению Р. Зигмунда, установки по отношению к собственной персоне и самооценки человека не просто решающим образом влияют на поведение человека, но и формируют, собственно, сам тип уверенного или неуверенного поведения.

Таким образом, на современном этапе, проблема формирования и поддержания профессиональной направленности и самооценки проявляет себя в структуре различных компонентов, как личностного плана, связанного с доверием к себе и своим способностям, так и ряда социально-психологических и организационных факторов, связанных с самим процессом обучения. При этом само понятие самооценки соотносится с тем, какое мнение составляет о себе человек, включая степень самоуважения и самопринятия.

Сегодняшнее образование ориентировано на определенный баланс между наукой и практикой. Усложняющаяся система обучения характеризуется повышением требований к личности обучающегося, как в организационном, так и личностном плане, что, в свою очередь, не сможет не сказываться на специфике формирования самооценки человека, увеличивая вероятность возникновения некоторых «дефектов» развития в различные периоды формирования личности, независимо от ее половой и социальной принадлежности, что должно быть учтено в структуре обще организации учебного процесса.

Утверждается, если отсутствует внутренняя мотивация к новым профессиональным знаниям, то это означает, что нет и добровольного, осознанного включения учащегося в учебный процесс. Кроме того, абсолютное доминирование внутренней (процессуальной) мотивации придает системе обучения большую устойчивость.

Система внутренней мотивации – эта система самостоятельности и внутреннего контроля, поиска напряжения и трудностей, сопровождаемых

интересом и воодушевлением. Отсутствие напряжения в этой системе приводит к скуке и апатии, чего человек всегда стремится избежать.

Подводя итог, можно сказать, что факторов, которые влияют на мотивацию учебной деятельности, на ее формирование большое количество. Но основу всех этих факторов составляют лишь два: внешние и внутренние. Именно от того, как указанные факторы будут взаимодействовать между собой, и какое окажут влияние на обучающегося, будет зависеть формирование мотивации к учебной деятельности.

Стоит понимать, что учебная деятельность студентов образовательных организаций России во многом отличается от учебной деятельности студентов иных образовательных организаций. Поскольку они изначально находятся в особенной среде, которая связана с тем, что как только они становятся обучающимися в образовательных организациях СК России и принимают присягу, они становятся полноправными сотрудниками СК, что влечет за собой наложение определенных, связанных со службой ограничений и запретов. Также отличием является регламентированный рабочий день, а не свободный учебный, как в других вузах, многие другие особенности, которые связаны со службой СК. Все это накладывает отпечаток в том числе и на учебную деятельность и конечно же прямо пропорционально влияет на учебную мотивацию студентов.

Для начала хотелось бы отметить, что мотивация учебной деятельности студентов проходит через определенную последовательность. Первоначально – это выбор профессии при поступлении в учебное заведение, затем – определенные мотивы в процессе учебы, и наконец, мотивы при прохождении производственной практики в завершении обучения. Оценкой мотивации, как правило, служат: интенсивность, проявляющаяся в виде активности студентов на учебных занятиях и устойчивость, которая выражается через стабильную успеваемость обучающихся.

Указанные критерии оценки мотивации могут быть повышены благодаря реализации студентами своих жизненных позиций. Правильное формирование направленности на будущую профессиональную деятельность способствует повышению интенсивности и устойчивости мотивации, ориентации на службу в следствии. Немаловажное значение в формирующем воздействии на мотивацию должна оказывать образовательная среда вуза, которая представляет собой систему возможностей для качественного обучения и развития личности будущего сотрудника.

Также, на уровень интенсивности и устойчивости мотивации влияет уровень деловых и эмоциональных (позитивных) отношений внутри учебной группы. При этом наибольшее воздействие на мотивацию студентов оказывает все же непосредственное взаимодействие преподавательского состава. Повышению качества подготовки студентов способствуют некоторые факторы.

Во-первых, преподаватель в ходе проведения занятий формирует у обучаемого положительный образ будущего сотрудника. Во-вторых, задания на практических занятиях должны отличаться творческим характером и быть связаны с будущей профессией (обратное приводит к утрате мотивации).

В-третьих, сам преподаватель должен быть образцом мотивированной личности, уверенным в своих силах и стремиться только к положительным результатам в образовательном процессе. В-четвертых, цель, поставленная преподавателем, должна стать целью студента, что имеет большое значение для осознания обучающимися своих достижений и продвижения вперед. Успешная самореализация проявляется через собственную активность студентов, индивидуальность, творческую инициативу.

Важными психологическими детерминантами успешной учебной деятельности выступают жизненные цели и ценности курсантов и слушателей, тесно связанные с их мотивами и, в свою очередь, оказывающие влияние на мотивацию. В ходе обучения у студентов со сформированными ближними и дальними целями, ориентированными на службу в органах следствия, изменение жизненных ценностей происходит через освоение ими основных ценностей будущей профессии. Реализация обучающимися своих жизненных ценностей, которые являются частью внутренней мотивации, в процессе учебы повышает интенсивность и устойчивость мотивации учебной деятельности, которая формирует у студентов высокую внутреннюю учебную мотивацию.

Имея высокую внутреннюю мотивацию, формирование личностного смысла деятельности на учебных занятиях будет идти успешнее, если они будут характеризоваться рядом особенностей:

- информационная и эмоциональная насыщенность учебных занятий;
- достижение позитивной эмоциональной связи обучающихся с преподавателями и создание высокого эмоционального тонуса в ходе учебных занятий;
- обеспечение тесной связи учебного материала с практическими вопросами предстоящей профессиональной деятельности;
- исключение однообразия и монотонности на учебных занятиях, наибольший результат достигается, если в ходе занятий используется дискуссия, элементы деловой игры.

Можно сделать вывод, что основная педагогическая задача, стоящая перед руководством и профессорско-преподавательским составом образовательных организаций СК России, заключается в своевременной диагностике и коррекции у студентов на этапе поступления в вуз внешней мотивации на дальнейшую служебную деятельность, осознание целей профессиональной подготовки, переводение внешней мотивации во внутреннюю, а отсюда – и позитивного личностного смысла учебной деятельности.

Конкретные данные о мотивации учебной деятельности, ее различных видах, психологических особенностях, факторах, детерминирующих мотивацию обучающихся в условиях совместной учебной деятельности, являются необходимыми и важными для практической организации учебно-воспитательного процесса, управления и руководства учебными коллективами, стимулирования творческой активности переменного состава образовательных организаций, повышения эффективности их деятельности по подготовке.

Список источников:

1. Черниковская М.В. Учебная деятельность студенческой молодежи как ключевой элемент образовательного процесса в высшем учебном заведении // Журнал исследований по управлению. 2018. № 9. С. 1–9.
2. Генкин Б.М. Мотивация и организация эффективной работы (теория и практика): монография. 2-е изд., испр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 352 с.
3. Боковня А.Е. Мотивация – основа управления человеческими ресурсами (теория и практика формирования мотивирующей организационной среды и создания единой системы мотивации компании): монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 144 с.

References:

1. Chernikovskaja M.V. Uchebnaja dejatel'nost' studencheskoj molodezhi kak kljuchevoj jelement obrazovatel'nogo processa v vysshem uchebnom zavedenii // Zhurnal issledovanij po upravleniju. 2018. № 9. S. 1–9.
2. Genkin B.M. Motivacija i organizacija jeffektivnoj raboty (teorija i praktika): monografija. 2-e izd., ispr. M.: Norma: INFRA-M, 2020. 352 s.
3. Bokovnja A.E. Motivacija – osnova upravljenja chelovecheskimi resursami (teorija i praktika formirovanija motivirujushhej organizacionnoj sredy i sozdaniya edinoj sistemy motivacii kompanii): monografija. M.: INFRA-M, 2022. 144 s.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БУЛЛИНГУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Шамовская Елизавета Александровна
студент 1 курса факультета подготовки
криминалистов Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, eshamovskaya@mail.ru

Научный руководитель: **Кохман Дмитрий Вадимович**, кандидат
юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается современное социальное
негативное явление – «буллинг» в контексте его проявлений в образовательной
среде. Анализируются причины появления данной проблемы среди молодежи и
формы ее выражения. Предлагаются возможные методы профилактики
буллинга в подростковой и молодежной среде образовательных организаций.

Ключевые слова: буллинг, агрессия, насилие, травля, жертва

COUNTERING BULLYING IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Elizaveta A. Shamovskaya
1st year student of the Faculty of Training
Criminologists of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, eshamovskaya@mail.ru

Scientific supervisor: **Dmitriy V. Kokhman**, Candidate of Law Sciences,
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, Faculty of
Investigator Training of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. This article discusses a modern social negative phenomenon –
«bullying» in the context of its manifestations in the educational environment. The
reasons for the emergence of this problem among young people and the forms of its
expression are analyzed. Possible methods of bullying prevention in the teenage and
youth environment of educational organizations are proposed.

Keywords: bullying, aggression, violence, bullying, victim

Социальная агрессия в наше время переходит на новый уровень, насилие
и жестокость между людьми становятся более явными и травматичными.
Технические достижения в сфере накопления, обработки и обмена информации
представили человеку множество новых способов оскорбить, обидеть, унижить,
показать свое превосходство над окружающими.

Буллинг (bullying) – это форма насилия, которая проявляется в форме умышленного причинения физической или эмоциональной боли другому человеку. Эта проблема актуальна не только для детей и подростков, но и для взрослых.

В подростковом возрасте психика сформирована еще не окончательно, поэтому лица данного возраста наиболее склонны к переживаниям, появлению комплексов, неприятию себя. Они зависимы от мнения окружающих, их жизненные планы не точны, идет расхождение в идеальном и реальном «Я». В связи с этим необходима своевременная профилактика в образовательной среде с целью недопущения психологического и физического насилия. Буллинг оказывает серьезное влияние на положение подростков в молодежной среде и может являться причиной суицидальных мыслей. В зависимости от характера самого человека, буллинг может оказывать на подростка – «жертву» негативное влияние, связанное с чувством страха, переживанием, отчаянием, ненавистью.

Основная причина буллинга – это низкая самооценка у жертвы. Большинство жертв буллинга часто не знают, как отвечать на такие атаки и часто чувствуют себя беспомощными. Определение основных форм буллинга удачно представлено в пособии Л.И. Божович [1, с. 55–56].

Самая частая форма проявления – это «физический буллинг», под которым понимают форму насилия, включающую в себя использование физической силы или угрозы применения физической силы для запугивания, ущемления или нанесения вреда другому человеку. Подобные действия могут быть проявлением агрессии, например, через драку, пинки, удары или применение оружия. Физический буллинг может привести к серьезным травмам и повреждениям, а также к психологическим последствиям, таким как тревога, депрессия и посттравматический стрессовый синдром. Также стоит отметить, что это одна из самых первых появившихся форм буллинга. В молодежной среде наметилась четкая тенденция на рост насильственных проявлений, ведь благодаря этому проще всего показать свою силу и превосходство над жертвой. Данной форме насилия чаще всего подвергаются личности, не способные дать в первую очередь физический отпор.

Вербальный буллинг – это форма насилия, состоящая в использовании слов, высказываний или сообщений для запугивания, унижения, оскорбления или причинения вреда другому человеку. Примеры вербального буллинга могут включать в себя названия и прозвища, угрозы, оскорбления, распространение слухов, насмешки над внешностью, религией или культурой другого человека. Вербальный буллинг может привести к низкой самооценке, тревоге, депрессии и другим психологическим проблемам. Важно понимать, что вербальный буллинг не менее серьезная форма насилия, чем физический буллинг. Он может оставить на жертве долговременные психологические травмы и негативно повлиять на ее жизнь.

Поведенческий буллинг реализуется в форме намеренных действий по причинению вреда или страданий другому человеку. Примеры поведенческого буллинга могут включать в себя физическое насилие, угрозы, изоляцию, отказ от общения, насмешки, игнорирование, унижение и т.д.

Важно понимать, что поведенческий буллинг является противоправным и недопустимым поведением. Он может быть пресечен путем обучения толерантности, уважения к другим людям и понимания значимости социальных норм и правил. В случае наличия поведенческого буллинга необходимо обращаться за помощью к профессионалам: психологам, социальным работникам, сотрудникам правоохранительных органов.

Социально-психологический буллинг предстает формой насилия, основанной на манипуляции и управлении поведением и эмоциями другого человека. Примеры социально-психологического буллинга могут включать в себя изоляцию, отказ от общения, насмешки, унижение, распространение слухов и т.д. Этот тип буллинга может быть особенно разрушительным, так как целью является не только причинение вреда, но и контроль над жертвой.

Кибербуллинг – это своеобразная форма насилия, которая происходит в цифровом пространстве. Он может включать в себя отправку через телекоммуникационные сети угроз, оскорблений, клеветы, распространение личной информации, фото или видео без согласия человека, онлайн-издевательства и т.д.

Для предотвращения кибербуллинга необходимо обучать людей цифровой грамотности и правилам этики в интернете. Важно уважать права и личную жизнь других людей, не публиковать и не распространять их личную информацию без их согласия. Также необходимо обращаться за помощью к специалистам, если вы стали жертвой кибербуллинга или заметили его проявления в отношении других людей.

Мы полностью согласны с представленной классификацией, но подводя итог по вышеперечисленным видам, нужно отметить, что буллинг может происходить в различных социумах, например, среди школьников, трудового коллектива, группах друзей или в межличностных отношениях, и может оказывать негативное воздействие на психическое и эмоциональное состояние человека и приводить к серьезным последствиям в виде депрессии, суицидальных мыслей или попыток суицида.

Современный буллинг имеет свои особенности, связанные с развитием технологий и использованием интернета. В частности, кибербуллинг не требует физического контакта между жертвой и обидчиком, что позволяет обидчику оставаться анонимным и избегать ответственности за свои действия. Кроме того, кибербуллинг может распространяться очень быстро и широко благодаря социальным сетям, мессенджерам и другим онлайн-сервисам. Это может привести к тому, что жертва становится объектом насмешек и оскорблений для большого количества людей.

Современный буллинг также может включать в себя использование фейковых аккаунтов и поддельных профилей для того, чтобы оскорблять или угрожать жертве. Более того, он может иметь не только эмоциональный, но и материальный характер, например, если жертву заставляют платить деньги или выполнять определенные действия.

Одной из особенностей современного буллинга является разнообразие локаций и неограниченность временными рамками, он может происходить

в любом месте и в любое время. Это может привести к тому, что жертва чувствует себя незащищенной и не может избежать насмешек и оскорблений даже находясь дома.

Вследствие популяризации буллинга, формируется почва для еще более ожесточенного негативного явления – это скуллшутинг, осуществляемый в форме вооруженного нападения на школу с целью напугать или наказать ненавистников. Проявления данного явления точно описаны в книге Д. Каллена «Колумбайн». Автор описывает в ней страшные события, произошедшие 20 апреля 1999 г., когда двое учеников Э. Харрис и Д. Клиболд убили 12 учеников и одного учителя, ранили 23 человека, а потом застрелились сами [2, с. 122].

Скуллшутинг часто связан с кибербуллингом, так как обидчик может использовать интернет для планирования и подготовки к нападению. Он может создавать профили на социальных сетях, где он будет выражать свою ненависть к жертвам и давать намеки на то, что собирается совершить насилие. Скуллшутинг является серьезной проблемой в обществе и требует комплексного подхода для ее решения. Это может включать в себя улучшение безопасности в школах, обучение учеников и учителей тому, как распознавать и предотвращать буллинг, а также повышение осведомленности родителей и широкой общественности о проблеме скуллшутинга.

Для предотвращения буллинга, следует изучить причины и мотивы его проявления. Что заставляет детей быть жестокими и агрессивными по отношению к сверстникам?

Достаточно детально причин буллинга рассматриваются в работе И.В. Волкова, из которой можно понять, что самыми частыми детерминантами данного негативного явления выступают педагогические и семейные факторы [3, с. 7–8]. Они наносят особый вред, поскольку могут оказывать влияния с самого раннего возраста, когда психика ребенка очень уязвима и неустойчива. Также члены семьи и педагогических коллективов признаются авторитетными, по различным причинам: возраст, сила, настойчивость, в результате ребенок порой беспрекословно поддается давлению и манипуляциям с их стороны.

Следует отметить и менее значимые причины насилия, такие как распространение субкультуры насилия и недостаток эмпатии. Данные формы заложены обществом и зачастую не регулируются, на них не может повлиять как ребенок, так и взрослый – уже сформировавшаяся личность.

Следующим значимым предметом нашего исследования является механизм формирования мотива для совершения насильственных действий, поскольку в них кроются основные причины буллинга. Анализ случаев буллинга, произошедших в образовательной среде показал, что самыми распространенными мотивами следует считать месть, зависть и желание самоутвердиться в коллективе.

Изучив мотивы в совокупности с причинами освещаемой проблемы, поднимается вопрос, как определить, что ребенок является жертвой буллинга? В ритме современной жизни, не каждый может знать, что ребенок является жертвой насилия и травли. Дети не всегда могут рассказать взрослым о своих

проблемах в школе. Поэтому важно вовремя распознать, что ребенок страдает от буллинга. Об этом могут свидетельствовать следующие признаки:

- 1) изменения в индивидуальном поведении: ребенок может стать замкнутым, раздражительным, агрессивным или наоборот, слишком покладистым;
- 2) изменения в академических успехах: ребенок может начать плохо учиться, пропускать занятия или не хотеть идти в школу;
- 3) физические изменения: ребенок может появиться с синяками, царапинами, повреждениями одежды или другими видимыми следами на теле;
- 4) изменения в социальном поведении: ребенок может перестать общаться с друзьями или выглядеть беспокойным в обществе;
- 5) эмоциональные изменения: ребенок может стать более тревожным, депрессивным, печальным или вспыльчивым;
- 6) появление необъяснимых вещей: ребенок может потерять личные вещи или деньги без объяснения.

Немаловажно разобраться в ролях участников буллинга. В научной статье Н.С. Бобровникова даны описания каждого из участников. Опираясь на материалы данной работы, можно выделить три основные роли участников травли: жертва, агрессор и наблюдатели [4, с. 759].

Поводы для травли жертвы могут быть совершенно различными, например, особенности развития, ребенок может страдать от насмешек сверстников из-за лишнего веса или проблем со слухом, это может усугубить проблемы неуверенности в себе, усилить тревожность, зачастую подобное отражается и на проблемах с успеваемостью, которая становится еще одним поводом для травли. Главной чертой жертвы является невозможность защитить себя, дать отпор нападающему или отстоять свои личные границы.

Потенциальный буллер (агрессор) обладает такими чертами, как жестокость, склонность к доминированию и манипуляциям. Однако следует отметить, что зачастую данные черты формируются в семье, особенно у детей в семьях, находящихся в социально опасном положении. Своим поведением ребенок пытается быть в центре внимания, компенсируя свою низкую самооценку и неуверенность.

Самая большая группа лиц, вовлеченная в процесс буллинга – наблюдатели. Наблюдателей можно разделить на три категории:

- 1) стремящиеся защитить жертву, отстоять ее позиции и интересы, рискуя при этом стать новой жертвой;
- 2) пассивно участвующие, т.е. они не принимают ничью сторону и лишь наблюдают за процессом;
- 3) выступающие на стороне агрессора. Такие участники, как правило, больше, чем остальные вовлечены в процесс буллинга, склонны к жестокости и зачастую полностью поощряют действия агрессора.

Что происходит с агрессором? Самым ярким последствием является затруднение в социальном взаимодействии, при взрослении у детей появляются проблемы в выстраивании и поддержании здоровых отношений с окружающими людьми. Кроме этого, не мал риск повторения цикла насилия и привлечение к ответственности, поскольку в период взросления ребенок

не научился владеть своими чувствами и ему не была оказана своевременная помощь в проработке проблем, приведших к изменению в восприятии окружающих. Также зачастую у агрессора пропадает чувство эмпатии и будучи уже взрослым не может испытывать сострадания и понимания к окружающим.

Для характеристики трансформации жертв буллинга мы обратились к работе Е.Н. Волковой, где указываются такие проблемы, как низкая самооценка, суицидальные мысли, посттравматические стрессовые синдромы и физические проблемы [5, с. 78]. Безусловно, следует согласиться с представленными данными, но считаем целесообразным раскрыть изложенные последствия более детально. Рассматривая проблемы низкой самооценки, следует сказать, что за ней скрываются отдельные нарушения психики: страх коммуникабельности, потеря перспективности, безынициативности и т.д. Вместе с тем довольно часто отмечают плохую успеваемость, ребенок замыкается в себе и не стремится показывать хорошие результаты, так как существует страх осуждения или наоборот общего признания, который может спровоцировать новый конфликт.

Изменения, связанные с наблюдателями, как правило, не очевидны. Такие люди не чувствуют на себе определенных последствий, единственное у них может возникать чувство стыда в силу того, что они не помогли жертве, особенно в тех случаях, когда у них была возможность вступить, или же их просили о помощи.

В завершении нашей работы рационально предложить способы противодействия буллингу в образовательной среде. Одним из самых доступных способов является создание дружелюбной и толерантной среды в образовательных учреждениях, где каждый человек может чувствовать себя частью коллектива и находится в безопасности.

Следующим аспектом можно выделить обучение навыкам эмоциональной саморегуляции и коммуникации, чтобы дети и подростки научились решать конфликты без насилия. В поддержку данного предложения, мы предлагаем создать организацию среди учащихся, которая будет поддерживать жертв буллинга и помогать им противостоять агрессору. Более того, важным способом является создание собственной системы взысканий для агрессоров, чтобы они понимали, что их поступки не останутся без внимания.

В основании изучения буллинга должна лежать его природа, то есть причины и мотивы совершения насилия в отношении окружающих, психологические особенности его участников, преследуемые ими цели. Психологам и педагогам необходимо серьезно подходить к каждому случаю проявления данной проблемы и к разработке методик психологической помощи обучающимся, участвующим в процессе буллинга. Учитывая это, необходимо разработать практические рекомендации по предотвращению буллинга в образовательной среде и недопущению деструктивных форм взаимодействия между субъектами образовательного процесса. Распространение методических материалов возможно с помощью тренингов или прохождения специальной дополнительной подготовки в формате семинаров и практических занятий.

Список источников:

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 100 с.
2. Каллен Д. Колумбайн. М.: LikeBook, 2019. 608 с.
3. Волкова И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестн. Мининского ун-та. 2016. № 2(15). С. 6–18.
4. Бобровникова Н.С. Профилактика буллинга в образовательной среде // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 759–761.
5. Волкова Е.Н. Система защиты детей и подростков от насилия и жестокого обращения // Социальная педагогика. 2007. № 4. С. 77–79.

References:

1. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. SPb.: Piter, 2009. 100 s.
2. Kallen D. Kolumbajn. M.: LikeBook, 2019. 608 s.
3. Volkova I.V. Harakteristiki podrostkovogo bullinga i ego opredelenie // Vestn. Mininskogo un-ta. 2016. № 2(15). S. 6–18.
4. Bobrovnikova N.S. Profilaktika bullinga v obrazovatel'noj srede // Molodoj uchenyj. 2016. № 12. S. 759–761.
5. Volkova E.H. Sistema zashhity detej i podrostkov ot nasilija i zhestokogo obrashhenija // Social'naja pedagogika. 2007. № 4. S. 77–79.

РАЗДЕЛ 3. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 334.7

ФРАНЧАЙЗИНГ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Федотова Елизавета Борисовна

студент 1 курса факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, fedotovaliza0019@gmail.com

Научный руководитель: **Лебедева Ирина Анатольевна**, кандидат
экономических наук, доцент, заведующий кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета
подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного
комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье проводится анализ статистических данных о
франчайзинге в России по состоянию на 2022 г. и первую половину 2023 г.
Также изучаются проблемы, связанные с данной сферой предпринимательства,
и пути их решения. Автор выдвигает свои предположения о перспективах
развития франчайзинга в России в ближайшем будущем.

Ключевые слова: франчайзинг, франчайзи, бизнес, франшиза,
предпринимательство, бренд

FRANCHISING IN RUSSIA: STATUS, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Elizaveta B. Fedotova

1st year student of the faculty of training
investigators of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, fedotovaliza0019@gmail.com

Scientific supervisor: **Irina A. Lebedeva**, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic
Disciplines, Russian and Foreign Languages, Faculty of Investigator Training of the
SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article analyzes statistical data on franchising in Russia as of
2022 and the first half of 2023. The problems associated with this area of
entrepreneurship and ways to solve them are also being studied. The author puts

forward his assumptions about the prospects for the development of franchising in Russia in the near future.

Keywords: franchising, franchisee, business, franchise, entrepreneurship, brand

Франчайзинг — это модель бизнеса, которая позволяет франчайзи (получателю франшизы) использовать бренд, ноу-хау и бизнес-модель франчайзера (главной компании) в обмен на определенные условия и платежи.

История развития франчайзинга в России началась в 1990-х гг. после распада Советского Союза. На тот момент, после перехода к рыночной экономике, Россия столкнулась с нехваткой бизнес-опыта и инфраструктуры, что создало благоприятную почву для распространения франчайзинговых концепций.

Первые франчайзинговые сети появились в России в конце 1980-х и начале 1990-х гг. Большинство из них были западными брендами, такими как McDonald's, Subway, KFC, Burger King и др. Вступление таких международных франчайзинговых брендов на российский рынок показало потенциал франчайзинга в стране и создало прецедент для развития отечественных франчайзинговых концепций.

В начале 2000-х гг. франчайзинг в России начал активно развиваться. Возникали новые национальные и международные франчайзинговые сети, предлагающие широкий спектр товаров и услуг. Были открыты франчайзинговые салоны красоты, сети фаст-фуда, магазины, автомастерские, банки и многое другое. Россия стала одним из крупнейших рынков франчайзинга в мире.

Состояние франчайзинга в России можно охарактеризовать как динамичное и растущее. Все больше компаний выбирают франчайзинговую модель для расширения сети и привлечения новых инвесторов. Это происходит как в крупных городах, так и в регионах страны.

Так согласно данным исследовательской компании «franshiza.ru», объем рынка франчайзинга в России составил 2,78 трлн рублей в 2022 г. и продолжает демонстрировать стабильный рост. Во франчайзинговых сетях работало в тот период 5,73 млн чел. [1].

Также по данным franshiza.ru, по количеству франчайзинговых точек рынок за 2022 г. вырос на 7 %, (в пандемийном 2021 г. рост составил 8 %). При этом в 2022 г. было закрыто на 8 % франчайзинговых точек меньше, чем в 2021 г. Это говорит о том, что прошедший пандемию бизнес, стал более кризисоустойчивым, что помогло справиться с проблемами 2022 г. [1] Это также свидетельствует о постепенном увеличении интереса предпринимателей к франшизам как способу развития своего бизнеса.

В плане географии больше всего предпринимателей, желающих открыть бизнес по франшизе, находятся в Москве (франшизы получили более 12 тыс. заявок). Далее идут Санкт-Петербург (желающих открыть франшизы в Северной столице в 3 раза меньше, чем в Москве), Омск, Екатеринбург, Новосибирск, Казань, Самара, Уфа, Нижний Новгород, Тюмень. На 13-м месте находится Алматы — казахские предприниматели активно интересуются российскими франшизами (рис. 1) [2].

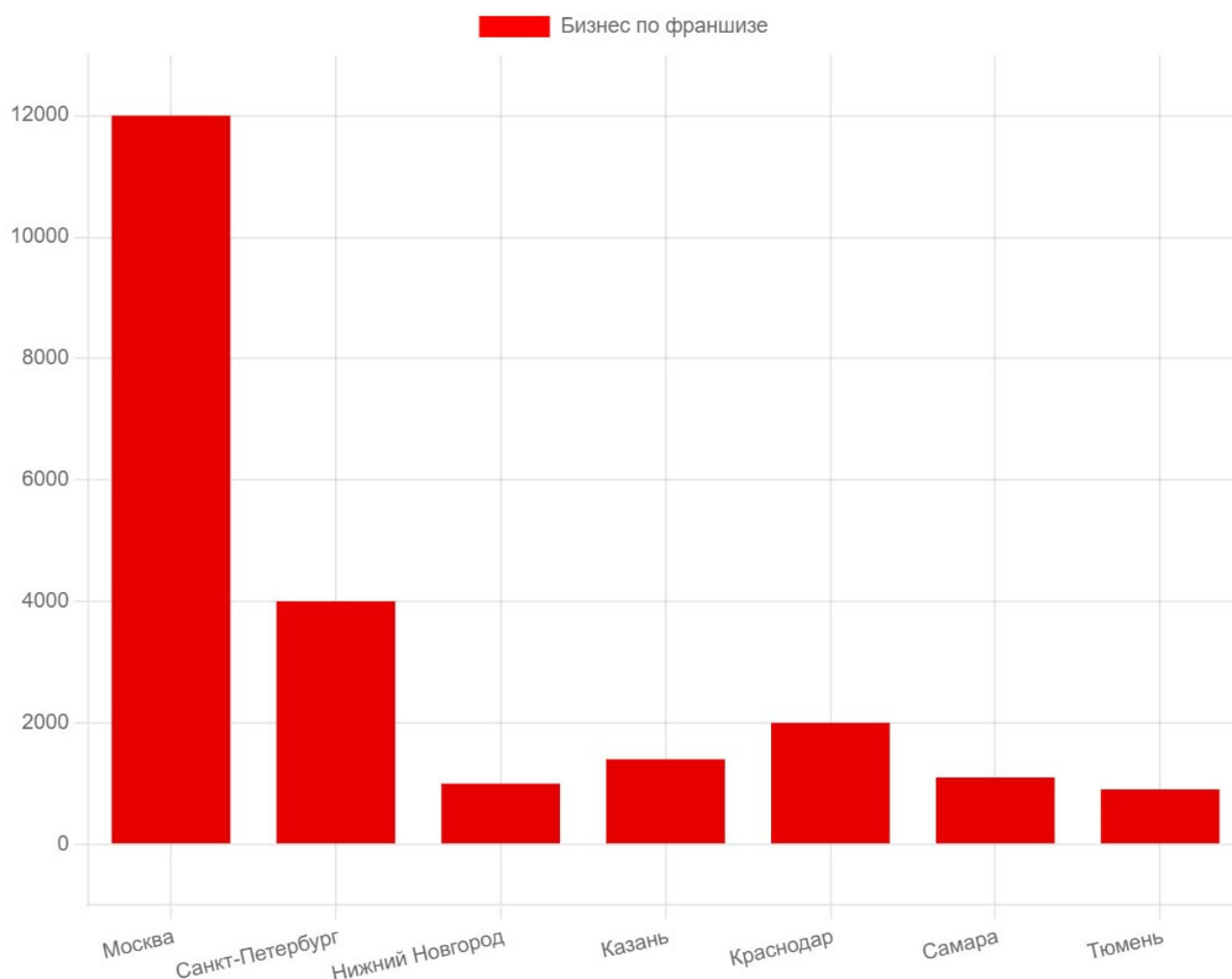

Рисунок 1 – Рынок франчайзенга в России в 2022 г. Источник. TopFranshiza.ru

Также в период с марта по май 2022 г., многие сетевые компании специально замедлили или приостановили развитие своих франшиз. Это было сделано для того, чтобы адаптироваться к новым обстоятельствам, пересмотреть поставщиков, логистические цепочки, ассортимент и цены. Тем не менее на различные виды бизнеса санкции оказали разное влияние. В сфере услуг внешнеполитические факторы оказались минимальными. Интересно отметить, что более 46 % франчайзеров, опрошенных в ходе исследования, заявили, что санкции никак не повлияли на их бизнес, а на самом деле даже открыли новые возможности для развития. Это свидетельствует о гибкости и адаптивности франчайзинговых систем к сложным внешним условиям (рис. 2) [1].

Помимо географии франчайзинговые сети расширяются и в сферах реализации, что подтверждается статистическими данными. Например, в 2022 г. на рынок вышло много новых брендов в сфере услуг – 32 % от общего количества. Больше всего было франшиз, связанных со строительством и ремонтом, развлечениями (особенно франшиз настольных и бизнес-игр), недвижимостью (в частности, свою франшизу запустил один из крупнейших столичных застройщиков ГК «Самолет»), бухгалтерскими услугами, гостиничным бизнесом, услугами курьерской доставки и уходом за животными (так на рынок франчайзинга вышла крупнейшая лицензированная ветеринарная

лаборатория «Веттест»). Кроме того, на рынке появилось большое количество франшиз магазинов (22 %), причем каждая шестая из них – франшиза вейп-шопа, а каждая четвертая – франшиза магазина товаров для дома (включая мебель, товары для сна, строительства и ремонта). На третьем месте по популярности среди новых франшиз – франшизы общественного питания (15 %). Стоит отметить, что до сих пор в тренде кофейни различных форматов от стоек самообслуживания и кофе с собой до кофейен-пекарен и кондитерских. В сегменте фастфуда выделяются интересные новые нишевые концепты вроде шаурмы, халалных ресторанов и аутентичной китайской кухни. Кроме того, продолжается тренд на дарк китчен – на рынок продолжают выходить новые игроки [2].

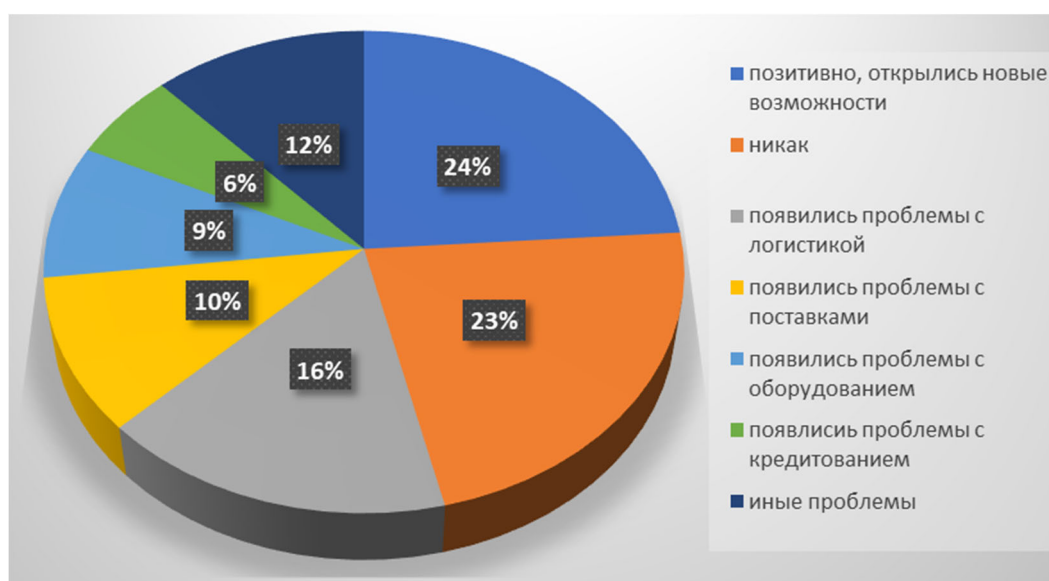

Рисунок 2 – Влияние санкций на сети франшиз

Однако даже при учете расширения франчайзинговых сетей по территории нашей страны, а также по сферам на 2023 г. в России все еще существуют некоторые проблемы, связанные с франчайзингом. Некоторые из них включают:

1. Недостаток законодательной базы. В России отсутствует отдельный закон о франчайзинге, что может создавать неопределенность и проблемы при регулировании отношений между франчайзерами и франчайзи.

В Российских законах отсутствует концепция «франшизы» и нет ни одного закона, который бы регулировал франчайзинг. Поэтому работа на основе франшизы строится на основе главы 54 ГК РФ [3], относящейся к коммерческой концессии, и иногда также на главе 70 ГК РФ, которая касается авторских прав.

Франчайзинг в России регулируется договором коммерческой концессии, которая описана в ст. 1027 ГК РФ. Этот договор касается передачи прав на использование интеллектуальной собственности, такой как товарный знак или знак обслуживания (ст. 1477 ГК РФ). В дополнение к договору также может быть включены технологии и коммерческие обозначения.

Передача процента от выручки от франчайзи к франчайзеру, внесение паушального взноса и роялти – все это предусмотрено в договоре коммерческой концессии (ст. 1030 ГК РФ). Кроме того, договор может также содержать положения о возможности субконцессии, при которой франчайзи передает технологии и право использования бренда другим компаниям. Необходимость в законодательном регулировании франчайзинга становится все более актуальной для защиты прав и интересов сторон.

2. Несбалансированность договорных отношений: в некоторых случаях франчайзеры имеют преимущественное положение перед франчайзи и могут устанавливать неразумные условия в договорах, которые могут оказаться невыгодными для франчайзи. Необходимо разработать механизмы защиты интересов франчайзи и обеспечить баланс в отношениях между сторонами.

3. Качество контроля и поддержки: Некоторые франчайзеры не предоставляют должного контроля и поддержки франчайзи, что может привести к ухудшению качества услуг или товаров и, как следствие, к негативному влиянию на репутацию всей франшизной сети. Необходимо уделять больше внимания контролю и поддержке франчайзи для обеспечения единых стандартов качества.

4. Финансовые риски. Франчайзинг требует значительных начальных инвестиций со стороны франчайзи. Однако, в некоторых случаях, высокая стоимость франшизы и недостаток финансовой поддержки могут стать преградой для предпринимателей, желающих войти в бизнес-сеть. Создание доступных финансовых инструментов и программы поддержки предпринимателей могут помочь в решении этой проблемы.

5. Реклама и маркетинг: Некоторые франчайзеры не предоставляют должной поддержки в области рекламы и маркетинга, что может затруднить узнаваемость бренда и привлечение клиентов. Совместные усилия франчайзеров и франчайзи в области маркетинга и рекламы могут способствовать увеличению успеха франшизной сети.

Хотя российский франчайзинг имеет свои проблемы, это все же динамичная и надежная модель бизнеса, которая предоставляет возможности для предпринимательства и развития. Решение этих проблем требует сотрудничества со стороны государства, профессиональных ассоциаций и участников рынка для создания условий, способствующих устойчивому развитию франчайзинговой индустрии.

Необходимо отметить, что для успешного развития франчайзинга в России важно разработать эффективные механизмы регулирования и обеспечить прозрачность и защиту прав франчайзи. Также важно обеспечить обратную связь и сотрудничество между франчайзером и франчайзи, чтобы добиться взаимной выгоды и успеха.

На наш взгляд, в России существуют хорошие перспективы для развития франчайзинга. Несмотря на существующие проблемы, франчайзинг продолжает привлекать предпринимателей, и в России есть ряд факторов, которые помогут ускорить его развитие:

1. Повышение осведомленности: с каждым годом все больше предпринимателей становятся осведомленными о преимуществах франчайзинга.

Многие люди видят франчайзинг как возможность начать свой собственный бизнес с признанным брендом и готовыми бизнес-моделями, что снижает риски и повышает вероятность успеха.

2. Развитие розничного рынка: Россия продолжает быть заметной рыночной силой, особенно в розничном сегменте. Это создает много возможностей для развития франчайзинговых сетей в различных отраслях, включая магазины, рестораны, услуги и т.д.

3. Технологический прогресс: развитие технологий, включая интернет и электронную коммерцию, открывает новые возможности для франчайзинга. С помощью цифровых инструментов можно улучшить управление, маркетинг и взаимодействие с клиентами. Это упрощает процесс расширения франчайзинговой сети и повышает ее эффективность.

4. Условия для предпринимательства: в России наблюдается политическая и экономическая стабильность, что создает благоприятную среду для предпринимательства и привлекает как местных, так и иностранных инвесторов. Это может способствовать развитию франчайзинговых сетей и притоку новых игроков на рынок.

5. Поддержка правительства и профессиональных ассоциаций: в последние годы правительство России обратило внимание на франчайзинг и планирует поддерживать его развитие через создание правовой базы и финансовые ресурсы. Кроме того, профессиональные ассоциации и союзы предоставляют консультации, обучение и ресурсы для франчайзеров и франчайзи, что способствует росту отрасли. Так, президент Российской Ассоциации Франчайзинга Агнесса Осипова рассказала, что в настоящее время Минпромторг России и Минэкономразвития России рассматривают возможность введения налоговых льгот для бизнеса, и в том числе для франчайзинга. Она допустила, что какие-либо субсидии или налоговые каникулы могут распространить на паушальные взносы или роялти [4].

С учетом этих факторов можно ожидать, что франчайзинг в России в ближайшие годы будет продолжать свое развитие и привлекать больше предпринимателей. Однако для дальнейшего успеха важно активно работать над решением существующих проблем, создавать благоприятные условия для участия в франчайзинге и поддерживать стандарты качества и эффективности во всей отрасли.

Исследование показало, что, несмотря на существующие проблемы, франчайзинг продолжает развиваться в России. Также в последние годы правительство и профессиональные ассоциации приняли ряд мер, чтобы поддержать и стимулировать рост франчайзинговой индустрии. Это включает создание правовых норм, предоставление финансовой поддержки и организацию обучающих программ для франчайзеров и франчайзи.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что на сегодняшний день франчайзинг является важной и динамично развивающейся формой предпринимательства в России. Данная модель предлагает возможность для предпринимателей начать свой собственный бизнес с помощью признанного бренда и готовых бизнес-моделей, что снижает риски и повышает вероятность

успеха. Статистические данные говорят о том, что франчайзинг имеет значительный потенциал развития в России, и эффективное управление и содействие со стороны государства и профессиональных ассоциаций могут сыграть важную роль в его успешном развитии в будущем. В перспективе развития франчайзинга в России можно ожидать увеличения числа франчайзи, разнообразия отраслей и сфер бизнеса, в которых будет активно применяться франчайзинг, а также повышения стандартов и качества услуг.

Список источников:

1. Российский франчайзинг 2023: статистика от franshiza.ru [Электронный ресурс] // URL: https://franshiza.ru/article/read/statistika_franchisinga_2023/?ysclid=llnu161fuq384592105 (дата обращения: 20.07.2023).
2. Рынок франчайзинга России в 2022 году: результаты исследования портала TopFranchise.ru [Электронный ресурс] // TopFranchise.ru: сайт. URL: <https://topfranchise.ru/stati/rynok-franchayzinga-rossii-v-2022-godu-rezultaty-issledovaniya-portala-topfranchise-ru/?ysclid=llnu6svqdx915324669> (дата обращения: 28.07.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2022). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
4. Бизнес по франшизе: зачем, как, сколько? [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» URL: <https://www.garant.ru/article/1179910/?ysclid=lmm1a2l0h3458171333> (дата обращения: 15.08.2023).

References:

1. Rossijskij franchajzing 2023: statistika ot franshiza.ru [Elektronnyj resurs] // URL: https://franshiza.ru/article/read/statistika_franchisinga_2023/?ysclid=llnu161fuq384592105 (data obrashhenija: 20.07.2023).
2. Rynok franchajzinga Rossii v 2022 godu: rezul'taty issledovaniya portala TopFranchise.ru [Elektronnyj resurs] // TopFranchise.ru URL: <https://topfranchise.ru/stati/rynok-franchayzinga-rossii-v-2022-godu-rezultaty-issledovaniya-portala-topfranchise-ru/?ysclid=llnu6svqdx915324669> (data obrashhenija: 28.07.2023).
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 26 janvarja 1996 g. № 14-FZ (red. ot 28.12.2022). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tant pljus».
4. Biznes po franshize: zachem, kak, skol'ko? [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal «Garant.ru» URL: <https://www.garant.ru/article/1179910/?ysclid=lmm1a2l0h3458171333> (data obrashhenija: 15.08.2023).

МЕДИЦИНСКОЕ ПАТЕНТОВАНИЕ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВА ОТ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чумаевский Виктор Эдуардович

студент 1 курса факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, daniil.chumaevskiy@gmail.com

Научный руководитель: **Шеховцева Екатерина Валерьевна**, кандидат
экономических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье автор рассматривает медицинское патентование как
один из источников неналоговых доходов бюджета (статья 41 Бюджетного
кодекса РФ) с определением его роли в обеспечении доходов государства от
внешнеторговой деятельности. Патенты, в том числе патенты на медицинские
изделия и медицинские препараты, в целом, увеличивают инвестиции,
развивают медицинскую промышленность и способствуют экспорту
медицинских технологий и продуктов. Поэтому разработка и реализация
эффективных механизмов патентования в медицинской сфере являются
важным элементом экономической политики государства.

Ключевые слова: патентование, медицинская сфера, бюджет,
интеллектуальная собственность, Россия, доход

MEDICAL PATENTING: ROLE AND IMPORTANCE IN ENSURING STATE REVENUES FROM FOREIGN TRADE ACTIVITIES

Victor E. Chumaevskiy

1st year student of the Faculty of Investigator
Training of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia,
daniil.chumaevskiy@gmail.com

Scientific supervisor: **Ekaterina V. Shekhovtseva**, Candidate of Economic
Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Civil Law Disciplines Chair
Department of Civil and Legal Disciplines of the Investigators Training Faculty of
the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. In the article, the author considers medical patenting as one of the
sources of non-tax budget revenues (Article 41 of the Budget Code of the Russian

Federation) with a definition of its role in ensuring state revenues from foreign trade activities. Patents, including medical device and drug patents, generally increase investment, develop the medical industry, and promote the export of medical technologies and products. Therefore, the development and implementation of effective patenting mechanisms in the medical field are an important element of the state's economic policy.

Keywords: Patenting, medical field, budget, intellectual property, Russia, income

Развитие патентного права, обеспечило возможности развития многих сфер, где актуальными являются вопросы монетизации научных разработок. Одной из таких сфер стала медицина, а толчком развития медицинских патентов стала пандемия 2020 г.

Сегодня использование патента в медицине играет важную роль в генерации доходов от международных торговых операций, так как медицина является одной из самых динамично развивающихся и востребованных отраслей экономики. Разработка и производство новых лекарств, медицинских приборов и технологий требуют больших финансовых вложений, а их коммерциализация может занять много времени.

Патентное право предоставляет монопольное право владельцу на использование его изобретения в течение определенного периода времени, что позволяет ему защитить свои инвестиции и получить прибыль от своих научных разработок и исследований, что, в свою очередь, способствует улучшению качества жизни населения любой страны и решению многих социальных задач.

Иностранные инвестиции в медицинскую сферу, способствующие развитию национальной экономики и созданию новых рабочих мест, являются важным аспектом медицинского патентования. Кроме того, патенты стимулируют создание новых инноваций в медицине и обеспечивают экономическую выгоду для компаний и отдельных подразделений. Это также способствует повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке и обеспечивает ее устойчивое экономическое развитие.

Медицинское патентование в России в 2023 г. уже стало статистическим фактом, и согласно данным, оно играет ключевую роль в гарантировании доходов от внешней торговли для государства. Благодаря этому, возможно продвигать инновационные технологии и продукты, а также привлекать инвестиции для дальнейшего развития медицины и фармацевтики. Очевидно, что патентные права оказывают важное влияние на контроль качества медицинских продуктов, так как они требуют соответствия строгим стандартам безопасности и эффективности. В целом, медицинское патентование является неотъемлемым элементом развития отечественной медицины и способствует устойчивому экономическому росту страны.

В России медицинское патентование имеет свою специфику, где значительная часть изобретений и разработок, получающих патенты, связана с областями медицины и фармацевтики. Для более полного понимания ситуации мы рассмотрим статистические данные по медицинскому патентованию в России

на 2023 г. Согласно информации, предоставленной Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент), количество поданных заявок на медицинский патент составляет 40 % [1].

Однако стоит отметить, что Россия активно участвует в международных патентных системах, таких как Патентное сотрудничество (РСТ), где было подано 839 заявок на патенты [2]. Это позволяет российским компаниям получать защиту своих изобретений в различных странах и успешно коммерциализировать их.

В России наибольшее количество заявок на медицинские патенты подают крупные фармацевтические компании и научно-исследовательские институты. Они активно инвестируют в исследования и разработку новых препаратов, приборов и технологий. Зарубежные заявители постепенно увеличивают свое присутствие на российском рынке интеллектуальной собственности, особенно в области био- и медицинских технологий. Количество патентных заявок, поданных нерезидентами в России, значительно увеличилось с 2010 по 2018 гг. Это привело к усилению технологической зависимости России в данных областях. В 2018 г. наибольшее число иностранных патентных заявок поступило от заявителей из США (993 суммарно по трем областям, относящимся к сфере медицины), Японии (182), Нидерландов (176), Германии (159), Франции (120) [3].

Россия стала все более зависимой от иностранных технологий в области медицины и фармацевтики. В прошлом году большинство патентных заявок были поданы американскими, японскими, нидерландскими, немецкими и французскими заявителями, связанными с медициной. Но, несмотря на активное патентование, Россия сталкивается с проблемами нарушения прав интеллектуальной собственности и копирования патентованных продуктов, что негативно сказывается на доходах и инновационном потенциале медицины в стране.

В России разрабатываются и проводятся разнообразные мероприятия, направленные на решение данных проблем. Например, предусмотрены специальные программы, которые способствуют обеспечению защиты прав на интеллектуальную собственность, стимулированию инноваций и поддержке предпринимательства в медицинской сфере. Помимо этого, активно осуществляются обучающие и информационные кампании, направленные на предотвращение нарушений патентных прав.

Важно отметить, что медицинское патентование играет существенную роль в формировании доходов государства от внешней торговли. Россия активно участвует в данном процессе, подавая каждый год тысячи заявок на получение медицинского патента. Однако для достижения более эффективного использования потенциала этой отрасли необходимо продолжить работу по обеспечению защиты прав на интеллектуальную собственность и борьбе с нарушителями.

Международные договоры и национальное законодательство играют важную роль в обеспечении защиты прав интеллектуальной собственности и научно-технического прогресса через правовую основу медицинского патентования. В России эта основа была разработана в соответствии с международными договорами и национальным законодательством.

Промышленная собственность защищается Парижской конвенцией 1883 г., которая является ключевым международным документом в области патентного

права. Россия присоединилась к этой конвенции в 1973 г. Согласно этой конвенции, государство имеет право определить, какие изобретения могут быть защищены патентами [4].

Получение патента на изобретение, а также его использование и охрана регулируются Гражданским кодексом РФ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ, главой 72 (Патентное право). В соответствии с этим законом патентной защитой могут быть обеспечены изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Изобретение определяется как техническое решение, которое может быть использовано на практике и имеет новизну, изобретательский уровень и промышленную применимость [5]. Полезная модель представляет собой новое решение технической задачи, которое осуществляется с помощью конструктивных элементов или их комбинаций. Промышленный образец, в свою очередь, представляет собой новое оформление внешнего вида изделия.

Федеральная служба по интеллектуальной собственности Российской Федерации, известная как Роспатент, проводит экспертизу изобретений и полезных моделей для определения их соответствия критериям патентоспособности. В ходе этой экспертизы специалисты анализируют, является ли предлагаемое решение новым и имеет ли оно достаточный уровень изобретательности.

Если экспертиза успешно пройдена, заявитель получает патент на свое изобретение или полезную модель. Патент дает владельцу исключительное право использовать свое изобретение в течение определенного временного периода, обычно 20 лет с момента подачи заявки.

Охрана интеллектуальной собственности через патенты является ключевым фактором в генерации доходов от внешнеторговой деятельности государства. Этот инструмент не только обеспечивает защиту, но и способствует привлечению иностранных инвестиций, развитию научно-технического потенциала и экспорту высокотехнологичных продуктов.

Существует важный баланс между интересами правообладателей и общества в сфере медицинского патентования. С одной стороны, патентное право защищает коммерческие интересы правообладателей и стимулирует их к инновациям. С другой стороны, патентный монополизм может ограничить доступ широких слоев населения к новым лекарствам и методам лечения.

Создание специализированных центров для проведения экспертизы, сокращение срока экспертизы и предоставление налоговых льгот инновационным компаниям – это лишь несколько мер, которые правительство России принимает для стимулирования медицинского патентования. Таким образом, правовая основа медицинского патентования играет важную роль в генерации доходов от экспорта и защите интеллектуальной собственности. Она также способствует развитию научно-технического прогресса и инновационного потенциала страны. Однако, важно найти баланс между интересами правообладателей и общества, чтобы медицинские изобретения были доступны широкой аудитории и служили интересам общества в целом.

В современном мире разработка и производство инновационных медицинских продуктов является сложным и затратным процессом, но медицинское патентование стимулирует инновации и развитие новых лекарственных препаратов, медицинских устройств и методик лечения, предоставляя компаниям эксклюзивные права на использование своих изобретений и технологий на определенный срок.

Россия активно привлекает зарубежных инвесторов и разработчиков медицинских продуктов, усиливая свою программу по защите интеллектуальной собственности. Медицинское патентирование способствует притоку инноваций и технологий, а также способствует созданию новых рабочих мест и увеличению экспорта медицинских товаров. Россия не является исключением в этом процессе.

Патентирование медицинских изобретений является важным фактором для России, так как это позволяет получать прибыль от экспорта. Российские компании могут защитить свои инновационные разработки путем получения патентов и продавать их за пределами страны. Это способствует увеличению объема экспорта и приносит значительные деньги в страну.

Более того, патентирование медицинских изобретений помогает России привлекать иностранных инвесторов в область медицинской промышленности. Компании, имеющие права на определенные технологии или лекарства, проявляют больший интерес к вложениям в российский рынок. Это способствует развитию фармацевтической и медицинской промышленности и приносит дополнительные доходы государству.

Создание новых и эффективных решений в различных областях медицины стимулируется защитой интеллектуальной собственности, что также способствует повышению научно-исследовательских возможностей и инновационного потенциала страны. Медицинское патентирование играет важную роль в этом процессе, мотивируя ученых и специалистов. Развивая свою инфраструктуру и привлекая внешние инвестиции в медицинскую сферу, Россия ожидает в 2023 г. дальнейший рост значимости медицинского патентирования для доходов страны. Это позволит защитить инновации и технологии, привлечь зарубежных инвесторов, увеличить экспортный потенциал и укрепить научно-исследовательский потенциал отечественной фармацевтической и медицинской промышленности.

Таким образом, медицинское патентование имеет существенное значение в обеспечении доходов государства от внешнеторговой деятельности и стимулирует инновации в медицинской и фармацевтической сферах. Оно позволяет государствам развиваться на национальном и международном рынках, создавая экономическое разнообразие и способствуя прогрессу в медицине. Однако необходимо найти правильный баланс между защитой интеллектуальной собственности и обеспечением доступности медицинских продуктов для всех слоев населения. Только так мы сможем максимизировать пользу от медицинского патентования и обеспечить здоровье и благополучие общества в целом.

Список источников:

1. Объем заявок на патентование медоборудования в России вырос на 40 % [Электронный ресурс] // Роспатент Федеральная служба по интеллектуальной собственности. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/obem-zayavok-02122022> (дата обращения: 27.06.2023).
2. Россия на глобальном рынке интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Деловой профиль. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiya-na-globalnom-rynke-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 21.07.2023).
3. Технологии для здравоохранения: патентный анализ [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/359609207.html?ysclid=llw7gs7bw7332292723> (дата обращения: 19.07.2023).
4. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (подписана в г. Париже 20 марта 1883 года, пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 года, в Вашингтоне 2 июня 1911 года, в Гааге 6 ноября 1925 года, в Лондоне 2 июня 1934 года, в Лиссабоне 31 октября 1958 года, в Стокгольме 14 июля 1967 года и измененная 2 октября 1979 года). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

1. Ob#em zayavok na patentovanie medoborudovanija v Rossii vyros na 40 % [Jelektronnyj resurs] // Rospatent Federal'naja sluzhba po intellektual'noj sobstvennosti. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/obem-zayavok-02122022> (data obrashhenija: 27.06.2023).
2. Rossiya na global'nom rynke intellektual'noj sobstvennosti [Jelektronnyj resurs] // Delovoj profil'. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiya-na-globalnom-rynke-intellektualnoy-sobstvennosti> (data obrashhenija: 21.07.2023).
3. Tehnologii dlja zdravoohraneniya: patentnyj analiz [Jelektronnyj resurs] // Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki». URL: <https://issek.hse.ru/news/359609207.html?ysclid=llw7gs7bw7332292723> (data obrashhenija: 19.07.2023).
4. Parizhskaja konvencija po ohrane promyshlennoj sobstvennosti (podpisana v g. Parizhe 20 marta 1883 goda, peresmotrennaja v Brjussele 14 dekabrja 1900 goda, v Vashingtone 2 ijunja 1911 goda, v Gaage 6 nojabrja 1925 goda, v Londone 2 ijunja 1934 goda, v Lissabone 31 oktjabrja 1958 goda, v Stokgol'me 14 ijulja 1967 goda i izmenennaja 2 oktjabrja 1979 goda). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 26 janvarja 1996 g. № 14-FZ (red. ot 28.12.2022). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

СОСТОЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДАННОЙ ПРОБЛЕМЫ

Лихоманова Яна Юрьевна

студент 2 курса юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург,
Россия, lihomanova2003yana@gmail.com

Мурзина Валерия Алексеевна

студент 2 курса юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург,
Россия, vl.333.mr@gmail.com

Научный руководитель: **Шурпаев Шамиль Мурадович**, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие неформальной занятости, а также анализируются актуальные статистические данные в данной области. Авторами исследуются влияние неформальной занятости на экономику страны, а также причины возникновения данного явления. Предложены рекомендации по снижению уровня неформальной занятости населения.

Ключевые слова: занятость, неформальная занятость, рынок труда

THE STATE OF INFORMAL EMPLOYMENT IN RUSSIA AND WAYS TO OVERCOME THIS PROBLEM

Yana Yu. Likhomanova

2nd year student of the Faculty of Law
St. Petersburg Law Institute (branch) University
of the Prosecutor's Office of the Russian
Federation, St. Petersburg, Russia,
lihomanova2003yana@gmail.com

Valeriya A. Murzina

2nd year student of the Faculty of Law
St. Petersburg Law Institute (branch) University of
the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, vl.333.mr@gmail.com

Scientific supervisor: **Shamil M. Shurpaev**, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Faculty of Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article discusses the concept of informal employment, as well as analyzes current statistical data in this area. The authors investigate the impact of informal employment on the country's economy, as well as the causes of this phenomenon. Recommendations for reducing the level of informal employment of the population are proposed.

Keywords: employment, informal employment, labor market

Проблема неформальной занятости всегда являлась актуальной в период становления новой модели экономических отношений в России с начала 1990-х гг. и по настоящее время. Существует несколько групп причин появления такого явления и его высокой распространенности, но в основном они сводятся к социально-экономическим аспектам. Появление и особенности развития неформальной занятости стали объектом изучения для ученых-теоретиков относительно недавно [1, с. 32].

На сегодняшний день отсутствует легальное определение понятия «неформальная занятость». Однако в юридико-правовой и экономической доктринах под неформальной занятостью понимают возможность осуществления трудовой деятельности работником без заключения трудового договора с работодателем во избежание налогообложения, распространения действия положений Трудового кодекса РФ и иных мер правовой и социальной защиты. Такие трудовые отношения не являются объектом государственного учета, контроля (надзора) и защиты. В теории выделяется несколько видов неформальной занятости: частичная («квазисовместительство») и полная (отсутствие каких-либо трудовых отношений).

В соответствии данными Росстата, в Российской Федерации большинство людей, работающих в неформальном секторе, не совмещают неформальную работу с официальной (87 %) [2, с. 94], что свидетельствует о превалировании полной неформальной занятости в стране. Среди сфер, в которых встречается данное явление: строительные и ремонтные работы (29 %); различные услуги (более четверти от всего объема) [2, с. 95]. Наименьшие показатели наблюдаются в области добычи полезных ископаемых и обеспечении электроэнергией, газом [2, с. 95].

Причинами возникновения такой формы занятости, помимо стремления избежать налогообложения, могут выступать наличие потенциальной возможности облегчить трудовые отношения работника и работодателя как при принятии первого на работу и осуществлении им своей трудовой функции, так и при его непосредственном увольнении. Кроме этого, такая форма отношений может применяться для увеличения доходов занятых.

Развитию данного явления также способствует и деятельность органов государственной власти. В отсутствие доверия населения к государственным структурам в вопросах эффективного использования налоговых поступлений, направленных на реализацию социальных программ, а также значительный уровень их коррумпированности приводит к снижению доли занятых в количестве трудовых ресурсов.

Согласно аналитическим данным, представленных Росстатом, в период с 2008 (13 837 человек) по 2021 г. (14 571 человек) общая численность населения, занятого в неформальном секторе, увеличилась на 5 % [2, с. 96]. Наиболее склонными к неформальной занятости в сравнении с иными категориями граждан являются работники в возрасте 30–34 лет (15,5 %) [2, с. 89]. В период с 2009 по 2021 г. наибольшее количество неформальных занятых приходится на лиц, имеющих среднее общее образование (3 667) [2, с. 104]. На наш взгляд, это обусловлено сложностью официального трудоустройства с таким уровнем образования, а также с невозможностью получения более высокого уровня образования.

Оценивая общее количество неформально занятых, его доля от общего числа занятого населения, составляет 20,3 % [2, с. 96]. Наиболее распространенной неформальной занятостью в 2021 г. стала на Северном Кавказе и на Юге страны: Ингушетии (53,1 % во втором квартале 2021 г.), Чечне (52,9 %), Кабардино-Балкарии (49,5 %), Дагестане (47,5 %), Карачаево-Черкесии (42,7 %), Ставропольском крае (40,6%), Калмыкии (39,5%), Крыме (39,3 %), Астраханской области (38,1 %) и Северной Осетии (37,1 %). В большинстве перечисленных регионов неформальная занятость за год увеличилась. Данные показатели обусловлены, в первую очередь, наличием низких доходов населения, а также повышенным уровнем безработицы [3].

Важно понимать, какие последствия могут возникнуть в результате развития неформальной занятости в Российской Федерации. В первую очередь, дальнейшее распространение данного явления в стране приведет к снижению уровня социальной защищенности работников от возможных неправомерных действий работодателей. Кроме этого, такие тенденции могут спровоцировать увеличение случаев дискриминации в трудовых правоотношениях и отношениях, связанных с трудовыми, а также иных негативных явлений. Также можно ожидать сокращения доходов государственного бюджета и внебюджетных фондов и, как следствие, ВВП страны.

Помимо возможных негативных последствий, неформальная занятость может выступить механизмом снижения уровня безработицы в стране. Однако несмотря на возможное преимущество, социальные и трудовые права работников будут выступать юридической фикцией в связи с отсутствием необходимых социальных и трудовых гарантий [4].

В связи с этим, вывод о том, что неформальная занятость имеет скорее негативные последствия для страны, является наиболее верным.

Таким образом, актуальным, на наш взгляд, является рассмотрение мер, принимаемых государством и направленных на снижение уровня неформальной занятости.

В соответствии с положениями «Методических рекомендаций органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, способствующие увеличению доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», разработанных и утвержденных Министерством финансов РФ, мерами по снижению неформальной занятости являются возможности создания рабочих групп в регионах и муниципалитетах по рассмотрению вопросов оплаты труда и снижения неформальной занятости. Основным направлением деятельности таких групп будет являться координация межведомственного взаимодействия в данном направлении. На заседания рабочих групп также могут приглашаться предприниматели, а частота проведения подобных мероприятий может быть различной [5, с. 6]. Данные положения находят свое отражение в иных нормативных правовых актах и несколько конкретизируются.

Так, например, на территории городского округа Спасск-Дальний утвержден план мероприятий от 03.02.2022 по снижению уровня теневой занятости и легализации трудовых отношений на 2022–2024 гг. [6]. Данный правовой акт предусматривает три блока мероприятий, включающих:

- проведение заседаний рабочих групп по снижению неформальной занятости и организацию работы «горячей линии» по данным вопросам [6, с. 1];
- информирование работодателей о рисках нарушения трудового законодательства, проведение совместных рейдов в отношении уклоняющихся от оформления трудовых договоров работодателей, работа с индивидуальными предпринимателями [6, с. 2];
- проведение мониторинга состояния неформальной занятости в регионе, взаимодействие с контрольными органами [6, с. 3].

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, на наш взгляд, верным представляется тезис о том, что неформальную занятость невозможно искоренить полностью, возможно лишь предотвратить ее дальнейшее развитие. Несмотря на наличие законов субъектов Российской Федерации о сокращении неформальной занятости даже в регионах с самым высоким уровнем неформальной занятости (например, Постановление правительства Республики Ингушетия от 27 декабря 2018 г. № 194 Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии при Правительстве Республики Ингушетия по организации работы по снижению неформальной занятости (в ред. 30.04.2020)), ставит под вопрос эффективность реализации мер, отраженных в таких законах. По этой причине государственным органам, в том числе прокуратуре, следует усилить надзор за исполнением законов в области неформальной занятости.

Список источников:

1. Fields G.S. Segmented labor market models in developing countries. 2009.
2. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022: стат. сб. Росстат. М., 2022.
3. Неформальная занятость достигла минимума за 11 лет [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/28/968358-neformalnaya-zanyatost-dostigla-minimuma-za-11-let> (дата обращения: 10.04.2023).

4. После коронакризиса неформальная занятость в России увеличилась на 1,5 млн человек [Электронный ресурс] // INXPERTIZA. URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/neformal-zanyatost-uvlichilas/?sphrase_id=32333 (дата обращения: 02.04.2023).

5. Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, способствующие увеличению доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [Электронный ресурс] // Минфин России: сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=124941-metodicheskie_rekomendatsii_organam_ispolnitelnoi_vlasti_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_organam_mestnogo_samoupravleniya_sposobstvuyushchie_uvelicheniyu_dokhodnoi_bazy_byud (дата обращения: 02.04.2023).

6. План мероприятий по снижению уровня теневой занятости и легализации трудовых отношений на территории городского округа Спасск-Дальний на 2022–2024 годы. URL: <https://spasskd.ru/index.php/neformalnaya-zanyatost/24414-plan-meropriyatij-po-snizheniyu-urovnya-tenevoj-zanyatosti-i-legalizatsii-trudovykh-otnoshenij-na-territorii-gorodskogo-okruga-spask-dalnij-na-2022-2024-gody> (дата обращения: 02.04.2023).

References:

1. Fields G.S. Segmented labor market models in developing countries. 2009.
2. Rabochaja sila, zanyatost' i bezrobotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovanij rabochej sily). 2022: stat. sb. Rosstat. M., 2022.
3. Neformal'naja zanyatost' dostigla minimuma za 11 let [Elektronnyj resurs] // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/28/968358-neformalnaya-zanyatost-dostigla-minimuma-za-11-let> (data obrashhenija: 10.04.2023).
4. Posle koronakrizisa neformal'naja zanyatost' v Rossii uvlichilas' na 1,5 mln chelovek [Elektronnyj resurs] // INXPERTIZA. URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/neformal-zanyatost-uvlichilas/?sphrase_id=32333 (data obrashhenija: 02.04.2023).
5. Metodicheskie rekomendacii organam ispolnitel'noj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii i organam mestnogo samoupravlenija, sposobstvujushhie uvelicheniju dohodnoj bazy bjudzhetov sub#ektov Rossijskoj Federacii i municipal'nyh obrazovanij [Elektronnyj resurs] // Minfin Rossii: sait. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=124941-metodicheskie_rekomendatsii_organam_ispolnitelnoi_vlasti_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_organam_mestnogo_samoupravleniya_sposobstvuyushchie_uvelicheniyu_dokhodnoi_bazy_byud (data obrashhenija: 02.04.2023).
6. Plan meropriyatij po snizheniju urovnja tenevoj zanyatosti i legalizacii trudovykh otnoshenij na territorii gorodskogo okruga Spassk-Dal'nij na 2022–2024 gody. URL: <https://spasskd.ru/index.php/neformalnaya-zanyatost/24414-plan-meropriyatij-po-snizheniyu-urovnya-tenevoj-zanyatosti-i-legalizatsii-trudovykh-otnoshenij-na-territorii-gorodskogo-okruga-spask-dalnij-na-2022-2024-gody> (data obrashhenija: 02.04.2023).

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА САМОЗАНЯТОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Анатов Гаджимурад Магомедович
студент 2 курса Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Махачкала, Россия, anatov_666@mail.ru

Научный руководитель: **Алибеков Шахизини Ильмутдинович**, доктор
экономических наук, профессор Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Институт самозанятости в России, вводился как пилотный проект в отдельных субъектах Российской Федерации, но показал свою эффективность в решении собираемости налогов со стороны государства. Институт самозанятых помогает в решении множества социальных и экономических проблем государства, прежде всего, в развитии рынка трудовых ресурсов, уменьшению безработицы. Интерес к данному институту со стороны населения и способствует выходу части доходов населения из теневой экономики. В данной статье рассматриваются проблемы правового регулирования института самозанятых в России и отдельные пути развития самозанятости в России.

Ключевые слова: самозанятость, налоги, предприниматель, рынок трудовых ресурсов

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SELF-EMPLOYMENT IN RUSSIA

Gadjimurad M. Anatov
2nd year student of the North Caucasus
Institute (branch) of the All-Russian State
University of Justice (RPA of the Ministry of
Justice of Russia), Makhachkala, Russia,
anatov_666@mail.ru

Scientific supervisor: **Shahizin I. Alibekov**, Doctor of Economics, Professor of
the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of
the Ministry of Justice of Russia), Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The institution of self-employment in Russia was introduced as a pilot project in certain regions of the Russian Federation, but has shown its effectiveness in solving the collection of taxes from the state. The institute of the self-employed helps in solving many social and economic problems of the state, primarily

in the development of the labor market, and the reduction of unemployment. Interest in this institution on the part of the population contributes to the exit of part of the population's income from the shadow economy. This article discusses the problems of legal regulation of the institution of the self-employed in Russia and certain ways of developing self-employment in Russia.

Keywords: self-employment, taxes, entrepreneur, labor market

Сегодня статус самозанятого в России связан с уплатой налога на профессиональный доход, но сам институт самозанятости находится на пути становления, внося вклад в развитие российской экономики и повышение производительности труда.

Самозанятым может стать любой гражданин Российской Федерации, необходимо для этого пройти регистрацию на сайте госуслуг или через приложение «Мой налог». Регистрация позволяет самозанятому стать плательщиком налога на профессиональный доход (НПД), т.е. в целях налогообложения своих доходов применить специальный налоговый режим.

Следует учитывать, что в 2023 г. встать на специальный режим налогового учета и стать плательщиком налога на профессиональный доход имеют право не только граждане России, но также граждане Белоруссии, Казахстана и Армении. В Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима» (далее по тексту – Закон № 422-ФЗ), постановка на учет в налоговом органе гражданина Российской Федерации в качестве налогоплательщика осуществляется налоговым органом на основании заявления о постановке на учет, сведений из паспорта гражданина Российской Федерации и фотографии физического лица. [1, с. 9].

Для статуса самозанятых действуют, установленные законодательством, ограничения, такие как: годовой заработок не должен превышать свыше 2,4 млн руб.; самозанятый должен осуществлять свою профессиональную деятельность самостоятельно, то есть без наемных работников, а вид деятельности должен быть разрешенным для режима самозанятости.

С момента принятия Закона № 422-ФЗ и проводимые государством мероприятия по поддержке самозанятых граждан, например, через грантовые программы, постепенно граждане, получавшие теневой доход выходят из теневого сектора экономики. Тем не менее из-за недостаточной мотивировочной базы, многие еще продолжают вести «серый» бизнес, осуществляя коммерческую и предпринимательскую деятельность через интернет-магазины и/или маркетплейсы или по «старинке» через наличные расчеты. Многие граждане попросту не видят смысла в переходе на статус самозанятого, как и не видят необходимости в регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Следует учитывать, что многие ведут свою коммерческую / предпринимательскую деятельность с использованием недостоверной информации об продавце товара или услуги, что в свою очередь повышает риск противоправной деятельности, в том числе мошеннические действия или действия по легализации доходов, полученных преступным. Рост

числа самозанятых, означал бы сокращение теневых экономических отношений, способствовал решению одних из важнейших социальных и экономических проблем, как, например, решение вопросов безработицы, когда рост числа безработных был вызван пандемией COVID-19.

В проекте Федерального закона № 485124-7 «О внесении изменений в закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» нет формулировки понятия «самозанятость» или «самозанятый гражданин», но можно предположить, что понимается, прежде всего, предпринимательская деятельность, осуществляемая физическим лицом и/или индивидуальным предпринимателем (ИП), не имеющих в своем подчинении наемных работников.

Существует и другое мнение в доктрине, где указывалось, что под самозанятостью можно понимать самостоятельную деятельность, осуществляемую самолично и направленную на получение денежного вознаграждения. То есть физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя, но в то же время оказывающие услуги без наемных работников. Главным отличием самозанятого от индивидуального предпринимательства является то, что самозанятый не может нанимать дополнительных работников, в то время как индивидуальный предприниматель может заключать трудовой договор и привлечь дополнительные трудовые силы. Так же ряд отличий можно найти, например, в самой системе уплаты налогов, госпошлин, а также процессом регистрации и обращения в государственные органы.

Налоговый кодекс РФ перечисляет лишь некоторые признаки самозанятого гражданина в п. 70 ст. 217 Налогового кодекса РФ: физическое лицо, не имеющего статуса ИП; физическое лицо, которое не привлекает наемных работников; лицо, которое уведомило налоговой орган о своей деятельности и переходе на специальный режим [2, с. 69]. Можно сделать вывод о том, что без точного определения «самозанятость» и «самозанятый гражданин» проблемы будут не только у граждан, но и регулирующих их деятельность государственных органов, так как при обращении «самозанятых» в государственные учреждения, работники попросту не могут дать им мотивировочный ответы на их вопросы.

Обозначение правовой характеристики самозанятых играет огромную роль в определении места самозанятости в системе институтов, в целом. В законодательстве Российской Федерации практически не предусмотрено регулирование деятельности самозанятых. Во-первых, базовый закон регулирования трудовых отношений – Трудовой кодекс РФ (федеральный закон от 30.12.2001) – не упоминает самозанятых в двенадцатом разделе «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников», что еще раз указывает на социальную незащищенность данной категории населения, в том числе на них не распространяются нормы о рабочем времени и времени отдыха. Исходя из этого, мы можем предположить, что на сегодняшний день самозанятые это категория граждан, нуждающаяся в правовом регулировании деятельности, а также нуждающаяся в социальной защите и страховании.

Все вышесказанное вытекает из того, что правовое регулирование деятельности самозанятых далеко от совершенства, на данный момент в Российской Федерации не выработана полноценная законодательная база, которая бы создала благоприятные условия для деятельности самозанятых и определила бы их правовой статус.

Учитывая вышеизложенное, становится весьма актуальным вопрос о государственном регулировании деятельности самозанятых не только в плане налогообложения, но и в правовом регулировании их деятельности.

На наш взгляд для успешного развития института самозанятости законодателю необходимо провести ряд действий по внесению изменений и дополнений в трудовое, гражданское и налоговое законодательство, в том числе в двенадцатом разделе Трудового кодекса РФ следует закрепить особый статус самозанятых. В тоже время в Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» обозначить их наравне с занятыми гражданами. Помимо всего этого, в ст. 23 Гражданского кодекса РФ внести перечень видов деятельности самозанятых.

Как было указано ранее в Законе № 422-ФЗ нет четкости определения самозанятого гражданина. Исходя из этого предлагаем для ясного понимания термина «самозанятый» ввести формулировку: «Самозанятый гражданин – гражданин России или иностранного дружественного государства, зарегистрированный в установленном законом порядке, имеющий специальный статус налогоплательщика, который самостоятельно лично осуществляет зарегистрированную экономическую и трудовую деятельность с целью получения дохода, без привлечения наемных работников».

Список источников:

1. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с учетом изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с учетом изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Абрамова Е.А. Самозанятость как инструмент сокращения безработицы в период кризиса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-1(69). С. 9.
4. Жеребин В.М., Романтов А.Н. Самостоятельная занятость населения: Основные представления и опыт кризисного периода: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 200 с.

References:

1. Federal'nyj zakon ot 27 nojabrja 2018 g. № 422-FZ «O provedenii jeksperimenta po ustanovleniju special'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyj dohod» (s uchetom izm. i dop.). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 5 avgusta 2000 g. № 117-FZ (red. ot 18.03.2023) (s uchetom izm. i dop.). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

3. Abramova E.A. Samozanjatost' kak instrument sokrashhenija bezroboticy v period krizisa // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2020. № 11-1 (69). S. 9.

4. Zherebin V.M., Romantov A.N. Samostojatel'naja zanjatost' naselenija: Osnovnye predstavlenija i opyt krizisnogo perioda: monografija. M.: INFRA-M, 2019. 200 s.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Абдулаева Патимат Магомедзагидовна
студент 1 курса Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Махачкала, Россия, patyabd001@gmail.com

Научный руководитель: **Магомедов Магомед Шегаудинович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. В статье раскрыто понятие социальной ответственности бизнеса, представлены аргументы сторонников и противников социально ответственного поведения бизнеса, обоснована необходимость социально ответственного поведения как со стороны государства, так и бизнес-сообщества.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, устойчивое развитие, социально-экономические проблемы, предприятие, социализация

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN MODERN RUSSIA

Patimat M. Abdulayeva
1st year student of the North Caucasus Institute
(branch) of the All-Russian State University of
Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Makhachkala, Russia, patyabd001@gmail.com

Scientific supervisor: **Magomed Sh. Magomedov**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Faculty of Law of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. The article reveals the concept of social responsibility of business, presents the arguments of supporters and opponents of socially responsible business behavior, justifies the need for socially responsible behavior on the part of both the state and the business community.

Keywords: social responsibility of business, sustainable development, socio-economic problems, enterprise, socialization

Социализация бизнеса в современном мире стала одной из основных тенденций социально-экономического развития. Несмотря на актуальность

феномена социальной ответственности, в научном мире не сложилось однозначной трактовки данного явления.

Социальная ответственность бизнеса в современном понимании воспринимается как прагматичная деятельность бизнеса, являющаяся инструментом формирования положительного имиджа компании и укрепления ее репутации, повышения качества управления компанией, росту ее инвестиционной привлекательности в глазах потенциальных инвесторов.

Наиболее точное и полное определение социальной ответственности бизнеса представлено в стандарте ISO 26000 в 2010 г. «Руководство по социальной ответственности»: «Корпоративная социальная ответственность – это ответственность фирмы за воздействие ее решений на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое:

- содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества;

- учитывает ожидания заинтересованных сторон;

- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;

- введено во всей организации» [2, с. 36].

Наличие различных точек зрения о роли современного бизнеса в обществе привело к появлению большого количества аргументов «за» и «против» социально ответственного поведения бизнеса.

Аргументы сторонников социально ответственного поведения бизнеса заключаются в том, что предприятиям выгодно быть социально ответственными в интересах дела, так как в перспективе эта деятельность повысит прибыльность предприятий; активная социальная деятельность предприятий желательна с этической точки зрения ввиду того, что предприятие имеет определенные обязательства перед обществом; социально ответственные предприятия с большим уважением относятся к законам; формируется положительный имидж компаний, участвующих в социальных программах.

Противники социальной ответственности бизнеса исходят из того, что решение социальных проблем является задачей государства, а уплачивая налоги, предприятия уже выполняют свои социальные обязательства перед обществом. Противники социальной ответственности бизнеса также исходят из положения, что эффект участия предприятий в социальных программах невозможно измерить и сложно оценить ценность социально направленного мероприятия для общества. Важнейшим аргументом противников является также нарушение принципа максимизации прибыли акционеров, так как на реализацию социальных проектов отвлекаются финансовые, материальные и трудовые ресурсы [5, с. 1255].

В постсоветской России объектом повышенного интереса социальная ответственность бизнеса стала с конца 90-х гг., когда регулярно стали появляться публикации на эту тему, в обсуждении этого феномена стали принимать участие широкие круги общественности, ученые, предприниматели. Тема социальной ответственности бизнеса довольно часто затрагивались в выступлениях Президента России В.В. Путина, что придало дополнительный импульс развитию ее развитию в стране.

Понятие социальной ответственности бизнеса в современной российской науке трактуется довольно широко, что, вероятно, обусловлено наличием большого количества социальных проблем, решение которых государство зачастую пытается переложить на предпринимательское сообщество, однако сложно ожидать от бизнеса социально ответственного поведения в нынешних сложных условиях развития.

Выделяется ряд причин в публикациях российских специалистов, препятствующих развитию социальной ответственности бизнеса в России [3, с. 214]:

- длительная нестабильная экономическая ситуация;
- концентрация капитала в определенных регионах страны;
- социальная пассивность населения;
- высокий уровень недоверия между властью и предпринимательским сообществом и др.

Обеспечение безопасности страны, внешняя политика, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью, создание необходимых условий для социально-экономического развития страны являются задачами, за решение которых ответственность несет государство.

Стабильное и устойчивое социально-экономическое развитие страны, модернизация экономики, охрана окружающей среды являются совместными задачами ответственности и государства, и бизнеса.

Однако рациональное использование имеющихся ресурсов, повышение качества и конкурентоспособности производимой продукции и оказываемых услуг, эффективное управления компаниями, совершенствование качества человеческих ресурсов являются областями, в которых ответственность несет бизнес.

Российское общество столкнулось с рядом существенных проблем в социально-экономическом, политическом и социальном развитии, которые могут привести к серьезному росту социальной напряженности в обществе. Сохранение социальной стабильности, недопущение социальных конфликтов, предпосылки которых уже начинают проглядываться, является важнейшей задачей российских властей и предпринимательского сообщества.

Соответственно, важнейшим условием эффективного, гармоничного и устойчивого развития российского общества является социально ответственное поведение как государства, так и российского бизнеса. В то же время, уровень социальной ответственности государства в современной России должен быть более высоким, так как государство играет доминирующую роль в экономике страны и контролирует большую часть российского бизнеса в лице крупнейших финансовых институтов страны и крупных государственных корпораций.

Таким образом, социально ответственное поведение должно осуществляться на трех уровнях:

- на федеральном – власть и бизнес несут социальную ответственность за устойчивое развитие страны, высокие темпы экономического роста, социальную стабильность, охрану окружающей среды, эффективное функционирование демократических институтов;

– на региональном – власть и бизнес ответственны за социально-экономическое развитие региона, развитие региональной инфраструктуры, уровень жизни населения региона, повышение уровня квалификации человеческих ресурсов, создание рабочих мест;

– корпоративном – основную ответственность российского бизнеса, заключающуюся в обеспечении устойчивого развития предприятия, уровня квалификации работников, качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг.

Подводя итоги, нужно сказать, что власть и бизнес в целях социальной стабильности в обществе должны проявить солидарную социальную ответственность, и она должна охватывать все аспекты, связанные непосредственно с развитием предприятий и организаций, проблем взаимоотношений бизнеса, власти и общества.

Список источников:

1. Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность бизнеса на постсоветском пространстве. М.: РГГУ, 2011. С. 477.

2. Градович М.С. Развитие корпоративной социальной ответственности как ключевого инструмента и конкурентного преимущества в стратегии организации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 3(27). С. 33–44.

3. Завьялова Е.Б. Теоретические основы социальной ответственности бизнеса // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. Т. 25(2). С. 209–218.

4. Кузнецова Н.В., Маслова Е.В. Модели корпоративной социальной ответственности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 3(24). С. 22–37.

5. Окорочкова А.А. Корпоративная социальная ответственность в эпоху «сознательного капитализма» // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18(7). С. 1253–1272.

6. Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики. М.: Академия Естествознания, 2011.

7. Цуциева О.Т., Гобозова А.З. Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной ответственности // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 6-2(13). С. 91–96.

References:

1. Vittenberg E.Ja. Social'naja otvetstvennost' biznesa na postsovetском prostranstve. M.: RGGU, 2011. S. 477.

2. Gradovich M.S. Razvitie korporativnoj social'noj otvetstvennosti kak kljuchevogo instrumenta i konkurentnogo preimushhestva v strategii organizacii // Vestnik Tomского gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2014. № 3(27). S. 33–44.

3. Zav'jalova E.B. Teoreticheskie osnovy social'noj otvetstvennosti biznesa // Vestnik RUDN. Serija: Jekonomika. 2017. T. 25(2). S. 209–218.

4. Kuznecova N.V., Maslova E.V. Modeli korporativnoj social'noj otvetstvennosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2013. № 3(24). S. 22–37.
5. Okorochkova A.A. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v jepohu «soznatel'nogo kapitalizma» // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2017. T. 18(7). S. 1253–1272.
6. Perekrestov D.G., Povarich I.P., Shabashev V.A. Korporativnaja social'naja otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki. M.: Akademija Estestvoznaniya, 2011.
7. Cucieva O.T., Gobozova A.Z. Sravnitel'nyj analiz modelej korporativnoj social'noj otvetstvennosti // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2013. № 6-2(13). S. 91–96.

РАЗДЕЛ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 332.02

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Карпушкина Полина Алексеевна

студент 2 курса факультета безопасности
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия, p.karpushkina07@mail.ru

Милованова Анастасия Викторовна

студент 3 курса факультета безопасности
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия, anas.milovanova2012@yandex.ru

Научный руководитель: **Шелупанова Полина Александровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

Аннотация. Малый и средний бизнес способствует развитию экономики, уменьшает уровень безработицы, удовлетворяет спрос потребителей, таким образом, влияет на экономическую безопасность государства. В данном исследовании рассмотрено значение слабого и среднего бизнеса (МСП) для экономики Томской области, проведена оценка показателей экономической безопасности региона, изучены национальные проекты, проведен анализ итогов их реализации и предложены меры для лучшего поддержания валового внутреннего продукта.

Ключевые слова: экономическая безопасность, малое и среднее предпринимательство, Томская область, валовый региональный продукт, меры поддержки

THE IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE TOMSK REGION

Polina A. Karpushkina

2nd year student of the Faculty of Security
Tomsk State University of Control Systems and
Radioelectronics, Tomsk, Russia,
p.karpushkina07@mail.ru

Anastasia V. Milovanova

3rd year student of the Faculty of Security
Tomsk State University of Control Systems and
Radioelectronics, Tomsk, Russia,
anas.milovanova2012@yandex.ru

Scientific supervisor: **Polina A. Shelupanova**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

Abstract. Small and medium-sized businesses contribute to the development of the economy, reduce unemployment, meet consumer demand, thus affecting the economic security of the state. This study examines the importance of SMEs for the economy of the Tomsk region, evaluates the indicators of economic security of the region, studies national projects, analyzes the results of their implementation and suggests measures to better maintain gross domestic product.

Keywords: economic security, small and medium-sized entrepreneurship, Tomsk region, gross regional product, support measures

Экономическая безопасность – состояние стабильности и защищенности экономики от угроз. Основные проблемы, которые могут повлиять на экономическую безопасность:

- глобальные экономические кризисы;
- кибератаки, которые могут нарушить работу банков и других финансовых институтов, а также привести к утечке конфиденциальных данных;
- изменение климата.

В состав показателей оценки уровня экономической безопасности входит индекс физического объема валового внутреннего продукта (далее – ВВП). Средствами поддержания ВВП в том числе являются увеличение экспорта и создание национальных проектов для поддержания малого и среднего бизнеса. Для региона и страны в целом важной задачей является повышение этого показателя. С помощью него прослеживается динамика роста или падения экономики.

Также в состав уровня экономической безопасности входит оценка валового регионального продукта, который отражает динамику развития экономики региона, а также качество и уровень жизни населения [1].

В структуру валового регионального продукта (далее – ВРП) по экономическим видам деятельности входят: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; строительство; торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; транспортировка и хранение и другие виды экономической деятельности [2].

По объему ВРП Томская область входит в тройку лидеров Сибирского федерального округа. Перспективы экономического роста составляют добыча полезных ископаемых, промышленность, торговля, сельское хозяйство [3]. Рассмотрим динамику ВРП в регионе (табл. 1).

Таблица 1 – ВРП по Томской области с 2017 по 2021 г.

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Валовой региональный продукт (млрд руб.)	550	579,4	577,6	556,9	660,6

Исходя из статистики Администрации Томской области следует, что ВРП региона во время коронавирусной пандемии значительно снизился, однако после ослабления ограничений экономическая деятельность начинает расти, что говорит о развитии данного региона.

Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия) задал вектор на обеспечение роста качества жизни и устойчивого развития страны.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Томской области, ее миссия заключается в обеспечении лучшего качества жизни в Сибири за счет реализации модели интенсивного развития.

Поэтому в целях обеспечения экономической безопасности региона необходимой является поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства, поскольку большее количество предприятий составляет сектор МСП.

В соответствии с законодательством Российской Федерации к субъектам МСП относятся зарегистрированные хозяйственные партнерства и общества, производственные, сельскохозяйственные, крестьянские хозяйства и индивидуальные предприниматели, которые соответствуют критериям Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4].

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства в Федеральном сибирском округе на 10.04.2023 насчитывается 624 831 субъект МСП. В Томской области насчитывается 39 657 субъектов (рис. 1) [5].

Как можно заметить на диаграмме большую часть субъектов малого и среднего предпринимательства занимают индивидуальные предприниматели.

Для стимулирования развития МСП как на национальном, так и на региональном уровне Правительство предлагает меры поддержки.

Одним из инструментов повышения ВРП является национальный проект «Производительность труда», который реализуется с 2019 г. Итоги реализации по Томской области показали, что за полтора года предприятия превысили целевые показатели роста производительности труда, также были созданы учебные площадки для анализа производственных процессов. В целом производительность увеличилась на 25 %.

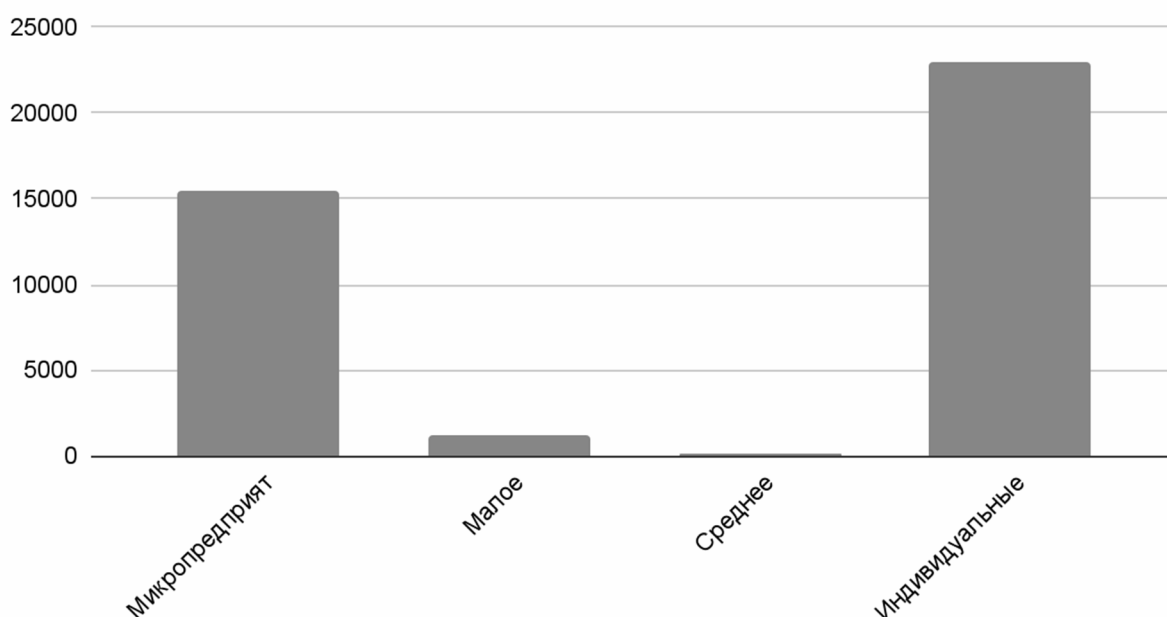

Рисунок 1 – Субъекты МСП в Томской области

Для развития сферы малого и среднего предпринимательства разработана программа «Цифровая экономика РФ», которая нацелена на внедрение информационных технологий в экономические процессы МСП. Так, в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» разрабатывается цифровая платформа, ориентированная на поддержку производственной и сбытовой деятельности субъектов МСП. На конец 2022 г. реализация национального проекта достигает 98 %. Число субъектов МСП, заключивших кредитные соглашения увеличилось в 3 раза по сравнению с 2021 г. Количество занятых выросло и составляет 22 миллиона человек. Это на полмиллиона больше, чем в 2021 г. [6]. В рамках реализации проекта в Томской области за 2021 г. оказано более 4 000 консультаций субъектам МСП. Разработаны и впервые реализованы комплексные услуги для развития бизнеса. Внимание сфокусировано на необходимости обеспечить предпринимателю на любой стадии комплексную поддержку. На территории Томской области действует специальный налоговый режим для самозанятых граждан – «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД). НПД позволяет самозанятым платить с доходов от самостоятельной деятельности только налог по льготной ставке – 4 или 6 %. По данным ФНС России, по итогам 2021 г. на территории Томской области было зарегистрировано 39,6 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, из них 5,8 тыс. – вновь созданные бизнесы. Численность самозанятых граждан достигла 21,7 тыс. человек [7].

На основании проекта создан также центр поддержки предпринимательства [8], где предусмотрены бесплатные программы обучения для действующих и начинающих предпринимателей.

Создана информационная экосистема для подбора персонализированных мер поддержки регионального уровня [9]. Сервис автоматически, исходя из запросов, подбирает меры для поддержания бизнеса.

В сфере научно-технической деятельности ведется создание федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» для раскрытия предпринимательского потенциала молодежи [10]. Эта программа позволит повысить участие образовательных организаций в социально-экономическом развитии региона. Целевые показатели составляют более 135 000 участников, создано 60 предпринимательских точек кипения. В Томской области одна из основных целей проекта – продажа стартапов индустриальным партнерам. Таким как ГК «Росатом», «Ростех», «Роскосмос». Направление деятельности у каждого вуза будет свое. Куратор проекта – Томский политех – займется созданием технологических бизнесов в области энергетики, ТГУ – в сфере биотехнологий, ТУСУР – в IT и приборостроении, а Сибирский государственный медицинский университет – в медицинской технике.

В 2019 г. в Томской области были созданы центры оказания услуг для МСП «Мой бизнес», с помощью которого предприниматели могут проходить курсы для повышения своей квалификации, получать льготы и субсидии для развития и продвижения своего бизнеса. Также формируются различные бизнес-инкубаторы, в которых создаются и продвигаются стартапы, бизнес-идеи начинающих предпринимателей.

Согласно статистике, за 2017–2022 гг. доля МСП в области составляет на 1 января 2018 г. – 44 406 ед., а в 2021 г. – 39 111 ед. Необходимо проводить дальнейшие мероприятия по созданию инфраструктуры поддержки предпринимательства.

Одним из приоритетных показателей ВРП является доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных на экспорт товаров, работ, услуг организаций промышленного производства. Данный показатель по Томской области указан в табл. 2 [11].

Таблица 2 – Доля инновационных товаров, работ, услуг по Томской области

Год	2017	2018	2019	2020
Томская область	1,8	2,8	2,8	1,4

Исходя из таблицы в 2020 г. данный показатель упал в два раза, что связано с наступлением пандемии, в период которой большое количество предприятий было вынуждено перейти на удаленную работу или же временно прекратить свою деятельность.

Развитие инноваций является ключевым фактором для модернизации экономики и повышения конкурентоспособности МСП. Необходимо создавать условия для их финансирования и поддержки. В частности, развивать инфраструктуру инновационного предпринимательства, предоставлять доступ к финансовым ресурсам, создавать системы налоговых льгот и другие меры поддержки.

Малое и среднее предпринимательство оказывает большое влияние на экономическую безопасность Томской области. Его развитие позволит создать новые рабочие места, разнообразить экономику, повысить налоговые

поступления в бюджет, уменьшить зависимость от крупных корпораций и иностранных компаний повысить конкурентоспособность и эффективность экономики в целом.

Важно поддерживать и стимулировать развитие малого и среднего бизнеса через предоставление государственных и частных инвестиций, упрощения процедур регистрации и лицензирования, предоставление налоговых льгот и других мер поддержки. Это поможет укрепить экономическую безопасность и развитие Томской области в целом.

Список источников:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukaz-208.pdf> (дата обращения: 08.04.2023).

2. Валовый региональный продукт Томской области 2019–2020 годы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://70.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ВРП%20Томск.pdf> (дата обращения: 09.04.2023).

3. Экономика Томской области [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Администрации Томской области: сайт. URL: <https://tomsk.gov.ru/economic> (дата обращения: 09.04.2023).

4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

5. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 09.04.2023).

6. В Правительстве подвели предварительные итоги реализации нацпроекта «МСП» в 2022 году [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_pravitelstve_podveli_predvaritelnye_itoogi_realizacii_nacproekta_msp_v_2022_godu.html (дата обращения: 09.04.2023).

7. Отчет о реализации Государственной программы «Развитие предпринимательства и повышение эффективности государственного управления социально-экономическим развитием Томской области» за 2021 год [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Администрации Томской области: сайт. URL: <https://biznesdep.tomsk.gov.ru/files/front/download?id=350834> (дата обращения: 10.04.2023).

8. Центр «Мой бизнес» [Электронный ресурс] // Центр поддержки предпринимательства: сайт. URL: <https://mb.tomsk.ru/poluchit-podderzhku/tsentr-podderzhki-predprinimatelstva/> (дата обращения: 10.04.2023).

9. Цифровая платформа развития Томской области [Электронный ресурс] // Меры поддержки предпринимательства: сайт. URL: <https://biz.tomsk.life/> (дата обращения: 10.04.2023).

10. Платформа университетского технологического предпринимательства. URL: <https://univertechpred.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

11. Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности российской федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm (дата обращения: 11.04.2023).

References:

1. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs] // Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Strategii jekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»: sajt. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukaz-208.pdf> (data obrashhenija: 08.04.2023).

2. Valovyj regional'nyj produkt Tomskoj oblasti 2019–2020 gody [Jelektronnyj resurs] // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: sajt. URL: <https://70.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP%20Tomsk.pdf> (data obrashhenija: 09.04.2023).

3. Jekonomika Tomskoj oblasti [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal Administracii Tomskoj oblasti: sajt. URL: <https://tomsk.gov.ru/economic> (data obrashhenija: 09.04.2023).

4. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 24 ijulja 2007 g. № 209-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2007. № 31. St. 4006.

5. Federal'naja nalogovaja sluzhba [Jelektronnyj resurs] // Edinyj reestr sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (data obrashhenija: 09.04.2023).

6. V Pravitel'stve podveli predvaritel'nye itogi realizacii nacproekta «MSP» v 2022 godu [Jelektronnyj resurs] // Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii: sajt. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_pravitel'stve_podveli_predvaritel'nye_itogi_realizacii_nacproekta_msp_v_2022_godu.html (data obrashhenija: 09.04.2023).

7. Otchet o realizacii Gosudarstvennoj programmy «Razvitie predprinimatel'stva i povyshenie jeffektivnosti gosudarstvennogo upravlenija social'no-jekonomicheskim razvitiem Tomskoj oblasti» za 2021 god [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal Administracii Tomskoj oblasti: sajt. URL: <https://biznesdep.tomsk.gov.ru/files/front/download?id=350834> (data obrashhenija: 10.04.2023).

8. Centr «Moj biznes» [Jelektronnyj resurs] // Centr podderzhki predprinimatel'stva: sajt. URL: <https://mb.tomsk.ru/poluchit-podderzhku/tsentr-podderzhki-predprinimatel'stva/> (data obrashhenija: 10.04.2023).

9. Cifrovaja platforma razvitija Tomskoj oblasti [Jelektronnyj resurs] // Mery podderzhki predprinimatel'stva: sajt. URL: <https://biz.tomsk.life/> (data obrashhenija: 10.04.2023).

10. Platforma universitetskogo tehnologicheskogo predprinimatel'stva. URL: <https://univertechpred.ru/> (data obrashhenija: 10.04.2023).

11. Informacija dlja analiza pokazatelej sostojanija jekonomicheskoy bezopasnosti rossijskoj federacii [Jelektronnyj resurs] // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: sajt. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm (data obrashhenija: 11.04.2023).

САНКЦИИ КАК ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Шматков Эдуард Рустамович

студент 4 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственно комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, e.shmatkov@inbox.ru

Сергеев Евгений Александрович

студент 4 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственно комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, zdorxim@gmail.com

Научный руководитель: **Лебедева Ирина Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, касающиеся современного положения Российской Федерации в условиях санкционной политики, а также выявлены как положительные, так и отрицательные способы, и методы противодействия международным санкциям. Проведен анализ дальнейших перспектив развития экономической безопасности Российской Федерации, а также определены основные инструменты, способствующие преодолению сложившейся ситуации в геополитическом пространстве.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкции, экономическая сфера, Российская Федерация

SANCTIONS AS A PROBLEM OF RUSSIAN ECONOMIC SECURITY

Eduard R. Shmatkov

4th year student of the Investigators Training Department of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, e.shmatkov@inbox.ru

Evgeny A. Sergeev

4th year student of the Investigators Training Department of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, zdorxim@gmail.com

Scientific supervisor: **Irina A. Lebedeva**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the Investigators Training Faculty of the of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. In this article the questions concerning the current situation of the Russian Federation in the conditions of sanctions policy are considered, and both positive and negative ways and methods of counteraction to international sanctions are revealed. The further prospects for the development of economic security of the Russian Federation are analyzed, and the main tools that contribute to overcoming the current situation in the geopolitical space are identified.

Keywords: economic security, sanctions, economic sphere, Russian Federation

В современном этапе галопирующей цифровизации и не менее стремительного научного прогресса, проблема экономической безопасности приобретает особый характер, особенно в нынешних геополитических условиях, когда Российская Федерация находится под серьезным давлением со стороны иностранных государств. Данная проблема может рассматриваться как первоочередной фактор, негативно воздействующий на социально-экономическую стабильность государства, что неизбежно влечет за собой возможные угрозы как национальной, так и экономической безопасности.

Экономическая безопасность включает в себя относительную устойчивость и фактическую стабильность в финансовой и социально-политической сферах, обеспечение которых возложено на специально действующие государственные органы, обеспечивающие функционирование всей системы экономических интересов Российской Федерации. Инструментарий последних довольно-таки разнообразен и специфичен, поскольку зависит от целей и условий, которые преследует государство как внутри страны, так и на международной арене. Справедливо будет привести слова А.В. Тебекина, который считает, что: «Целью экономической безопасности справедливо будет полагать сохранение существующей экономической обстановки и реализацию ее развития, что необходимо для удовлетворения социально-экономических потребностей населения» [1].

Лишь комплексное решение задач, стоящих перед государством в области экономической безопасности, позволит оптимизировать и адаптировать данную сферу деятельности как внутри страны, так и за ее пределами. Поэтому выделение основных детерминантов, дестабилизирующих экономику Российской Федерации, является важным постулатом в решении данных проблем.

Сегодня Российская Федерация пребывает в жестких экономических условиях, где выделяются следующие проблемы: рост преступлений в сфере экономики, совершенных с помощью цифровых технологий. Самым слабым местом являются уязвимости, через которые доступно хищение конфиденциальных данных (в том числе инсайдерской информации) и самих денежных средств. Вариантов атаки киберпреступников существует немало, это и аккуратный фишинг, использующий социальную инженерию,

и молниеносный перехват учетных данных, необходимых для получения доступа. Можно уверенно заявить, что, как и во всяком противостоянии, участники рынка и вообще финансовой сферы должны предвидеть шаги не только своих честных конкурентов, но и противников, готовых действовать любыми методами. Система кибербезопасности – это краеугольный камень, на который опирается защита как финансовых гигантов, так и их клиентов.

Не менее опасна и текущая сохраняющаяся тенденция экспортно-сырьевой зависимости со всеми присущими ей перспективами развития. Очевидно, что конкурентоспособность такой модели в XXI в. все быстрее снижается, а в конечном итоге все упирается в стоимость энергоемкого сырья, количество которого, надо полагать, не увеличивается, а способы добычи становятся сложнее и дороже.

Но основной проблемой остаются международные санкции, которые представляют допустимый способ обеспечения коллективной безопасности или как ответ на неправомерные действия государства, нацеленный на защиту, прежде всего собственных интересов, обеспечение которых является делом первостепенной важности, в иных случаях применение санкций можно трактовать как вмешательство в дела другого государства. Справедливо замечает З.Р. Забирова, что: «Влияние политических решений на такие экономические отношения слишком велико, что и является угрозой экономической безопасности России. Насколько известно, введение санкций порождает ответные санкции, что в конечном итоге вообще не способствует стабилизации политических и экономических отношений» [2]. Безусловно, наибольшую угрозу экономической безопасности РФ составляют финансовые санкции, поскольку личные имеют слишком узкое целеполагание, что не способно оказать значительное влияние, даже если подсанкционное лицо – крупный участник рыночных отношений.

По мнению В.Г. Ляшко: «Подавляющее большинство санкций содержат в себе запрет осуществления каких-либо финансово-экономических операций, а именно: ограничение или полная невозможность импорта и экспорта продукции (как отдельных предприятий, так и целых сфер производства), логично, что такие действия влекут неестественные и стремительные изменения на рынке, что может быть болезненно для развитых государств и смертельно опасно для развивающихся. Вынужденный отказ от экспорта может привести к стагнации ключевых отраслей, что создаст веерный разрушительный эффект» [3].

Безусловно, санкции негативно повлияли на экономику российского государства, в особенности пострадали сферы военно-промышленного и космического комплексов, где от нехватки производственных ресурсов значительно ограничиваются возможности по совершенствованию данных отраслей. Также снизилась инвестиционная активность части государственных предприятий, что увеличило денежное содержание данных компаний со стороны государства, что негативно сказалось на устойчивости экономических отношений, происходящих внутри государства.

При этом, хорошим примером влияния санкций на экономическую безопасность государства может служить блокировка счета Национального расчетного депозитария (далее – НРД) в международном депозитарии Clearstream, представители отечественного депозитария при этом отметили, что: «Решение о возобновлении операций по счету НРД будет приниматься по итогам рассмотрения компетентными регулирующими органами Люксембурга документов и сведений в отношении НРД», почти сразу, другой международный депозитарий – Euroclear ограничивает операции НРД на основании решения Евросоюза от 25 февраля, вводящего антироссийские акции. Суть проблемы заключается в том, что большинство российских держателей еврооблигаций – среди которых как физические, так и юридические лица, используют в качестве нижестоящего депозитария НРД, которому Euroclear обязан перечислять денежные средства от эмитентов ценных бумаг как нижестоящему депозитарию. В действительности экономическая цепочка оказалась нарушена, что привело к тому, что российские держатели ценных бумаг перестали получать выплаты купонов по евробондам. В результате, НРД, Центральному Банку России и депозитариям брокеров приходится и сейчас создавать обходные пути для восстановления законных прав держателей ценных бумаг.

Несмотря на очевидные негативные последствия влияния санкций, они, тем не менее, способны стать побуждающим фактором к благим преобразованиям – на сегодняшний день мы видим, что производственная база России с 2014 г. кратно увеличилась, а производственные мощности начали эксплуатироваться с большим КПД. Спрос на продукцию, ранее представленную только подсанкционными товарами, стал удовлетворяться отечественным производителем, однако в этой сфере речь идет, к сожалению, только о продовольственной и бытовой продукции.

Справедливо замечает О.В. Сараджева, что: «В течение последних 8 лет была проведена грамотная работа в перенастраивании импортно-экспортных направлений, а в последний год, что особенно важно, сырьевых потоков. Безусловно, главным стратегическим партнером выступила Азия и Китай, в частности. Начатая работа еще далека до завершения, однако уже видны ключевые сдвиги государства и частных инвесторов, которые, тем не менее, должны быть осторожны – истории уже известны случаи, чем чревата «нефтяная игла»» [4].

Если раньше государства, вводящие санкции, сталкивались с проблемой исчезновения значительной части рынка сбыта, то сегодня мы наблюдаем возникшую у них проблему потребления. Неоспоримо, что российские энергоносители были наиболее выгодны и удобны в транспортировке, их замена, которая, как уже известно, невероятно ресурсозатратна, и потому создает угрозу экономической безопасности для них самих.

Вышеизложенные оценки позволяют нам утверждать, что санкции являют собой обоюдоострое лезвие, создающую угрозу национальной безопасности по обе стороны. Оказываемый санкциями эффект обладает кумулятивным действием, поражая даже внутренний рынок государства,

усиливая его нестабильность и поражая существующий порядок. Только незамедлительная и точно взвешенная реакция, выражающаяся, прежде всего в действиях государственных органов, способна дать отпор таким вызовам.

Список источников:

1. Тебекин А.В. Современные проблемы обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Журнал экономических исследований. 2018. № 9. С. 1–6.
2. Забирова З.Р., Лукашенко Т.Р. Современные угрозы экономической безопасности России // Modern science. 2019. № 5-4. С. 105–109.
3. Ляшко В.Г. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в условиях санкций США и западноевропейских стран // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2018. № 1. С. 141–143.
4. Сараджева О.В. Экономическая безопасность России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 107–116.

References:

1. Tebekin A.V. Sovremennye problemy obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti nacional'noj jekonomiki // Zhurnal jekonomicheskikh issledovanij. 2018. № 9. S. 1–6.
2. Zabirowa Z.R., Lukashenok T.R. Sovremennye ugrozy jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Modern science. 2019. № 5-4. S. 105–109.
3. Ljashko V.G. Problemy obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v uslovijah sankcij SShA i zapadnoevropejskih stran // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. 2018. № 1. S. 141–143.
4. Saradzheva O.V. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii v uslovijah sankcij // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti. 2015. № 7. S. 107–116.

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ УГРОЗ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Мамаладзе Дария Александровна
студент 3 курса факультета экономической
безопасности Санкт-Петербургского
государственного экономического
университета, г. Санкт-Петербург, Россия,
madasha2000@gmail.com

Научный руководитель: **Печерица Елена Васильевна**, кандидат
социологических наук, доцент кафедры экономической безопасности Санкт-
Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-
Петербург, Россия

Аннотация. Рассмотрен вопрос о необходимом воздействии на теневую
экономику и ее последствия, которые необходимо ликвидировать для
повышения уровня экономической безопасности Российской Федерации.
Данный вопрос актуален в настоящее время, так как угроза повышения уровня
теневизации влияет на развитие общества и экономики страны.

Ключевые слова: теневая экономика, экономическая безопасность,
теневизация, скрытое производство, неофициальные доходы

NEUTRALIZING THREATS OF THE SHADOW ECONOMY AS A COMPONENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Daria A. Mamaladze
3rd year student of the Faculty of Economic
Security of the St. Petersburg State University
of Economics, St. Petersburg, Russia,
madasha2000@gmail.com

Scientific supervisor: **Elena V. Pecheritsa**, Candidate of Sociological
Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security of the
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Abstract. The issue of the necessary impact on the shadow economy and its
consequences, which must be eliminated in order to increase the level of economic
security of the Russian Federation, is considered. This issue is relevant at the present
time, since the threat of an increase in the level of shadow influences the
development of society and the country's economy.

Keywords: shadow economy, economic security, shadowization, hidden
production, unofficial income

В Российской Федерации одной из наиболее важных является проблема теневой экономики. Актуальность темы исследования: в условиях экономического кризиса на фоне пандемии COVID-19 и санкций, наложенных на Россию, экономика страны находится в упадке. Государство не способно обеспечивать в полном объеме обязательства перед гражданами, поскольку из-за теневой экономики бюджет не получает данные средства. Также существование теневого бизнеса порождает негативные последствия как для экономики, так и для общества.

Всем известно, что основной источник дохода, который формирует государственный бюджет – это налоговые выплаты. Их отсутствие может привести к дефициту государственного бюджета, к росту внешнего долга и крушению всей экономической системы государства. Поэтому поиск правовых способов противодействия теневой экономике является наиболее актуальным для российской экономики в текущих условиях [1].

Целью исследования является выработка мероприятий по борьбе с теневой экономикой в контексте обеспечения экономической безопасности страны.

Объектом исследования является теневая экономика как угроза экономической безопасности Российской Федерации.

Существует множество определений понятия теневая экономика, рассмотрим два из них:

1. По мнению Дронова Р.В., теневая экономика есть «хозяйственная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей субъектов, имеющая как производительный, так и непроизводительный характер, находящаяся вне правового поля» [2].

2. Советский и российский ученый – экономист В.К. Сенчагов считает, что «под теневой экономикой понимается экономическая деятельность вне рамок закона» [3].

Данные подходы к структурированию теневого сектора используются при оценке теневой экономики в России [4]:

1. Незаконное производство – это деятельность, которая противоречит нормам законодательства Российской Федерации и которую сложно контролировать государству.

2. Скрытое производство – деятельность, которая осуществляется незаконно и скрывается от органов государственной власти с целью обхода системы налогообложения.

Существует три группы причин, в зависимости от сферы, развития теневой экономики на территории Российской Федерации [5]:

1. Экономические факторы: высокие налоги и обязательные платежи.

Если развитие официальной экономики находится на низком уровне, тогда часть населения переходит работать в теневой сектор, так как граждане находят в этом определенные преимущества. Так же высокие налоги являются большой нагрузкой для физических и юридических лиц, таким образом, работа в тени является для них способом минимизировать потерю денежных средств.

2. Социальные факторы: увеличение социальной дифференциации населения и безработицы.

Появление данных факторов связано с тем, что люди с низким официальным доходом или без официальной работы имеют склонность согласиться на неофициальное трудоустройство, чтобы улучшить свой уровень жизни. Работодатель в данном случае обретает такие преимущества, как отсутствие социальных выплат такому сотруднику и отсутствие четкого трудового договора, что позволяет менять требования в зависимости от ситуации.

3. Правовые факторы: устаревшая законодательная база, отсутствие комплексного подхода правоохранительных органов к процессу обеспечения экономической безопасности страны, плохая защищенность прав собственности.

Именно данные факторы в совокупности влияют на то, что граждане склонны не оформлять свою деятельность.

Для эффективной борьбы с теневой экономикой важно правильно выбрать методы для обнаружения и определения угроз. В исследовании рассмотрены статистические методы оценки размеров теневой экономики.

Такие методы ориентированы на регистрацию экономических явлений в теневом секторе для того, чтобы сделать выводы и дать общую характеристику всей их совокупности и отдельных групп. Также данные методы помогают выявлять и изучать массовые закономерности [5].

В данной работе будут использованы прямые методы оценки угроз экономической безопасности в условиях теневизации, а точнее метод опроса населения.

В рамках работы, было проведено исследование в форме опроса для того, чтобы оценить уровень теневой экономики в РФ. Целью данного исследования являлось определение уровня теневой экономики в РФ и выявление основных угроз экономической безопасности в условиях теневизации экономики.

Для того, чтобы по результатам исследования можно было сделать вывод обо всей генеральной совокупности (трудоспособное население России) необходимо рассчитать репрезентативную выборку. По данным Росстата на 1 января 2022 г. численность населения трудоспособного возраста России составляет 83,2 млн человек [6].

Для расчета выборки используем следующую формулу:

$$n = \frac{Z^2 pq}{\Delta^2}, \quad (1)$$

где n – объем выбранной выборки; Z – коэффициент, который зависит от выбранного доверительного уровня; p – доля респондентов с наличием исследуемого признака; q – доля респондентов, у которых отсутствует исследуемый признак; Δ – предельная ошибка выборки.

Рассчитаем объем выборки, предельная ошибка которой составит 5 %, доверительная вероятность составляет 95 %, а доверительная погрешность – 5 %. Генеральная совокупность значительно больше выборки, значит объем необходимой выборки составит: $n = \frac{1,96^2 * 0,5 * 0,5}{0,05^2} = 384,16$. Округлим получившийся результат до целого числа.

Опрос был создан на онлайн платформе Google и был распространен по популярным социальным сетям. Респондентам необходимо было ответить на 14 вопросов.

Опрос был открыт со 2 ноября 2022 г., дата окончания опроса 23 ноября 2022 г. В опросе приняло участие 389 респондентов по всей России.

Главная цель исследования – получение данных, характеризующих генеральную совокупность всех потенциальных участников в теневой экономике РФ.

Из результатов исследования были выявлены четыре основные угрозы экономической безопасности в условиях теневизации экономики.

1. Дисбаланс спроса и предложения рабочей силы. Суть данной угрозы состоит в том, что граждане, имеющие определенные знания и умения, не принимают участие в функционировании российского рынка труда и не занимают свободные официальные места по причине несоответствия уровня заработной платы их ожиданиям.

А. Связь официального и неофициального доходов респондентов представлена на рис. 1.

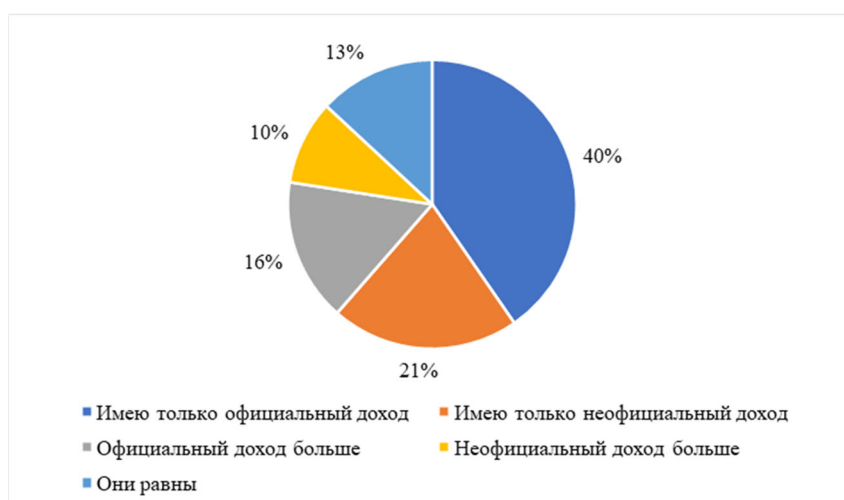

Рисунок 1 – «Как связаны ваши официальные и неофициальные доходы?»

На основе данной диаграммы можно сделать вывод, что у меньшего количества опрошиваемых неофициальный доход больше официального (на 6 %). Но данные, полученные из этого вопроса, говорят о том, что 60 % респондентов не устраивает оплата труда при официальном трудоустройстве, поэтому они ищут дополнительные подработки, из чего вытекает такая угроза экономической безопасности как дисбаланс спроса и предложения рабочей силы.

Б. Причины, по которым респонденты выбрали неофициальное трудоустройство представлены на рис. 2.

Из данных, полученных из данного вопроса, видно, что причиной выбора неофициального трудоустройства является то, что трудно устроиться официально на достойную оплату труда. Из этого вытекает та же самая угроза, как дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, так как большая часть официальных рабочих мест остаются свободными, то есть спрос на официальные места снижается.

Рисунок 2 – «По какой причине вы работаете неофициально?»

2. Рост преступной деятельности на территории РФ. Данная угроза является опасной не только для экономической безопасности. Она говорит о том, что население предпочитает получать больший доход, занимаясь преступной и опасной деятельностью, чем искать законные пути.

В. Участие респондентов в незаконной деятельности представлено на рис. 3.

Рисунок 3 – Участие респондентов в незаконной деятельности

Данный рисунок показывает, что около 10 % опрошенных имеет отношение к незаконной деятельности. Большой процент респондентов причастны к таким незаконным видам деятельности, как контрабанда, производство и распространение наркотиков и незаконная торговля. Отношение населения к таким видам деятельности является причиной возникновения такой угрозы как рост преступной деятельности на территории РФ.

3. Рост дифференциации населения по уровню дохода. Из-за того, что часть населения, работающего «в тени», имеют больший доход, чем население, имеющее только официальный доход, происходит деление общества по признаку дохода. Граждане стремятся получать больший доход, что склоняет их принимать участие в теневой экономике.

Г. Причины, по которым респонденты выбрали неофициальное трудоустройство представлены на рис. 2.

Из данных, полученных из рис. 2, видно, что больше всего респондентов выбрали неофициальное трудоустройство по причинам нежелания платить налоги и из-за того, что их не устраивает уровень оплаты труда. Следствием неуплаты налогов частью населения является возникновение такой угрозы экономической безопасности, как сокращение государственных доходов за счет уменьшения налоговой базы. А следствием выбора неофициального трудоустройства из-за низкой оплаты труда влечет за собой такую угрозу как рост дифференциации населения по уровню дохода. Люди, работающие в теневом секторе, имеют больший доход и не платят налоги, в то время как население, работающее официально получает заработную плату меньше и 13 % от нее уходит на налоги, что увеличивает разрыв между доходами граждан.

Таким образом, можно проследить связь между уровнем дохода и трудоустройством опрошенных. Чем выше доход, тем меньший процент респондентов получает его законными путями.

4. Сокращение государственных доходов за счет уменьшения налоговой базы. Данная угроза может послужить причиной дефицита государственного бюджета, что повлечет за собой отрицательное влияние на экономику страны.

Так же из полученных результатов, которые были проанализированы в пункте 3, выявлена основная причина выбора неофициального трудоустройства – нежелание платить налоги.

С данными угрозами необходимо бороться комплексно, но в рамках данной статьи рассмотрим подробнее последнюю угрозу и мероприятия по нейтрализации данной угрозы.

По результатам табл. 1 рассчитаем среднюю величину средств, которые не поступают в государственный бюджет вследствие теневой деятельности. Среди 389 опрошенных удалось выявить 1,681 млн – количество не поступивших денег в бюджет за один месяц, что чуть больше, чем 20 млн в год.

В ходе проводимого опроса было определено, что большинство людей работают «в тени» по причине нежелания уплачивать налоги.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) является одной из важных статей пополнения государственного бюджета. Важность данного налога обусловлена тем, что плательщиками НДФЛ выступают почти все трудоспособное население страны, поэтому важно, чтобы трудоспособное население выбирало официальное трудоустройство [7].

Одной из причин нежелания уплачивать налоги и скрывания своих доходов населением является отсутствие налоговых знаний и низкая финансовая грамотность, что мешает гражданам принимать правильные решения, влияющие на их сферу финансов и безопасность. Поэтому целью мероприятия по нейтрализации данной угрозы является повышение налоговой и финансовой грамотности, что в целом позволит людям оценивать уплату налогов не как потерю денежных средств, а как вклад в свое будущее и в развитие страны.

Таблица 1 – Связь уровня дохода респондентов и вида трудоустройства

Уровень официального дохода респондентов		Уровень неофициального дохода респондентов	
Размер заработной платы	Доля среди опрошенных	Размер заработной платы	Доля среди опрошенных
До 20 тыс. руб.	26 %	До 20 тыс. руб.	8 %
21–45 тыс. руб.	10 %	21–45 тыс. руб.	6 %
46–80 тыс. руб.	4 %	46–80 тыс. руб.	4 %
81–100 тыс. руб.	2 %	81–100 тыс. руб.	6 %
201–500 тыс. руб.	1 %	201–500 тыс. руб.	3 %
Более 501 тыс. руб.	0 %	Более 501 тыс. руб.	2 %

Разработанное мероприятие состоит из нескольких пунктов:

- публикация различных статей про назначение и цели налогообложения в СМИ;
- тематические ролики и социальная реклама на данную тему;
- проведение тематических дней в школах, проведение лекций и уроков на тему «налоги»;
- проведение лекций учащимся колледжей и высших учебных заведений;
- выступления с докладами и лекциями в различных компаниях с большим трудовым коллективом.

С целью нейтрализации такой угрозы экономической безопасности как сокращение государственных доходов за счет уменьшения налоговой базы было предложено мероприятие по повышению уровня финансовой грамотности населения. Оценим эффективность разработанного мероприятия по пунктам.

1. Публикация различных статей про назначение и цели налогообложения в СМИ, разработка тематических ролики и социальная реклама на данную тему. Публикация статей и роликов, в которых информация о налогах изложена простым языком, в доступных и популярных источниках, позволит людям получить полную картину о данной теме и узнать не только о своих обязанностях как налогоплательщиков, но и о правах и преимуществах.

2. Проведение тематических дней в школах, проведение лекций и уроков на тему «налоги» для школьников, создание мультфильмов образовательного характера. Это позволит сформировать у детей с раннего возраста правильное понимание системы налогообложения. Таким образом, вероятность того, что финансово грамотное будущее поколение, будут избегать уплаты налогов и скрывать свои доходы, уменьшается.

3. Проведение лекций учащимся колледжей и высших учебных заведений. Многие учащиеся средних или высших учебных заведений на этапе обучения начинают быть причастными к трудовой деятельности. Из данных опроса большее количество студентов выбирает работать неофициально, чтобы снизить мотивацию обучающихся к участию в теневой экономике стоит привлечь экспертов, которые проведут образовательные мероприятия, направленные на формирование правильного понимания системы налогообложения в РФ.

4. Выступления с докладами и лекции в различных компаниях с большим трудовым коллективом. На вопрос «по какой причине вы выбрали официальное трудоустройство?» только один из всех респондентов выбрал вариант ответа «из-за чувства страха» как причину. Это говорит о том, что население России думает больше о преимуществах неуплаты налогов, чем о возможных последствиях в виде наказания. Эффективность данной части мероприятия заключается в том, что в результате данных лекций трудящиеся смогут узнать об ответственности и ее размерах, о видах наказания и сделать выводы о том, что нарушать существующие законы относительно налогов на самом деле не в их интересах, что существует огромный риск.

Ожидаемые результаты от реализации данного мероприятия:

- становление финансово грамотного населения РФ;
- соблюдение налогового законодательства;
- формирование правильного понимания системы налогообложения, начиная с детского возраста;
- увеличение поступлений в государственный бюджет.

Рассчитаем эффективность, которая может быть достигнута при успешной реализации данного мероприятия. Чтобы определить эффективность необходимо рассчитать убытки, связанные с неуплатой частью населения налогов и затраты на проведение разработанного мероприятия по нейтрализации данной угрозы. Сравнив полученные результаты, можно будет сделать вывод об эффективности и рассчитать ее.

Таким образом, затраты на данное мероприятие составят около 2 млрд в год.

Рассчитаем количество средств, которые не поступают в государственный бюджет из-за лиц, работающих «в тени», в год.

Количество трудоспособного населения РФ 83,2 млн человек [6]. По результатам опроса 29% опрошенных участвуют в теневой экономике, т.е. 24,1 млн человек. Среди 389 опрошенных удалось выявить 1,681 млн – количество не поступивших денег в бюджет за один месяц, что составляет 20,2 млн в год. Среди 389 опрошенных 29 % имеют отношение к теневой экономике, это 113 человек. Определим сумму не поступивших денег в бюджет на одного опрошенного – 0,18 млн в год. А теперь определим общую сумму не поступивших в государственный бюджет средств по всей РФ – 4,3 трлн рублей.

Таблица 2 – Затраты на разработанное мероприятие

Наименование	Количество	Стоимость одной позиции в руб.	Затраты в тыс. руб. в год
Публикация статей, роликов и размещение социальной рекламы			
Написание статьи	6		
Создание ролика на тему налогообложения	3 ролика в год на платформе «youtube»	166 200 – стоимость ролика	498,6
Социальная реклама	6	15 000 –	90
	5000	в социальных сетях 50 000 – баннеры на улицах	250

Наименование	Количество	Стоимость одной позиции в руб.	Затраты в тыс. руб. в год
Проведение дополнительных тематических уроков в школах на тему «налоги»			
Уроки	Два раза в год для учеников с 3 по 11 классы из 40 тыс. общеобразовательных школ РФ	500	190 000
Проведение тематических лекций в вузах и Колледжах			
Лекции	Две лекции в год для студентов с 1 по крайний курсы из 1 025 вузов и 3 624 колледжей	700	172 200 101 472
Проведение лекций для трудящихся различных компаний			
Лекции	Одна лекция для сотрудников различных компаний. Количество – 2 млн	700	1 400 000
Итого	2 034 510,6 тыс. руб. = 0,002 трлн руб.		

Из данных расчетов следует, что затраты на мероприятие в 2 150 раза меньше, чем убытки, связанные с неуплатой налогов частью населения.

Таким образом, можно сделать вывод, что, если проводить программу по повышению финансовой грамотности в масштабах всей России, можно свести такую угрозу, как сокращение государственных доходов за счет уменьшения налоговой базы, к минимуму.

Список источников:

1. Буров В.Ю. Обзор нормативно-правовой базы противодействия теневой экономике // Теневая экономика. Чита, 2018. С. 129–138.
2. Дронов Р.В. Механизм нейтрализации коррупции в органах государственного управления: дис. ... канд. эконом. наук. СПб.: СПбГЭУ, 2010. 23 с.
3. Наумов Ю.Г., Латов Ю.В. Экономическая безопасность и теневая экономика: учебник. М.: Академия управления МВД России, 2016. 246 с.
4. Печерица Е.В., Надежина О.С., Головкина С.И. Теоретические подходы к определению теневой экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19, № 12(495). С. 2325–2344.
5. Безденежных Т.И., Дронов Р.В., Мордовец В.А. Теневая экономика: учебное пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. 100 с.

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

7. Ломакина П.Е. Теневой сектор Российской экономики и пути его минимизации // Наука. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения. Прокопьевск, 2018. С. 79–83.

8. Голованов Е.Б. Теневая экономика: конспект лекций. Челябинск, 2015. 61 с.

9. Овсянников И.П. Теневая экономика: учебное пособие. Ростов н/Д.: ФГБОУ ВО РГУПС, 2015. 160 с.

10. Орешкин М.В., Богачев В.И. Теневая экономика: сущность, опасные тенденции расширения ее масштабов, организация мер безопасности. Луганск: Промпечать, 2017. 96 с.

11. Фалинский И.Ю. Использование интегральных показателей при оценке факторов формирования теневой экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4(64). С. 156–161.

12. Фалинский И.Ю. Статистика экономической преступности в России: проблема невозможности адекватной оценки величины регионального теневого потока // Экономика и управление. 2015. № 12(122). С. 57–62.

13. Балатбекова З.М. Теневая экономика и проблемы легализации Теневой экономики // Актуальные вопросы современной экономики. Махачкала, 2014. С. 180–185.

References:

1. Burov V.Ju. Obzor normativno-pravovoj bazy protivodejstvija tenevoj jekonomike // Tenevaja jekonomika. Chita, 2018. S. 129–138.

2. Dronov R.V. Mehanizm nejtralizacii korrupcii v organah gosudarstvennogo upravlenija: dis. ... kand. jekonom. nauk. SPb.: SPbGJeU, 2010. 23 s.

3. Naumov Ju.G., Latov Ju.V. Jekonomicheskaja bezopasnost' i tenevaja jekonomika: uchebnik. M.: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2016. 246 s.

4. Pecherica E.V., Nadezhina O.S., Golovkina S.I. Teoreticheskie podhody k opredeleniju tenevoj jekonomiki // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2021. T. 19, № 12(495). S. 2325–2344.

5. Bezdenezhnyh T.I., Dronov R.V., Mordovec V.A. Tenevaja jekonomika: uchebnoe posobie / Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii. SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet, 2015. 100 s.

6. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashhenija: 10.03.2023).

7. Lomakina P.E. Tenevoj sektor Rossijskoj jekonomiki i puti ego minimizacii // Nauka. Obrazovanie. Kul'tura. Aktual'nye problemy i praktika reshenija. Prokop'evsk, 2018. S. 79–83.

8. Golovanov E.B. Tenevaja jekonomika: konspekt lekcij. Cheljabinsk, 2015. 61 s.

9. Ovsjannikov I.P. Tenevaja jekonomika: uchebnoe posobie. Rostov n/D.: FGBOU VO RGUPS, 2015. 160 s.

10. Oreshkin M.V., Bogachev V.I. Tenevaja jekonomika: sushhnost', opasnye tendencii rasshirenija ee masshtabov, organizacija mer bezopasnosti. Lugansk: Prompechat', 2017. 96 s.

11. Falinskij I.Ju. Ispol'zovanie integral'nyh pokazatelej pri ocenke faktorov formirovanija tenevoj jekonomiki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4(64). S. 156–161.

12. Falinskij I.Ju. Statistika jekonomicheskoy prestupnosti v Rossii: problema nevozmozhnosti adekvatnoj ocenki velichiny regional'nogo tenevogo potoka // Jekonomika i upravlenie. 2015. № 12(122). S. 57–62.

13. Balatbekova Z.M. Tenevaja jekonomika i problemy legalizacii Tenevoj jekonomiki // Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki. Mahachkala, 2014. S. 180–185.

КОНТРОЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пестова Юлия Денисовна

студент 5 курса факультета безопасности
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия, julipestova@mail.ru

Научный руководитель: **Князева Марина Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

Аннотация. Формирование эффективной системы налоговой безопасности – одна из приоритетных задач государства. Недобросовестное поведение налогоплательщиков, направленное на уклонение от уплаты налогов и использование инструментов незаконной налоговой оптимизации, становится причиной снижения уровня налоговой безопасности государства. Налоговую безопасность помогают обеспечивать мероприятия налогового контроля: камеральные и выездные налоговые проверки, налоговый мониторинг и новое направление – контрольно-аналитическая деятельность. В статье рассмотрено как контрольно-аналитическая деятельность налоговых органов способствует обеспечению налоговой безопасности.

Ключевые слова: налоговый контроль, контрольно-аналитическая деятельность, налоговая безопасность, цифровые информационно-коммуникационные технологии

CONTROL AND ANALYTICAL ACTIVITIES OF TAX AUTHORITIES TO ENSURE THE SECURITY

Julia D. Pestova

5rd year student of the faculty of security
of the Tomsk State University of Control
Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia,
julipestova@mail.ru

Scientific supervisor: **Marina V. Knyazeva**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economic Security of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

Abstract. The formation of an effective system of tax security is one of the priority tasks of the state. Unfair taxpayer behavior aimed at tax evasion and the use

of instruments of illegal tax optimization becomes the main cause of reducing the level of tax security of the state. Tax security is ensured by tax control measures: desk and field tax audits, tax monitoring and a new direction – control and analytical activities. The article considers how control and analytical activities contribute to tax security in the context of digitalization.

Keywords: tax control, control and analytical activities, tax security, digital information and communications technology

Одной из приоритетных задач государства в настоящий момент является формирование эффективной системы налоговой безопасности, которая позволит обеспечить развитие и поддержание экономики. Налоговые поступления формируют доходную часть бюджета государства. Однако, недобросовестное поведение налогоплательщиков, направленное на уклонение от уплаты налогов и использование инструментов незаконной налоговой оптимизации, становится основной причиной снижения уровня безопасности государства в сфере налоговых правоотношений и налоговых процедур.

Эта безопасность является сочетанием параметров и характеристик, определяющих реализацию налоговой политики, обеспечивающей бюджетную и экономическую защищенности и независимость государства [1, с. 22].

В современных реалиях одним из важнейших направлений, обеспечивающих налоговую безопасность государства, является налоговый контроль. Именно благодаря мероприятиям налогового контроля, сотрудники налоговых органов обеспечивают поступление налоговых платежей в бюджет. При этом, помимо законодательно закрепленных форм налогового контроля (камеральные и выездные налоговые проверки, налоговый мониторинг), они осуществляют контрольно-аналитическую деятельность, которая представляет собой реализацию порядка взаимодействия налогоплательщиков и ФНС при выявлении признаков незаконного уменьшения налоговых обязательств, способствующую оперативному самостоятельному возмещению налогоплательщиком нанесенного бюджету ущерба.

С 1 июля 2017 г. структура налоговых органов претерпела изменения, путем создания контрольно-аналитических отделов, осуществляющих превентивную функцию для предупреждения возможности возникновения налоговых правонарушений. Сотрудники контрольно-аналитических отделов выявляют схемы уклонения от налогообложения по налогу на добавленную стоимость и противодействуют использованию инструментов незаконной налоговой оптимизации, применяя цифровые информационно-коммуникационные технологии.

Применение цифровых информационно-коммуникационных технологий позволяет сопоставлять и анализировать информацию об исполнении налоговых обязательств налогоплательщиками, в результате чего обеспечивается пресечение или сведение к минимуму случаев нарушений налогового законодательства.

Автоматизированная информационная система «Налог-3» является единой информационной системой Федеральной налоговой службы, которая

направлена на взаимодействие налогоплательщиков и налоговых органов, путем внедрения автоматизированных систем контроля, например, автоматизированная система контроля (далее – АСК) «НДС-2».

Благодаря применению АСК «НДС-2», налоговым органам удалось добиться повышения «прозрачности» налога на добавленную стоимость (далее – НДС), который позволяет обеспечить доходную часть федерального бюджета, более чем на 83,3 % [2].

АСК НДС-2 на основе налоговых деклараций по НДС позволяет точно определить налоговые разрывы в цепочке взаимоотношений налогоплательщиков с контрагентами и не допустить получения необоснованной налоговой выгоды по НДС. Действие системы заключается в анализе данных по каждой операции в цепочке движения товаров (работ, услуг) и выявляет так называемые «Разрывы» в операциях, по которым вычет заявлен, а НДС не уплачен [3].

Система «НДС-2» выстраивает «дерево связей» – схему взаимодействия между контрагентами компании, отражающую цепочки поставок, налоговые риски, разрывы и «качество» контрагентов (рис. 1).

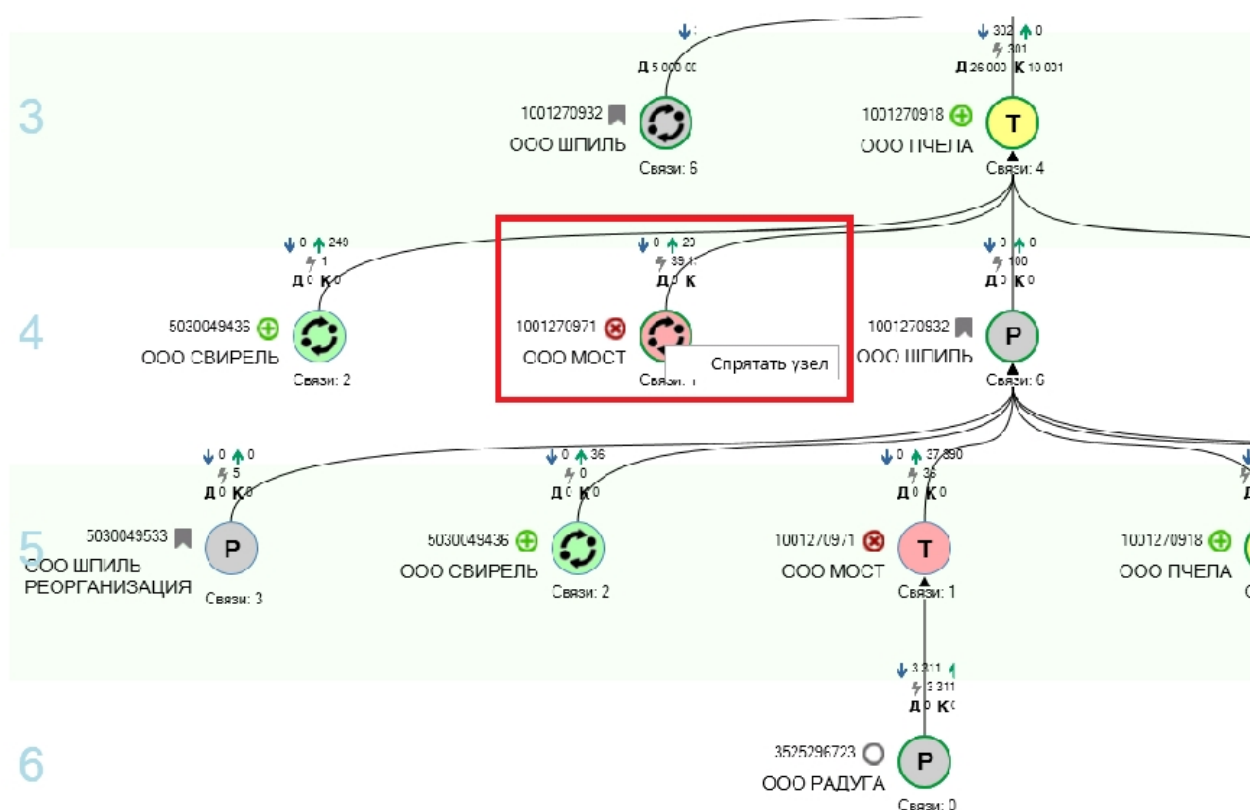

Рисунок 1 – Фрагмент дерева связей из ПК АСК «НДС-2»

Расширяя возможности цифровых информационно-коммуникационных технологий, налоговые органы применяют систему комплексного управления и администрирования долга, которая позволяет собирать, агрегировать информацию из всех доступных источников и формировать цифровой портрет должника. Система призвана собирать полную информацию об активах и пассивах должника, всех его связях и известных транзакциях, а также

представлять информацию о том, кто аффилирован с должником, и способна рассчитать, какую сумму гипотетически можно получить при оспаривании сделок [4].

В целях улучшения взаимодействия с налогоплательщиками налоговые органы также используют информацию из доступных сторонних ресурсов (КонтурФокус, СПАРК, Картотека арбитражных дел).

Таким образом, в условиях стремительно развивающихся цифровых технологий, контрольно-аналитическая деятельность зарекомендовала себя эффективной формой налогового контроля, которая позволяет выявлять и устранять налоговые риски в режиме реального времени. Это способствует формированию благоприятной среды для налогоплательщиков, снижает излишнее административное давление и трудозатраты налоговых органов, а также приводит к сокращению временного периода поступления денежных средств в бюджет, и в полной мере отвечает задачам налоговой безопасности государства.

Однако отсутствие нормативно-правового регулирования данного вида деятельности порождает вариативность поведения сотрудников налоговых органов, а также приводит к отсутствию правовой определенности со стороны налогоплательщиков. Поэтому законодательное закрепление контрольно-аналитической деятельности как формы налогового контроля позволит создать систему сдержек и противовесов с целью соблюдения частных и публичных интересов и обеспечить налоговую безопасность государства.

Список источников:

1. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / О.А. Миронова [и др.]; под ред. О.А. Мироновой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 463 с.

2. Федеральная налоговая служба: официальный сайт. Москва. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 23.02.2023).

3. Гнатышина Е.И. АСК НДС-2 – прорыв в цифровизации налогового администрирования // Вестник ПВГУС. Серия Экономика. 2020. Выпуск 1 (60). С. 50–55.

4. ФНС разработала систему комплексного управления и администрирования долга [Электронный ресурс] // Интерфакс: сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/849827> (дата обращения: 25.02.2023).

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

1. Nalogovaja bezopasnost': monografija dlja magistrov vuzov, obuchajushhihsja po napravlenijam podgotovki «Jekonomika», «Jurisprudencija» / O.A. Mironova [i dr.]; pod red. O.A. Mironovoj. M.: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2017. 463 s.

2. Federal'naja nalogovaja sluzhba: oficial'nyj sajt. Moskva. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (data obrashhenija: 23.02.2023).

3. Gnatyshina E.I. ASK NDS-2 – proryv v cifrovizacii nalogovogo administrirovanija // Vestnik PVGUS. Serija Jekonomika. 2020. Vypusk 1 (60). S. 50–55.

4. FNS razrabotala sistemu kompleksnogo upravljenja i administrirovanija dolga [Jelektronnyj resurs] // Interfaks: sajt. URL: <https://www.interfax.ru/russia/849827> (data obrashhenija: 25.02.2023).

5. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 18.03.2023). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА СТАТИСТИЧЕСКОЙ И НАЛОГОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дроздова Христина Юрьевна

студент 5 курса факультета безопасности
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия, drozdova.christina.768-
1@yandex.ru

Научный руководитель: **Кочетков Олег Викторович**, старший
преподаватель кафедры экономической безопасности Томского государственного
университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

Аннотация. Системные изменения в сроках, содержании и других
условиях формирования информационных ресурсов, используемых для анализа
состояния экономики области и ее безопасности, являющихся источником
данных для оценки результатов работы региональных органов управления
федеральной властью, определения параметров субсидий, всей системы
принятия управленческих решений задают необходимость совершенствования
аналитических инструментов обрабатывающих статистическую и налоговую
информацию, требуют поиска новых источников данных с учетом возможностей,
представляемых современными информационными технологиями.

Ключевые слова: кризис, малый бизнес, меры поддержки, статистическая
и налоговая отчетность, экономическая безопасность

PROBLEMS OF ANALYZING STATISTICAL AND TAX INFORMATION OF THE TOMSK REGION TO ASSESS ITS ECONOMIC SECURITY

Christina Yu. Drozdova

5rd year student of the faculty of security
of the Tomsk University of State Control
Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia,
drozdova.christina.768-1@yandex.ru

Scientific supervisor: **Oleg V. Kochetkov**, senior Lecturer of the Department
of Economic Security Disciplines, Russian and Foreign Languages, Faculty of
Investigator Training of the Tomsk University of State Control Systems and
Radioelectronics, Tomsk, Russia

Abstract. Systemic changes in the timing, content and other conditions for the
formation of information resources used to analyze the state of the regional economy

and its security, which are a source of data for evaluating the results of the work of regional federal government bodies, determining the parameters of subsidies, and the entire management decision-making system, necessitate the improvement of analytical tools processing statistical and tax information require the search for new sources of data, taking into account the opportunities presented by modern information technologies.

Keywords: crisis, small business, support measures, statistical and tax reporting, economic security

На совместной коллегии Министерства финансов и Министерства экономического развития 14 апреля было заявлено о переходе от антикризисной программы поддержки экономики к выполнению национальных целей развития и к постепенной нормализации бюджетного процесса. Правительство рассчитывает на частную инициативу и вложения компаний, называя поддержку бизнеса одним из своих приоритетов. При этом Минфин намерен ужесточить контроль за эффективностью уже выданных льгот, строже он спросит и с регионов, от которых центр требует значимых результатов, а не освоения выделяемых средств [1].

Декларированный подход лишний раз обращает внимание на проблему контроля бюджетных потоков, оценку целевого и результативного использования средств, которые и в условиях спокойного развития экономики составляют не рядовую проблему, а в кризис перерастают в задачу повышенной трудности. Дополнительным препятствием к ее решению стало и серьезное ограничение информационных потоков, объема и разнообразия отчетности, введенное органами госуправления по санкционным причинам. Имеющиеся ограничения стали прямой противоположностью курсу открытости, информационной транспарентности на базе использования больших данных, заложенному в программы развития риск-ориентированного государственного надзора и контроля. Они создают сложности не только независимым исследователям, структурам, институционально выполняющим задачи оценки рисков (например, рейтинговым агентствам, результаты работы которых в настоящее время вызывают серьезное недоверие), но и самим органам власти, не имеющим необходимых инструментов анализа, даже при максимальном доступе к первичной финансовой информации о деятельности субъектов экономики, обеспечиваемом современными фискальными ресурсами.

Дополнительным фактором усложнения аналитической деятельности становится изменение форм и систем финансовой отчетности и изменение характеристик самой предпринимательской деятельности.

Например, серьезный всплеск радостных эмоций, который испытает любой исследователь, познакомившийся с данными о росте числа субъектов сектора малого бизнеса, должен будет уступить место трезвой сдержанности, когда станет очевидным, что этот рост определен появлением новой категории «самозанятые» – граждане, уплачивающие налог на профессиональный доход, которых в прошлые периоды, используемые для сравнения просто, не было.

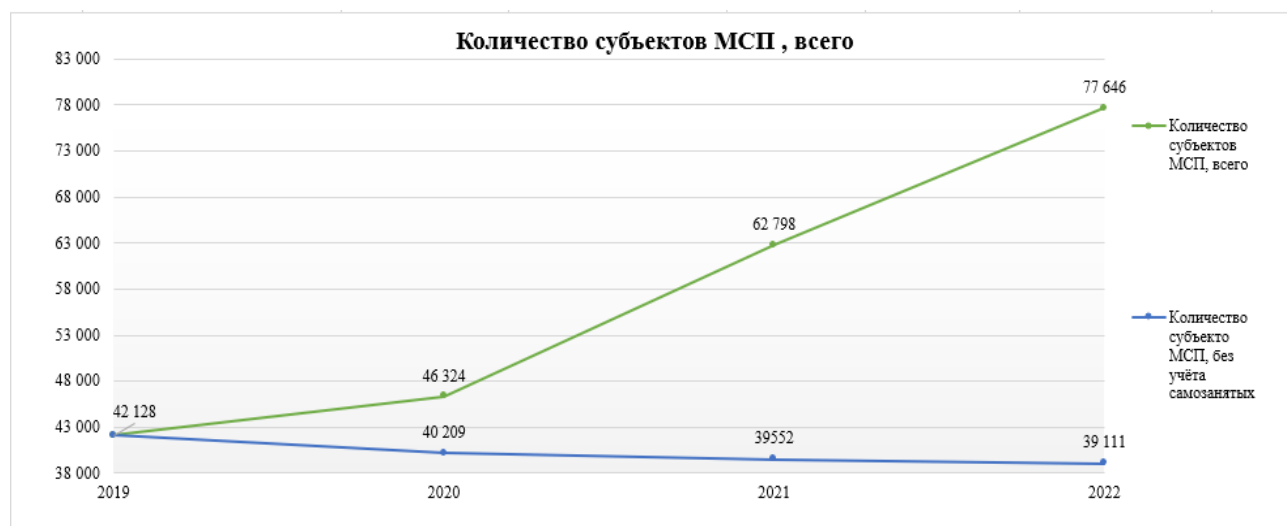

Рисунок 1 – Количество субъектов МСП, всего

Их вклад в рост регионального продукта требует особого изучения. Мы пытаемся оценить реальное содержание изменения структуры занятости по изменению поступлений в социальные фонды, но и этот параметр претерпел изменение в результате реформы внебюджетных фондов.

За последние четыре года можно наблюдать рост количества самозанятых, на их фоне владельцев малого и среднего бизнеса становится все меньше и меньше. Так с 2020 по 2022 г. доля самозанятых в Томской области увеличилась на 36,43 % процента (табл. 1).

Таблица 1 – Количество субъектов МСП

	2020	2021	2022
Количество субъектов без учета самозанятых	40 209,00	39 552,00	39 111,00
Количество субъектов с учетом самозанятых	46 324,00	62 798,00	77 646,00
Всего самозанятых	6 115,00	23 246,00	38 535,00
Доля самозанятых	13,20 %	37,02 %	49,63 %

Томская область в ряду субъектов федерации занимает особое место в силу провозглашенной властями ориентации региональной экономики на развитие науки и наукоемкого производства, для чего в регионе действительно имеются объективные условия. Это задает особые условия применения инструментов поддержки малого бизнеса и оценки результативности использования средств этих программ. Дополнительную актуальность разбору результатов придает предположение о сходном характере проявлений предыдущего и нынешнего кризисов, и, как следствие, использование решений, инструментов, возникших и опробованных в пандемийный кризис.

Основные меры поддержки были направлены на IT-сектор. Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 2022 г. № 83 были установлены следующие меры:

- установление аккредитованным компаниям нулевой ставки по налогу на прибыль организации вплоть до 31 декабря 2024 г.;

- предоставление налоговых льгот и преференций;
- отсрочка от призыва на военную службу на период работы в аккредитованной компании и порядок ее предоставления;
- выделение средств на предоставление грантов для поддержки разработок отечественных IT-решений;
- возможность получения льготных кредитов по ставке, не превышающей 3 %;
- обеспечение консолидации и стимулирования закупок критически важных IT-разработок;
- упрощение процедуры трудоустройства иностранцев, привлекаемых для работы и получение ими вида на жительство;
- выделение средств для улучшения жилищных условий сотрудников и повышение зарплаты, возможность оформления ими льготной ипотеки;
- освобождение на срок до трех лет от налогового, валютного, а также других видов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [2].

Также согласно письму Федеральной налоговой службы России от 24.03.2022 № СД-4-2/3586@ выездные проверки не будут проводиться вплоть до 3 марта 2025 г. [3].

Далее приведены региональные меры поддержки для бизнеса, которые оказываются в Томской области способствующие таким изменениям:

- льготные займы;
- льготные займы для самозанятых граждан;
- предоставление поручительств;
- программа стартующий бизнес;
- комплексные услуги для бизнеса;
- гранты для социальных предпринимателей;
- социальный контракт для ИП и самозанятых граждан, который представляет собой соглашение, по которому органы соцзащиты помогают получить стабильный доход и преодолеть трудную жизненную ситуацию;
- содействие в популяризации продукции и услуг субъекта МСП, например, размещение рекламы на радио, таргетированная реклама в социальной сети Вконтакте, консультационная поддержка (консультации профильных экспертов для МСП по 7 направлениям);
- дистанционные сервисы;
- помощь экспортерам (поиск и подбор иностранного покупателя, участие в международных бизнес-миссиях и другие услуги);
- содействие в продвижении на внутреннем рынке (организация участия предпринимателей в выставках на территории РФ, участие в межрегиональных бизнес-миссиях, участия в управленческих стажировках и в бизнес-турах внутри региона);
- софинансирование части затрат (при проведении финансового и управленческого аудита, при проведении сертификации, декларировании, аттестации и иные услуги, при получении маркетинговых услуг, услуг

по позиционированию и продвижению новых видов продукции на российском и международном рынках);

– услуги Центра инновационного развития Томской области (оказание консультационных услуг по получению статуса участника фонда Сколково, помощь во взаимодействии с корпорациями и институтами развития) [4].

Возможность спрогнозировать успех применения средств поддержки, оценка качества управления и совершенствование системы оценки экономической безопасности региона может быть осуществлена на базе оценки изменения составляющих доходной части бюджета и изменения структуры финансовых потоков по видам деятельности.

Сначала были изучены основные виды деятельности в Томской области. Первое место в этом списке занимает торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов: с 2019 г. ее показатели не опускались ниже 32 %. Это неудивительно ведь торговля является одной из самых важнейших отраслей экономики Томской области. Далее идет предоставление прочих видов услуг, к которым относится ремонт компьютеров, предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения, а также деятельность по предоставлению прочих персональных услуг, сюда входит стирка и химическая чистка изделий из ткани и меха, услуги парикмахерских и салонов красоты, ритуальные услуги. Тройку замыкает деятельность по транспортировке и хранению, которая не уменьшается ниже 10 % (табл. 2).

Таблица 2 – Классификация основных видов деятельности в Томской области

Показатели	2019		2020		2021		2022	
Всего: по обследуемым видам экономической деятельности:	42 128	100%	40 209	100%	39 111	100%	39 552	100%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13 800	32,76%	12 917	32,12%	12 717	32,52%	12 916	32,66%
Предоставление прочих видов услуг	6 639	15,76%	6 956	17,30%	1 861	4,76%	6 482	16,39%
Транспортировка и хранение	4 394	10,43%	4 090	10,17%	4 065	10,39%	4 126	10,43%
Строительство	3 494	8,29%	3 421	8,51%	3 370	8,62%	3 310	8,37%
Обрабатывающие производства:	3 199	7,59%	3 150	7,83%	3 174	8,12%	2 853	7,21%
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3 717	8,82%	2 955	7,35%	2 959	7,57%	2 973	7,52%

Отмечается рост доли средств федерального бюджета для поддержки Томской области в 2020 г., что связано с мерами по поддержке регионов в условиях пандемии COVID-19.

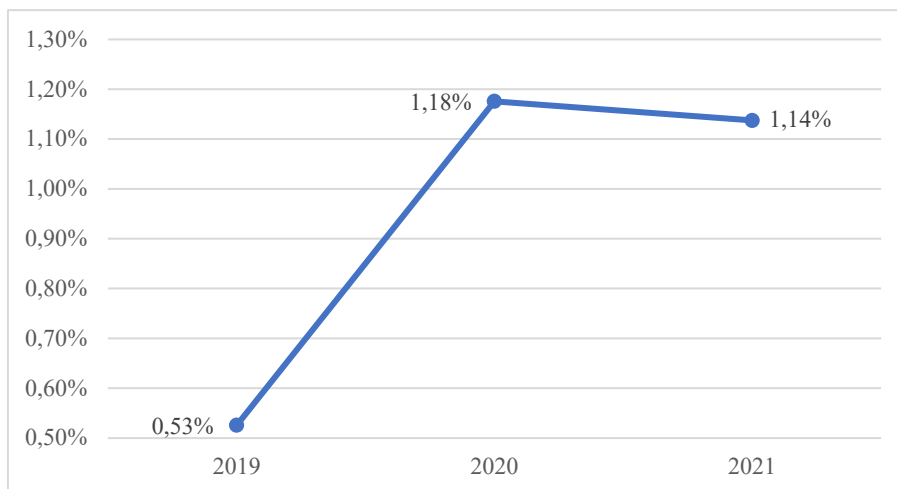

Рисунок 2 – Доля Томской области в Сибирском Федеральном округе по объему субсидий

Далее был рассмотрен оборот микропредприятий, средних предприятий и малых предприятий, который показал, что оборот микропредприятий повысился до 5,39 %, а в свою очередь оборот средних предприятий понизился до 4,33 %.

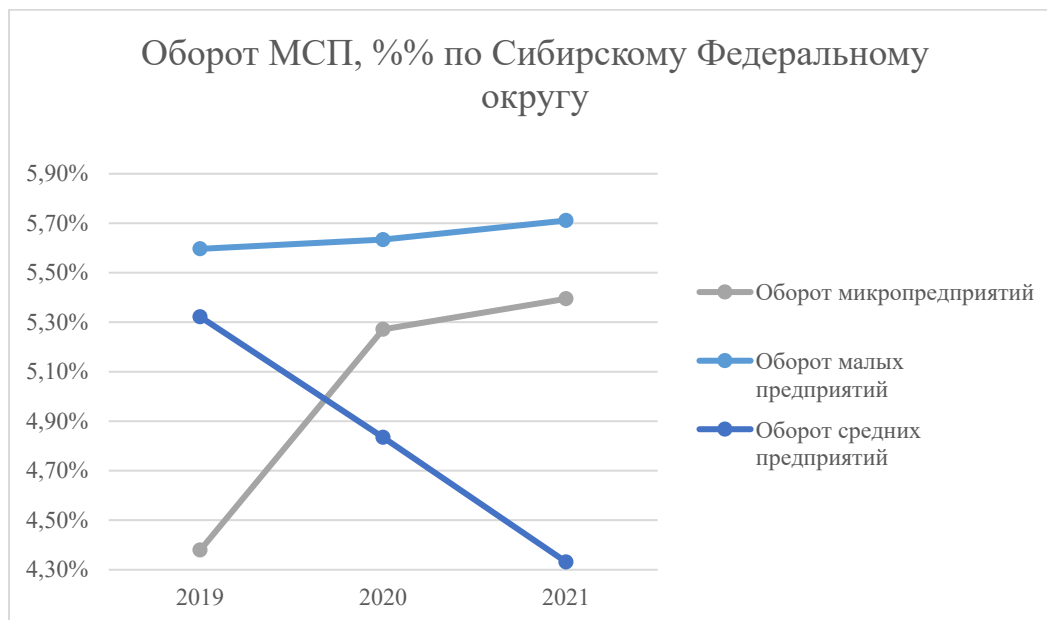

Рисунок 3 – Оборот МСП, %% по Сибирскому Федеральному округу

Изучение динамики поступлений помогло сделать вывод о том, что в период COVID-19 у предприятий малого и среднего бизнеса получилось увеличить доход, благодаря снижению издержек и новым технологическим решениям (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика поступлений по УФНС России по Томской области

	На 01.01.2019		На 01.01.2020		На 01.01.2021		На 01.01.2022	
Всего поступило в бюджетную систему с учетом страховых взносов	284 241,7	100%	274 753,9	100%	206 993,7	100%	130 900,6	100%
НДФЛ в КБ субъекта РФ	21 400,70	7,53%	22 795,00	8,30%	24 376,10	11,78%	25 474,90	8,46%
Налог на прибыль организаций	19 650,40	6,91%	17 884,30	6,51%	10 743,50	5,19%	16 920,70	5,62%
НДПИ	114 234,10	0,12%	108 743,90	0,09%	57 955,10	0,08%	107 672,40	0,08%
Страховые взносы на обязательное социальное страхование в РФ	44 315,00	1,49%	47 793,60	1,54%	48 204,30	2,29%	50 196,90	1,56%
Налоги на совокупный доход	3090,8	1,09%	3423,5	1,25%	3 595,8	1,74%	4 702,0	1,56%

Однако реальные характеристики поддержки позволяют сделать вывод об отсутствии связи результатов работы региональных органов управления и объективного положения экономики области с величиной и другими параметрами субсидий. Поэтому вопросы обеспечения экономической безопасности области требуют серьезного изменения инструментов анализа и прогнозирования на региональном уровне.

Список источников:

1. Бюджет расписали на двоих [Электронный ресурс] // Ежедневная общественно-политическая газета «Коммерсантъ»: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5938479> (дата обращения: 17.04.2023).
2. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 2 марта 2022 г. № 83. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О назначении ВВП в отношении аккредитованных IT-организаций [Электронный ресурс]: Письмо ФНС от 24.03.2022 № СД-4-2/3586@. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Меры поддержки бизнеса [Электронный ресурс] // Центр «Мой Бизнес»: сайт. URL: <https://мойбизнес.рф> (дата обращения: 17.04.2023).

References:

1. Bjudzhet raspisali na dvoih [Jelektronnyj resurs] // Ezhednevnaia obshhestvenno-politicheskaja gazeta «Kommersant#»: sajt. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5938479> (data obrashhenija: 17.04.2023).

2. O merah po obespecheniju uskorenno razvitija otrasli informacionnyh tehnologij v Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.03.2022 №83. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

3. O naznachenii VNP v otnoshenii akkreditovannyh IT-organizacij [Jelektronnyj resurs]: Pis'mo FNS ot 24.03.2022 № SD-4-2/3586@. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

4. Mery podderzhki biznesa [Jelektronnyj resurs] // Centr «Moj Biznes»: sayt. URL: <https://mojbiznes.rf> (data obrashhenija: 17.04.2023).

ОБ АНАЛИЗЕ ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Карпова Марина Евгеньевна

студент 3 курса факультета безопасности
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия, mc.tamagotchi@mail.ru

Научный руководитель: **Кочетков Олег Викторович**, старший преподаватель факультета безопасности Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

Аннотация. В статье ставится проблема анализа факторов, влияющих на динамику процессов в цифровой теневой экономике. Необходимость данного анализа обусловлена тем, что выявление определенной тенденции зачастую взаимосвязано с определенными факторами, прямо или косвенно влияющими на данную тенденцию. В статье используется метод макростатистического анализа для определения зависимости между выбранными факторами и динамикой преступлений, а также устанавливается уровень их значимости на происходящие процессы.

Ключевые слова: цифровая теневая экономика, критерии динамики преступности, цифровизация, тенденции

ABOUT THE ANALYSIS OF CYBER CRIME DYNAMICS FACTORS

Marina E. Karpova

3rd year student of the Faculty of Security
of the Tomsk University of State Control
Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia,
mc.tamagotchi@mail.ru

Scientific supervisor: **Oleg V. Kochetkov**, senior lecturer at the Faculty of Security of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

Abstract. The article poses the problem of analyzing factors influencing the dynamics of processes in the digital shadow economy. The need for this analysis is due to the fact that the identification of a certain trend is often interconnected with certain factors that directly or indirectly influence this trend. The article uses the method of macrostatistical analysis to determine the relationship between selected factors and the dynamics of crimes, and also establishes the level of their significance on the ongoing processes.

Keywords: digital shadow economy, criteria for crime dynamics, digitalization, trends

Современная тенденция цифровизации сфер жизни общества привела к неизбежным переменам в каждой из них. Цифровые технологии позволяют развивать новые площадки, открывающие инновационные возможности для осуществления финансовых операций, способствующие появлению новых методов обмена информации и ускорению протекания этих процессов. Тем не менее, развитие технологий оказывает не только позитивное влияние, но и имеет ряд негативных последствий: с появлением новых способов обмена информацией появляется большое число рисков, которые непосредственно влияют на безопасность протекания экономических процессов, а также на финансы отдельного человека.

В связи с цифровой трансформацией экономики появился ряд новых схем осуществления мошенничества. Большое количество мошеннических методов связано с использованием безналичных платежных инструментов, таких как банковские карты, предпочтение которым над наличными способами оплаты отдают все большее количество людей. Центральный Банк России уже на протяжении длительного периода времени говорит о постоянно росте числа совершенных безналичных операций (рис. 1) [1].

Увеличение числа случаев несанкционированного использования безналичных платежных инструментов повлекло появление нового термина – цифровая теневая экономика. Данный термин начал использоваться не так давно, поэтому дать ему однозначное определение довольно сложно, тем не менее его можно вывести из уже существующих понятий. Одно из определений, которое наиболее точно раскрывает понятие этого термина, было дано Розановой Н.М и Алтыновым А.И: «Любая не отраженная в официальной статистике незаконная деятельность, основанная на использовании цифровых технологий и направленная на извлечение прибыли или какой-либо другой материальной или нематериальной выгоды» [2].

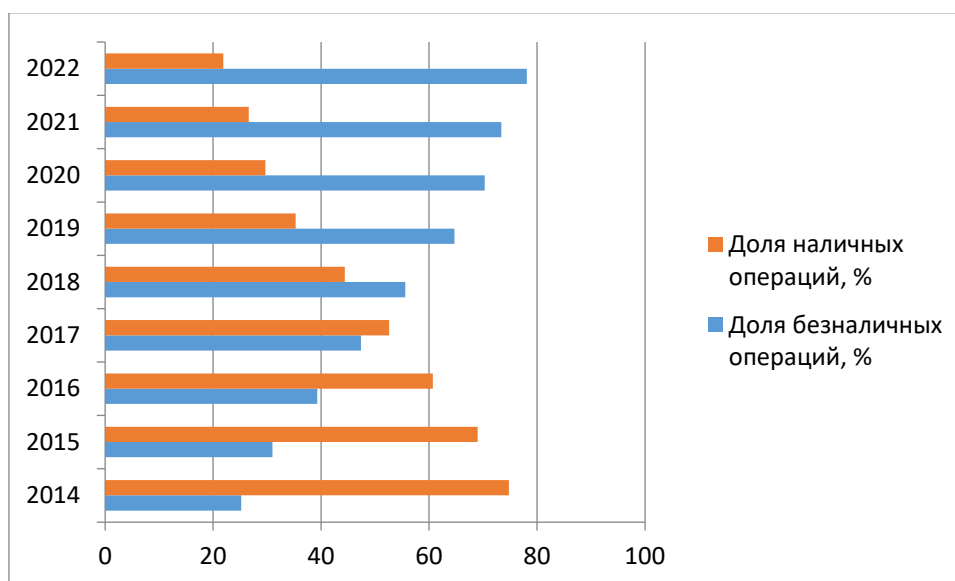

Рисунок 1 – Изменение доли наличных и безналичных операций в % по годам по данным Банка России

Существует несколько видов хищения денежных средств с использованием цифровых технологий, которые предусмотрены законодательством: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) и создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) [3].

Все данные виды преступлений относятся к такой категории преступлений, как «киберпреступления», то есть преступления, связанные с компьютерными техническими средствами. К сожалению, данный вид преступности все больше и больше распространяется, и на основании отчета, представленного Генпрокуратурой, уже в 2017 г. Федеральная адвокатская палата сделала вывод, что каждое 20-е совершенное преступление осуществлено при помощи компьютерных технологий [4]. По представленным данным в ежегодных отчетах Центрального Банка и МВД России за последние 9 лет количество совершенных несанкционированных операций с использованием безналичных способов оплаты постепенно растет (рис. 2). Особенно остро данная проблема встала с началом пандемии коронавируса, когда люди были вынуждены полностью уйти в цифровой формат. Именно в этот период преступная активность проявилась наибольшим образом, поскольку появилось больше потенциальных жертв для мошенничества.

Рисунок 2 – Количество преступлений в период 2014–2022 годы

Тем не менее возрастающая тенденция количества преступлений отмечается на протяжении всего исследуемого периода. Наиболее актуальным в данной проблеме является вопрос о причинах постоянного роста этого показателя. Изучив литературу и статистические данные таких регуляторов, как Центрального Банка и МВД России, были выделены некоторые критерии, которые наиболее часто упоминаются в качестве возможных причин, влияющих на рост преступности. К таким критериям относится:

- финансовая грамотность населения;

- состояние технической защиты системы безналичных инструментов платежа;
- работа правоохранительных органов по раскрытию преступлений в данной сфере.

Для того чтобы определить, какой именно из этих критериев влияет наибольшим образом, был проведен анализ с использованием макростатистических методик. Для выявления зависимостей был проведен дисперсионный анализ массива данных за указанный период, а также отдельно была рассмотрена значимость каждого критерия. Массив данных составлялся на основе ежегодных отчетов Центрального Банка, а также из отчетов МВД России о состоянии преступности. Для исследования зависимостей между ростом преступной деятельности и состоянием технической защиты массив данных был сгенерирован путем нормального распределения Гаусса. Данный вид распределения универсален и чаще всего используется в математической статистике. Такой способ получения данных для анализа был выбран из-за того, что существует большое множество факторов, которое влияет на защищенность системы безопасности, и оценивать это по одному фактору некорректно. Кроме того, получение такой информации является крайне сложной, поскольку она не публикуется в официальных источниках и может быть оценена только экспертами.

В результате анализа было выявлено, что перечисленные выше критерии не являются первостепенно влияющими на динамику преступности, кроме того, математическая значимость каждого критерия также не наблюдается. Стоит отметить, что речь идет именно о математически исследуемой зависимости, то есть, если посмотреть на зависимость «год-количество преступлений» можно увидеть тенденцию к росту: с каждым годом становится все больше преступлений, тем не менее, из перечисленных критериев ни один не является показательным: каждый из них влияет, но математическая значимость их не наблюдается, и потому не отображает прямую зависимость.

Для определения значимости каждого критерия был использован показатель p -значения, который используется в дисперсионном анализе. Суть этого критерия заключается в том, что полученный показатель должен быть меньше стандартно используемой величины 0,05. В случае превышения порогового значения делают вывод об отсутствии взаимосвязи между исследуемыми феноменами.

Для каждого из критериев был рассчитан данный показатель. Результаты расчетов приведены в табл. 1. На основе результатов было выявлено, что каждый из этих критериев не соответствует требованию значимости, то есть больше 0,05.

Конечно, нельзя говорить о том, что не существует взаимосвязи вообще. Финансовая грамотность – показатель, который уже долгое время находится под наблюдением. С появлением новых способов оплаты и развитием экономики в целом появилась необходимость посвящения населения в протекающие процессы для снижения рисков и привлечения к более активной экономической позиции. И в действительности данный показатель существенно

вырос: за наблюдаемый период средний количество финансово грамотного населения возрос с 38 до 61 %, однако тенденция к росту не пропала. Помимо этого, в 2019 г. уровень финансово грамотного населения составлял 54 %, в то время как именно в этот год произошел резкий скачок преступности.

Таблица 1 – Проверка значимости критериев

Критерии	P-значение
Финансовая грамотность населения	0,372
Качество работы правоохранительных органов	0,904
Состояние технической защиты системы безопасности	0,477

Качество работы правоохранительных органов в этой сфере играет немаловажную роль: чем ниже уровень раскрываемости преступлений, тем легче преступникам избегать ответственности. Это привлекает все большее количество людей к незаконной деятельности. Кроме того, урегулировать все возможные риски законодательно также весьма трудно. Это связано с быстрым развитием технологий, что влечет за собой появление новых способов мошенничества на постоянной основе, отследить которые иногда не просто сложно, а невозможно, а потому пресечь данную деятельность также не представляется реальным.

Система безопасности в данном вопросе играет большую роль с точки зрения информационной безопасности. Чем больше в системе уязвимостей, тем больше вероятность того, что они будут использованы для хищения денежных средств пользователей. Немаловажным является и социальный фактор: безопасность системы влияет на доверие пользователей к используемым инструментам, и падение доверия к определенным финансовым субъектам может повлечь серьезные проблемы для их деятельности, поэтому постоянно улучшение системы безопасности носит обязательный характер. В связи с этим к организациям, осуществляющим банковую деятельность, предъявляются более высокие требования безопасности.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что отследить зависимость и выявить, каким образом действительно можно снизить рост количества киберпреступлений, на данном этапе работы довольно затруднительно. Данный временной ряд зависит исключительно от времени, а критериев, которые оказывают прямое влияние на рост преступности, на данный момент не описано.

В связи с этим сделать прогноз на будущие периоды также весьма затруднительно: исходя из линейной зависимости и быстрого протекания цифровизации процессов, можно говорить о постоянном росте количества преступлений, связанных с несанкционированным использованием платежных инструментов, тем не менее, получить качественный прогноз без учета действительно значимых факторов невозможно.

При поиске информации для анализа, было обнаружено, что раскрываемость таких преступлений крайне низка из-за постоянно совершенствующихся способов мошенничества, которые появляются в связи

с расширением возможностей безналичных платежных инструментов. Стоит говорить и о том, большинство людей не сообщают о совершенных в отношении их преступлениях, что в свою очередь нарушает достоверность информации о состоянии преступности и системы безопасности.

Таким образом, можно предположить, что при составлении модели угроз помимо уже выделенных критериев стоит обратить внимания и на другие процессы, которые могут влиять на постоянный рост количества преступных деяний с использованием безналичных средств платежа. Более глубокое изучение данного вопроса поможет выявить, на что следует обратить большее внимание, а также разработать перечень предупреждающих мер для снижения роста преступности.

Список источников:

1. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 02.04.2023).
2. Розанова Н.М., Алтынов А.И. Цифровая теневая экономика как новая реальность современного мира // Вестник ИЭ РАН. 2019. № 5. С. 43–61.
3. Шароваров И.А. Несанкционированное снятие денежных средств с банковской карты: состояние и методы профилактики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5(71). № 1. С. 225–230.
4. Киберпреступлений становится все больше, однако их раскрываемость уменьшается [Электронный ресурс] // Официальный сайт органа Федеральной палаты адвокатов РФ «Адвокатская газета». URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kiberprestupleniy- stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya/> (дата обращения: 04.03.2023).

References:

1. Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.cbr.ru/> (data obrashhenija: 02.04.2023).
2. Rozanova N.M., Altynov A.I. Cifrovaja tenevaja jekonomika kak novaja real'nost' sovremennogo mira // Vestnik IJe RAN. 2019. № 5. S. 43–61.
3. Sharovarov I.A. Nesankcionirovannoe snjatие denezhnyh sredstv s bankovskoj karty: sostojanie i metody profilaktiki // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki. 2019. T. 5(71). № 1. S. 225–230.
4. Kiberprestuplenij stanovitsja vse bol'she, odnako ih raskryvaemost' umen'shaetsja [Jelektronnyj resurs] Oficial'nyj sajt organa Federal'noj palaty advokator RF «Advokatskaja gazeta». URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kiberprestupleniy- stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya/> (data obrashhenija: 04.03.2023).

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Магомедова Марьям Арслановна

студент 2 курса юридического факультета
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала,
Россия, maryam200605@gmail.com

Научный руководитель: **Ашурбекова Альбина Ашурбековна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. В статье рассматривается опасность, которой подвергаются банки из-за киберпреступлений. Изучены некоторые виды киберпреступлений, а также предложены способы решения данной проблемы в банковской сфере.

Ключевые слова: киберпреступления, защита банков, безопасность, защита информации, хакеры

CYBERCRIMES IN THE BANKING SECTOR

Maryam A. Magomedova

2nd year student of the Faculty of Law of the
North Caucasus Institute (branch) of the All-
Russian State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia), Makhachkala,
Russia, maryam200605@gmail.com

Scientific supervisor: **Albina A. Ashurbekova**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. The article examines the danger to which banks are exposed due to cybercrime. Some types of cybercrimes have been studied, and ways of solving this problem in the banking sector have been proposed.

Keywords: cybercrime, bank protection, security, information protection, hackers

Гоббс Т. в своих трудах отмечал: «Состояние мира и безопасности немислимо без сильного государства, тем самым необходимость общественного объединения, общественного договора – это благо для человека, для его безопасности и выживания» [1, с. 33].

Банковская деятельность связана с ежедневными рисками, связанных с осуществлением финансовых операций. Убытки, которые несут коммерческие банки и их клиенты из-за мошенничества, ежегодно исчисляются сотнями миллиардов рублей.

Число киберпреступлений, нацеленных на банковский сектор, растет. Киберпреступники используют целый ряд уязвимостей для проведения атак и кражи конфиденциальных данных клиентов и денежных средств. Эти преступления варьируются от кибератак и мошенничества до захвата онлайн-аккаунтов, утечки данных и фишинговых схем. Чтобы оставаться на шаг впереди преступников, банки и другие финансовые учреждения должны внедрять надежные меры кибербезопасности для защиты своих клиентов и сохранности их цифровых активов.

По данным Центрального Банка, основным инструментом злоумышленников для хищения средств осталось использование приемов и методов социальной инженерии, т.е. когда человек под психологическим воздействием добровольно переводит денежные средства или раскрывает банковские сведения, позволяющие злоумышленникам совершить хищение. Доля таких операций составила 50,4 % против 49,4 % годом ранее. При этом клиентам кредитных организаций возвратили только 4,4 % (618,4 млн руб.) [2].

Одним из наиболее распространенных видов киберпреступности в банковском секторе является захват учетных записей. При захвате учетной записи хакер может получить доступ к учетной записи физического лица, взять ее под свой контроль, а затем совершать несанкционированные транзакции. Хакеры часто используют вредоносное программное обеспечение, такое как кейлоггеры, для захвата паролей и логинов, которые они затем используют для доступа к учетной записи.

Существуют и такие кибератаки, которые включают в себя фишинговые электронные письма и вредоносные атаки, которые позволяют злоумышленникам получить доступ к конфиденциальной информации и финансовым данным.

Самый известный в мире спамер – бразилец Валдир Пауло де Алмейда на момент ареста в 2005 г. содержал команду из 18 человек, которая рассылала 3 млн фишинговых писем в день. В рассылках был спрятан «троян», ворующий данные у посетителей онлайн-сервисов банков, преимущественно бразильских, но пострадали и зарубежные. По оценкам, за два года спамерам удалось похитить с карт 37 млн долларов. Среди пострадавших не только частные лица, но и несколько фондов [3].

Обществу важно признать важность защиты нашей банковской информации в режиме онлайн и внести свой вклад в борьбу с киберпреступностью. Необходимо быть бдительным при осуществлении банковских операций онлайн, создавать надежные и уникальные пароли, никогда не открывать ссылки или вложения из подозрительных электронных писем и никогда не раскрывать свою личную информацию неизвестным источникам. Не только банки должны предпринимать шаги для защиты клиентских данных, но и клиенты должны принимать меры предосторожности для защиты своих средств.

В прошлом году мошенничество с онлайн-банкингом обошлось банкам и клиентам в миллионы долларов. К сожалению, ожидается, что эта проблема будет только усугубляться. Мошенники используют все более изощренные тактики, от снятия наличных с дебетовых карт в банкоматах до кражи личных данных и программ-вымогателей.

Для банков единственный способ опередить этих преступников – укреплять протоколы безопасности и постоянно обновлять их по мере появления новых угроз.

Так, например, в Соединенных Штатах для выявления мошеннических схем в кредитном и финансовом секторах была создана Целевая группа по финансовым мероприятиям, занимающаяся финансовой разведкой – FATF. FATF активно использует анализ неофициальных отчетов и расчетных операций контрагентов и кредитных организаций, подозреваемых в финансировании терроризма или незаконных корпоративных финансовых операциях. Этот метод позволяет идентифицировать личность преступника и его активов, а также отслеживать денежные операции с учреждениями и связанными с ними лицами, участвующими в финансировании преступников [4, с. 472].

Для клиентов принятие нескольких основных мер предосторожности может иметь решающее значение. Регулярная проверка банковских выписок, отказ от предоставления личной информации по электронной почте и установка антивирусного программного обеспечения на все персональные устройства – это всего лишь несколько шагов, которые могут помочь сохранить личные счета и средства в безопасности.

В целом киберпреступность представляет собой серьезную угрозу для банковского сектора, но при быстрых и решительных действиях с ней можно справиться. Главное – сохранять бдительность, постоянно обучая как клиентов, так и сотрудников передовым методам обеспечения безопасности.

К счастью, есть несколько вещей, которые банки могут сделать для предотвращения киберпреступности. Во-первых, банки должны обучать своих сотрудников и клиентов передовым методам обеспечения кибербезопасности. Повышая осведомленность о потенциальных угрозах и способах защиты от них, банки могут помочь защититься от потенциальных киберпреступлений. Банкам также следует регулярно проводить оценку уязвимости и тестирование на проникновение своих систем, чтобы убедиться в их безопасности. Кроме того, банкам следует вести учет используемых ими программных и аппаратных компонентов, а также регулярно пересматривать конфигурации своих систем.

Во-вторых, банки должны проявлять инициативу, когда дело доходит до мониторинга своих сетей и выявления любой необычной активности или подозрительного трафика. Им также следует рассмотреть возможность внедрения строгих мер аутентификации и контроля доступа, а также строгой программы управления исправлениями, чтобы оставаться в курсе обновлений безопасности.

Реализуя перечисленные выше меры, банки могут значительно снизить риск стать мишенью киберпреступников и помочь защитить личные и финансовые

данные своих клиентов. Принятие необходимых мер для обеспечения безопасности своих систем крайне важно для банков в современном все более цифровом мире.

Если банки и клиенты начнут сотрудничать, то киберпреступность будет снижена. Только тогда у нас будет безопасная среда для онлайн-банкинга.

Список источников:

1. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. / [сост. В.В. Соколов; пер. с латин. и англ. Н. Федорова и А. Гутермана]. М.: Мысль, 1991. 735 с.
2. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций [Электронный ресурс] // Центральный Банк России: сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 05.04.2023).
3. Бахвалова М. Топ-10 хакерских атак на финансы // Банки.ру: сайт. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=9748677> (дата обращения: 05.04.2023).
4. Лоу Р.Д. Анти-отмывание денег – потребность в разведке // Журнал финансовой преступности. 2017. Т. 24. Вып. 3. С. 472–479.

References:

1. Gobbs T. Sochinenija: v 2 t. / [sost. V.V. Sokolov; per. s latin. i angl. N. Fedorova i A. Gutermana]. M.: Mysl', 1991. 735 s.
2. Obzor operacij, sovershennyh bez soglasija klientov finansovyh organizacij [Jelektronnyj resurs] // Central'nyj Bank Rossii: sajt. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (data obrashhenija: 05.04.2023).
3. Bahvalova M. Top-10 hackerskih atak na finansy // Banki.ru: sajt. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=9748677> (data obrashhenija: 05.04.2023).
4. Lou R.D. Anti-otmyvanie deneg – potrebnost' v razvedke // Zhurnal finansovoj prestupnosti. 2017. T. 24. Vyp. 3. S. 472–479.

**СОТРУДНИЧЕСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ КАК ОДНО
ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Васильев Максим Александрович

студент 4 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, vmaksim731@gmail.com

Пензенник Анастасия Юрьевна

студент 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, penzenik-a@yandex.ru

Научный руководитель: **Лебедева Ирина Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В условиях проведения Специальной военной операции на первое место выходят вопросы, касающиеся экономической безопасности государства в условиях санкций и продолжающихся боевых действий. В данном контексте особо остро встает необходимость сохранения внешних экономических отношений и поддержания высокого уровня правопорядка в экономической сфере. Несмотря на натянутые политические отношения между Россией и Грузией, между данными странами укрепляются экономические связи. Ввиду чего взаимодействие следственных органов данных государств является одним из приоритетных направлений в обеспечении экономической безопасности нашей страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, следователь, следственные органы, межведомственное взаимодействие, международное сотрудничество

**COOPERATION BETWEEN THE INVESTIGATIVE BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF GEORGIA
AS ONE OF THE PRIORITY AREAS FOR ENSURING THE ECONOMIC
SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Maxim A. Vasiliev

4th year student at the Faculty of Investigator Training of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, vmaksim731@gmail.com

Anastasia Yu. Penzenik

2th year student at the Faculty of Investigator
Training of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, penzenik-a@yandex.ru

Scientific supervisor: **Irina A. Lebedeva**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the Faculty of Investigator Training of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. In the context of a Special Military Operation, issues related to the economic security of the state in the context of sanctions and ongoing hostilities come to the fore. In this context, the need to maintain foreign economic relations and maintain a high level of law and order in the economic sphere is particularly acute. Despite the strained political relations between Russia and Georgia, economic ties between these countries are strengthening. In view of this, the interaction of the investigative authorities of these states is one of the priorities in ensuring the economic security of our country.

Keywords: economic security, investigator, investigative agencies, inter departmental cooperation, international cooperation

В настоящий момент, несмотря на позицию Грузии по поводу Специальной военной операции и наложения санкций на Российскую Федерацию, экономическое партнерство между странами в последний год продолжает наращиваться. За первые месяцы 2023 г. Россия стала главным торговым партнером Грузии, опередив Турцию, за указанный срок внешнеторговый оборот вырос в полтора раза и составил 467,1 миллионов долларов, импорт из Грузии в Россию составил 128,2 миллиона долларов за январь-февраль (38 % процентов прироста), в основном ввозятся автомобили и продукты питания. Если рассматривать более длительные периоды, а именно, весь 2022 г., то тут можно отметить, что экспорт из России в Грузию вырос на 79,4 %. Наибольший процент среды вывозимых товаров составляют нефтепродукты, уголь, а также пшеница и мука [1].

К тому же Грузия стала приоритетным направлением «эмиграции» российских граждан после объявления частичной мобилизации. На ее территорию за последний год прибыло рекордное количество россиян, что объясняется безвизовым режимом и возможностью проживания в стране без получения вида на жительство в течение года. Для Грузии данная «эмиграция» сказывается положительно – прибытие большого количества экономически активного населения «оживило» туристический бизнес, сферу общественного питания и жилищную сферу – что по прогнозам должно увеличить прирост ВВП Грузии до 10,5 % [2].

В данном контексте на первое место выходит необходимость обеспечения правопорядка в экономической сфере. В вопросе обеспечения экономической безопасности важным аспектом является сотрудничество следственных органов

России и Грузии с целью противодействия транснациональной экономической преступности, ведь существующее на данный момент дел, а именно, расширение экономических связей, относительная свобода перемещения, вызванная некоторым «размыванием» государственных границ, а также иные факторы глобализации являются детерминантами транснациональной экономической преступности, наносящей ущерб социальным и экономическим институтам государства, а также способной влиять на политику государства [3, с. 138–139].

Взаимовыгодность подобного сотрудничества объясняется негативным влиянием преступности на оба государства – происходит нелегальный вывоз капитала, хищения, а также рост коррупционных проявлений [4, с. 157–158].

Цель исследования – определить возможность и перспективы сотрудничества следственных органов России и Грузии в контексте борьбы с экономической преступностью. Достижение данной цели предполагает решения ряда задач: определить конституционно-правовые и законодательные основы международного сотрудничества правоохранительных органов рассматриваемых государств, проанализировать практику сотрудничества правоохранительных органов нескольких государств в борьбе с транснациональной преступностью, а также оценить потенциал взаимодействия следственных органов России и Грузии.

Возможность международного сотрудничества российских следственных органов со следственными органами других стран закреплена в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [5]. Схожая норма содержится и в Конституции Грузии [6], а именно, в ч. 5 ст. 4, в которой закрепляется, что не противоречащие Конституции Грузии или конституционному соглашению международные договоры Грузии также применяются в приоритетном порядке над внутренним законодательством.

В России в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (далее – УПК) РФ [7], предварительное следствие осуществляется следователями Федеральной службы безопасности РФ (далее – ФСБ РФ), Министерства внутренних дел (далее – МВД) РФ и СК РФ. Все указанные органы могут взаимодействовать с компетентными органами иностранных государств, что закреплено в соответствующих нормативных правовых актах: ФСБ РФ – в ст. 15 Федерального закона (далее – ФЗ) «О ФСБ» [8], МВД РФ – п. 9 Положения «Об МВД РФ» [9], СК РФ – ст. 3 ФЗ «О СК РФ» [10].

В Грузии сложилась несколько иная модель организации следственных органов – в соответствии с УПК Грузии [11] расследование уголовных дел осуществляют следователи следственных подразделений системы Министерства юстиции (далее – МЮ) Грузии, МВД Грузии, Министерства обороны (далее – МО) Грузии, Министерства финансов (далее – МФ) Грузии, Службы государственной безопасности (далее – СГБ) Грузии, Специальной следственной службы (далее – ССС) Грузии и прокуратуры Грузии. В структуре МО Грузии предварительное следствие осуществляется Военной полицией (далее – ВП) [12] МО Грузии. Следственное подразделение Министерства Финансов Грузии – следственная служба Министерства Финансов Грузии [13].

Все указанные следственные органы также, как и России, могут осуществлять международное межведомственное сотрудничество на основании действующего законодательства: МЮ Грузии – ст. 4 Указа Правительства Грузии № 389 от 30.12.2013 «Об утверждении положения МЮ Грузии» [14]; МВД Грузии – ст. 6 Закона Грузии № 1444 от 04.10.2013 «О полиции» [15]; ВП МО Грузии – ст. 5 Закона Грузии № 4924 от 08.06.2006 «О ВП Грузии» [16]; СС МФ Грузии – ст. 5 Закона Грузии № 1928 «О СС МФ Грузии» [17]; СБГ Грузии – ст. 12 Закона Грузии № 3921 от 08.07.2015 «О СБГ Грузии» [18]; ССС Грузии – ст. 4 Закона Грузии № 3273 от 21.07.2018 «О ССС» [19], прокуратуры Грузии ст. 30 Закона Грузии № 3794 от 30.11.2018 «О прокуратуре» [20]. Чиновники Европейского Союза отмечают, что правоохранительные органы Грузии успешно осуществляют борьбу с финансовой преступностью по следующим направлениям: отмывание денежных средств, препятствование финансированию экстремизма и терроризма, а также в положительном ключе оценивается деятельность по конфискации имущества, добытого преступным путем и возмещению ущерба. Грузия является одной из стран, которые полностью выполнили требования по Конвенции Совета Европы об отмывании денег, выявлении, изъятии и конфискации, о препятствовании финансированию терроризма [21].

Ориентацию России и Грузии на сотрудничество подтверждают действующие на данный момент соглашения между МВД РФ и МВД Грузии [22] и Прокуратурой РФ и Прокуратурой Грузии [23].

Сотрудничество следственных органов нескольких государств не является чем-то новым – уже долгое время существует нормативная база для создания совместных следственно-оперативных групп [24, с. 85–86]. Для Российской Федерации правовые основы данного инструмента международного сотрудничества закреплены в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [25] и в Соглашении о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств [26]. В качестве положительного примера подобного сотрудничества можно вспомнить взаимодействие правоохранительных органов России и Казахстана с целью обеспечения правопорядка на территории комплекса Байконур, а также совместного расследования ряда преступлений [27, с. 144–145].

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что на данный момент вопрос необходимости сотрудничества следственных органов России и Грузии по вопросам борьбы с трансэкономической преступностью в современных геополитических условиях, несмотря на существующие противоречия по поводу СВО и статуса Абхазии и Южной Осетии стоит наиболее остро. Что в свою очередь объясняется идеальными условиями развития и функционирования транснациональных преступных групп и сообществ. Сотрудничество следственных органов России и Грузии в данной сфере видится перспективным в связи с наличием конституционно-правовых и законодательных основ подобного сотрудничества, положительным опытом

борьбы с финансовой преступностью грузинских правоохранительных органов, а также наличием примеров успешного взаимодействия правоохранительных органов различных государств в рамках совместных оперативно следственных групп. Осуществление данного взаимодействия видится на основании международных соглашений между указанными государствами.

Список источников:

1. И пусть весь мир подождет – как Грузия и Россия наращивают экономическое партнерство [Электронный ресурс] // Спутник Грузия: сайт. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20230411/i-pust-ves-mir-podozhdet--kak-gruziya-i-rossiya-naraschivayut-ekonomicheskoe-partnerstvo--276628846.html> (дата обращения: 12.04.2023).
2. Грузия пожинает плоды чужой мобилизации [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5595119> (дата обращения: 12.04.2023).
3. Жиров Р.М. Проблемные вопросы борьбы с транснациональной организованной преступностью // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 138–142.
4. Пихов А.Х-А., Егиязарян А.А. К проблеме современной транснациональной преступности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 157–161.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Конституция Грузии. Конституционный Закон Республики Грузия от 24.08.1995 (ред. от 29.06.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательный Вестник Грузии». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 12.04.2023).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ред. от 29.12.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 11.02.2023) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии закон Грузии № 1772 от 09.10.2009 (ред. от 18.10.2022) // Доступ из справочно-правовой системы

«Законодательный Вестник Грузии». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=144> (дата обращения: 13.04.2022).

12. Закон Грузии № 4924 от 08.06.2007 «О военной полиции» (ред. от 22.02.2019) // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательный Вестник Грузии». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/21514?publication=15> (дата обращения: 13.04.2023).

13. Структура Министерства // Официальный сайт Министерства финансов Грузии. URL: <https://www.mof.ge/en/4479> (дата обращения: 13.04.2023).

14. Указ Президента Грузии № 541 от 07.11.2008 «Об утверждении регламента Министерства юстиции Грузии» (ред. от 16.01.2014) // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательный Вестник Грузии». URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/103882?publication=0> (дата обращения: 13.04.2023).

15. Закон Грузии № 1444 от 04.10.2013 «О полиции» (ред. от 14.12.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательный Вестник Грузии». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2047533?publication=33> (дата обращения: 13.04.2023).

16. Закон Грузии № 4924 от 08.06.2007 «О военной полиции» (ред. от 22.02.2019) // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательный Вестник Грузии». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/21514?publication=15> (дата обращения: 13.04.2023).

17. Закон Грузии № 1928 от 03.11.2009 «О Следственной службе Министерства финансов Грузии» (ред. от 20.09.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательный Вестник Грузии». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90304?publication=14> (дата обращения: 10.04.2023).

18. Закон Грузии № 3921-ᄁᄁ от 08.07.2015 «О Службе государственной безопасности Грузии» (ред. от 24.05.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательный Вестник Грузии». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2905260?publication=17> (дата обращения: 13.04.2023).

19. Закон Грузии № 3273-ᄁᄁ от 21.07.2018 «О специальной следственной Службе» (ред. от 24.05.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательный Вестник Грузии». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/4276790?publication=7> (дата обращения: 10.04.2023).

20. Органический закон Грузии № 3794-ᄁᄁ от 30.11.2018 «О прокуратуре» (ред. от 18.10.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «Законодательный Вестник Грузии». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/4382740?publication=8> (дата обращения: 10.04.2023).

21. Грузия получила высокую оценку ЕС по борьбе с финансовой преступностью [Электронный ресурс] // ИА Красная весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/bd9c50aa> (дата обращения: 13.04.2023).

22. Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Грузия от 21.03.1994 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических

документов «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902200?section=status> (дата обращения: 10.04.2023).

23. Соглашение о правовой помощи и сотрудничестве между Прокуратурой Российской Федерации и Прокуратурой Республики Грузия (Москва, 20 мая 1993 г., Тбилиси, 24 мая 1993 г.) // Информационно-правовая система: «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10128080/> (дата обращения: 10.04.2023).

24. Боженко С.Я. Совместные следственные группы: международный формат расследований // Уголовный процесс. 2021. № 6(198). С. 84–88.

25. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Федеральный закон «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств –участников Содружества Независимых Государств» от 22.02.2017 № 15-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Клевцов К.К. Совместные (международные) следственные группы – новое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы развития // Бизнес в законе. 2015. № 2. С. 143–146.

References:

1. I pust' ves' mir podozhdet – kak Gruzija i Rossiya narashhivajut jekonomicheskoe partnerstvo // Sputnik Gruzija. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20230411/i-pust-ves-mir-podozhdet-kak-gruziya-i-rossiya-naraschivajut-ekonomicheskoe-partnerstvo--276628846.html> (data obrashhenija: 12.04.2023).

2. Gruzija pozhinaet plody chuzhoj mobilizacii // Kommersant# [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5595119> (data obrashhenija: 12.04.2023).

3. Zhiron R.M. Problemnye voprosy bor'by s transnacional'noj organizovannoj prestupnost'ju // Gosudarstvennaja sluzhba i kadry. 2019. № 4. S. 138–142.

4. Pihov A.H-A., Egiazarjan A.A. K probleme sovremennoj transnacional'noj prestupnosti // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti. 2022. № 4. S. 157–161.

5. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

6. Konstitucija Gruzii. Konstitucionnyj Zakon Respubliki Gruzija ot 24.08.1995 (red. ot 29.06.2020) // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (data obrashhenija: 12.04.2023).

7. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 18.03.2023). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

8. Federal'nyj zakon ot 03.04.1995 № 40-FZ «O federal'noj sluzhbe bezopasnosti» (red. ot 29.12.2022). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

9. Ukaz Prezidenta RF ot 21.12.2016 № 699 (red. ot 11.02.2023) «Ob utverzhdenii Polozhenija o Ministerstve vnutrennih del Rossijskoj Federacii i Tipovogo polozhenija o territorial'nom organe Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po sub#ektu Rossijskoj Federacii». Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

10. Federal'nyj zakon «O Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii» ot 28.12.2010 № 403-FZ (red. ot 29.12.2022). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

11. Ugolovno-processual'nyj kodeks Gruzii zakon Gruzii № 1772 ot 09.10.2009 (red. ot 18.10.2022) // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=144> (data obrashhenija: 13.04.2022).

12. Zakon Gruzii № 4924 ot 08.06.2007 «O voennoj policii» (red. ot 22.02.2019) // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/21514?publication=15> (data obrashhenija: 13.04.2023).

13. Struktura Ministerstva // Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Gruzii. URL: <https://www.mof.ge/en/4479> (data obrashhenija: 13.04.2023).

14. Ukaz Prezidenta Gruzii № 541 ot 07.11.2008 «Ob utverzhdenii reglamenta Ministerstva justicii Gruzii» (red. ot 16.01.2014) // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii». URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/103882?publication=0> (data obrashhenija: 13.04.2023).

15. Zakon Gruzii № 1444 ot 04.10.2013 «O policii» (red. ot 14.12.2022) // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2047533?publication=33> (data obrashhenija: 13.04.2023).

16. Zakon Gruzii № 4924 ot 08.06.2007 «O voennoj policii» (red. ot 22.02.2019) // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/21514?publication=15> (data obrashhenija: 13.04.2023).

17. Zakon Gruzii № 1928 ot 03.11.2009 «O Sledstvennoj sluzhbe Ministerstva finansov Gruzii» (red. ot 20.09.2022) // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90304?publication=14> (data obrashhenija: 10.04.2023).

18. Zakon Gruzii № 3921-ᄁᄁ ot 08.07.2015 «O Sluzhbe gosudarstvennoj bezopasnosti Gruzii» (red. ot 24.05.2022) // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2905260?publication=17> (data obrashhenija: 13.04.2023).

19. Zakon Gruzii № 3273-ᄁᄁ ot 21.07.2018 «O special'noj sledstvennoj Sluzhbe» (red. ot 24.05.2022) // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/4276790?publication=7> (data obrashhenija: 10.04.2023).

20. Organicheskiy zakon Gruzii № 3794-ІІ ot 30.11.2018 «O prokurature» (red. ot 18.10.2022) // Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii». URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/4382740?publication=8> (data obrashhenija: 10.04.2023).

21. Gruzija poluchila vysokuju ocenku ES po bor'be s finansovoj prestupnost'ju [Jelektronnyj resurs] // IA Krasnaja vesna. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/bd9c50aa> (data obrashhenija: 13.04.2023).

22. Soglashenie o sotrudnichestve mezhdu Ministerstvom vnutrennih del Rossijskoj Federacii i Ministerstvom vnutrennih del Respubliki Gruzija ot 21.03.1994 // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov «Kodeks». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902200?section=status> (data obrashhenija: 10.04.2023).

23. Soglashenie o pravovoj pomoshhi i sotrudnichestve mezhdu Prokuraturoj Rossijskoj Federacii i Prokuraturoj Respubliki Gruzija (Moskva, 20 maja 1993 g., Tbilisi, 24 maja 1993 g.) // Informacionno-pravovaja sistema: «Garant». URL: <https://base.garant.ru/10128080/> (data obrashhenija: 10.04.2023).

24. Bozhenok S.Ja. Sovmestnye sledstvennye gruppy: mezhdunarodnyj format rassledovanij // Ugolovnyj process. 2021. № 6(198). S. 84–88.

25. Konvencija o pravovoj pomoshhi i pravovyh otnoshenijah po grazhdanskim, semejnym i ugolovnym delam (zakljuchena v g. Kishineve 07.10.2002). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

26. Federal'nyj zakon «O ratifikacii Soglashenija o porjadke sozdaniya i dejatel'nosti sovmestnyh sledstvenno-operativnyh grupp na territorijah gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv» ot 22.02.2017 № 15-FZ. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

27. Klevcov K.K. Sovmestnye (mezhdunarodnye) sledstvennye gruppy – novoe napravlenie mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva: problemy i perspektivy razvitija // Biznes v zakone. 2015. № 2. S. 143–146.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Мыльникова Жанна Андреевна

курсант 1 курса Псковского филиала
Университета ФСИН России, г. Псков, Россия,
mylnikova.z666@gmail.com

Научный руководитель: **Дятлов Юрий Николаевич**, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала Университета ФСИН России, г. Псков, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены сущность и содержание экономической безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы. Выделены такие основные проблемы, связанные с ее обеспечением, как ограниченная финансовая поддержка и ресурсы, недостаточная контрольно-надзорная деятельность, коррупционные проявления, которые оказывают отрицательное влияние на эффективность работы исправительных учреждений и приводят к нарушениям и злоупотреблениям. Кроме того, представлены возможные пути преодоления указанных проблем и связанные с ними перспективы развития учреждений уголовно-исполнительной системы в контексте обеспечения экономической безопасности, в перечень которых включены улучшение финансирования и материально-технического обеспечения исправительных учреждений, развитие системы контроля и надзора за их деятельностью, повышение уровня профессиональной подготовки персонала, борьба с коррупционными проявлениями, развитие партнерских отношений между учреждениями уголовно-исполнительной системы и другими организациями.

Ключевые слова: экономическая безопасность, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, контрольно-надзорная деятельность

SOME PROBLEMS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Zhanna A. Mylnikova

1st year cadet of the Pskov branch of the
University of FPS of Russia, Pskov, Russia,
mylnikova.z666@gmail.com

Scientific supervisor: **Yuriy N. Dyatlov**, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences of the Pskov branch of the University of FPS of Russia, Pskov, Russia

Abstract. The article considers the essence and content of the economic security of institutions of the penal system. The main problems associated with its provision are highlighted, such as limited financial support and resources, insufficient control and supervisory activities, corruption manifestations that have a negative impact on the efficiency of correctional institutions and lead to violations and abuses. In addition, possible ways to overcome these problems and related prospects for the development of institutions of the penitentiary system in the context of ensuring economic security are presented, the list of which includes improving the financing and logistical support of correctional institutions, developing a system of control and supervision of their activities, improving the level of professional training of personnel, combating corruption, development of partnerships between institutions of the penal system and other organizations.

Keywords: economic security, correctional institutions, penal enforcement system, control and supervisory activities

В последние годы вопрос обеспечения экономической безопасности становится все более актуальным для многих сфер деятельности, в том числе и для деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) России. Возникает ряд проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности учреждений УИС, которые оказывают отрицательное влияние на эффективность функционирования системы в целом, приводят к возможным нарушениям и злоупотреблениям в работе субъектов исполнения наказаний. В связи с этим целью данного исследования является выявление указанных выше проблем, а также рассмотрение некоторых возможных путей их решения.

В общем виде экономическая безопасность учреждения УИС представляет собой такое его положение (наличие внутренних ресурсов экономико-правовых отношений, внутрисистемных и внешних связей), которое выражает способность к устойчивому и полному выполнению им социальных, экономических, обеспечительных и специальных функций, возложенных на УИС, стабильному функционированию в любых условиях, в том числе неблагоприятных ситуациях, связанных с воздействием внешних и внутренних угроз. Соответственно, в структуре экономической безопасности исправительных учреждений могут быть выделены следующие комплексные блоки, охватывающие различные ее сферы (рис. 1).

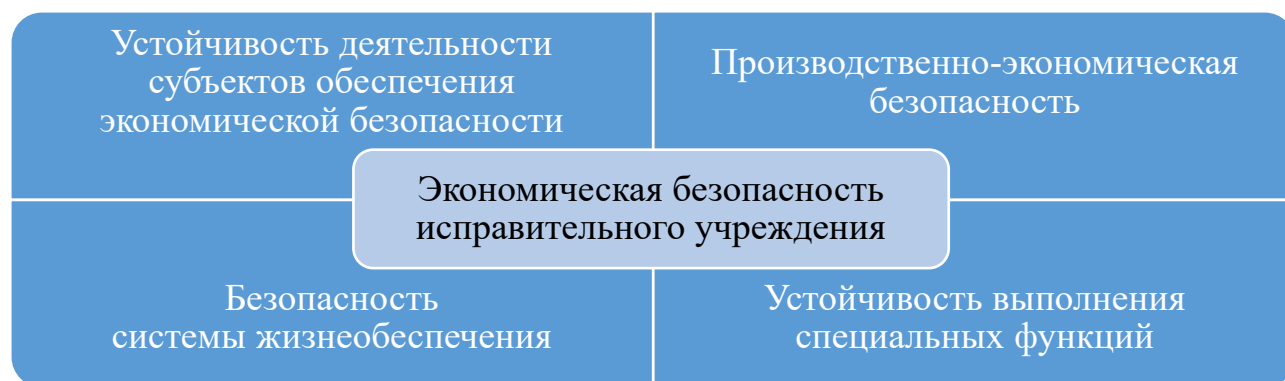

Рисунок 1 – Структура экономической безопасности исправительных учреждений

Проведенное нами изучение научных источников и показателей, характеризующих экономическую безопасность учреждений УИС, позволило определить такие основные проблемные аспекты, влияющие на нее, как недостаточная финансовая поддержка и ограниченные ресурсы, недостаточная контрольно-надзорная деятельность, коррупционные проявления и др.

Осуществляемая не в полной мере финансовая поддержка и ограниченные ресурсы являются одними из главных проблем и могут привести к тому, что учреждения УИС не будут иметь достаточно средств для осуществления своих функций. Финансовое обеспечение функционирования УИС должно гарантировать соблюдение прав, социальных гарантий ее сотрудникам в соответствии с действующим законодательством. В противном случае его недостаток может повлечь за собой такие негативные последствия, как необходимость сокращения штатов, невозможность оплаты услуг, материальных ресурсов и др. [1].

В связи с этим необходимо своевременное и полное выделение бюджетных ассигнований на содержание учреждений УИС, а также на закупку необходимого оборудования, техники и других ресурсов.

В целях минимизации проблемы недостаточной финансовой поддержки и ограниченного ресурсного обеспечения учреждений УИС могут быть использованы следующие экономические инструменты:

- полный и своевременный контроль и учет расходов;
- поддержание оптимального уровня кредиторской и дебиторской задолженности;
- повышение эффективности использования имеющихся ресурсов, включая оптимизацию расходов и управление бюджетом;
- увеличение объемов финансирования из бюджета и введение дополнительных механизмов поддержки учреждений УИС [2];
- привлечение дополнительных средств из внебюджетных источников, в том числе со стороны частных инвесторов, благотворительных организаций и др.

В современных условиях в обеспечении экономической безопасности учреждений УИС повышается роль контрольно-надзорной деятельности. При этом основные задачи внутриведомственного финансового контроля возложены на главную контрольно-ревизионную инспекцию ФСИН России, которая осуществляет контроль за соблюдением бюджетной дисциплины учреждениями при использовании бюджетных ассигнований, а также материальных и иных видов ресурсов, надлежащим обеспечением денежным довольствием и заработной платой работников УИС, законностью ведения финансово-хозяйственных сделок и операций, поступлением и выбытием имущества. Значительное внимание в ходе проверок также уделяется уровню организации финансового и бухгалтерского учета, предоставлению достоверных данных и отчетности о результатах финансовой деятельности учреждений УИС, выработке необходимых мер по профилактике и устранению финансовых нарушений.

Вполне очевидно, что недостаточный контроль может привести к нарушениям в финансово-хозяйственной деятельности учреждений УИС,

а также к коррупции, мошенничеству и другим негативным явлениям. Поэтому среди основных направлений улучшения контрольно-надзорной деятельности можно выделить:

- укрепление системы внутреннего контроля, включая улучшение системы бухгалтерского учета и контроля за использованием материальных ресурсов [3];

- развитие системы внешнего контроля, включая привлечение и повышение вовлеченности в этот процесс государственных органов контроля и надзора;

- введение новых технологий и инструментов для улучшения контрольно-надзорной деятельности, таких как системы мониторинга и аналитики данных.

Еще одной серьезной проблемой в учреждениях УИС, которая может существенно подорвать их экономическую безопасность, является коррупция. Коррупционные проявления могут приводить к неэффективному использованию бюджетных средств, вымогательству и другим негативным последствиям [4].

Борьба с коррупционными проявлениями является длительным процессом, требующим систематических и комплексных мер. Однако эффективная борьба с коррупцией может значительно улучшить экономическую безопасность подразделений УИС и повысить доверие общества к ним. В этом аспекте перспективными направлениями противодействия коррупционным проявлениям могут стать:

- введение эффективной системы контроля и прозрачности финансово-хозяйственной деятельности учреждений УИС;

- повышение уровня профессиональной подготовки персонала учреждений УИС в области этики и противодействия коррупции;

- создание условий для повышения ответственности руководства и персонала учреждений УИС за свои действия и результаты работы.

Для формирования системы экономической безопасности исправительных учреждений руководящим составом должен проводиться анализ потенциальных внешних и внутренних угроз их функционирования, на основе которого следует разрабатывать контрмеры. Речь идет об оптимизации состава и объема располагаемых ресурсов, изменении стратегии развития производственных подразделений, формировании партнерских отношений между учреждениями УИС и другими организациями. Для этого необходимо создавать совместные проекты и программы, участвовать в выставках и семинарах, обмениваться опытом и знаниями.

Важное значение также имеет повышение уровня профессиональной подготовки персонала учреждений УИС по вопросам ресурсосбережения и энергосбережения, методов эффективного ведения хозяйственной деятельности, управления проектами. В этой связи необходимо организовать регулярное обучение и повышение квалификации персонала учреждений УИС, обеспечить доступ к современным образовательным программам и технологиям.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности в учреждениях УИС является крайне важной задачей, которая напрямую влияет на успешность

исполнения УИС своих функций. Решение проблем обеспечения экономической безопасности в учреждениях УИС требует комплексного подхода и систематической реализации соответствующих мер. При этом ограниченные финансовые и иные ресурсы, недостаточная контрольно-надзорная деятельность и коррупционные проявления являются основными проблемами, которые затрудняют обеспечение экономической безопасности исправительных учреждений. Для их решения могут быть использованы рассмотренные выше направления и меры, ориентированные на улучшение противодействия внешним и внутренним угрозам исправительных учреждений и повышению эффективности их деятельности. Только совместными усилиями государства, общества и учреждений УИС можно обеспечить безопасность в системе исполнения уголовных наказаний и создать требуемые условия для успешной ресоциализации и социальной адаптации осужденных.

Список источников:

1. Буранова Е.А. К вопросу о показателях экономической безопасности учреждений УИС // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2014. № 4. С. 113–115.
2. Ибрагимов О.А. Повышение экономической безопасности уголовно-исполнительной системы на основе развития механизмов привлечения внешних инвестиционных ресурсов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 6. С. 26–28.
3. Гришко Л.Е. Обеспечение экономической безопасности объектов уголовно-исполнительной системы и повышение роли общественного контроля и прокурорского надзора за ее деятельностью // Человек: преступление и наказание. 2020. № 3. С. 440–444.
4. Буранова Е.А., Русанов Д.Н. Основные показатели экономической безопасности объекта УИС // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 129–133.

References:

1. Buranova E.A. K voprosu o pokazatel'jah jekonomicheskoy bezopasnosti uchrezhdenij UIS // Nauchnoe obozrenie. Ser. 1. Jekonomika i pravo. 2014. № 4. S. 113–115.
2. Ibragimov O.A. Povyshenie jekonomicheskoy bezopasnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy na osnove razvitija mehanizmov privlechenija vneshnih investicionnyh resursov // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2016. № 6. S. 26–28.
3. Grishko L.E. Obespechenie jekonomicheskoy bezopasnosti ob#ektov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i povyshenie roli obshhestvennogo kontrolja i prokurorskogo nadzora za ee dejatel'nost'ju // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2020. № 3. S. 440–444.
4. Buranova E.A., Rusanov D.N. Osnovnye pokazateli jekonomicheskoy bezopasnosti ob#ekta UIS // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2015. № 1. S. 129–133.

РАЗДЕЛ 5. СОВРЕМЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ И ПЛАТЕЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

УДК 336.717.131; 004.056.53

СОВРЕМЕННЫЕ ПЛАТЕЖНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: 3D SECURE 2.0

Белозерцев Эдуард Эдуардович

студент 4 курса факультета безопасности
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия, eduard.belozercev@gmail.com

Давыдченко Полина Юрьевна

студент 4 курса факультета безопасности
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия, pelagromko56@gmail.com

Научный руководитель: **Глухарева Светлана Владимировна**, старший преподаватель кафедры экономической безопасности факультета безопасности Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

Аннотация. Платежные инструменты непрерывно развиваются, совершенствуются широко используемые подходы и возникают новые. Данная статья представляет собой анализ новой версии протокола 3D Secure – технологии 3D secure 2.0, которая предназначена для обеспечения безопасности онлайн-платежей. Статья включает в себя краткий обзор истории платежных инструментов, а также анализ текущего состояния платежных систем. Технология 3D secure 2.0 описывается в контексте ее возможностей и преимуществ для банков и финансового сектора в целом. Основная часть статьи включает в себя описание принципов работы технологии, анализ преимуществ и недостатков, а также рассмотрение примеров ее применения в различных сферах. Статья предназначена для широкой аудитории и может быть полезна для тех, кто интересуется вопросами безопасности онлайн-платежей и развития платежных систем в целом.

Ключевые слова: платежные технологии, безопасность электронных платежей, онлайн-платежи, 3D secure 2.0, аутентификация, frictionless flow

MODERN PAYMENT TECHNOLOGIES: 3D SECURE 2.0

Eduard E. Belozertsev

4th year student of the faculty of security of the Tomsk University of State Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, eduard.belozercev@gmail.com

Polina Yu. Davydchenko

4th year student of the faculty of security of the Tomsk University of State Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, pelagromko56@gmail.com

Scientific supervisor: **Svetlana V. Glukhareva**, Senior Lecturer at the Department of Economic Security of the Faculty of Security of the Tomsk University of State Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

Abstract. Payment tools are constantly evolving, widely used approaches are improving and new ones are emerging. This article is an analysis of the new version of the 3D Secure protocol – 3D Secure 2.0 technology, which is designed to ensure the security of online payments. The article includes a brief review of the history of payment instruments, as well as an analysis of the current state of payment systems. 3D Secure 2.0 technology is described in the context of its capabilities and advantages for banks and financial sector in general. The main part of the article includes the description of the principles of the technology, analysis of its advantages and disadvantages, and also consideration of examples of its application in various spheres. The article is intended for a wide audience and may be useful for those who are interested in the security of online payments and the development of payment systems in general.

Keywords: payment technologies, electronic payment security, online payments, 3D Secure 2.0, authentication, frictionless flow

В современном мире платежные инструменты играют ключевую роль в экономике и финансовой системе. Их развитие прошло долгий путь, начиная с использования простых монет и банкнот до появления современных электронных систем. Начиная с 1950-х годов кредитные карты стали популярным платежным инструментом. В последующие годы появились другие формы электронных платежей: банковские переводы, электронные кошельки и мобильные платежи.

Несмотря на все достижения в развитии платежных инструментов, постоянно появляются новые проблемы, такие как мошенничество и кибератаки. В таких условиях компании и финансовые учреждения ищут новые способы защиты своих клиентов и обеспечения безопасности платежей. Одним из таких инструментов является технология 3D Secure 2.0, которая будет рассмотрена подробнее в данной статье.

Технология 3D Secure 2.0 (3DS2) предлагает новый подход к аутентификации в области безопасности онлайн-платежей, она создана для улучшения пользовательского опыта и обеспечения более высокого уровня безопасности в процессе онлайн-транзакций. Данная технология, созданная компанией EMVCo, является усовершенствованной версией, широко используемой сейчас 3D Secure 1.0 (3DS1), в основе которой лежит двухфакторная аутентификация с применением СМС или PUSH-уведомления с одноразовым кодом (OTP – One Time Password). При нынешних методах подтверждения онлайн-платежей от клиента (покупателя) необходимо совершение дополнительного действия – введения кода из СМС.

В отличие от 3DS1, новая технология использует риск-ориентированный подход, который позволяет оценить рискованность каждой транзакции на основе большого количества параметров. Благодаря этому подходу, технология 3D Secure 2.0 может проводить платежи без требования дополнительных подтверждений личности клиента, что значительно повышает удобство и быстроту процесса онлайн-платежей.

Основной особенностью протокола 3DS2 и отличием от первой версии является возможность «Frictionless» аутентификации.

Frictionless Flow – процесс аутентификации без участия держателя карты на основе проверки совокупности параметров, позволяющих принять решение об уровне риска совершаемой транзакции. Для покупателя процесс оплаты выглядит как платеж без 3DS1 (без необходимости подтверждения с помощью одноразового кода), а для продавца платеж остается защищенным 3D Secure 2.0.

Когда оценка риска конкретной операции оказывается выше порога, устанавливаемого банком-эмитентом, появляется необходимость использования дополнительных факторов аутентификации держателя карты. В таком случае от покупателя потребуются подтверждение личности с использованием других факторов аутентификации, например одноразового пароля, биометрии или дополнительных данных об устройстве – образом, похожим на используемый в 3D Secure 1.0.

Несмотря на то, что на международном рынке присутствуют готовые решения [1], технология еще не получила широкого распространения на российском рынке. Однако, еще в сентябре 2015 года НСПК заявила о готовности принять участие в создании нового поколения стандарта безопасной электронной коммерции 3D Secure 2.0 и активно участвовать в его разработке для последующей интеграции в платежную систему «Мир» [2], после чего летом 2017 г. на сайте платежной системы появилось информация [3] о завершении создания независимой платформы MirAccept 2.0, выполняющей аналогичные с 3DS2 задачи.

На данный момент, 3D Secure 2.0 полноценно не заменила свою предыдущую версию в крупных российских банках, однако работа по внедрению активно ведется [4, 5].

3D Secure 2.0 – это протокол аутентификации операций без физического присутствия карты (Card Not Present – CNP), которая основана на архитектуре трех доменов: эмитента, эквайера и домена совместимости.

Домен Эмитента охватывает две стороны – держателя карты и банк, который выдал карту (Эмитента). Он отвечает за подтверждение легитимности владения картой при ее использовании. Главный компонент 3DS2 в этом домене – сервер контроля доступа (Access Control Server – ACS). Централизованные ACS являются одними из ключевых компонентов технологии 3D Secure 2.0, которые обрабатывают данные платежей, проводят аутентификацию и принимают решение об одобрении или отклонении транзакции.

Домен взаимодействия – это платежная система (ПС). Он обеспечивает взаимодействие между доменами Эквайера и Эмитента, устанавливает правила взаимодействия и определяет требования к безопасности, а также обеспечивает возможность проведения финансовой операции. Два основных компонента домена взаимодействия – сервер каталогов (DirectoryServer – DS) и операционный платежный клиринговый центр платежной системы (ОПКЦ ПС).

Домен Эквайера включает интернет-магазин и банк, обслуживающий его счет и операции (Эквайера). Он отвечает за инициирование платежной операции и проведение финансовой части операции через платежную систему. Основным компонентом инфраструктуры 3D Secure 2.0 в домене Эквайера является 3DS-Server, контролирующий взаимодействие сервера каталогов с информационными потоками среды запроса (3DS Requestor Environment). 3DS-Server отвечает за сбор необходимой информации из среды запроса, аутентификацию сервера каталогов и обеспечение защищенного канала передачи данных.

Одним из главных преимуществ технологии 3D Secure 2.0 является ее гибкость и адаптивность к изменяющимся потребностям клиентов и бизнеса. Технология 3DS2 использует различные методы аутентификации, включая проверку пароля, биометрические данные, одноразовые коды и другие. Также в ней предусмотрено выполнение многофакторной аутентификации с использованием комбинаций различных методов.

Параметры для оценки риска транзакции могут различаться в зависимости от страны и конкретной кредитно-финансовой организации. Некоторыми примерами таких параметров могут быть:

- история покупок клиента;
- тип приобретаемого товара или услуги;
- сумма транзакции;
- IP-адрес и геолокация покупателя;
- информация об устройстве.

Алгоритм действий для совершения платежной операции при интернет-эквайринге при использовании 3DS2 в упрощенном виде состоит из нескольких последовательных шагов (рис. 1):

Шаг 1. Инициирование [приложением на устройстве клиента] процесса оплаты вместе с передачей собранных данных [на 3DS Server].

Шаг 2. Запрос сервером магазина на аутентификацию.

Шаг 3. Ответ с результатом возможности/невозможности проведения авторизации в режиме Frictionless Flow.

Шаг 4 (опциональный). Уведомление клиента о невозможности проведения frictionless-аутентификации.

Шаг 5 (опциональный). Запрос на аутентификацию в режиме Challenge Flow.

Шаг 6 (опциональный). Ответ для аутентификации в режиме Challenge с дополнительными данными.

Шаг 7. Уведомление об успешной аутентификации и запрос результата (Result Request).

Шаг 8. Уведомление о результате (Result Response).

Шаги 9–11. Передача платежной информации и процессы межбанковских расчетов (клиринг).

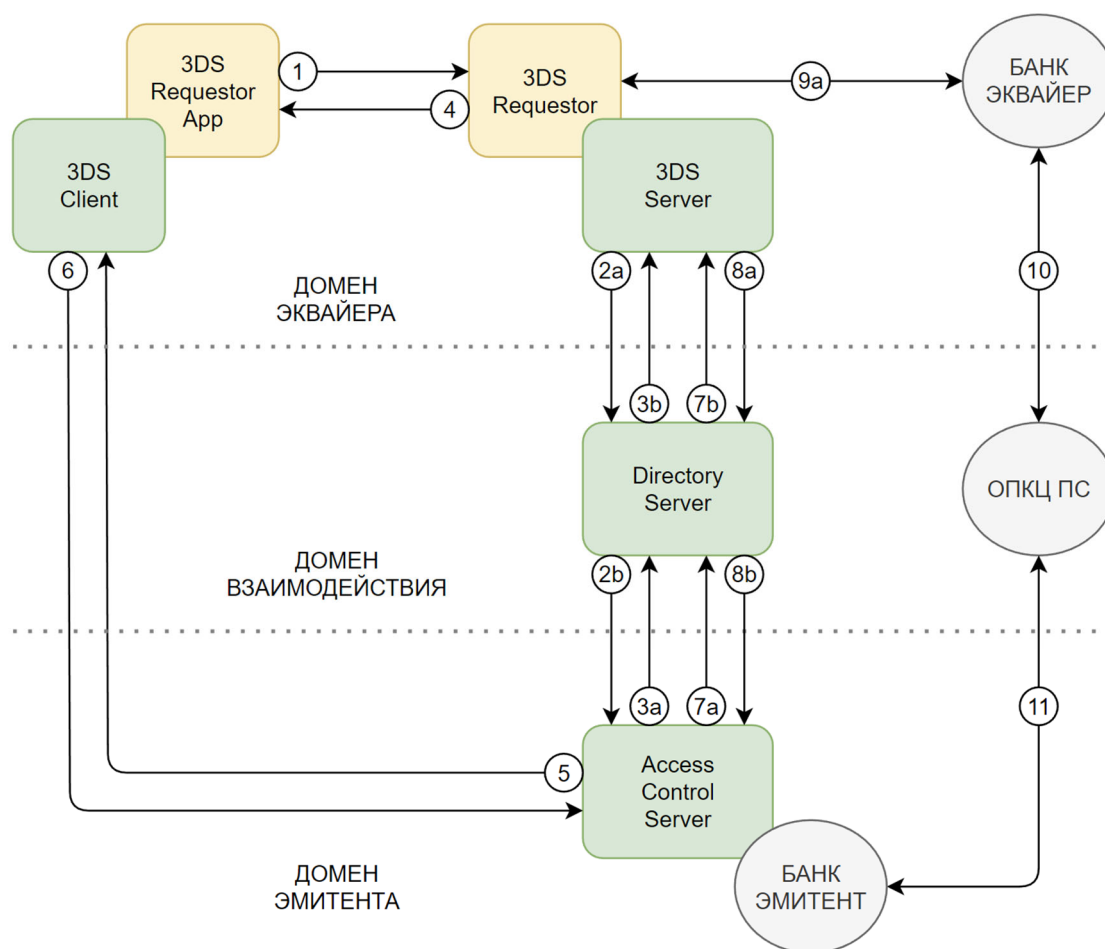

Рисунок 1 – Схема взаимодействия участников протокола 3D Secure 2.0

Данные для аутентификации передаются между участниками транзакции с использованием протокола SSL/TLS, что обеспечивает высокий уровень безопасности.

Сервер каталогов проходит сертификацию на соответствие требованиям стандарта PCI DSS (Payment Card Industry Data Security Standard), что гарантирует их безопасность и защиту от несанкционированного доступа.

Банки и платежные системы могут настраивать параметры оценки риска и методы аутентификации в соответствии со своими требованиями и спецификой

бизнеса. А клиенту использование 3D Secure 2.0 позволяет получать одобрение операции более легким способом – при успешной аутентификации в режиме Frictionless Flow нет необходимости использования дополнительных факторов аутентификации (OTP, биометрия и др.).

Однако технология 3D Secure 2.0 также имеет некоторые недостатки, включая трудности реализации систем оценки риска и вопросы хранения и обработки конфиденциальной информации. Сложность реализации процесса frictionless-аутентификации обусловлена необходимостью точечной разработки программных компонентов инфраструктуры 3DS2 ввиду отсутствия на российском рынке готовых решений, поэтому внедрение технологии требует от банков и платежных систем дополнительных затрат на оборудование и обслуживание. Кроме того, использование технологии подразумевает хранение и обработку большого количества конфиденциальных данных, что порождает необходимость применения еще более совершенных средств и методов защиты информации.

Ранее упоминалось, что при недостатке данных для проведения Frictionless-аутентификации может быть инициирована аутентификация в режиме ChallengeFlow (рис. 2).

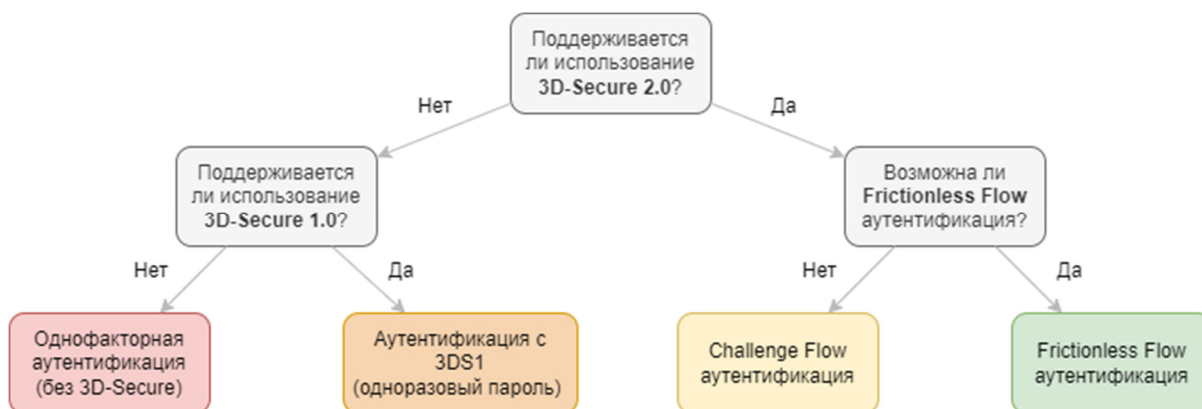

Рисунок 2 – Алгоритм выбора способа аутентификации

Возникающий при необходимости этап Challenge Flow позволяет не только проверить личность клиента, пытающегося совершить операцию, но и уточнить данные в модели поведения покупателя для возможности использования Frictionless-аутентификации в последующих сеансах.

Впервые опубликованная в ноябре 2015 г., в 2019 г. вступила в силу директива Европейской комиссии PSD2, в которой введено понятие Strong Customer Authentication (SCA), определяемое как «аутентификация, основанная на использовании двух или более элементов, классифицируемых как знание (то, что известно только пользователю), владение (то, чем обладает только пользователь) и причастность (то, чем является пользователь), которые независимы, поскольку нарушение одного из них не ставит под угрозу надежность других, и разработаны таким образом, чтобы таким образом, чтобы защитить конфиденциальность аутентификационных данных» [6, с. 25].

Рассмотренная в статье технология 3D Secure 2.0 подразумевает наиболее активное использование элементов «владение» и «причастность», предлагая отказ от использования элемента «знание» как обязательного для всех типов платежных операций.

Таким образом, технология 3D Secure 2.0, при соответствующем развитии, может быть применена в различных областях, где критически важно обеспечить безопасную аутентификацию и гарантировать защиту пользователей от мошенничества. Следовательно, ее применение может быть расширено на другие сферы, включая аутентификацию пользователей на сайтах государственных и муниципальных организаций, а также в области здравоохранения для обеспечения безопасного доступа к медицинской информации.

Список источников:

1. Группа компаний Infinitum: сайт. URL: <https://infinitum.com/authentication.html> (дата обращения: 11.04.2023).
2. АО «НСПК» присоединилось к EMVCo [Электронный ресурс] // Национальная система платежных карт: сайт. URL: <https://www.nspk.ru/press-center/detail.php?ID=6804> (дата обращения: 11.04.2023).
3. НСПК создала систему защиты платежей карт «Мир», не зависящую от Visa [Электронный ресурс] // Платежная система «Мир»: сайт. URL: https://mironline.ru/press-center/media-publications/03-06-2017-nspk-sozdala-sistemu-zashchity-platezhey-kart-mir-ne-nbsp-zavisyashch/?sphrase_id=138597 (дата обращения: 11.04.2023).
4. Что такое MirАсcept? [Электронный ресурс] // Платежная система «Мир»: сайт. URL: https://mironline.ru/support/list/chto_takoe_miraccept/ (дата обращения: 11.04.2023).
5. Тестовая среда. Список тестовых карт для проведения проверочных операций для 3DS2.0 [Электронный ресурс] // АО «Альфа-Банк»: официальный сайт. URL: https://pay.alfabank.ru/ecommerce/instructions/merchantManual/pages/index/test_cards_3ds2.html (дата обращения: 11.04.2023).
6. Directive (EU) 2015/236 (вторая директива Евросоюза об оказании платежных услуг) [Электронный ресурс] // Евросоюз: официальный сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015L2366> (дата обращения: 11.04.2023).

References:

1. Gruppa kompanij Infinitum: sajt. URL: <https://infinitum.com/authentication.html> (data obrashhenija: 11.04.2023).
2. АО «НСПК» prisoedinilos' k EMVCo [Jelektronnyj resurs] // Nacional'naja sistema platezhnyh kart: sajt. URL: <https://www.nspk.ru/press-center/detail.php?ID=6804> (data obrashhenija: 11.04.2023).
3. NSPK sozdala sistemu zashchity platezhey kart «Mir», ne zavisjashhuju ot Visa [Jelektronnyj resurs] // Platezhnaja sistema «Mir»: sajt. URL: <https://mironline.ru/press-center/media-publications/03-06-2017-nspk-sozdala->

sistemu-zashchity-platezhey-kart-mir-ne-nbsp-zavisyashch/?sphrase_id=138597 (data obrashhenija: 11.04.2023).

4. Chto takoe MirAccept? [Jelektronnyj resurs] // Platezhnaja sistema «Mir»: sajt. URL: https://mironline.ru/support/list/chto_takoe_miraccept/ (data obrashhenija: 11.04.2023).

5. Testovaja sreda. Spisok testovyh kart dlja provedenija proverochnyh operacij dlja 3DS2.0 [Jelektronnyj resurs] // AO «Al'fa-Bank»: oficial'nyj sajt. URL: https://pay.alfabank.ru/ecommerce/instructions/merchantManual/pages/index/test_cards_3ds2.html (data obrashhenija: 11.04.2023).

6. Directive (EU) 2015/236 (vtoraja direktiva Evrosojuza ob okazanii platezhnyh uslug) [Jelektronnyj resurs] // Evrosojuz: oficial'nyj sajt. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015L2366> (data obrashhenija: 11.04.2023).

РИСКИ РАЗНЫХ ФОРМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Бычкова Юлия Алексеевна

студент 3 курса факультета безопасности
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия, yuliab13@icloud.com

Научный руководитель: **Кочетков Олег Викторович**, старший преподаватель кафедры экономической безопасности факультета безопасности Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

Аннотация. В статье исследуются риски из-за изменения осуществления платежей в национальной финансовой системе в связи с происходящими изменениями. Был проведен анализ конкурентных преимуществ платежных инструментов, а также теоретические исследования какие преимущества и риски может повлечь введение в общественное пользование цифровой валюты. В заключении кратко говорится о том, как внедрение цифрового рубля повлияет на всех участников финансового рынка.

Ключевые слова: цифровизация, платежная система, цифровой рубль, риски

RISKS OF DIFFERENT FORMS OF PAYMENTS IN THE NATIONAL FINANCIAL SYSTEM

Yulia A. Bychkova

3rd year student of the Faculty of Security of
the Tomsk State University of Control Systems
and Radioelectronics, Tomsk, Russia,
yuliab13@icloud.com

Scientific supervisor: **Oleg V. Kochetkov**, Senior Lecturer of the Department of Economic Security of the Faculty of Security of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

Abstract. The article examines the risks due to changes in the implementation of payments in the national financial system in connection with the ongoing changes. An analysis of the competitive advantages of payment instruments was carried out, as well as theoretical studies of what advantages and risks the introduction of digital currency into public use may entail. The conclusion briefly describes how the introduction of the digital ruble will affect all participants in the financial market.

Keywords: digitalization, payment system, digital ruble, risks

На сегодняшний день происходят значительные преобразования во всех сферах жизни общества из-за процесса цифровизации. Финансовая сфера с момента появления цифровых технологий была самой развитой отраслью, но особенно заметно это развитие было в период пандемии в 2020 г., когда большинство людей, фирм и организаций перешли на безналичные расчеты по соображениям безопасности, но экономическое состояние значительно стало хуже, а организационное и техническое состояние подверглось рискам за счет увеличения количества транзакций.

В 2022 г. экономика Российской Федерации встала на путь глобального изменения. Данные изменения являются результатом введенных ограничений со стороны ряда стран. Поэтому угрозы формируются на базе применения тех инструментов, что развиваются на данный момент, в том числе и цифрового рубля. Цифровой рубль является отражением технологических процессов, что происходят сейчас, т.е. конкретное проявление использования новых технологий в области расчетов. При этом развитие новых технологий не только создает условия для рисков за счет роста объемов операций, но и направлен на их снижение.

В экономике до сих пор происходит процесс перетекания финансовых потоков из наличной формы в безналичную. Так по данным ЦБ РФ доля безналичных операций увеличилась в 1,4 раза по сравнению с 2021 годом (на 11 % по количеству, 16 % по объему). Увеличение безналичных расчетов связано со стремительно развивающейся платежной системой и оставшимися удобствами после пандемии (рис. 1). Так доля безналичных расчетов выросла в 27 раз по сравнению с 2021 г. [1].

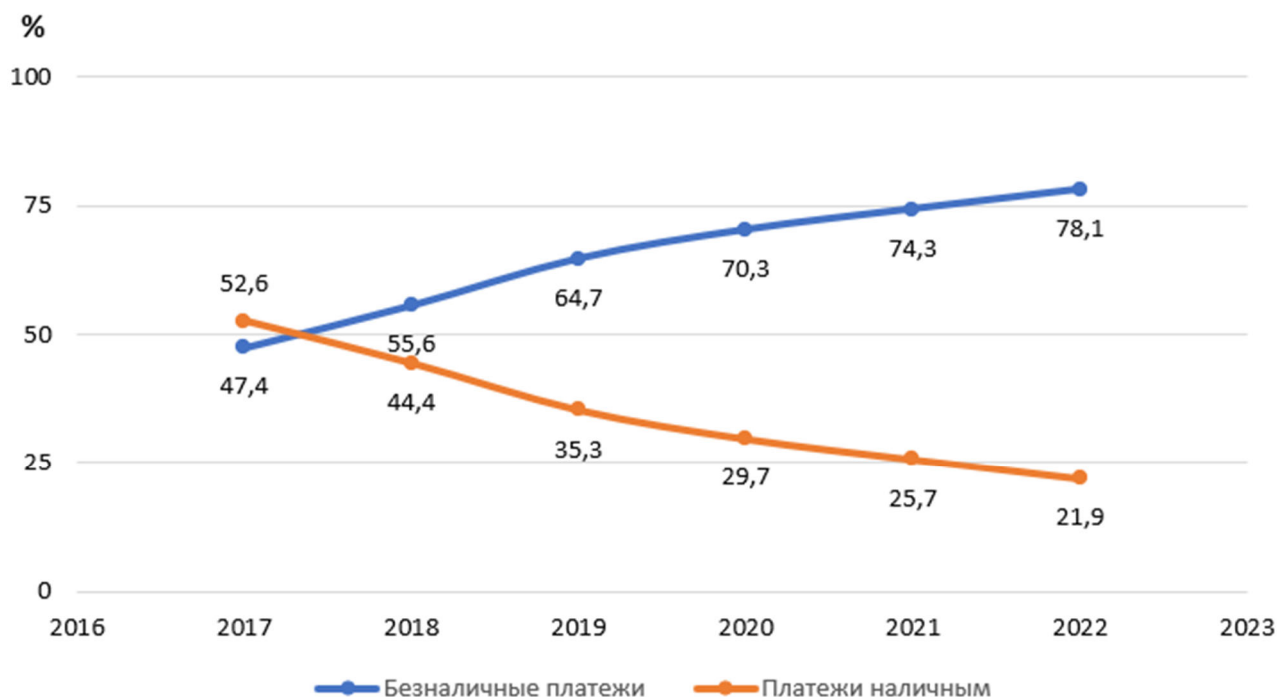

Рисунок 1 – Доля увеличения безналичных платежей

С каждым годом спрос на безналичные платежи и электронные деньги увеличивается, а в традиционной финансовой системе стали заметны потенциальные проблемы, с которыми она может столкнуться из-за введения внешних санкций, такие как: обесценивание национальной валюты, необходимость разработки информационных технологий, увеличение преступной деятельности, которая связана с перемещением наличных денежных средств [2]. Поэтому среди инструментов, которые предлагает Центральный Банк Российской Федерации для решения данных проблем было принято решение о внедрении в финансовую систему цифровой валюты.

Цифровая валюта будет использоваться как дополнительная форма организации расчета к уже существующим. В Российской Федерации существует еще несколько денежных форм, которые активно используются: наличные (физические банкноты и монеты) и безналичные деньги (деньги на банковских счетах, картах), электронные деньги (виртуальная валюта, которая эквивалентна наличным/безналичным), виртуальная валюта (деньги, которые создаются в чатах, приложениях). Каждая из перечисленных форм расчета имеет свои характерные особенности, которые определяют их положение на финансовом рынке.

Наличные деньги – эмитентом является Центральный Банк Российской Федерации. Наличные все реже используются в качестве средства платежа товаров и услуг, данная денежная форма особенно удобна в использовании, когда невозможно использовать банковскую карту или электронные деньги. Также при оплате наличными деньгами не всегда возможно отследить транзакцию и определить личность покупателя.

Безналичные расчеты – специальные счета, открытые банками с использованием протоколов взаимодействия и клиринга, поддерживаются международными и национальными платежными системами, и доступ к ним осуществляется через соответствующие механизмы [3]. Безналичный способ расчетов, предназначенный для уменьшения денежной массы в обращении, увеличения безналичного оборота, а также с помощью безналичных средств происходит ускорение расчетов и увеличение потока клиентов.

Электронные деньги – механизм управления собственным текущим счетом на основе протоколов взаимодействия, определенных банком [4]. Денежные средства, представленные в электронной форме, они облегчают проведение транзакций и повышают их эффективность так как сокращают издержки на их проведение и уменьшают время на обработку платежей.

Виртуальная валюта – это форма цифровой валюты, которая используется как средство обмена в онлайн-среде. Виртуальной валютой можно оплачивать сервисы, товары и подарки, а также реальные товары, но важным условием является продажа данных товаров внутри социальных сетей.

Для анализа конкурентных преимуществ платежных инструментов необходимо определить базовые требования, которым они должны соответствовать. Данные требования должны учитывать интересы эмиссионных институтов, коммерческих банков, платежных агентов, продавцов, клиентов и государственных структур. Важно учесть, что в данном случае рассматриваются только свойства инструментов как средства платежа,

без учета их возможности использоваться для накопления и сбережения. Кроме того, необходимо учитывать факторы, которые важны для финансовых институтов, выпускающих деньги в различных формах.

Также необходимо учитывать факторы, которые важны для учреждений, которые занимаются выпуском денег в различных формах:

- затраты на эмиссию денежных средств. Для Центрального банка это связано с организацией выпуска, обеспечением обращения и последующим утилизированием неиспользуемых денежных единиц, а для организаций, занимающихся электронной денежной массой, это связано с обеспечением нормального функционирования системы эмиссии;

- возможность получения дохода от эмиссии или использования депозитных средств (не связано с комиссионными операциями).

В табл. 1 приведены преимущества и недостатки денежных форм, которые используются для совершения операций.

Поэтому, можно сделать вывод, что именно электронные деньги, безналичные расчеты и виртуальная валюта являются более технологичными способами платежа, нежели наличные деньги. Но несмотря на это наличная форма деньги все равно сохраняется, во-первых, в качестве средства платежа для отдельных категорий граждан, которые не обладают техническими возможностями, а во-вторых, они обеспечивают анонимность для тех, кто хочет избежать отслеживания своих транзакций. Именно поэтому задача запуска цифровой валюты, реализовывать часть преимуществ в осуществлении цифрового оборота.

Цифровой рубль представляет собой цифровую форму национальной валюты, которая будет храниться на специальных электронных кошельках и станет доступна для использования в сети Интернет и мобильных устройствах. В сравнении с другими формами денежных средств, цифровой рубль имеет следующие преимущества:

- цифровые деньги более безопасны, чем наличные деньги, потому что они не могут быть украдены или потеряны;

- цифровые деньги могут быть использованы в любое время и в любом месте, что делает их наиболее удобными для онлайн-покупок и других форм электронной коммерции;

- в отличие от банковских переводов и других форм безналичных платежей, которые имеют высокие комиссии, использование цифрового рубля позволяет снизить затраты на транзакции;

- цифровые деньги могут быть переведены мгновенно, что делает их быстрее и удобнее для использования в сравнении с другими формами денежных средств [5].

Таким образом, цифровой рубль имеет ряд экономических преимуществ в сравнении с другими видами валют. Он обеспечивает высокую безопасность, удобство использования, низкие комиссии, надежность и скорость транзакций, что делает его привлекательным для потребителей и предпринимателей. Но несмотря на ряд преимуществ, после введения Цифрового рубля будут появляться и новые проблемы, поэтому перед внедрением его в общественное пользование стоит решить общие вопросы:

Таблица 1 – Преимущества и недостатки денежных форм, используемых для совершения операций

Денежная форма	Преимущества	Недостатки	Тенденция развития
Наличные деньги	Простота использования; Могут быть использованы в любом месте, где есть касса; Расчеты P2P;	Существенные общественные затраты на налично-денежное обращение; Могут быть потеряны или украдены; Невозможность дистанционного использования; Мошенничество; Сложности при крупных расчетах;	Сохраняют нишу небольших платежей; Нарастающая популярность электронных платежей может привести к постепенному снижению спроса на наличные
Безналичные деньги	Быстрота и удобство (оплата происходит мгновенно); Стоимость транзакций для бизнеса; Возможность дистанционных платежей; Гарантия завершения платежа	Риск потери денег посредством хакерских атак или неосторожности; Не все готовы или умеют пользоваться новыми технологиями; Отказ банков, сбои в работе сети могут привести к невозможности проведения платежа; Затраты на содержание карты	Значительное увеличение доли на рынке платежей; Существенный рост количества транзакций; Расширение охвата по мере развития инфраструктуры
Электронные деньги	Удобство использования, в том числе для микроплатежей; Невысокая стоимость транзакции для всех участников; Возможность дистанционных платежей	Необходимость наличия специальной инфраструктуры; Невысокая доходность для банковских организаций; Риск потери денег через хакерские атаки или неосторожность;	Динамичный рост и постоянное увеличение числа транзакций; Ограничение распространения сферой микро- и средних платежей.
Виртуальная валюта	Быстрые и удобные транзакции т.к. валюта обрабатывается и передается мгновенно; Транзакции не требуют участия банков, комиссия либо низкая, либо отсутствует; Валюта не имеет границ и может использоваться в любой точке мира	Может быть не универсальной и использоваться только в рамках конкретных онлайн-сервисов;	Становятся все более популярными в мире онлайн-игр, социальных медиа и онлайн-магазинов. Многие компании начинают проводить собственную виртуальную валюту или использовать уже существующие; Развитие технологий и рост интереса, будет продолжать развивать и использовать виртуальную валюту все шире

- внедрение Цифрового рубля может привести к увеличению взломов и кибератак на банковские счета и системы платежей;

- ввод и обработка финансовых транзакций – это ответственное дело, за которым стоит репутация банков и системы платежей. В случае взлома или утечки информации доверие пользователей может быть подорвано;

- внедрение Цифрового рубля потребует масштабных инвестиций в технологии и переподготовку кадров. Однако, если технологии устареют, экономика может стать уязвимой для кибератак и других проблем [6].

Помимо вышеперечисленных обобщенных плюсов и минусов хочется добавить для каждой из сторон:

Для пользователя:

- плюсы: Цифровой рубль предоставит регуляторам множество преимуществ: уменьшение финансовых мошенничеств, улучшение регуляции и доступ к новой информации, стимулирование роста инноваций и улучшение безопасности персональных данных. Использование цифрового рубля также поможет уменьшить наличные деньги и снизить уровень финансовых преступлений;

- минусы: Пользователи цифровой валюты могут столкнуться с рисками, связанными с нестабильностью курсов, недостатком ликвидности и кражей.

Для оператора:

- плюсы: Принесет операторам финансовых рынков и финтех-компаниям рост доходов, увеличение конкурентоспособности, усиление информационной безопасности, улучшение репутации и создание новых бизнес-моделей;

- минусы: Технические риски, связанные с тем, что блокчейн-технология не обладает достаточным уровнем надежности.

Для регулятора (ЦБ РФ):

- плюсы: Уменьшение финансового мошенничества, совершенствование регулирования контроля за операциями, стимулирование роста инноваций и улучшение безопасности персональных данных. Использование цифрового рубля также поможет уменьшить наличные деньги в обороте и снизить уровень финансовых преступлений;

- минусы: Негативный эффект на национальную экономику и изменение законодательства.

Чтобы предотвратить эти проблемы, необходимо уделить внимание нормативной базе, учесть эти проблемы и повысить финансовую грамотность населения. Данная проблема комплексная и ее нужно решать только комплексно. Организовать обучение кадров под реализацию цифрового рубля и обеспечивать обновление технологических решений для экономики.

В завершение хотелось бы отметить, что в перспективе введение цифрового рубля будет положительно влиять на всех участников финансового рынка.

Банки смогут уменьшить затраты за счет сокращения оборота наличных денег и увеличения оборота безналичных денежных средств и чем больше их будет, тем больше банки заработают на комиссии торгово-сервисных

предприятий и больше ресурсов останется в банке. Но сначала банки будут работать себе в убыток. Им придется потратиться на то, чтобы изменить свою систему и программы. Может произойти отток клиентов из-за конкуренции. Также могут происходить технические и технологические сбои.

Для потребителей финансовых услуг-граждан, предпринимателей цифровой рубль обеспечит множество возможностей, посредством данных расчетов они смогут сократить затраты на переводы, а также вся информация о клиентах уже будет заложена в систему и не нужно будет вводить даже номер телефона при переводе.

Государство после внедрения цифровой валюты будет затрачивать меньше денежных средств на эмиссию денег. Также государство старается обеспечить механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов создавая систему, чтобы было выгоднее действовать в правовом поле и меньше налогов проходило мимо государства.

Успех внедрения цифрового рубля приведет к изменению финансовой системы, поэтому банки должны понять, как им придется измениться.

Список источников:

1. Итоги работы Банка России 2022: кратко о главном| Банк России [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/razvitie-sistemy-platezhey-iraschetov/ (дата обращения: 14.04.2023).
2. Гарипов Р.И., Максимова Н.Н. Значение цифрового рубля для экономики страны // Управление в современных системах. 2022. № 4. С. 3–15.
3. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/0b7237ba904472cd43ae8176b4a5dce0d54ac766/ (дата обращения: 16.04.2023).
4. Комплекс базовых понятий феномена «цифровой актив» [Электронный ресурс] // Система Bitbon: [сайт]. URL: <https://www.bitbon.space/ru/knowledge-base/use-of-digital-assets/predicting-the-impact-of-digital-assets-on-socioeconomic-development-of-an-enterprise/a-complex-of-basic-concepts-of-the-digital-asset-phenomenon> (дата обращения: 16.04.2023).
5. Рублевый бит :: Финансы :: Газета РБК [Электронный ресурс] // Официальный сайт РБК: [сайт]. URL: <https://www.bitbon.space/ru/knowledge-base/use-of-digital-assets/predicting-the-impact-of-digital-assets-on-socioeconomic-development-of-an-enterprise/a-complex-of-basic-concepts-of-the-digital-asset-phenomenon> (дата обращения: 16.04.2023).
6. Банки назвали риски внедрения цифрового рубля :: РБК.Крипто [Электронный ресурс] // Официальный сайт РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ffe9af69a7947b9c6794f48> (дата обращения: 17.04.2023).

References:

1. Itogi raboty Banka Rossii 2022: kratko o glavnom| Bank Rossii [Elektronnyj resurs] // Bank Rossii: [sajt]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/razvitie-sistemy-platezhey-iraschetov/ (data obrashhenija: 14.04.2023).

2. Garipov R.I., Maksimova N.N. Znachenie cifrovogo rublja dlja jekonomiki strany // Upravlenie v sovremennyh sistemah. 2022. № 4. S. 3–15.
3. Federal'nyj zakon ot 27.06.2011 № 161-FZ (red. ot 28.12.2022) «O nacional'noj platezhnoj sisteme» (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.01.2023) [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt kompanii «Konsul'tantPljus»: [sajt]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/0b7237ba904472cd43ae8176b4a5dce0d54ac766/ (data obrashhenija: 16.04.2023).
4. Kompleks bazovyh ponjatij fenomena «cifrovoj aktiv» [Elektronnyj resurs] // Sistema Bitbon: [sajt]. URL: <https://www.bitbon.space/ru/knowledge-base/use-of-digital-assets/predicting-the-impact-of-digital-assets-on-socioeconomic-development-of-an-enterprise/a-complex-of-basic-concepts-of-the-digital-asset-phenomenon> (data obrashhenija: 16.04.2023).
5. Rublevyj bit :: Finansy :: Gazeta RBK [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt RBK: [sajt]. URL: <https://www.bitbon.space/ru/knowledge-base/use-of-digital-assets/predicting-the-impact-of-digital-assets-on-socioeconomic-development-of-an-enterprise/a-complex-of-basic-concepts-of-the-digital-asset-phenomenon> (data obrashhenija: 16.04.2023).
6. Banki nazvali riski vnedrenija cifrovogo rublja :: RBK.Kripto [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt RBK: [sajt]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ffe9af69a7947b9c6794f48> (data obrashhenija: 17.04.2023).

К ВОПРОСУ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гаджиева Лана Магомедмурадовна

студент 2 курса факультета правового
обеспечения национальной безопасности
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала,
Россия, gadzhievalana1@gmail.com

Научный руководитель: **Ахмедова Джасмина Умрудиновна**, кандидат
юридических наук, доцент кафедры конституционного права юридического
факультета Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные правовые вопросы введения
цифровой национальной валюты в Российской Федерации. Актуальность темы
продиктована интенсификацией процессов внедрения цифрового рубля в
российскую финансовую систему, что обусловлено несколькими факторами,
которые детально проанализированы. Основная цель рассмотреть проблемные
моменты, которые могут возникнуть при использовании цифровой
национальной валюты. В исследовании использовались методы сравнительного
анализа, толкования права, индукции, дедукции другие частно-научные
методы. Рассмотрены преимущества и недостатки цифровой национальной
валюты, проанализированы вопросы «цифрового неравенства». Сделан вывод,
что на практике должна быть использована третья модель, представленная в
Концепции цифрового рубля, так как она позволяет передать широкие
полномочия финансовым организациям, а на ЦБ будут возложены функции
контролирующего органа. В рамках данной модели ЦБ должен открыть
электронные кошельки финансовым посредникам, которые и будут
предоставлять их конкретным клиентам, и осуществлять расчеты по ним.
В исследовании дано авторское определение дефиниции «цифровой рубль».

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровизация, платежи, смарт-
контракты, клиент, финансовые организации

ON THE ISSUE OF INTRODUCING A DIGITAL NATIONAL CURRENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lana M. Gadzhieva

2nd year student of faculty of Law of the North
Caucasus Institute (branch) of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia), Makhachkala,
Russia, gadzhievalana1@gmail.com

Scientific supervisor: **Jasmina U. Akhmedova**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. The article discusses the main legal issues of the introduction of a digital national currency in the Russian Federation. The relevance of the topic is dictated by the intensification of the processes of introducing the digital ruble into the Russian financial system, which is due to several factors that have been analyzed in detail. The main goal is to consider the problematic issues that may arise when using a digital national currency. The study used methods of comparative analysis, interpretation of law, induction, deduction and other private scientific methods. The advantages and disadvantages of the digital national currency are considered, the issues of "digital inequality" are analyzed. It is concluded that the third model presented in the Digital ruble Concept should be used in practice, since it allows transferring broad powers to financial organizations, and the Central Bank will be entrusted with the functions of a supervisory authority. Within the framework of this model, the Central Bank should open electronic wallets to financial intermediaries, who will provide them to specific customers, and make payments on them. The author's definition of the definition of "digital ruble" is given in the study.

Keywords: digital ruble, digitalization, payments, smart contracts, client, financial organizations

Основные постулаты концепции внедрения цифрового рубля в Российской Федерации начали активно обсуждаться в конце 2020 г., в это время был опубликован консультативный Доклад с участниками финансовых рынков [1], в котором ЦБ обосновывал необходимость применения и использования третьей формы денежных средств. На международном уровне проблема внедрения цифровых валют обсуждалась еще раньше, начиная с 2017–2018 гг., так Банк международных расчетов постоянно информировал о пилотных проектах по созданию цифровой валюты в разных странах. Если в странах Западной Европы и США только обсуждаются технические проекты и перспективы применения цифровых валют, то в Южной Корее и Китае перешли к пробному тестированию цифрового юаня в марте 2022 г.

Интенсификация процессов внедрения цифрового рубля в России обусловлена санкционным давлением, но не только, так как пилотные проекты и тестовые решения разрабатывались ЦБ еще во времена стабильности финансовой системы, это продиктовано необходимостью в силу глобальной цифровизации во всех сферах, в том числе и финансовой. Данные факторы способствовали активизации всех процессов по разработке технологических решений, пилотных проектов и скорейшему использованию цифрового рубля в России. Следует отметить, что внедрение цифрового рубля обладает рядом преимуществ, среди которых: доступность для населения; скорость и безопасность переводов; удешевление платежных услуг; сокращение наличной валюты; здоровая конкуренция среди финансовых организаций. Как

показывают статистические данные количество пользователей безналичными средствами неуклонно растет, если в 2016 г. объем оплаченных товаров, работ и услуг в безналичной форме составляло 39 %, то к 2021 г. безналичных расчетов было уже более 75 % [2]. Данный фактор является еще одним неоспоримым аргументом в пользу введения в финансовый оборот цифрового рубля, так как определенный опыт по обращению с безналичными средствами имеется, технология расчетов с помощью мобильных банков востребована и успешно используется пользователями.

Кроме публикации Банком России в октябре 2020 г. Доклада для общественных консультаций, в апреле 2021 г. была представлена Концепция цифрового рубля [3] для широкого обсуждения с профессиональным сообществом, эксперты высказали ряд критических замечаний, но ни один эксперт не высказался против внедрения цифровой национальной валюты на территории России. В феврале 2022 г. прошло тестирование платформы цифрового рубля, в котором участвовало два банка. Были открыты специальные цифровые кошельки и успешно проведены операции по обмену безналичных денег на цифровой рубль и зачисление денежной суммы в цифровом виде на специальный счет. Тестирование пилотных проектов смарт-контрактов на платформе цифрового рубля на реальных клиентах планируется провести весной 2023 г.

Так как цифровой рубль наша реальная ближайшая перспектива необходимо рассмотреть, что он собой представляет, какие имеет основные особенности и характеристики, каким образом будет распределены полномочия ЦБ и финансовых организаций при проведении операций с цифровой валютой и какие проблемы могут возникнуть при обращении нового финансового инструмента или как справедливо отмечают эксперты третьей формы денег [4].

В случае успешного внедрения цифрового рубля в российский финансовый оборот он станет новой формой национальной валюты и будет выполнять все функции денежной единицы. Цифровой рубль вводится как дополнительная валюта, он не призван заместить наличные или безналичные денежные средства, он также будет эмитироваться Банком России и являться его обязательством как наличные рубли (ст. 30 ФЗ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации») [5]. Цифровой рубль представляет собой программный код, который позволяет его идентифицировать так же, как, например, наличные средства, которые имеют уникальные номера. Безусловным достоинством цифрового рубля является возможность использовать его не только онлайн, но и офлайн, когда цифровыми рублями можно будет расплатиться без доступа к Интернету. Цифровой рубль можно будет размещать в цифровых кошельках, которые будут открыты непосредственно Банком России или уполномоченными финансовыми организациями. Цифровой национальной валютой можно будет расплачиваться дистанционно, как и безналичными денежными средствами, для этого будет необходимо провести транзакции с цифрового кошелька клиента на другой кошелек. Цифровой рубль будет являться мерой стоимости, платежа и средством сбережения, пользоваться им смогут как физические, так и

юридические лица, его можно будет конвертировать в безналичные или наличные деньги в эквиваленте один цифровой рубль к одному наличному или безналичному рублю.

Необходимо перечислить основные характеристики цифровой национальной валюты, которыми она должна обладать:

- возможность использования по типовым сценариям, например, осуществление перевода по номеру мобильного телефона;
- более высокая скорость выполнения платежных операций;
- низкие затраты на обслуживание цифровых кошельков;
- низкий процент сбоя операций;
- минимизация рисков, связанных с мошенничеством, хакерскими атаками;
- удобство конвертации в любую национальную валюту, в перспективе не только национальную.

В Докладе для общественных консультаций было предложено три модели использования цифрового рубля, которые различаются по объему функций ЦБ и посредников в открытии электронных кошельков. Предполагается, что каждый пользователь сможет иметь один кошелек для хранения цифровых рублей, открытие таких цифровых кошельков может быть возложено на Центральный Банк, это первая модель, когда ЦБ открывает электронный кошелек и осуществляет расчеты без участия посредников. В рамках такой модели клиент направляет в ЦБ запрос на открытие электронного кошелька и денежные средства для приобретения цифровых рублей, а ЦБ открывает электронный кошелек, конвертирует средства в цифровые рубли и зачисляет их на кошелек. При совершении покупок клиент должен будет обратиться в ЦБ с просьбой перевести средства со своего кошелька на кошелек продавца, ЦБ совершает данную операцию и уведомляет стороны о ее проведении.

Вторая модель позволяет вовлекать в открытие электронных кошельков и осуществление расчетов по ним финансовых посредников. Например, клиент посылает запрос на открытие электронного кошелька уже не в ЦБ, а любому банку, который инициирует открытие кошелька, а денежные средства, предназначенные для конвертации в цифровые рубли, направляет в ЦБ. При производимых расчетах клиент уведомляет банк или финансовых посредников о проведенных операциях, они в свою очередь уведомляют об этом ЦБ. Данная модель более сложная, но она позволяет снизить нагрузку на ЦБ, которая может оказаться чрезмерной и привести к торможению переводов, платежей, а также открытию кошельков. Третья представленная модель наиболее приемлемая и на практике именно ей необходимо воспользоваться, так как она позволяет передать широкие полномочия финансовым организациям, а ЦБ при этом достанется роль контролирующего органа. В рамках данной модели ЦБ должен открыть электронные кошельки финансовым посредникам, которые и будут предоставлять их конкретным клиентам, и осуществлять расчеты по ним. Более детально действия осуществляются по следующей схеме – финансовый посредник инициирует открытие своего электронного кошелька, ЦБ открывает его, предварительно списав необходимую сумму с расчетных счетов

организации для конвертации в цифровые рубли и пополнении электронного кошелька. Клиент обращается с просьбой открыть электронный кошелек к финансовой организации и покупает цифровые рубли, финансовая организация открывает клиенту электронный кошелек, пополняет его со своего электронного кошелька и уведомляет клиента об открытии и пополнении электронного кошелька. При совершении платежей клиент направляет поручение финансовому посреднику о переводе цифровых рублей другой стороне. Финансовый посредник переводит цифровые рубли с одного электронного кошелька на другой и информирует стороны о проведенных операциях. При таком подходе на ЦБ возлагаются функции первоначального открытия электронных кошельков у финансовых посредников, круг которых будет определен действующим законодательством.

Представляет научный интерес сравнение цифрового рубля с криптовалютой. В этой связи необходимо отметить, что при выпуске цифрового рубля, также как и при майнинге криптовалюты могут быть использованы технологии распределенного реестра, обе валюты представляют собой программный код, не имеют физического носителя, не нуждаются в таком носителе и позволяют осуществлять денежные операции дистанционно [6], но в отличие от криптовалюты цифровой рубль является централизованно контролируемым платежным средством обеспеченным государством в лице Банка России и выполняет все функции денежных средств. В Российской Федерации криптовалюта не является полноценным платежным средством в соответствии с ч. 5 ст. 14 ФЗ № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] оплата товаров, работ и услуг не может осуществляться с помощью криптовалюты.

Кроме преимуществ цифровой рубль имеет и некоторые недостатки, применение смарт-контрактов, использующих цифровые рубли позволит разработчикам получать объем информации о проводимых операциях, который нарушит все принципы клиентской приватности и поставит под угрозу один из основополагающих принципов работы с клиентами – банковскую тайну [8]. Вопрос обеспечения приватности имеет очень важное значение, и он может быть решен технически, а со стороны законодателей необходимо проработать правовые нормы о защите персональных данных и банковской тайне для эффективного обеспечения законных прав и интересов пользователей национальной цифровой валюты.

В тоже время необходимо помнить о «цифровом неравенстве», когда определенные слои населения не имеют возможности пользоваться современными смартфонами, планшетами для использования цифрового рубля. Это, как правило, люди старшего поколения. В этой связи встает вопрос о доступности платежных средств и о нарушении принципа равенства, справедливости, так как при распределении наличных средств таких проблем не возникает и не может возникнуть всем физическим и юридическим лицам. Каким образом решить проблему доступности цифровой национальной валюты всем слоям населения предстоит решить, с одной стороны это технологический

вопрос, с другой вопрос получения дополнительных навыков и знаний в сфере информационных продуктов. Возможно, для людей старшего поколения можно будет разработать версию смартфонов с минимальным набором необходимых функций.

Таким образом, цифровой рубль – это эмитируемая, контролируемая обеспеченная Банком России национальная валюта, в виде программного кода, которая используется для классических платежей.

Работа по введению в финансовый оборот цифровой национальной валюты в ближайшее время будет масштабирована, данное направление является перспективным, необходимым для развития цифровизации и поэтому необходимо детально изучать практику использования пилотных проектов в сфере внедрения цифрового рубля с целью выявить «болевые точки» и своевременно принять меры для их устранения.

Список источников:

1. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций, октябрь 2020 / Центральный Банк Российской Федерации. М., 2020. 47 с.
2. Андрюшин С.А. Цифровая валюта Центрального Банка как третья форма денег государства // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-tsentralnogo-banka-kak-tretya-forma-deneg-gosudarstva> (дата обращения: 05.06.2022).
3. Концепция цифрового рубля, апрель 2021 / Центральный Банк Российской Федерации. М., 2021. 30 с.
4. Медведева Т.М., Новоселова Л.А., Новоселов М.А. Правовые риски введения цифрового рубля // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2021. № 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-riski-vvedeniya-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 27.05.2022).
5. Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июля 2002 г. № 28. Ст. 2790.
6. Михайлишин А.Ю. Предпосылки появления и мировой опыт внедрения цифровых валют центральных банков // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-poyavleniya-i-mirovoy-opyt-vnedreniya-tsifrovyyh-valyut-tsentralnyh-bankov> (дата обращения: 05.06.2022).
7. Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I). Ст. 5018.
8. Сахаров Д.М. Цифровые валюты Централных Банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему // Финансы: теория и практика. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-valyuty-tsentralnyh-bankov-klyuchevye-harakteristiki-i-vliyanie-na-finansovuyu-sistemu> (дата обращения: 05.06.2022).

References:

1. Cifrovoj rubl': doklad dlja obshhestvennyh konsul'tacij, oktjabr' 2020 / Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii. M., 2020. 47 s.

2. Andrijushin S.A. Cifrovaja valjuta Central'nogo Banka kak tret'ja forma deneg gosudarstva // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-tsentralnogo-banka-kak-tretya-forma-deneg-gosudarstva> (data obrashhenija: 05.06.2022).

3. koncepcija cifrovogo rublja, aprel' 2021 / Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii. M., 2021. 30 s.

4. Medvedeva T.M., Novoselova L.A., Novoselov M.A. Pravovye riski vvedeniya cifrovogo rublja // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Pravo. 2021. № 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-riski-vvedeniya-tsifrovogo-rublya> (data obrashhenija: 27.05.2022).

5. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 ijulja 2002 g. № 28. St. 2790.

6. Mihajlishin A.Ju. Predposylki pojavleniya i mirovoj opyt vnedreniya cifrovych valjut central'nyh bankov // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-poyavleniya-i-mirovoy-opyt-vnedreniya-tsifrovych-valyut-tsentralnyh-bankov> (data obrashhenija: 05.06.2022).

7. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 avgusta 2020 g. № 31 (chast' I). St. 5018.

8. Saharov D.M. Cifrovye valjuty Central'nyh Bankov: kljuchevye harakteristiki i vliyanie na finansovuju sistemu // Finansy: teorija i praktika. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-tsentralnyh-bankov-kljuchevye-harakteristiki-i-vliyanie-na-finansovuyu-sistemu> (data obrashhenija: 05.06.2022).

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Черепанов Клим Леонидович

студент 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, K1impartial@mail.ru

Научный руководитель: **Лебедева Ирина Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается цифровой рубль как новая форма денег в Российской Федерации. На основе международного опыта проанализированы причины его введения не только в России, но также в Китае и Швеции. Даны ответы на вопросы: каким образом цифровой рубль поможет в борьбе с коррупцией и в чем заключаются опасения населения в связи его внедрением, а на главный вопрос – соответствует ли уровень финансовой грамотности россиян возможности введения новой валюты.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровизация, цифровая валюта, новый рубль

THE DIGITAL RUBLE IN MODERN SOCIETY

Klim L. Cherepanov

2nd year student of the Faculty of Training Investigators of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, K1impartial@mail.ru

Scientific supervisor: **Irina A. Lebedeva**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the Faculty of Investigator Training of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. This article discusses the digital ruble as a new currency in the Russian Federation. Based on international experience, the reasons for its introduction are considered not only in Russia, but also in China and Sweden. The article examines how the digital ruble will help in the fight against corruption, what are the concerns of the population in connection with its introduction, and also answers the main question – whether the level of financial literacy of Russians corresponds to the possibility of introducing a new currency.

Keywords: digital ruble, digitalization, digital currency, new ruble

Неотъемлемой частью современного прогресса стала цифровизация – процесс модернизации человеческой цивилизации за счет внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества. И, конечно же, она не могла не затронуть одну из важнейших сторон нашей жизни – экономическую. В октябре 2020 г. Банком России был утвержден документ «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций». Что немаловажно, начинался он со слов: «Деньги играют весьма важную роль в экономической жизни общества. Вместе с развитием экономики и технологий меняются и формы денег», что дает нам понять достаточно серьезную ставку на цифровой рубль в будущем, ведь именно он станет новой формой денег.

Цифровой рубль – одно из наиболее значимых нововведений в финансовой системе, его можно сравнить с такими изобретениями в финансах, как монополия на чеканку монеты, порча монеты, бумажные деньги и так далее. В апреле 2021 г. Центральным банком Российской Федерации была опубликована Концепция цифрового рубля, где уже прямо указано, что цифровой рубль станет третьей формой (в экономическом смысле) российской национальной валюты, наравне с наличными и безналичными рублями. Отличительные черты цифрового рубля представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнение форм денег

Характеристики	Цифровая валюта	Криптовалюта	Электронные деньги
Объем выпуска	Определенное количество	Решение эмитента	Решение по фиатным валютам
Стоимость в деньгах	Не эквивалентно бумажной валюте	Не эквивалентно бумажной валюте	Эквивалент фиата (бумажной валюты)
Форма хранения	Номер (цифровой)	Счет (номер аккаунта)	Магнитная карта или счет
Способ обращения	Двустороннее обращение	Одностороннее обращение	Двустороннее обращение
Диапазон использования	Неограниченно	Внутри сети предприятия	Неограниченно
Безопасность транзакций	Высокая	Низкая	Высокая
Кредитное обеспечение	Пользователи сети	Предприятие (сетевой оператор)	Правительство
Эмитент	Отсутствует	Сетевые операторы	Финансовые институты
Стоимость обслуживания	Низкая	Низкая	Высокая

Окончательной оценки нововведению ни со стороны государства в нормативных актах, ни со стороны теоретиков социальных наук пока не дано: претерпевает ли само понятие денег изменения, приобретая новую форму, началась ли очередная денежная реформа, или мы становимся свидетелями не классифицируемого ранее события. В ситуации с цифровым рублем в полной

мере оправдываются предположения, что цифровые технологии обладают потенциалом изменить образ правового регулирования, но векторы изменений правовых подходов пока не ясны, и их можно только отчасти предвидеть в теоретико-правовых исследованиях [1]. Неясность с главным вопросом о природе цифрового рубля размывает фундамент для научно обоснованных мнений и ограничивает возможности теоретически предвидеть границы изменения правовых подходов.

Однако уже можно и нужно обсуждать, насколько готово общество осознать свои интересы и выразить свое отношение к нововведениям в денежных отношениях. Приобретающий популярность социокультурный подход к праву диктует необходимость обращать внимание на такие мелочи, как уровень развития общества и отдельных индивидов, а также культуры, включая финансовую. Масштабная проблема включает в себя в качестве одной из составляющих проблему финансовой грамотности населения. Для введения цифрового рубля, какова бы ни была его природа, неизбежно нужен достаточный уровень финансовой, а возможно финансово-цифровой, грамотности общества в целом и его отдельных категорий в частности. Необходимо установить выгоду для государства при введении цифрового рубля и посмотреть каким образом это сделали другие государства.

Цель исследования – проанализировать международный опыт развития цифрового рубля, оценить целесообразность его введения в России, а также обосновать необходимость повышения финансовой грамотности населения.

Начать хочется с международного опыта, а именно с Китая, где впервые появилась цифровая валюта. Причиной введения стала необходимость уменьшения зависимости от Alipay и WeChat (приложение базирует свою платежную систему на базе QR-кодов из-за чего является крайне удобным для населения). Через данные приложения проходило до 16 триллионов долларов, что составляло 94 % всех онлайн транзакций, также на данных приложениях были завязаны многие китайские компании. Конечно же это являлось большой угрозой для правительства, так как оно не могло управлять своей же экономикой. Чтобы ввести цифровой юань, в Китае нашли очень хитрый способ: устроить лотерею в 9 крупнейших городах, в которой будут разыграны 100 миллионов цифровых единиц. Данный метод способствовал быстрому распространению валюты, а поскольку она была не навязана людям, что однозначно сыграло положительную роль, уже к концу сентября 2021 г. было зафиксировано около 500 миллионов транзакций, связанных с цифровой валютой, которые осуществили порядка 140 миллионов пользователей. Система устроена следующим образом: цифровой код определяется для каждой виртуальной валютной единицы, хранится в цифровом кошельке и беспрепятственно передается держателем кошелька в цифровые кошельки других людей, компаний, а также бюджетных учреждений. Для удобства переводы другим пользователям и оплаты в магазинах производятся путем сканирования штрих-кода с экрана телефона.

Не менее занимательный опыт представляет нам Швеция. Доля операций с бумажными деньгами не превышала 1 % (данные Риксбанка), а более 50 %

банков даже не имели физических наличных хранилищ. В стране сформировалось безналичное общество, поэтому введение цифровых денег было лишь вопросом времени. Риксбанк считает, что электронная крона также может повысить устойчивость платежного рынка. Это дополнит предложение денег и платежных услуг со стороны частного сектора. Важно, чтобы было несколько альтернатив на случай серьезных сбоев в работе банковских или карточных систем. Электронная крона также будет способствовать обновлению платежного рынка. Предоставляя электронную крону, Риксбанк может предоставить агентам, помимо банков, прямой доступ к альтернативной платежной инфраструктуре, в которой они могут предлагать платежные услуги своим клиентам. Это может облегчить небольшим и новым агентам разработку новых и инновационных решений и продуктов. Предоставление населению денег центрального банка в виде банкнот и монет является важной частью задачи Риксбанка по обеспечению безопасного и эффективного осуществления платежей. Развитие технологий не меняет этой задачи. Наличные деньги необходимо дополнить новой формой государственных денег, адаптированной к современным технологиям. Поэтому Риксбанк считает, что могут быть основания для выпуска шведской кроны в цифровом виде в форме электронной кроны. В феврале 2021 г. начался второй этап пилотного проекта e-krona. Целью работы было продолжить исследование и тестирование технического решения, разработанного в рамках проекта, а также изучить потенциальную правовую базу вокруг электронной кроны. Во время фазы 2 технические тесты включали в себя изучение того, может ли электронная крона функционировать в автономном режиме и если да, то как, адекватна ли производительность тестируемого решения и как банки и другие поставщики платежных услуг могут быть интегрированы в сеть электронной кроны. Последняя была протестирована в сотрудничестве с Handelsbanken и Tietoevry. Тесты показали, например, что потенциальную электронную крону можно интегрировать во внутренние системы, имеющиеся сегодня у банков, и это позволило бы их клиентам обменивать деньги со своего банковского счета на электронные кроны и наоборот. Испытания технического решения также показали, что с помощью электронной кроны можно будет совершать транзакции даже в автономном режиме. Тем не менее автономные платежи повлекут за собой некоторые риски, которыми необходимо управлять, чтобы подобное решение стало реальностью. В рамках проекта также были изучены юридические вопросы, связанные с потенциальной электронной кроной. Например, он изучил, каким типом активов будет электронная крона. Вывод заключается в том, что ее можно рассматривать как электронную форму наличных денег.

Что же касается антикоррупционной политики, довольно сложно оценить вклад цифровой валюты в успешную политику этих государств. Можем констатировать лишь то, что Китай с момента введения цифровой валюты набрал 3 пункта в списке индекса восприятия коррупции, что является довольно хорошим показателем. Шведы же в целом являются одной из лучших стран мира по борьбе с коррупцией и в данном списке идут на 5 месте, поэтому введение Е-кроны лишь укрепило их позиции.

Но каким образом цифровая валюта помогает в борьбе с коррупцией? Все очень просто, ее преимущества выходят из ее основных свойств:

1. Возможность сквозного отслеживания транзакций. Данная система значительно упростит расследование коррупционных преступлений, поскольку появится возможность отслеживания каждого конкретного рубля: где, когда, за что, кто и кому его передавал.

2. Возможность вводить режим использования денег. Данная мера поможет следить за целевым расходованием бюджетных средств. С помощью «окрашивания» на цифровой рубль можно ввести ограничение, чтобы субсидии и иные пособия уходили по назначению. К примеру: если компания выиграет государственный тендер на строительство объекта, то на определенную сумму денег можно будет поставить ограничение, чтобы она была использована лишь на покупку стройматериалов. Эксперты ВШЭ подсчитали, что объем коррупционного рынка при государственных закупках в России составляет 6,6 трлн рублей. В среднем взятка по государственному контракту составляет 22,5 % от его суммы [2]. Поэтому введение цифрового рубля значительно поможет в борьбе с данным явлением.

Для внедрения цифровых технологий в сфере денежного обращения, должны быть созданы не только технические условия, но и подготовлены участники расчетов. Отсутствие необходимых знаний как у сотрудников кредитно-финансовых организаций, так и у пользователей может привести к потери денежных средств и не достижению поставленных целей.

Пока ни цифровой рубль, ни финансовая грамотность не отразились в законодательстве Российской Федерации и судебной практике, поэтому используется комплекс методов, позволяющих включить в поле зрения исследователя не только непосредственно нормы права, но и стратегические документы [3, с. 158–164], документы и заявления политического характера и т.д.

Финансовая грамотность – понятие, появившееся в начале XXI в. и в первом приближении являющее собой важную характеристику финансового поведения как одной из многих форм экономического поведения индивида, групп населения и населения в целом. Финансовая грамотность дает человеку необходимую ему свободу выбора варианта финансового (экономического) поведения.

Проблема финансовой грамотности актуализировалась в условиях кризиса 2008 и в 2009 г. В России были приняты меры по улучшению ситуации. Сначала определили принципы реализации Национальной программы повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации. Следующим этапом стало издание стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. Центральным Банком России был создан специальный ресурс по повышению финансовой культуры россиян. Все эти документы и усилия по их реализации дали некоторые результаты, и российский индекс финансовой грамотности населения (включает в себя показатели финансовых знаний, финансовые установки и поведение) повысился на 2 % за период с 2018 по 2022 г.

Опубликование в декабре 2020 г. доклада об инициативе Центрального Банка России о цифровом рубле стало непосредственным поводом для нового этапа в повышении значения финансовой грамотности. В документе особо отмечено, что для использования цифрового рубля потребуется умение обращаться с банкоматами и автоматическими платежными устройствами, с платежными приложениями на разных устройствах, а также умение обращаться с технической инфраструктурой непосредственно для обращения цифрового рубля. В документе подчеркнуто, что в случае введения цифрового рубля как общедоступного платежного инструмента возникает необходимость в специальной целевой программе по созданию и повышению уровня общей цифровой и финансовой грамотности. При этом упомянуто, что есть отдельные категории граждан с низкой цифровой и финансовой грамотностью, не охваченные образовательной системой. Упоминание о необходимости повысить финансовую грамотность населения в докладе Центрального Банка России весьма абстрактно и неопределенно.

В 2021 г. Банк России совместно с Министерством финансов Российской Федерации выразили намерение проанализировать государственные программы и национальные проекты на предмет включения в них мер по повышению финансовой грамотности населения в контексте достижения национальных целей. Соответствующее сообщение было сделано на заседании Межведомственной координационной комиссии по реализации стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. Заявление вполне соответствует статусу Банка России как участника стратегического планирования, деятельность которого должна быть направлена на достижение стратегических целей [4, с. 20–24]. Таким образом, было официально заявлено о неразрывной связи между повышением уровня финансовой грамотности и достижением национальных целей развития.

Обращает на себя внимание тот факт, что доклад о цифровом рубле для всеобщего обсуждения был опубликован в 2020 г., а о месте финансовой грамотности среди национальных целей развития всерьез заговорили только в конце 2021 г. Возможно ли в этой ситуации реальное участие граждан в обсуждении цифрового рубля и могут ли они в достаточной мере осознать свои интересы? Представляется, что ответ здесь будет неоднозначным.

Внедрение новых финансовых отношений в обществе с низким уровнем финансовой грамотности ведет к деградации финансовой системы и финансовых институтов. Финансовая грамотность индивида создает основу для того, чтобы общество и каждый индивид могли реализовать осознанный выбор и оказать реальное влияние на качество оказываемых услуг и всей социальной среды. В 2015 г. проводилась аналитическая работа для Министерства финансов РФ по исследованию проблемы доступности финансовых услуг в Российской Федерации. В результате было установлено, что чем выше субъективная оценка финансовой грамотности граждан, тем они более склонны предъявлять претензии к качеству оказываемых им финансовых услуг: в группе

с отсутствием и низким уровнем финансовой грамотности предоставленными финансовыми услугами были недовольны 8 %, а с хорошими и отличными оценками своей финансовой грамотности – 13 %, при этом доля обратившихся с претензиями в финансовые институты была в два раза выше этого значения среди опрошенных с отличными знаниями (11 %), чем с хорошими (5 %) [5, с. 185–190].

Приемлемый уровень финансовой грамотности населения определяется возможностью индивида влиять на финансовые отношения, в которые он вступает, и иметь возможность эффективно отстаивать свои интересы. Реальное осознание гражданами своих интересов и влияние на социальную среду, включая ее финансовые аспекты, ведет к развитию финансовых отношений, и, напротив, социальная дрессура, где граждане не понимают суть происходящего и ни на что не влияют, ведет к деградации финансовой системы в широком смысле слова.

Опросы граждан об их желании использовать цифровой рубль дают неутешительные результаты, которые показывают, что только 14 % опрошенных точно будут пользоваться цифровым рублем, 36 % склоняются к возможности его использования (ответили «скорее да»), тогда как 38 % респондентов негативно относятся к введению цифровой валюты, из них 22 % точно не будут ее использовать [6].

Поощрение и стимулы со стороны Банка России и финансовых организаций предполагаются только для внедрения цифрового рубля и сводятся к проведению переводов между физическими лицами бесплатно. В данном случае можно последовать пути Китая и «подарить» цифровой рубль гражданам через лотерею или другие способы, чтобы именно население было заинтересовано в получении цифрового рубля, но никак не навязывать его обычным людям в качестве обязательной меры, поскольку в таком случае мало кто захочет им пользоваться. Данные поощрения уже известны нашей практике: при оплате СБП на многих сайтах идет скидка – это мотивирует население использовать именно этот способ оплаты.

Также стоит упомянуть, что один из плюсов цифрового рубля – целевое расходование, может неблагоприятно сказаться на жизни населения. Некоторые люди обоснованно выражают опасение в ограничении полной свободы их действий. К примеру, у гражданина Н. врачи обнаруживают сахарный диабет, это заносится в его медицинскую книжку и об этом узнает его страховая компания, которая во избежание риска и «для сохранности здоровья своего клиента» блокирует расход средств на сладкие продукты для своего клиента, чтобы тот не нарушал пункт договора «об умышленном причинении здоровья себе». Даже если не вводить данного ограничения, то на суде при помощи отслеживания цифрового рубля компания может найти покупку сладкого со стороны своего клиента и на этом основании не выплачивать ему денег. Данная система хороша с точки зрения страховой компании, но является большим опасением для большинства населения.

Время не стоит на месте, новые технологии внедряются в нашу жизнь почти каждый день, поэтому появление цифрового рубля в широких массах

лишь вопрос времени. Однако для удачной адаптации необходимо тщательно продумать план действий: как рассказать широким слоям населения о пользе цифрового рубля, как сделать его удобным в использовании, как объяснить, чем же он все-таки отличается от других форм денег, каким образом с подвигнуть людей к применению именно этой формы денег и так далее. Без продуманного плана данное внедрение не будет пользоваться успехом, а в худшем варианте, при навязывании данной идеи, это приведет к нарастанию общественных волнений, поскольку люди могут подумать, что таким образом государство вторгается в их личную жизнь.

Как нам представляется, действия по внедрению цифрового рубля должны опираться на доверие со стороны граждан и общества в целом. Путь к доверию лежит через понимание нововведений и создание баланса интересов государства и индивида. Повышение финансовой грамотности как отдельных индивидов, так и общества здесь непреложное условие. Обсуждение цифрового рубля задолго до достаточного повышения уровня финансовой грамотности бессмысленно и не укрепляет доверие к нему. Только небольшое число граждан принимает цифровой рубль в России, но, скорее, не осознавая свои интересы и не понимая преимущества и недостатки.

Список источников:

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.
2. Кудряшова Е.В. Центральный банк Российской Федерации в системе стратегического планирования России // Банковское право. 2017. № 1. С. 20–24.
3. Шохин С.О., Кудряшова Е.В. Документы стратегического планирования как источники финансового права // Государство и право. 2022. № 1. С. 158–167.
4. Кудряшова Е.В. Центральный банк Российской Федерации в системе стратегического планирования России // Банковское право. 2017. № 1. С. 20–24.
5. Половина россиян планирует пользоваться цифровым рублем. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4763325> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Кучеров И.И. Законные платежные средства. Теоретико-правовое исследование: монография. М.: Юриспруденция; ИЗиСП, 2016. 390 с.
7. Леднева Ю.В. Правотворчество в сфере цифровизации публичных финансов // Финансовое право. 2021. № 9. С. 12–16.
8. Омелехина Н.В. Цифровой образ объектов финансовых правоотношений: перспективы и риски введения цифрового рубля // Финансовое право. 2021. № 4. С. 8–12.
9. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. № 5(1). С. 58–67.
10. Терещенко Е.А. Институциональные механизмы повышения финансовой грамотности молодежи и эффективности защиты прав потребителей // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 185–190.

11. Шохин С.О. Финансово-правовые аспекты совершенствования денежно-кредитной политики и банковской системы // Банковское право. 2003. № 1. С. 2–6.

References:

1. Zor'kin V.D. Pravo v cifrovom mire. Razмышlenie na poljah Peterburgskogo mezhdunarodnogo juridicheskogo foruma // Rossijskaja gazeta. 2018. 29 maja.
2. Kudrjashova E.V. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii v sisteme strategicheskogo planirovanija Rossii // Bankovskoe pravo. 2017. № 1. S. 20–24.
3. Shohin S.O., Kudrjashova E.V. Dokumenty strategicheskogo planirovanija kak istochniki finansovogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 1. S. 158–167.
4. Kudrjashova E.V. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii v sisteme strategicheskogo planirovanija Rossii // Bankovskoe pravo. 2017. № 1. S. 20–24.
5. Polovina rossijan planiruet pol'zovat'sja cifrovym rublem. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4763325> (data obrashhenija: 10.05.2022).
6. Kuchеров I.I. Zakonnye platezhnye sredstva. Teoretiko-pravovoe issledovanie: monografija. M.: Jurisprudencija; IZiSP, 2016. 390 s.
7. Ledneva Ju.V. Pravotvorchestvo v sfere cifrovizacii publicnyh finansov // Finansovoe pravo. 2021. № 9. S. 12–16.
8. Omelehina N.V. Cifrovij obraz ob#ektov finansovyh pravootnoshenij: perspektivy i riski vvedenija cifrovogo rublja // Finansovoe pravo. 2021. № 4. S. 8–12.
9. Rozhdestvenskaja T.Je., Guznov A.G. Cifrovaja valjuta: osobennosti regulirovanija v Rossijskoj Federacii // Pravoprimenenie. 2021. № 5(1). S. 58–67.
10. Tereshhenko E.A. Institucional'nye mehanizmy povыshenija finansovoj gramotnosti molodezhi i jeffektivnosti zashhity prav potrebitelej // Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija. 2016. № 3. S. 185–190.
11. Shohin S.O. Finansovo-pravovye aspekty sovershenstvovanija denezhno-kreditnoj politiki i bankovskoj sistemy // Bankovskoe pravo. 2003. № 1. S. 2–6.

МОШЕННИЧЕСТВО В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Давыдченко Полина Юрьевна

студент 4 курса факультета безопасности
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия, pelagromko56@gmail.com

Белозерцев Эдуард Эдуардович

студент 4 курса факультета безопасности
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия, eduard.belozercev@gmail.com

Научный руководитель: **Глухарева Светлана Владимировна**, старший преподаватель кафедры Комплексной информационной безопасности электронно-вычислительных систем факультета безопасности Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

Аннотация. Обеспечение информационной и экономической безопасности является актуальной темой в сфере информационных технологий в кредитно-финансовой сфере и одним из приоритетов деятельности многих современных организаций. Безопасность деятельности кредитно-финансовых организаций является критически важной как для банков, так и для их отдельных клиентов. В данном вопросе в стороне не остается и государство – согласно перечню поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека (7 декабря 2022 г.), перед правительством РФ и Банком России поставлена задача в ближайшее время разработать механизм возмещения клиентам банков средств, украденных мошенниками [1].

Целью статьи является рассмотрение современных видов мошенничества в кредитно-финансовой сфере, угроз и рисков, которые они представляют для физических лиц, а также предложение мер защиты от этих угроз. Причины тенденции высокого уровня мошенничества банковских операций определяются в статье через портрет наиболее уязвимого к мошенническим действиям клиента банка. Основной фокус направлен на предпринимаемые сейчас методы противодействия мошенничеству и их недостаточность в отдельных случаях. Выводы в статье делаются на основе статистических данных, публикуемых Центральным банком Российской Федерации. Также рассмотрена роль цифрового рубля как средства обеспечения финансовой безопасности в кредитно-финансовой сфере.

Ключевые слова: кредитно-финансовая сфера, банковские операции, мошенничество, социальная инженерия, меры защиты

FRAUD IN CREDIT AND FINANCIAL SPHERE

Polina Yu. Davydchenko

4th year student of the faculty of security of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, pelagromko56@gmail.com

Eduard E. Belozertsev

4th year student of the faculty of security of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, eduard.belozercev@gmail.com

Scientific supervisor: **Svetlana V. Glukhareva**, Senior Lecturer at the Department of Integrated Information Security of Electronic Computing Systems, Faculty of Security of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

Abstract. Ensuring information and economic security is a hot topic in the field of information technology in the financial sector and one of the priorities of many modern organizations. The security of the activities of financial institutions is critically important for both banks and their individual clients. In this matter, the state does not stand aside - according to the list of instructions following the meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights (December 7, 2022), the government of the Russian Federation and the Bank of Russia were tasked to develop in the near future a mechanism for reimbursing bank customers for funds stolen fraudsters [1].

The purpose of the article is to consider modern types of fraud in the credit and financial sector, the threats and risks that they pose for individuals, as well as to propose measures to protect against these threats. The reasons for the trend of a high level of fraud in banking operations are determined in the article through a portrait of the most vulnerable bank client to fraudulent actions. The main focus is on the current anti-fraud methods and their insufficiency in some cases. The conclusions in the article are made on the basis of statistical data published by the Central Bank of the Russian Federation. The role of the digital ruble as a means of ensuring financial security in the credit and financial sphere is also considered.

Keywords: credit and financial sphere, banking operations, fraud, social engineering, protection measures

Кредитно-финансовая сфера является одной из самых важных и широко используемых сфер экономики. Сейчас активно используются и развиваются инструменты удаленного оказания банковских услуг. С увеличением числа клиентов и расширением предоставляемых услуг возрастает угроза мошенничества.

Мошенничество в кредитно-финансовой сфере может происходить по различным причинам, включая недостаточную защиту данных клиентов, уязвимости в системах безопасности, активное воздействие социальной инженерии и другие мошеннические схемы.

Согласно обзору отчетности об инцидентах информационной безопасности Центрального банка РФ, за последние три года наблюдается следующая динамика показателей (рис. 1):

- рост объема операций без согласия (ОБС);
- уменьшение доли возмещенных (возвращенных) средств [2].

Наблюдаемое изменение этих показателей связано с развитием способов и инструментов мошенничества в кредитно-финансовой сфере и свидетельствует о том, что ежегодно в России внушительное количество клиентов банков становятся жертвами мошеннической деятельности, самостоятельно попадаясь на уловки злоумышленников или теряя средства, не подозревая об утечке своих данных.

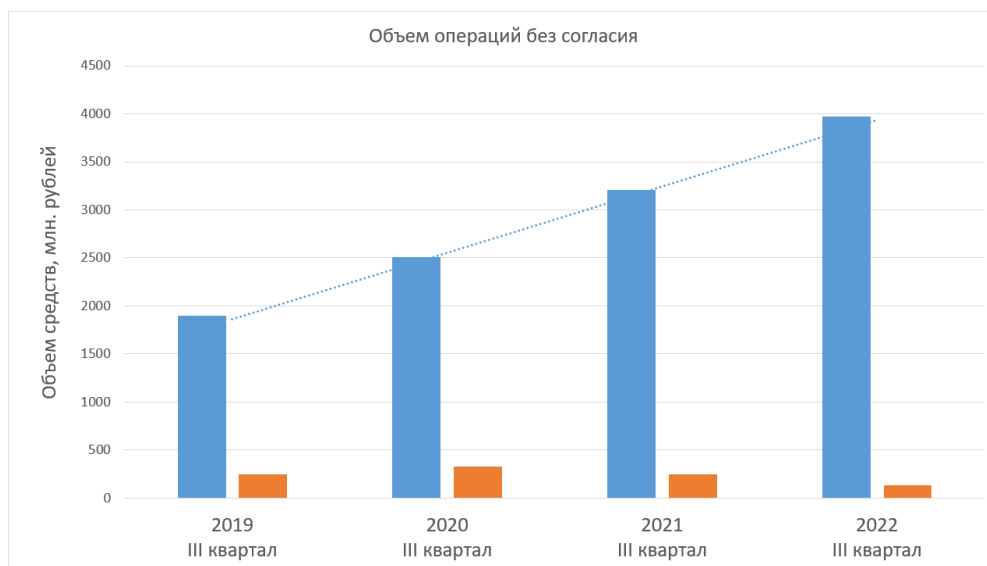

Рисунок 1 – Объем операций без согласия клиентов

Современное мошенничество в кредитно-финансовой сфере может принимать разный вид в зависимости от методов получения информации о жертве (например, данные клиента попадают в руки злоумышленников в результате массовой утечки информации или же клиент банка сам сообщает информацию о себе преступнику при разных обстоятельствах), каналов воздействия и способов хищения средств.

Фишинг и спам – это один из распространенных видов мошенничества в кредитно-финансовой сфере. Злоумышленники создают поддельные веб-сайты, электронные письма и текстовые сообщения, чтобы получить личные данные и финансовую информацию от жертвы. Письма и сообщения могут выглядеть очень правдоподобно, поэтому многие люди не подозревают ничего плохого и предоставляют свои данные мошенникам.

Скимминг и другие виды манипуляций с банковскими картами – это мошеннические действия, при которых с помощью специальных устройств мошенники крадут информацию о карте и PIN-коде, когда жертва использует ее в банкомате или на кассе. Эта информация может быть использована для снятия денег с карты жертвы или для совершения покупок в интернете.

Кредитное мошенничество – это вид мошенничества, связанный с получением кредита или займа с использованием поддельных документов или фальшивой информации. Мошенники могут использовать личные данные жертвы, чтобы получить кредит или заем от ее имени, но потом не выплатить его, оставив жертву отвечать за долг.

Социальная инженерия – это манипулирование жертвой с целью получения личной информации или денег. Мошенники могут использовать тактики, такие как поддельные звонки или письма от представителей банков, правительства или других организаций, чтобы получить доступ к конфиденциальной информации.

По данным статистики Банка России, наибольшее число (54,1 %) мошеннических операций совершается с применением методов социальной инженерии (рис. 2) [3].

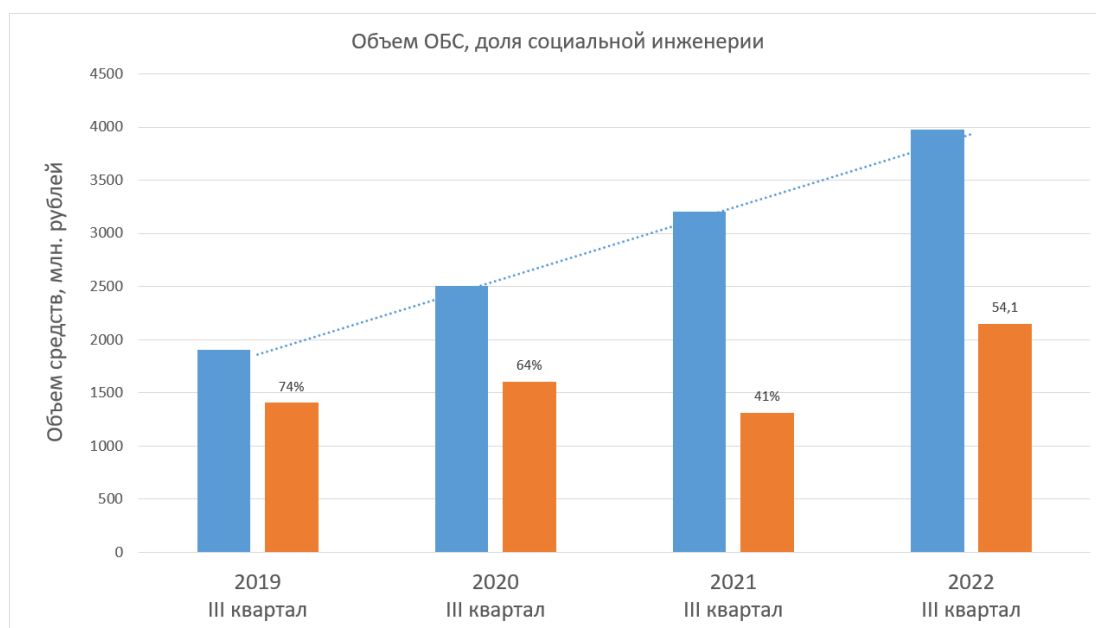

Рисунок 2 – Доля социальной инженерии от мошеннических операций

Методы социальной инженерии отличаются сложностью установления факта мошенничества, так как в большинстве случаев жертва выполняет действия самостоятельно, находясь под влиянием злоумышленника. Вследствие чего похищенные в результате реализации приемов социальной инженерии средства возмещаются (возвращаются) реже или в меньшем объеме.

Открытые результаты опроса Банка России позволяют сделать вывод о том, какие граждане наиболее подвержены воздействию злоумышленников – от пола и возраста до уровня образования и достатка. Можно отметить некоторые закономерности в выборе мошенниками жертв:

1. Чаще в качестве каналов мошенничества используются телефонные звонки и СМС-сообщения. Мессенджеры и социальные сети также нередко становятся путями достижения целей мошенников. Можно предположить, что это происходит из-за того, что пользователи Интернет преимущественно используют именно номер телефона (реже – адрес электронной почты) в качестве идентификатора, или логина, при регистрации и авторизации в приложениях и сервисах. При этом не многие крупные компании и массовые интернет-платформы уделяют должное внимание пресечению и расследованию инцидентов утечки баз данных своих клиентов. Это и дает возможность мошенникам массово совершать звонки и всевозможные рассылки.

2. Исходя из того, что чаще подвержены разного рода мошенничеству пользователи Интернет, объяснимо и то, что возраст подвергающихся таким действиям граждан находится в интервале от 22 до 45 лет, так как он расположен в рамках среднего возраста современных пользователей сети Интернет. Внушительное количество мошеннических действий совершаются и в адрес лиц от 45 до 64 лет. Возможно, эти люди привлекают злоумышленников, потому что наиболее доверчивы и, будучи обеспокоенными за сохранность своих данных и денежных средств, могут пойти на поводу у преступников.

3. Наиболее подвержены воздействиям мошенников активные пользователи банковских онлайн-сервисов, вероятно, потому что в этом случае перед злоумышленником открывается больше возможных путей кражи средств – например, онлайн-переводы, использование которых является одним из основных для совершения операций без согласия или воздействия методами социальной инженерии.

Анализ характера поведения злоумышленников при выборе жертвы лишь подтверждает высокую долю социальной инженерии среди мошеннических операций. Банки активно пытаются им противодействовать, для чего используют различные методы защиты.

Защитные меры принято разделять на априорные (превентивные) и апостериорные.

Для большинства описанных выше видов мошенничества, таких как фишинг, спам, скимминг и кредитное мошенничество, активно применяются инструменты как для предупреждения и предотвращения успешной реализации преступления (априорные), так и для расследования совершенных злоумышленниками действий и снижения тяжести их последствий (апостериорные). Меры, снижающие вероятность успеха мошеннических манипуляций, чаще применимы на стороне самих кредитно-финансовых организаций и связаны с технической, программно-аппаратной защитой путей совершения банковского обслуживания.

Клиенты и сами могут заботиться о сохранности своих данных, например, применяя средства антивирусной защиты. Но во многом результат мошеннического влияния зависит от поведения клиента, как это происходит в случае с социальной инженерией, когда жертвами мошенников становятся люди, проявляющие доверчивость, не способные ясно оценить ситуацию в условиях стресса.

Как раз в таком случае тяжело применимы апостериорные меры защиты, так как часто жертва собственноручно совершает перевод денежных средств или иные манипуляции под влиянием мошенников, которое в дальнейшем бывает трудно доказать. А априорные меры для предотвращения подобных ситуаций могут заключаться только в постоянном расширении знаний клиентов о возможных способах воздействия злоумышленников. Для борьбы с социальной инженерией пользователи должны быть осторожными и не разглашать личную информацию, такую как пароли или пин-коды, незнакомым, подозрительным людям. Кроме того, необходимо быть осторожным при получении неожиданных звонков или сообщений, которые могут быть направлены на обман пользователя.

Таким образом, можно сказать о недостатке, в некоторой мере неэффективности методов противодействия социальной инженерии, как организационно-правовых, так и технических и программно-аппаратных. Это и объясняет тот факт, что социальная инженерия на протяжении нескольких лет остается способом мошенничества, инциденты с применением которого происходят чаще. Однако способы противодействия всевозможным видам мошенничества развиваются, появляются новые платежные инструменты и технологии, перспективой внедрения которых является в том числе и повышение надежности проведения банковских операций.

В апреле 2021 г. Банк России опубликовал Концепцию цифрового рубля, в которой в качестве одного из ключевых преимуществ цифрового рубля для граждан и бизнеса ЦБ выделяет повышение уровня безопасности благодаря:

- уникальным номерам цифровых рублей;
- защищенным каналам доступа;
- использованию специализированного программного модуля Банка России для операций с цифровыми рублями;
- применению криптографической защиты и комплекса технологических мер защиты информации на платформе цифрового рубля.

Уникальность единиц новой валюты создает возможность отслеживать движение средств отдельного клиента. Можно допустить, что это свойство может использоваться для расследования инцидентов информационной безопасности при переводе денежных средств в случае социальной инженерии и других методов мошенничества, при которых сейчас трудно отследить выведенные со счета жертвы средства. Пока можно судить только о перспективах внедрения цифрового рубля, которое может стать новым шагом и в противодействии преступлениям.

В случае с социальной инженерией возрастает роль, в частности, и каждого гражданина в обеспечении своей финансовой безопасности. Это может заключаться, например, в изучении новых схем мошенничества, в своевременном сообщении об успешном или неудавшемся инциденте в банк.

В условиях роста мошенничества в кредитно-финансовой сфере вопрос важности обеспечения финансовой безопасности стоит очень остро. Но как показывают данные о тенденции увеличения попыток, в том числе успешных, мошенничества и сокращения доли возмещаемых средств, нынешние способы

борьбы с действиями злоумышленников в кредитно-финансовой сфере имеют свои недостатки. Для противодействия социальной инженерии, возглавляющей рейтинг количества мошеннических операций, могут быть применены методы защиты, которые позволяют выявлять подозрительное поведение клиента, оценивать возможное влияние на него мошенников. Также не стоит недооценивать развивающиеся платежные инструменты и технологии, которые могут в дальнейшем способствовать безопасному совершению финансовых операций.

Список источников:

1. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349> (дата обращения: 30.03.2023).
2. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств [Электронный ресурс] // Банк России: сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022/ (дата обращения: 17.03.2023).
3. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций [Электронный ресурс] // Банк России: сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 02.04.2023).

References:

1. Perechen' poruchenij po itogam zasedanija Soveta po razvitiju grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii: sajt. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349> (data obrashhenija: 30.03.2023).
2. Obzor otchetnosti ob incidentah informacionnoj bezopasnosti pri perevode denezhnyh sredstv [Jelektronnyj resurs] // Bank Rossii: sajt. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022/ (data obrashhenija: 17.03.2023).
3. Obzor operacij, sovershennyh bez soglasija klientov finansovyh organizacij [Jelektronnyj resurs] // Bank Rossii: sajt. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (data obrashhenija: 02.04.2023).

КРИПТОВАЛЮТА БИТКОИН И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гореликова Виктория Алексеевна

студент 1 курса факультета юриспруденции и
правового регулирования Российского
государственного социального университета,
г. Москва, Россия, yulya.shishova.03@mail.ru

Шишова Юлия Викторовна

студент 1 курса факультета юриспруденции и
правового регулирования Российского
государственного социального университета,
г. Москва, Россия, Vikagor77@gmail.com

Научный руководитель: **Фастова Марина Андреевна**, кандидат
юридических наук, доцент кафедры общей юриспруденции (гражданско-,
уголовно- и государственно-правовая) Российского государственного
социального университета, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена процессу появления и развития биткоина.
Исследование проведено через обсуждение таких актуальных вопросов, как
влияние данной криптовалюты на современную экономику. Был проведен
опрос студентов 1 курса факультета юриспруденции и правового
регулирования на тему становления биткоина основной денежной единицей.
Подведен итог, что в нынешней форме биткоин пока не может стать заменой
традиционных денег.

Ключевые слова: биткоин, криптовалюта, блокчейн, современная
экономика, BTC

BITCOIN CRYPTOCURRENCY AND ITS ROLE IN THE MODERN ECONOMY

Victoria A. Gorelikova

1st year student of the Faculty of Jurisprudence
and Legal Regulation of the Russian State
Social University, Moscow, Russia,
yulya.shishova.03@mail.ru.

Yulia V. Shishova

1st year student of the Faculty of Jurisprudence
and Legal Regulation of the Russian State
Social University, Moscow, Russia,
Vikagor77@gmail.com

Scientific supervisor: **Marina A. Fastova**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of General Law (civil, criminal and state law) of the Russian State Social University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the process of the emergence and development of bitcoin. The study was conducted through the discussion of such topical issues as the impact of this cryptocurrency on the modern economy. A survey of 1st year students of the Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation was conducted on the topic of bitcoin becoming the main monetary unit. It is summed up that in its current form, bitcoin cannot yet become a replacement for traditional money.

Keywords: bitcoin, cryptocurrency, blockchain, modern economy, BTC

Вряд ли сейчас можно встретить человека, который ни разу не слышал бы о биткойне. Эта первая криптовалюта уже давно на слуху, она всколыхнула целые рынки, создала новые отрасли. Биткойн за сравнительно короткий промежуток времени успел пройти путь от непонятного феномена до самой популярной криптовалюты, в каком-то смысле создав конкуренцию традиционной банковской системе, и создав серьезную угрозу целым некоторым отраслям.

Страсти и споры вокруг биткойна не утихают. Кто-то распродает имущество, чтобы успеть купить как можно больше биткойнов “на дне”, кто-то относится к криптовалютам скептически в целом и к биткойну в частности, кто-то призывает вообще запретить биткойн. Однако нельзя не согласиться, что биткойн уже сейчас превратился в нечто легендарное, и нам представляется небезынтересным вспомнить историю его появления.

История самой важной в мире криптовалюты началась 31 октября 2008 г., когда неизвестный опубликовал статью «Биткойн: электронные деньги P2P» под псевдонимом Сатоши Накамото. [3] В этой статье он описал будущий протокол Биткойн – набор правил, по которым должна работать созданная система.

Все части системы были известны до Накамото. Криптографические алгоритмы, лежащие в основе биткойна, уже существовали. Также использовалось распределенное хранение данных в децентрализованных сетях.

Гениальность Накамото в том, что именно он собрал отдельные части воедино, построил систему и заставил ее работать. Предложенная система была поистине революционной, ничем не похожей на то, что когда-либо существовало раньше.

Всего 9 месяцев спустя, 5 октября 2009 г., обменный курс биткойна был впервые зафиксирован. На ресурсе New Liberty Standard можно было обменять 1 доллар на 1 309,03 биткойна [3]. Это означает, что за 1 цент можно купить 13 биткойнов. Вы можете сравнить это число с сегодняшним курсом и понять, каким был рост Биткойна за все время.

22 мая 2010 г. стало настоящим прорывом. Впервые биткойны были обменены на реальные товары. Американец Ласло Ханек получил две пиццы

за 10 000 биткойнов [4]. Это было действительно революционно. Биткойн больше не является чисто виртуальным явлением, он вошел в реальный мир.

В феврале 2011 г. стоимость биткойна сравнивается с долларом. Итак, всего за полтора года цена биткойна выросла в 1 300 раз. Возможно, это абсолютный рекорд в мировой истории и важный момент в истории Биткойна.

В июне 2011 г. начинается первая крупная коррекция Биткойна: его цена падает 16 раз, с \$32 до \$2, возвращаясь к достигнутому ценовому уровню только через 1,5 года в феврале 2013 г. (см. рис. 1).

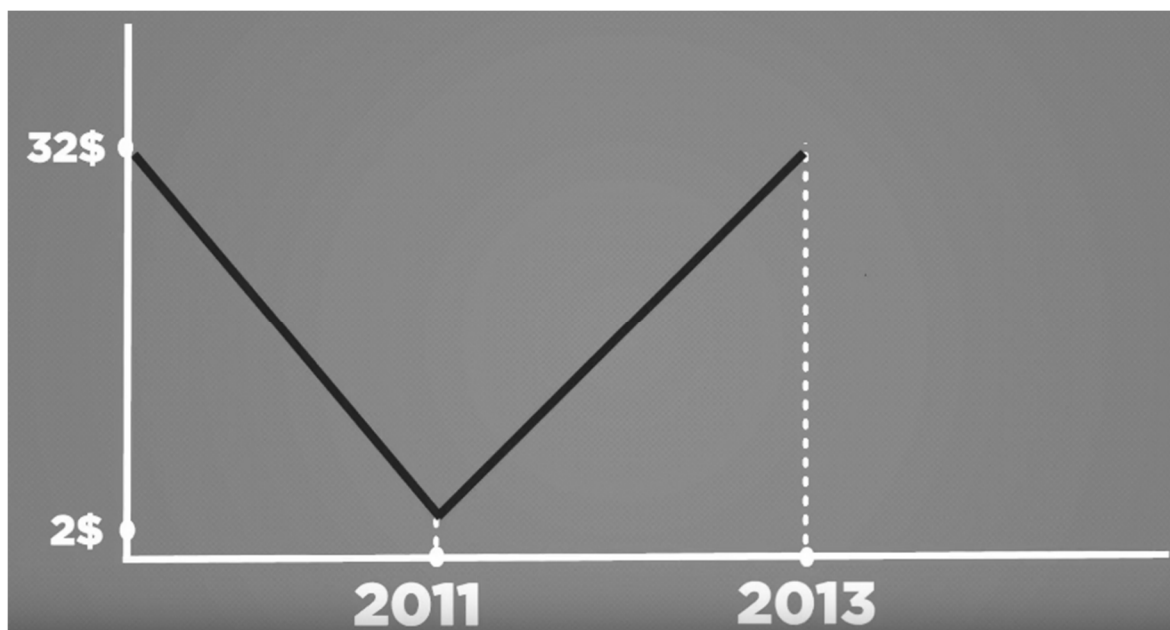

Рисунок 1

Вообще в истории биткойна за все время его существования было 7 случаев, когда цена падала в 2 и более раз от достигнутого максимума. Тем не менее, 3 случая заслуживают звания «серьезная коррекция» из-за большой продолжительности более года [5].

В октябре 2013 г. в Канаде открылся первый в мире биткойн-банкомат. Биткойн делает еще один шаг к статусу «денег».

В конце того же года начинается резкий рост стоимости биткойна. В ноябре 2013 г. стоимость BTC ненадолго преодолела отметку в 1 000 долларов.

В прошлом был период, когда цена биткойна резко поднималась, но затем последовала крупная коррекция, в результате которой цена упала до 170 долларов. За это время неоднократно предсказывали, что биткойн скоро умрет. Однако, несмотря на снижение стоимости, распространение биткойнов и технологии блокчейна по всему миру продолжается. В 2017 г. цена биткойна достигла 10 000 долларов, а затем быстро выросла до 20 000 долларов. В 2018 г. была запущена технология Lightning Network. Если эта технология будет успешно внедрена, то цена биткойна может достичь 1 миллиона долларов и более. В конце 2020 г., когда биткойн вновь перешел к росту. На этой волне роста биткойн начали покупать крупные компании. Самый известный пример – Tesla. Достижению максимальной стоимости не помешал запрет биткойна и майнинга

в Китае, что подтверждает устойчивость системы. В 2023 г., по разным оценкам, количество пользователей биткоина составляет от 260 до 400 миллионов человек.

Таким образом, уже 14 лет в мире работает финансовая система, которая никому не принадлежит и при этом остается доступной и надежной. Биткоин продолжает развиваться и в некоторой степени влиять на мировую экономику и экономику отдельно взятых стран.

Если говорить о том, как биткоин влияет на экономику сейчас, то можно сказать, что сегодня биткоин – это высоковолатильный актив, который больше подходит для спекуляций, чем для долгосрочных инвестиций и хранения.

В текущий момент самой дорогостоящей криптовалютой является BITCOIN. Стоимость одного Bitcoin на 14.04.2023 равняется 30 295 USD [6]. По данным сайта [6] внушительный скачок цены данной криптовалюты случился в 2021 г. [7]. Так что же влияет на причины роста спроса и цены биткоина.

Криптовалютные транзакции защищены сложными шифрами и кодами – эти транзакции безопасны.

Так же выросла потребность в анонимности. В сравнении с обычными валютами за транзакциями криптовалют никто не наблюдает. Исходя из этого, применять любые санкции к обеим сторонам невозможно.

Основное влияние на рост курса оказала популярность и признание этой криптовалюты крупными организациями, такими как Wordpress.

По мнению многих экспертов, взлеты и падения в криптосфере до недавнего времени не затрагивали ни финансовые рынки, ни реальную экономику. Однако ситуация изменилась, и теперь невозможно не заметить значительное влияние крипторынка на мировую экономику. Они отвоевывают себе место под солнцем и начинают активно влиять на реальный мир. С ростом цены и спроса растет и авторитет криптовалюты, а также ее влияние. Биткоин уже успел повлиять на снижение доли реальных денег в финансовой системе государств. В настоящее время количество криптовалют в обращении в развитых странах не превышает 0,3 % наличных денег в масштабе государства [7]. Мы не можем исключить возможность значительного увеличения этого показателя в будущем, так как из-за колебаний курса валют количество криптовалют в обращении может резко возрасти. Вторым фактором влияния биткоина на экономику является изменения в денежных агрегатах. Торговля в виртуальном пространстве за счет криптовалют сказывается на сокращении спроса на реальные деньги, что приводит к изменению денежных агрегатов, которые напрямую влияют на скорость обращения денег. При широком использовании виртуальных денег сокращается баланс центрального банка и снижается эффективность процентной политики. Замещение денег криптовалютами существенно усложняет оценку денежных агрегатов, что в свою очередь мешает их поддержанию на одном уровне с ожидаемой инфляцией. Следующий фактор – угнетение официальных национальных валют. Объем рынка электронных денег считается незначительным по отношению к мировому обороту, но если рассматривать объем транзакций с участием криптовалют сконцентрированных в масштабах одной развивающейся страны, это серьезно сказывается на стоимости национальной валюты.

Можно сделать вывод, что на данный момент влияние криптовалюты на экономику велико, в основном из-за того, какие большие суммы вложены в эту систему и в меньшей степени из-за того, что это безопасное и анонимное платежное средство. Первая криптовалюта стремительно развивается, становясь не только все более популярным инвестиционным и спекулятивным активом, но и инструментом, предназначенным для ежедневной торговли. В контексте внедрения биткоинов ритейлерами растет его всемирное признание и повышается уровень финансового образования среди простых граждан, которые начали воспринимать активы как неизбежность. В связи с развитием технологий деньги также меняются и постепенно переходят из бумажной версии в цифровую. Но не стоит упускать из вида то, что стабильность этой валюты в любой момент может потерпеть крах и это серьезно скажется на мировой экономике (см. рис. 2).

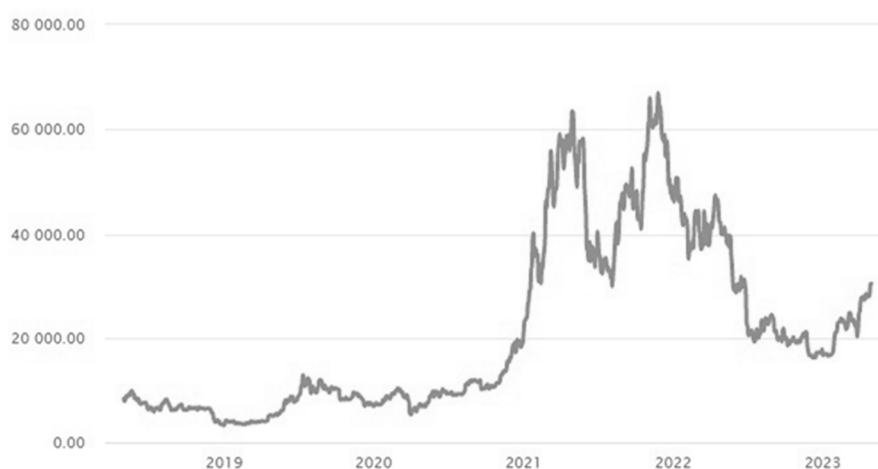

Рисунок 2

Проведя опрос у первокурсников факультета юриспруденции и правового регулирования о возможности замены основной денежной единицы на биткоин, можно сказать, что подавляющее большинство дало отрицательный ответ (см. рис. 3).

Может ли биткоин в будущем заменить основную денежную единицу

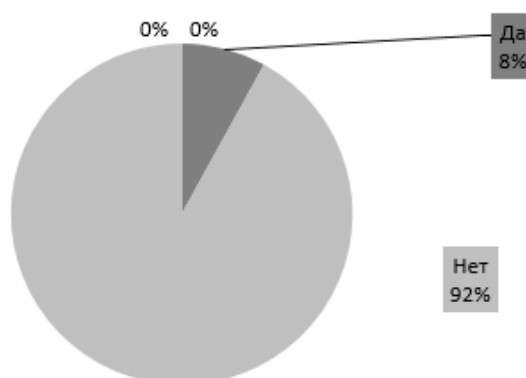

Рисунок 3

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что использование криптовалюты, в том виде в каком она есть на данный момент, в качестве платежного средства не предполагается, поскольку такая валюта неудобна для людей из-за своего механизма и отсутствия стабильности. Скорее биткоину придется видоизменяться, например создание государственных криптовалют, либо находить себе другую нишу для развития. В одном из докладов ООН указано, что насущной проблемой мировой экономики является замедление темпов экономического роста [8]. Криптовалюта и система блокчейна – это возможность улучшить мировую экономику за счет универсальных инвестиционных возможностей. Технология блокчейн и ее агрессивная популяризация за счет стремительного роста цен на криптовалюты может помочь мировой финансовой системе решить ее главную проблему – отсутствие долгосрочного финансирования и обеспечить дальнейший рост мировой экономики.

Список источников:

1. Князева А.И. Криптовалюта – деньги будущего. Российский биткоин // Современные тенденции развития науки и технологий. М., 2016. № 7-8. С. 46–47.
2. Кувайцев А.В., Мукминов Р.Р. Криптовалюта денежная система будущего // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 7(75). 16 с.
3. Биткоин – финансовая революция [Электронный ресурс] // История биткоина с самого начала: 2008–2023: сайт. URL: <https://bitcoin-course.info/istoriya-bitkoina-s-samogo-nachala/> (дата обращения: 10.03.2023).
4. BYTWORK [Электронный ресурс] // История биткоина: графики и курсы за все время, создание BTC от 11.02.2023: сайт. URL: <https://bytwork.com/articles/btc-history> (дата обращения: 10.03.2023).
5. КРИПТОВАЛЮТА [Электронный ресурс] // Топовые взлеты и падения биткоина, какие коррекции пережил крипторынок от 06.02.2018: сайт. URL: <https://crypto.temaretik.com/1349815890967530147/topovye-vzlety-i-padeniya-bitkoina-kakie-korreksii-perezhil-kriptorynok/> (дата обращения: 10.03.2023).
6. BTC/USD (Биткоин) – курс на сегодня, онлайн график динамики цен РБК.Крипто [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/currency/btcusd> (дата обращения: 10.03.2023).
7. How Much of All Money Is in Bitcoin? [Электронный ресурс] // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.23bf392f-6439bd4f-ad4c8cad-74722d776562/https/www.investopedia.com/tech/how-much-worlds-money-bitcoin/ (дата обращения: 10.03.2023).
8. Теневая экономика больше не влияет на развитие биткоина. [Электронный ресурс] // URL: <https://forklog.com/tenevaya-ekonomika-bolshe-ne-vliyaet-na-razvitie-bitkoina/> (дата обращения: 10.03.2023).

References:

1. Knjazeva A.I. Kriptovaljuta – den'gi budushhego. Rossijskij bitkoin // Sovremennye tendencii razvitiia nauki i tehnologii. M., 2016. № 7-8. S. 46–47.

2. Kuvajcev A.V., Mukminov R.R. Kriptoaljuta denezhnaja sistema budushhego // *Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii*. 2017. № 7(75). 16 s.
3. Bitcoin – finansovaja revoljucija [Elektronnyj resurs] // *Istorija bitkoina s samogo nachala: 2008–2023*: sajt. URL: <https://bitcoin-course.info/istoriya-bitkoina-s-samogo-nachala/> (data obrashhenija: 10.03.2023).
4. BYTWORK [Elektronnyj resurs] // *Istorija bitkoina: grafiki i kursy za vse vremja, sozdanie BTC ot 11.02.2023*: sajt. URL: <https://bytwork.com/articles/btc-history> (data obrashhenija: 10.03.2023).
5. KRIPTOVALJuTA [Elektronnyj resurs] // *Topovye vzlety i padenija bitkoina, kakie korrekcii perezhil kriptorynok ot 06.02.2018*: sajt. URL: <https://crypto.temaretik.com/1349815890967530147/topovye-vzlety-i-padeniya-bitkoina-kakie-korrekcii-perezhil-kriptorynok/> (data obrashhenija: 10.03.2023).
6. BTC/USD (Bitcoin) – kurs na segodnja, onlajn grafik dinamiki cen RBK.Kripto [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/currency/btcusd> (data obrashhenija: 10.03.2023).
7. How Much of All Money Is in Bitcoin? [Elektronnyj resurs] // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.23bf392f-6439bd4f-ad4c8cad-74722d776562/https/www.investopedia.com/tech/how-much-worlds-money-bitcoin/ (data obrashhenija: 10.03.2023).
8. Tenevaja jekonomika bol'she ne vlijaet na razvitie bitkoina. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://forklog.com/tenevaya-ekonomika-bolshe-nevliyaet-na-razvitie-bitkoina/> (data obrashhenija: 10.03.2023).

О РИСКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Штайнке Андрей Викторович

студент 3 курса факультета безопасности
Томского государственного университета
систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия, andrey.shtaynke@icloud.com

Научный руководитель: **Кочетков Олег Викторович**, старший
преподаватель факультета безопасности Томского государственного
университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

Аннотация. В статье исследуются риски использования криптовалют в механизме легализации доходов, полученных из незаконной деятельности. Был проведен анализ некоторых способов легализации денежных средств с помощью криптовалюты. В заключение говорится о важности урегулирования криптовалюты на федеральном уровне.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, легализация денежных средств, отмывание денег, фиатные денежные средства, цифровые активы

ABOUT THE RISKS OF USING CRYPTOCURRENCIES IN MONEY LEGALIZATION

Andrey V. Shtaynke

3rd year student of the Faculty of Security
Tomsk State University of Control Systems and
Radioelectronics, Tomsk, Russia,
andrey.shtaynke@icloud.com

Scientific supervisor: **Oleg V. Kochetkov**, Senior Lecturer, Faculty of Security
of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk,
Russia

Abstract. The article examines the risks of using cryptocurrencies in the mechanism of legalization of income derived from illegal activities. An analysis of some ways of money legalization using cryptocurrency was carried out. In conclusion, it is said about the importance of regulating cryptocurrencies at the federal level.

Keywords: blockchain, cryptocurrency, money legalization, money laundering, fiat money, digital assets

В современных условиях криптовалюта стала объектом пристального внимания не только со стороны инвесторов, но и государственных органов

в сфере экономики и финансов, которые все больше озабочены вопросами контроля и противоборства легализации денежных средств. В этой статье рассмотрим суть криптовалюты и возможности ее использования в целях противоборства легализации денежных средств.

Криптовалюта — это цифровая валюта, созданная на основе криптографических алгоритмов. Она работает на децентрализованной сети, которая позволяет пользователям проводить транзакции между собой без посредников. Криптовалюта не имеет физической формы и не регулируется государственными органами [1]. Криптовалюта имеет свои преимущества, такие как:

1. Перевод средств за границу. Криптовалюта позволяет пользователям быстро и безопасно переводить деньги за границу без участия банков и других посредников.

2. Покупка и продажа товаров и услуг в Интернете. Криптовалюта позволяет пользователям проводить транзакции в Интернете без необходимости раскрывать свои личные данные и банковские реквизиты. Это повышает конфиденциальность и безопасность пользователей.

3. Инвестирование в криптовалюту. Криптовалюта также может служить способом инвестирования денежных средств, так как она не зависит от государственных валют.

Однако криптовалюта также может использоваться для легализации незаконных доходов и финансирования терроризма. Поэтому в ряде стран существует законодательство, регулирующее использование криптовалюты и требующее ее регистрации и учета [2].

Таким образом, криптовалюта может стать средством для легализации доходов, полученных незаконным путем, так как она позволяет быстро и безопасно проводить транзакции, сохраняя конфиденциальность. В этой связи она может быть использована для незаконных операций, что требует внимания со стороны государственных органов и регулирующих организаций.

В 2022 г. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) представила рейтинг стран по наибольшему использованию криптовалюты населением (рис. 1). Результаты рейтинга обозначили многие проблемы, в том числе, для Российской Федерации проблема использования криптовалюты особенно актуальна [3].

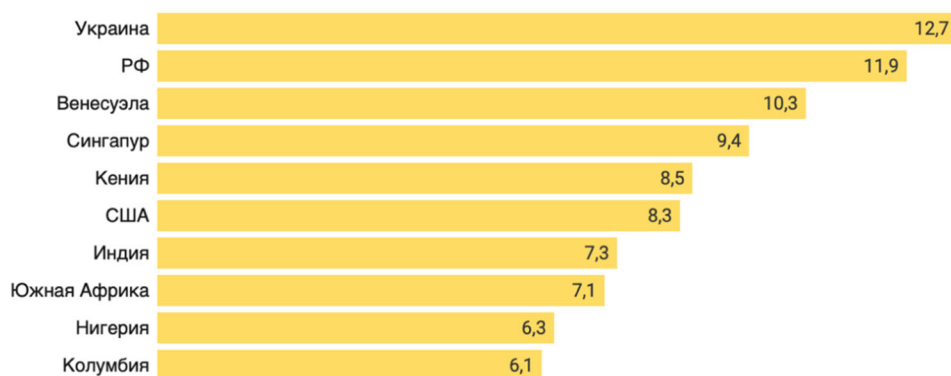

Рисунок 1 – Рейтинг стран по использованию криптовалюты в % от общей численности населения

Также по оценкам ООН незаконная деятельность в сфере криптовалюты в мире составляет от 800 миллиардов до 2 триллиона долларов [4].

В современных условиях применяются различные способы легализации доходов с помощью криптовалюты. Наиболее популярный способ — это трехфазный процесс легализации криптовалюты, который состоит из: интеграции фиатных денег в криптовалюту, перемещение «грязной» криптовалюты в легальное поле, и вывод «чистых» денег [5].

Лица, осуществляющие незаконную деятельность, понимая, что процесс распределения денежных средств на бирже является самым слабым звеном в цепочке легализации денежных средств, так как на данном этапе можно оставить следы, с помощью которых можно идентифицировать их личность, берут оплату за свои услуги сразу в виде криптовалюты. Однако существуют способы, которые позволяют перевести фиатные деньги в криптовалюту, не оставляя следов.

Рассмотрим схемы, которые интегрирующие фиатные деньги в криптовалюту:

1. OTC (OverTheCounter) сделки — это сделки на внебиржевом рынке, речь идет о «серых» OTC площадках. Этот способ получения криптовалюты был одним из первых после ее создания. Позже появились централизованные биржи, которые действуют в настоящее время, однако OTCсделки все еще пользуются популярностью.

Можно выделить главные отличия OTCсделок от сделок на централизованных биржах: сделка происходит не с биржей, а с другим пользователем; при покупке криптовалюты есть фиксированная цена; сделки на таких площадках обычно большую сумму чем на централизованной бирже. Так, например, OTC площадка «OTCBullmarket» не требует от пользователей идентификации своей личности, а многие пользователи и вовсе скрываются под никами. Доступ к этой площадке осуществляется с помощью мессенджеров, и выглядит как «гибрид» доски объявлений и форума, где объявления выкладывают анонимные пользователи.

2. Peer to peer (далее — P2P) сделки — это сделки между пользователями на выбранных ими условиях без каких-либо посредников, зачастую с отсутствием комиссии. Существуют P2P площадки, которые представляют собой бота в мессенджерах, где пользователь может обозначить свои условия продажи криптовалюты. Стоит отметить, что на большинстве таких площадках отсутствует верификация, а также отмечается быстрота проведения транзакции, частое отсутствие комиссии, большое количество способов оплаты.

Сложно дать точный ответ на вопрос, какой процент операций с криптовалютой осуществляется через P2P сделок, так как нет официально опубликованных данных о доле таких сделок. Однако, некоторые исследования указывают на то, что доля P2P-сделок составляет около 10–15 % от общего объема торговли криптовалютой. При этом наблюдается тенденция роста популярности P2P-систем для торговли криптовалютой во всем мире, и это связано с тем, что P2P-системы обеспечивают более легкую и удобную

торговлю для новичков и для тех, кто не желает пользоваться сервисами криптобирж [6].

3. Способ размещения фиатных денег в криптовалюте с помощью нескольких аккаунтов на биржах. Пользователь создает несколько аккаунтов на которые производит незначительные платежи, допускаемые биржей без использования верификации. Однако такой способ не популярен, так как является трудозатратным, и применяется на тех биржах, где при регистрации не обязательно проходить верификацию личности. Например: ByBIT; Houbi; OKX; Bitget; Kucoin; Bitpara.

Легализация криптовалюты происходит путем множеств операций связанных с криптовалютой. Эти операции направлены на маскировку источника полученных доходов и способов сопоставления транзакций и крипто-кошелька с их владельцами. Можно выделить основные способы перемещения криптовалюты: крипто-миксеры, использование конфиденциальных монет.

Использование крипто-миксеров: Пользователь вносит депозит для «отмывания» на сервис, далее миксер разбивает его на множество транзакций, после чего происходит смешение с транзакциями других пользователей, на выходе получается новая случайная партия криптовалюты, полученная со случайного адреса (рис. 2).

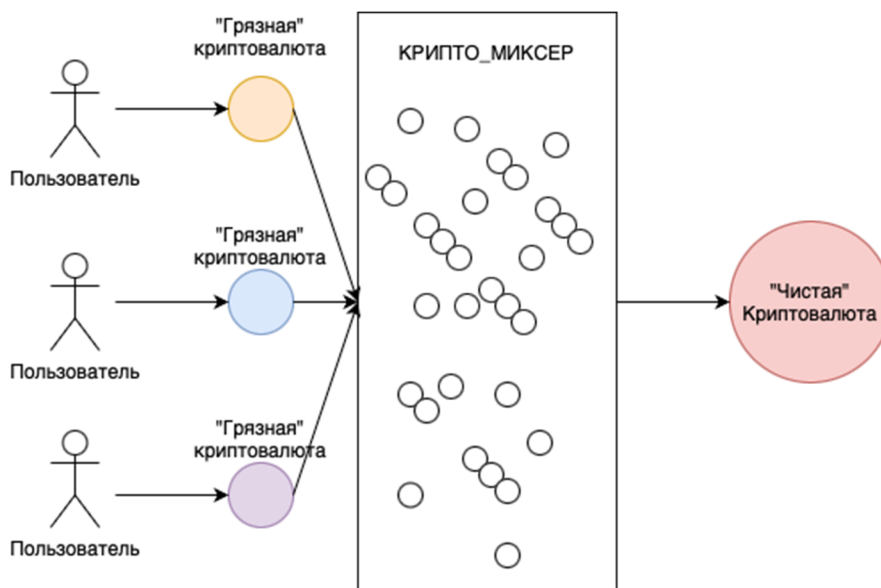

Рисунок 2 – Принцип работы крипто-миксера

Существует и другие крипто-миксеры с резервом криптовалюты сервиса. Пользователь вносит депозит в миксер, криптовалюта внесенная пользователем попадает в конец резервной цепочки, а пользователь получает на новой крипто-кошелек такой же размер криптовалюты, зафиксированный в начале резервной цепочки (рис. 3).

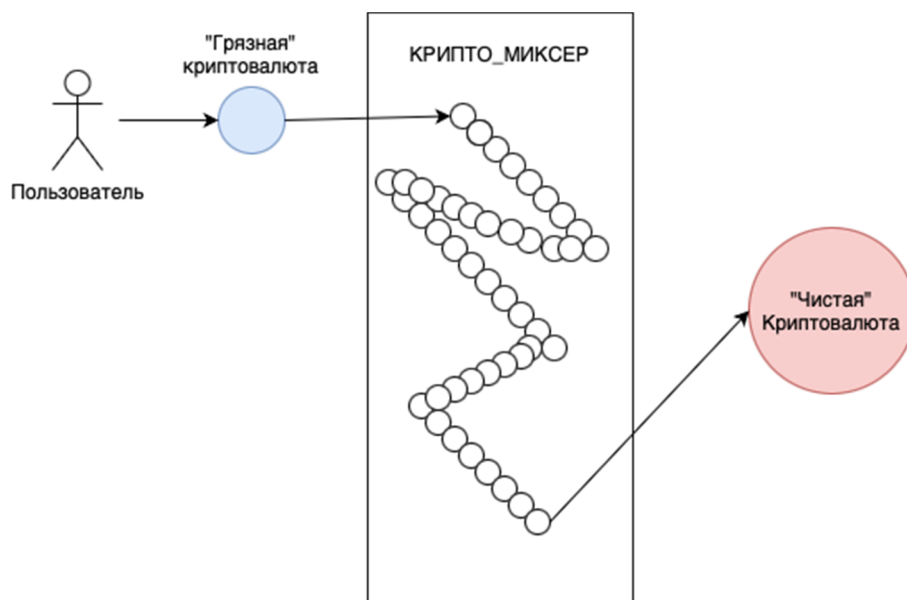

Рисунок 3 – Принцип работы крипто-миксера

Оба варианта работы крипто-миксера присваивают пользователю код, при каждой новой процедуре смешивания, который необходим для повторного использования сервиса, и гарантирует, что ранее внесенная криптовалюта не попадет во владение того же пользователя.

Также использование крипто-миксеров подразумевает выплату комиссии сервису (от 1 % до 3 %). Для большей анонимности, выплаты с сервиса распределены во времени. При таком способе «отмывания» криптовалюты, если сервис сработал правильно, связь между внесенной и выведенной криптовалютой с сервиса отсутствует. Например, через крипто-миксер «Tornadocash» (его архитектура выглядела, как показано на рисунке 2), который в настоящее время заблокирован, суммарно было «отмыто» 7 миллиардов долларов [7].

Лица, осуществляющие незаконную деятельность, используют конфиденциальные монеты, такие как: Monero, Dash, которые невозможно отследить в силу их дизайна. Они предлагают более высокую анонимность на транзакциях в блокчейне, которая достигается путем сокрытия адреса пользователя, крипто-кошелек и его баланса, а также происхождения самой монеты. Это является основным отличием от привычной криптовалюты, где все транзакции прозрачны и виден баланс пользователя.

При выводе средств используются те же ОТС сделки, только в обратном направлении, обменивая уже «отмытую» криптовалюту на наличные или безналичные деньги, что делает невозможным определение происхождения этих денежных средств.

В последнее время отмечается увеличение объема операций с криптовалютами, что влечет за собой увеличение числа нарушений в сфере криптовалюты, и становится проблемой международного масштаба. При этом подход к криптовалюте в разных странах отличается. Существует множество стран, где криптовалюта является средством платежа, а также существуют

страны, например Швейцария, где криптовалютой можно пользоваться только в рамках особой экономической зоны. В США криптовалюты подлежат налогообложению и являются активом, но средством платежа являться не могут. Также существуют такие страны, где криптовалюты запрещена, и за ее использование предусмотрена уголовная ответственность.

В России хождение криптовалюты не запрещено, однако ЦБ РФ отрицательно настроен использованию криптовалюты внутри страны, но готов допустить ее использование [8].

По мнению автора, запрет использования криптовалюты не является лучшим решением, так как были примеры запрета использования криптовалют и сервисов с ними связанных, например, запрет крипто-миксера «Tornadocash». Также полный запрет любых операций с криптовалютой повысит уровень теневой экономики государства.

По нашему мнению, урегулированное нормативными актами, поле криптовалюты позволит защитить права участников рынка, минимизировать неоправданные риски и обеспечить сбалансированное развитие стабильного и прозрачного рынка, согласно следующим аргументам:

1. Стабилизация рынка. Легализация криптовалют поможет снизить уровень неопределенности и риска для инвесторов, что может привести к более стабильному и зрелому рынку.

2. Защита инвесторов. Правовое признание криптовалют позволит защитить права и интересы инвесторов, поскольку государство сможет регулировать и устанавливать нормы законодательства.

3. Развитие экономики. Легализация криптовалют способствует развитию новых инновационных проектов, которые могут создать новые рабочие места и увеличить экономический рост.

4. Сокращение размеров теневой экономики. Криптовалюты используются в теневом секторе экономики, что способствует оттоку денежных средств за границу. Легализация криптовалют сократит объемы теневой экономики и увеличит поток налоговых поступлений.

5. Сокращение преступности. Криптовалюты используются в мошеннических схемах по отмыванию денег. Легализация позволит регулировать транзакции и повысить уровень прозрачности, что уменьшит возможность целенаправленного использования криптовалют в целях совершения преступлений.

Список источников:

1. Астраханцева И.А., Астраханцев Р.Г. Экономическая сущность и правовой статус криптовалют // Известия вузов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2020. № 4(46). С. 3–13.

2. Коринна А.Г. «Теневая» составляющая в использовании криптовалюты // Вестник омского университета. Серия: экономика. 2022. № 1. С. 27–33.

3. Маккенц А. Украина и Россия возглавляют рейтинг стран по владению криптовалютами [Электронный ресурс] // Организация

Объединенных Наций: [сайт]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/08/1429302> (дата обращения: 18.04.2023).

4. Money Laundering [Электронный ресурс] // United Nations: [сайт]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/overview.html> (дата обращения: 18.04.2023).

5. Гусева А.А. Возможные пути решения проблемы легализации денежных средств через криптовалюту // Экономика. Право. Инновации. 2018. № 5(2). С. 36–45.

6. Введение в P2P-торговлю: что такое торговля peer-to-peer и как устроена локальная биткоин-биржа? [Электронный ресурс] // Binance: [сайт]. URL: <https://www.binance.com/ru/blog/p2p/введение-в-p2pторговлю-что-такое-торговля-peertopeer-и-как-устроена-локальная-биткоинбиржа-421499824684901839> (дата обращения: 18.04.2023).

7. Теткин М. «Риски растут». Как блокировка Tornado Cash повлияет на крипторынок [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/62f267829a79475c464413d7> (дата обращения: 18.04.2023).

8. ЦБ допустил использование криптовалюты во внешних расчетах в виде эксперимента [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17542637> (дата обращения: 18.04.2023).

References:

1. Astrahanceva I.A., Astrahancev R.G. Jekonomicheskaja sushhnost' i pravovoj status kriptovaljut // Izvestija vuzov. Serija «Jekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom». 2020. № 4(46). С. 3–13.

2. Korinna A.G. «Tenevaja» sostavljajushhaja v ispol'zovanii kriptovaljuty // Vestnik omskogo universiteta. Serija: jekonomika. 2022. № 1. С. 27–33.

3. Makkenc A. Ukraina i Rossija vozglavljajut rejting stran po vladeniju kriptovaljutami [Jelektronnyj resurs] // Organizacija Ob#edinennyh Nacij: [sajt]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/08/1429302> (data obrashhenija: 18.04.2023).

4. Money Laundering [Jelektronnyj resurs] // United Nations: [sajt]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/overview.html> (data obrashhenija: 18.04.2023).

5. Guseva A.A. Vozmozhnye puti reshenija problemy legalizacii denezhnyh sredstv cherez kriptovaljuty // Jekonomika. Pravo. Innovacii. 2018. № 5(2). С. 36–45.

6. Vvedenie v P2P-torgovlju: chto takoe torgovlja peer-to-peer i kak ustroena lokal'naja bitkoin-birzha? [Jelektronnyj resurs] // Binance: [sajt]. URL: <https://www.binance.com/ru/blog/p2p/vvedenie-v-p2ptorgovlju-chto-takoe-torgovlja-peertopeer-i-kak-ustroena-lokal'naja-bitkoinbirzha-421499824684901839> (data obrashhenija: 18.04.2023).

7. Tetkin M. «Riski rastut». Kak blokirovka Tornado Cash povlijaet na kriptorynok [Jelektronnyj resurs] // RBK: [sajt]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/62f267829a79475c464413d7> (data obrashhenija: 18.04.2023).

8. CB dopustil ispol'zovanie kriptovaljuty vo vneshnih raschetah v vide jeksperimenta [Jelektronnyj resurs] // TASS: [sajt]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17542637> (data obrashhenija: 18.04.2023).

РЕАЛИЗАЦИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ РФ

Ваврешук Александра Сергеевна

студент 1 курса направления ПОНБ Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия, vavreshukalexsandra@mail.ru

Научный руководитель: **Ханова Заира Реймановна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Аннотация. Правовое регулирование смарт-контрактов слабо закреплено в российском законодательстве. Однако с внедрением цифрового рубля в экономику, их количество будет расти. Целью работы является выявление перспектив смарт-контрактов, способов их регулирования, особенно в финансовой сфере. В результате исследования сделан вывод о необходимости повышения ответственности компании за качественную разработку и исполнение смарт-контракта, а также использования смарт-контрактов как обеспечительный способ исполнения обязательств.

Ключевые слова: смарт-контракты, блокчейн, оракул, биткоин, исполнение обязательств

IMPLEMENTATION OF SMART CONTRACTS IN THE FINANCIAL SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexandra S. Vavreshuk

1st year student of the direction of PONB of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia, vavreshukalexsandra@mail.ru

Scientific supervisor: **Zaira R. Khanova**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Russia

Abstract. The legal regulation of smart contracts is poorly enshrined in Russian legislation. However, with the introduction of the digital ruble into the economy, their number will grow. The purpose of the work is to identify the prospects of smart contracts, ways to regulate them. As a result of the study, it was concluded that it is

necessary to increase the company's responsibility for the high-quality development and execution of a smart contract, as well as the use of smart contracts as a security method for fulfilling obligations.

Keywords: smart contracts, blockchain, oracle, bitcoin, fulfillment of obligations

Произошедшая в мире цифровая революция стала важным шагом на пути к формированию инновационной технологической реальности, которая диктует новые правила для функционирования правовых норм, в особенности же гражданского и договорного права. Для правовой системы РФ, которая носит ярко выраженный отраслевой характер, вопрос о правовой природе цифрового права является дискуссионным, ясно одно: оно уже ассимилирует с другими отраслями права, порождая принципиально новые правовые институты. К ним, безусловно, относятся «смарт-контракты» и «блокчейн».

К сожалению, в Российской Федерации единая позиция по разрешению споров, связанных со смарт-контрактами, не сложилась. Как показывает зарубежная практика, применение основополагающих правовых принципов гражданского законодательства к смарт-контрактам, в целом, возможно. Так, например, соглашение «clickwrap» считается заключенным с момента нажатия пользователем кнопки «принимаю соглашение». Для разрешения таких споров для суда первостепенное значение имеет вопрос о том, был ли пользователь ознакомлен с условиями договора. Практика также показывает, что при рассмотрении споров ответственность за сбой смарт-контракта ложиться на компанию. Так суд США признал страховую компанию ответственной за компьютеризированное восстановление страхового полиса, сославшись на то, что компьютерные программы создаются программистами компании [1, с. 9]. При этом, согласно прогнозам мировой статистики, их ежегодный темп роста составит 18 %.

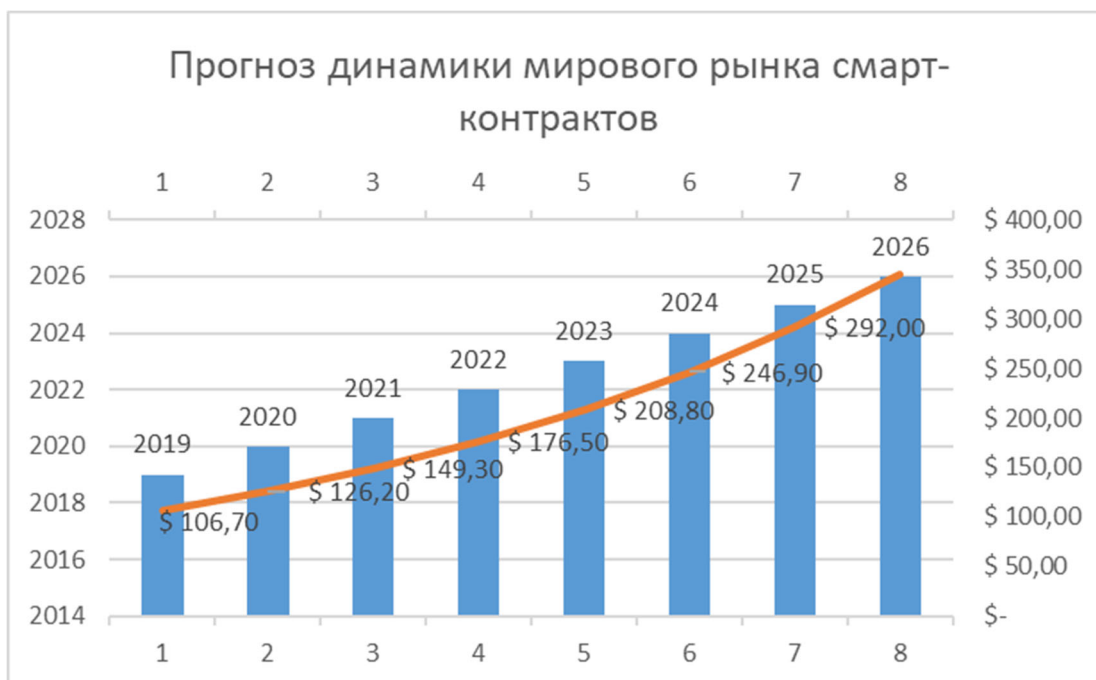

Рисунок 1 – Прогноз динамики мирового рынка смарт-контрактов

Об увеличении числа смарт-контрактов свидетельствует и статистика Ethereum, специализированной платформы для создания онлайн сервисов на базе блокчейн и смарт-контрактов. Аналитики отмечают, что с весны 2020 г. число смарт-контрактов только на данной платформе увеличилось на 75 %.

Рисунок 2

Современным примером идеи смарт-контракта можно назвать формат работы компаний Uber и Яндекс.Такси [2, с. 506]. Именно на этой технологии была построена и система «Биткойн». В целом, мировой опыт использования смарт-контрактов носит неоднородный характер. Пожалуй, стоит отметить, что во многих странах, например, Вьетнаме и Эквадоре смарт-контракты не применяются, так как в основном в смарт-контрактах для транзакций используется криптовалюта [3, с. 10].

В России уже несколько лет подряд неуклонно растут безналичные платежи и использование дистанционных каналов доступа населения к финансовым услугам. С 2018 по 2022 г. в России доля безналичных расчетов за товары и услуги увеличилась с 39 до 70 %. Таким образом, граждане России уже активно пользуются как дистанционными формами обслуживания, так и безналичными расчетами. Наряду с этим активно расширяется использование цифровых финансовых технологий банками, компаниями и государствами. Все это требует неотложных исследований вопроса внедрения новых технологий и регуляторных механизмов управления возникающими процессами.

Блокчейн для банков может обеспечить полную конфиденциальность данных, повысить уровень кибербезопасности информационного пространства банка. Кроме того, данная технология предусматривает полный реестр данных и формирование истории операций, при этом любая банковская операция согласно принципу работы технологии блокчейн возможна только в случае достижения компромисса между членами сети [4, с. 7].

Главными причинами, заставляющими двигаться банковский сектор к технологии блокчейна являются дешевизна и скорость движения информации. Банки ежедневно обрабатывают огромное количество транзакций. Именно поэтому можно утверждать, что благодаря технологии блокчейна банковский сектор будет одной из первых отраслей, которая наиболее эффективно изменится благодаря этой новейшей технологии. Также следует отметить, что система блокчейна снизит затраты, предназначенные для подтверждения подлинности во внутренней сети, так как в системе распределенной учетной

книги, записи эффективно выполняются всеми пользователями в сети одновременно. Этот процесс снижает потребность в существующих посредниках, затрагивающих транзакцию. В банковских службах это включает тех, кто перемещает деньги, рассматривает контракты, налоговые операции, хранит информацию и т.д.

Смарт-контракты, безусловно, имеют большие перспективы. На наш взгляд, они могли бы, например, использоваться для регулирования страхового полюса или трудовых отношений, в том числе для реализации проектов государственно частного партнерства, перемещении товаров через границу, и даже солнечной энергетике. К преимуществам смарт-контрактов можно отнести:

1. **Безопасность.** Сочетание децентрализованной системы и криптографии значительно снижает вероятность мошенничества. Кроме того, при несоблюдении условий сделки штрафы могут накладываться в автоматическом режиме, а у сторон всегда есть зашифрованная резервная копия для защиты своих прав в случае наступления сбоя или иных непредвиденных обстоятельств [5, с. 3].

2. **Экономия ресурсов и времени.** Для заключения смарт-контрактов, как правило, не требуется обращение к посредникам, например, нотариусам. Такие контракты заверяются в автоматическом режиме. Кроме того, вся необходимая документация находится в одном смарт-контракте, где автоматически производится необходимая работа и проверка.

3. **Смарт-контракты более удобны предпринимателю, чем стандартные договоры.** Упрощенный порядок их заключения способствует построению новых бизнес-моделей и развитию конкуренции, совершенствованию экономики.

Вместе с тем далеко не всегда они применяются и, как правило, неизвестны широкому кругу обывателей. Несмотря на все преимущества, смарт-контракты имеют значительные недостатки. В частности:

1. **Узость применения.** Юридические акты, составленные на естественном языке, могут применяться к неограниченному числу юридических обстоятельств ввиду гибкости языка, в то время как область применения смарт-контрактов ограничена. Из-за этого многие договоры нельзя выразить в такой форме, потому что их условия не получится записать в виде кода.

2. **Зачастую смарт-контрактам, используемым для создания юридических программ или регулирования договорных обязательств, не достаточно информации, зафиксированной на блокчейне, ввиду возникновения внешних условий.** Тогда эта информация вносится программой, регулируемой третьей стороной (оракулом). Здесь можно сделать закономерный вывод о том, что если исполнение обязательства требует вмешательства третьей стороны, то никакая программа, созданная по данной технологии, не может гарантировать его надлежащее исполнение.

3. **Реализация смарт-контрактов напрямую зависит от сети майнеров, которые управляют блокчейн сетью [6, с. 399].** Если взломать эту сеть, то можно изменить смарт-контракт или отменить транзакции по адресу этого контракта. При этом есть серьезные проблемы безопасности функционирования

смарт-контрактов. Только в 2018 г. анализ 970 898 смарт-контрактов на платформе Ethereum показал, что 34 200 контрактов подвержены уязвимостям, которые позволяют злоумышленникам украсть, заморозить или удалить активы, которые зафиксированы в смарт-контрактах.

4. Ввиду того, что смарт-контракты новая категория они практически выходят за рамки правового регулирования. Так, Гражданский кодекс предусматривает два вида договора: устный и письменный. Таким образом, исполнение интересов заинтересованной стороны зависит от верности составленной программы. Кроме того, отсутствие в международной практике официально закреплённого статуса смарт-контрактов, а также отсутствие единства судебной практики затрудняет процесс разрешения споров в этой области.

5. Невозможность изменения условий договора даже при согласии контрагента. Так в случае сбоя или взлома платформы, основанной на смарт-контракте, заинтересованная сторона не сможет вывести денежные средства, так как это будет обозначать изменение условий договора, как было, например, с системой Parity [7, с. 6]. Кроме того, большой уровень ответственности лежит на составителе кода, от которого зависит корректное исполнение контракта и предотвращение мошеннических операций.

6. Нехватка кадров. Лицо, составляющее смарт-контракт должно обладать должной юридической подготовкой для учета всех законодательных нюансов при составлении проекта. Вместе с тем не стоит забывать, что смарт-контракт – это, прежде всего, программный код, а значит составитель наряду с юридическим образованием должен обладать навыками программирования. Специалисты с такой широкой квалификацией пока редки. Не стоит забывать, что смарт-контракт направлен на упрощение юридических процедур, а значит их бурное развитие может привести к увольнению кадровых служащих, занятых документацией, что способствует повышению безработицы.

В заключение можно сделать вывод, что смарт-контракты активно развивающаяся новация, которая имеет широкие перспективы применения в РФ. Сложность заключается в их разработке и развертывании, так как они еще не получили массового распространения. Ожидается, что через три года после внедрения цифрового рубля на расчеты с его помощью придется 30 % операций, что, безусловно, увеличит число смарт-контрактов. На наш взгляд, внедрение цифрового рубля увеличит число смарт-контрактов в российском правовом пространстве, так как сделает данную категорию более безопасной как в техническом, так и в юридическом аспекте. В тоже время необходимо искать новые пути правового регулирования смарт-контрактов и их законодательного закрепления, повышения уровня их юридической техники и защиты от стороннего вмешательства, а также выработки структурированной единой судебной практики по спорам, вытекающим из их применения. Кроме того, блокчейн формирует новые возможности для воплощения инноваций в банковском бизнесе. Собственное использование новейших технологий позволяет формировать коммерческие банковские учреждения нового поколения, отличающиеся от традиционных по набору полномочий, прав

собственности, операциям, мобильности и ориентации на потребности клиентов.

Дальнейшие научные исследования по данному направлению позволят углубить понимание практической важности и особенности использования смарт-контрактов в практической деятельности современных банков.

Список источников:

1. Зайнутдинова Е.В. Смарт-контракт в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. К., 2022. 24 с.
2. Кулажина А.О. Смарт-контракт: заблуждения и реальность // Скиф. 2022. № 5(69). С. 505–508.
3. Карагичева С.А. Перспективы использования смарт-контрактов в современном торговом обороте // Правовая позиция. 2021. № 10(22). С. 9–12.
4. Камалян В.М. Правовые риски использования цифровых технологий в банковской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6(103). С. 1–8.
5. Гаврилов В.Н. Анализ смарт-контрактов как объектов гражданских прав в законодательстве республики Беларусь и Российской Федерации // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2020. № 27. С. 41–45.
6. Розанов А.Н. Цифровизация в Российском институте права: реальность и перспективы // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 1–4.
7. Пушилина Е.Э. Проблема регулирования смарт-контрактов нормами гражданского права РФ // Процветание науки. 2022. № 4(10). С. 1.

References:

1. Zajnutdinova E.V. Smart-kontrakt v grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. K., 2022. 24 s.
2. Kulazhina A.O. Smart-kontrakt: zabluzhdenija i real'nost' // Skif. 2022. № 5(69). S. 505–508.
3. Karagicheva S.A. Perspektivy ispol'zovanija smart-kontraktov v sovremennom trgovom oborote // Pravovaja pozicija. 2021. № 10(22). S. 9–12.
4. Kamaljan V.M. Pravovye riski ispol'zovanija cifrovyh tehnologij v bankovskoj dejatel'nosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 6(103). S. 1–8.
5. Gavrilov V.N. Analiz smart-kontraktov kak ob#ektov grazhdanskih prav v zakonodatel'stve respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii // Molodezhnyj sbornik nauchnyh statej «Nauchnye stremlenija». 2020. № 27. S. 41–45.
6. Rozanov A.N. Cifrovizacija v Rossijskom institute prava: real'nost' i perspektivy // Juridicheskaja nauka. 2023. № 1. S. 1–4.
7. Pushilina E.E. Problema regulirovanija smart-kontraktov normami grazhdanskogo prava RF // Procvetanie nauki. 2022. № 4(10). S. 1.

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА: ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ

Карелин Артем Сергеевич

студент 2 курса факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, K1impartial@mail.ru

Научный руководитель: **Лебедева Ирина Анатольевна**, кандидат
экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков
факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового положения
института банковской тайны на территории современной России, видов
юридической ответственности за разглашение информации, составляющей
институт банковской тайны, анализируется практика привлечения юридических
и физических лиц к ответственности, а также приводятся способы укрепления
института банковской тайны.

Ключевые слова: банковская тайна, разглашение, банк, кредитная
организация, ответственность

BANK SECRET: LEGAL STATUS AND CONSEQUENCES OF VIOLATION

Artyom S. Karelin

2nd year student of the faculty of training
investigators of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, K1impartial@mail.ru

Scientific supervisor: **Irina A. Lebedeva**, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic
Disciplines, Russian and Foreign Languages of the Faculty of Investigator Training
of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article discusses the legal status of the institution of bank secrecy
on the territory of modern Russia, types of legal liability for the disclosure of
information constituting the institution of bank secrecy, analyzes the practice of
bringing legal entities and individuals to responsibility, and also provides ways to
strengthen the institution of bank secrecy.

Keywords: bank secrecy, disclosure, bank, credit organization, liability

Понятие банковской тайны берет свое начало с конца XVI в. в солнечной Италии, когда в одном из банков города Милана, а именно «Банк св. Амброизиуса», его сотрудникам запрещалось разглашать информацию о своих клиентах кому-либо, кроме самих клиентов, их наследников либо лиц, уполномоченных самим клиентом. Нарушение данного требования влекло за собой не только увольнение, но и наложение крупного штрафа.

Стоит отметить, что и в России к требованию банковской тайны относились весьма серьезно. За ее нарушение виновные лица несли огромные штрафы. В образцовых уставах Азовско-Донского коммерческого банка, Варшавского учетного банка и Тифлисского коммерческого банка, утвержденных в 1871 г. понятие банковской тайны определялось следующим образом: «Члены Совета и Правления и все служащие в банке обязаны были хранить тайну во всем, касающемся вверяемых банку частных и коммерческих дел и счетов» [6].

На данный момент, на территории Российской Федерации понятие банковской тайны закреплено в нескольких федеральных законах: «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) и №О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 05.12.2022).

Для детального изучения предмета научного труда необходимо рассмотреть правовое положение изучаемого понятия, а затем проанализировать исполнение установленных требований на практике. Рассматривая закрепленные в нормативно-правовом акте положения о режиме банковской тайны необходимо указать, что ч. 1 ст. 857 ГК РФ гласит, что банк гарантирует тайну следующих объектов: банковского счета, банковского вклада, операций по счету, и информации о клиенте; ч. 3 вышеуказанной статьи предоставляет возможность лицу, чье право было нарушено требовать от банка возмещенных убытков в порядке гражданского судопроизводства. Однако в ч. 2 ст. 857 ГК РФ законодатель установил круг лиц и организаций, которым банк обязан предоставить информацию о счете или вкладе, операциям и личности клиента [1]. Например, бюро кредитных историй. Все организации, осуществляющие кредитные операции в соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О кредитных историях» предоставляют информацию о кредитной истории в одно из бюро кредитных историй. Также лицами и организациями, которые имеют право на получение данной информации законодатель установил государственные органы, и их должностных лиц, а также иных лиц, то есть оставил норму относительно определенной, предоставив вариативность, также пользуясь правом бланкетной нормы, законодатель отсылает нас ко второму нормативно-правовому акту, содержащему положения о банковской тайне [3], а именно ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности». Данная статья закрепляет ряд норм, однако мы остановимся именно на перечне учреждений, которые обязаны хранить банковскую тайну, субъектов, имеющих право на получение информации, защищаемой банковской тайной. Так, банковскую тайну обязаны соблюдать не только банки, но и некоторые другие учреждения: кредитные структуры,

организации, занимающиеся аудитом, платежные системы, банковские агенты по платежам, операционные центры, страховые компании [3]. Доступ к сведениям, относящимся к банковской тайне имеют: судебные органы всех юрисдикций, налоговые и таможенные структуры, Счетная палата РФ, Социальный Фонд России, приставы, работающие на основании исполнительных документов, органы следствия, в том числе Следственный комитет РФ, при расследовании дела, в раскрытии которого может помочь банковская тайна, нотариусы, консульские структуры других стран, орган по предотвращению отмыwania средств, добытых преступным путем, структуры по предотвращению финансирования террористических группировок, официальное бюро кредитных историй [2]. Представители данного перечня могут запрашивать следующие сведения: справки о наличии у юр. лиц, физ. лиц или ИП расчетных счетов и вкладов, производимые финансовые операции, остаток на расчетном счете, документацию о проведенных операциях с валютой или счетами (к примеру, их закрытие), информацию, касающуюся операций с электронными деньгами, информацию, касающуюся корпоративных платежных систем и операций с ними. Данная информация предоставляется также, если лицо претендует на замещение какой-либо государственной должности. Тем самым, кредитная организация обязана предоставить информацию руководителю соответствующего государственного органа на основании Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4].

Не стоит путать такие два различных института защиты информации, как коммерческая и банковская тайна. Их основные отличия заключаются в том, что в первом случае предприятие самостоятельно определяет круг данных, которые охраняются коммерческой тайной, то во втором случае объект защиты устанавливает законодатель. Еще одним отличие является то, что собственником банковской тайны является сам клиент, а коммерческой тайны – собственники организации.

Законодатель установил несколько видов ответственности за разглашение информации, охраняемой институтом банковской тайны:

1) ответственность в рамках трудового законодательства, а именно ст. 90 ТК РФ, устанавливающая право работодателя на основании разглашения информации, входящей в область банковской тайны, расторгнуть договор с сотрудником, наложить на него дисциплинарное взыскание, привлечь работника к материальной ответственности;

2) административная ответственность, а именно ст. 13.14 КоАП РФ, устанавливающая ответственность в размере до 5 тысяч рублей, за исключением случаев, если разглашение информации не влечет уголовную ответственность;

3) уголовная ответственность, а именно ст. 183 УК РФ, устанавливающая ответственность в зависимости от степени общественной опасности до 7 лет лишения свободы, однако данный вид ответственности используется крайне редко, так как уголовные процессы принесут большой ущерб, тем самым банковские организации стараются прийти к компромиссу с клиентом;

4) гражданская ответственность, а именно ч. 3 ст. 857 ГК РФ, данный вид ответственности является наиболее распространенным, суд, принимая решение, может основываться также на ст. 151–152 ГК РФ о возмещение морального вреда, однако особенные проблемы привлечения к гражданской ответственности возникают с организациями, осуществляющими коллекторскую деятельность в частности при процедуре цессии, а именно переуступки прав требований, а также бюро кредитных историй и др.

Изучив применение различных видов ответственности за разглашение информации, которая составляет банковскую тайну, мне удалось установить следующий алгоритм: как необходимо, если вы оказались в ситуации, когда в отношении клиента банка был нарушен институт банковской тайны. Вначале хотелось бы уточнить, что по смыслу ч. 5 ст. 4 ФЗ от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в ФЗ «О микрофинансовой деятельности», нам необходимо соблюсти то, что для взаимодействия с третьими лицами кредитор или лицо, выступающее от его имени обязано иметь согласие на то должника, который при получении кредита, указывает данное лицо, а также должен отсутствовать явно выраженный отказ от взаимодействия самим третьим лицом, при нарушении одного из данных положений к лицу возможно применить один из видов ответственности, а именно в данном случае необходимо воспользоваться ст. 3 ГПК РФ, а именно правом на обращение в суд в случае нарушения прав и законных интересов, а далее основываясь на положениях ст. 857 ГК РФ доказать факт морального вреда, и выиграть дело [8].

Допустим следующую ситуацию, так называемый старший специалист «отдела взысканий» АО «ЛИМОНБАНК», на деле обычный сотрудник коллекторского агентства, работающий по принципу call-центра, звонит матери должника А., разглашает ей информацию, следующего характера: «Ваш сын, А., имеет задолженность в АО «ЛИМОНБАНК» мы подадим в суд, его имущества конфискуют, а если, что-то пойдет не так, то вы знаете, кто такие коллекторы, они разберутся» – в результате чего матери А. становится плохо, она вызывает скорую, которая констатирует повышение давление и колющую боль в области сердца, предоставляя соответствующую справку, удостоверяющую этот факт, в результате чего мы имеем документ, на основании которого мы можем ссылаясь на ст. 151, 152 и ч. 3 ст. 857 ГК РФ требовать возмещение морального вреда.

Излюбленным приемом «кредиторов» помимо угроз является запугивание безысходностью положения, а также тем, что «судебные приставы, действующие во имя исполнительного листа, конфискуют ваше имущество в зачет уплаты долга», в таком случае, необходимо понимать, что «кредитор» нарушает юридическую природу ваших с ним взаимоотношений, говоря о заранее выигранном деле, и по сути выходя за рамки имеющегося обязательства.

В случаях, если правонарушение обладает повышенной общественной опасностью, то необходимо обратиться в полицию, и сообщить о совершении преступления, состав которого закреплен в ч. 2 ст. 183 УК РФ. Как было

указано выше, один из способов воздействия на должника является запугивание «выездными мероприятиями», а иногда и угрозами жизни и здоровья, а также угрозы умышленного распространения конфиденциальной информации третьим лицам с целью нанести вред чести и достоинства лица, его доброго имени при наличии определенных обстоятельств может свидетельствовать о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ, а именно вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой насилия и т.д.

Изучив имеющиеся виды ответственности любой субъект, который обязан сохранять информацию, составляющую банковскую тайну не додумается нарушать ее. Однако данный механизм состоит из людей, и иногда их поведение не поддается не только законам государства, но и законам логики. Именно в этом и состоит предмет моего изучения – проблема нарушения требований банковской тайны в Российской Федерации. Изучив данную проблему на практике, мы сможем подобрать ключ к решению данной проблемы в виде различных путей ее решения.

Главная проблема разглашение банковской тайны заключается в том, что в открытую среду попадает персональная информация клиентов, чем пользуются мошенники. К сожалению, наше общество не отличается развитием в области финансовой грамотности, именно это и создает простор действию мошенникам. По статистике МВД за 2022 г. телефонные мошенники, пользуясь персональными данными, предоставленные различными кредитными организациями, заставили граждан перевести свои деньги более 260 тысяч раз, общий ущерб составил более 15 млрд рублей – лишь 5 % этой суммы удалось вернуть, что говорит о сложной специфике данных дел [5].

Помимо разглашения в разной форме банковской тайны, ее нарушение осуществляется посредством кибератак. Данная угроза представляет опасность не только банковской тайне, но и всей банковской системе в целом, так как она способна развалить ее изнутри, обогатиться и исчезнуть на просторах интернета. Так за 2021 г. мошенники украли у банков России более 13,5 млрд рублей, банки смогли вернуть лишь 6,8 % суммы. И тенденция только растет, за третий квартал 2022 г. хакеры заполучили более 4 млрд рублей [5]. Помимо средств в неизвестном направлении отправляются персональные данные клиентов, которые потом используются для приготовления других преступлений, что представляет опасность общественной безопасности Российской Федерации.

В связи с вышеуказанными угрозами банковской тайне, нам бы хотелось предоставить свой вариант решения:

1. Статистика заведенных дел по ст. 183 УК РФ крайне мала. По моему мнению, необходимо активизировать борьбу с лицами, разгласившими банковскую тайну, и использовать не только трудовое и гражданское законодательства, но и назначать меры уголовной ответственности, параллельно их ужесточая, что станет преградой для лиц, решивших обогатиться данным способом.

2. Проводить дополнительные проверки сотрудников банков и иных учреждений, связанных с банковской тайной, с целью предотвращения нарушения изучаемого принципа. Дополнительно использовать психологические тренинги, при приеме на работу – детектор лжи.

3. Формировать в головах сотрудников фундаментальность режима банковской тайны, и чувство сопричастности к судьбам других людей.

4. В связи с ростом киберпреступлений, необходимо обеспечить дополнительную защиту банковской тайны, с целью выполнения кредитными организациями своих обязанностей, недопущения дальнейшего использования персональных данных клиентов в преступной деятельности и обеспечение защиты информации. На государственном уровне нужно помочь кредитным учреждениям с организацией отделов кибербезопасности.

5. Формировать многоступенчатую аутентификацию для доступа к персональным данным, и использовать достижения науки и техники в сфере обеспечения безопасности банковской тайны.

6. С целью устранения последствий разглашения банковской тайны необходимо проводить уроки финансовой грамотности, особенно с наиболее старшим населением. Ознакомить их с определенным алгоритмом действий при связи с мошенниками, объяснить, как отличить преступника от реального сотрудника банка и многое другое, что поможет в борьбе с последствиями нарушения режима банковской тайны.

Подводя итог, я бы хотел сказать, что банковская тайна является не только важнейшим элементом защиты персональных данных клиентов, но и одним из главных аргументов, которые влияют на формирование доверия у людей к банкам и иным организациям. Это позитивно влияет на развитие экономики нашей страны, так как деньги не лежат в «кубышках» мертвым грузом, а функционируют, помогая нашей экономике обрести положительный рост и создавая условия развития российского общества.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 14.07.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О кредитных историях». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Бастрыкин А.И. О практике выявления и расследования следственными органами СК РФ легализации (отмывания) доходов,

полученных преступным путем, и финансирования терроризма // Lex Russica. 2021. № 7(176).

6. Исаева П.Г. Банковская тайна как объект правового регулирования (исторический аспект и зарубежный опыт) // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 6. С. 20–26.

7. Олейник О.М. Теоретические основы банковского права (гражданско-правовые и хозяйственно-правовые аспекты). М., 2008. 274 с.

8. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 № 230-ФЗ.

References:

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

2. Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 № 395-1 «O bankah i bankovskoj dejatel'nosti» (v red. ot 14.07.2022). Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

3. Federal'nyj zakon ot 30.12.2004 № 218-FZ (red. ot 20.10.2022) «O kreditnyh istorijah». Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

4. Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (red. ot 07.10.2022) «O protivodejstvii korrupcii». Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

5. Bastrykin A.I. O praktike vyjavlenija i rassledovanija sledstvennymi organami SK RF legalizacii (otmyvanija) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovanija terrorizma // Lex Russica. 2021. № 7(176).

6. Isaeva P.G. Bankovskaja tajna kak ob#ekt pravovogo regulirovanija (istoricheskij aspekt i zarubezhnyj opyt) // Zakonnost' i pravoporjadok v sovremennom obshhestve. 2011. № 6. S. 20–26.

7. Olejnik O.M. Teoreticheskie osnovy bankovskogo prava (grazhdansko-pravovye i hozjajstvenno-pravovye aspekty). M., 2008. 274 s.

8. Federal'nyj zakon «O zashhite prav i zakonnyh interesov fizicheskikh lic pri osushhestvlenii dejatel'nosti po vozvratu prosrochennoj zadolzhennosti i o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O mikrofinansovoj dejatel'nosti i mikrofinansovyh organizacijah» ot 03.07.2016 № 230-FZ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КРАУДФАНДИНГА В РОССИИ

Андреева Екатерина Владимировна

студент 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, katy.andreeva03@mail.ru

Научный руководитель: **Лебедева Ирина Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу развития одного из способов народного финансирования, относительно недавно появившегося и активно развивающегося в России – краудфандингу. Были проанализированы исторические аспекты финансовых инструментов в России, выявлены дальнейшие пути его развития. Были рассмотрены вопросы функционирования народных инвестиций, а также определена их роль в развитии экономики. Представлены и проанализированы данные статистики Центрального Банка России об использовании системы краудфандинга. Были обнаружены и подробно описаны «слабые» и неурегулированные аспекты краудфандинга в законодательной системе Российской Федерации.

Ключевые слова: краудфандинг, инвестиционные платформы

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF CROWDFUNDING DEVELOPMENT IN RUSSIA

Ekaterina V. Andreeva

2nd year student of the faculty of training investigators of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, katy.andreeva03@mail.ru

Scientific supervisor: **Irina A. Lebedeva**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the Faculty of Investigator Training of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of one of the methods of public financing, which has appeared relatively recently and is actively developing in Russia – crowdfunding. The historical aspects of financial instruments

in Russia were analyzed, and further ways of its development were identified. The issues of the functioning of people's investments were considered, and their role in the development of the economy was determined. The statistical data of the Central Bank of Russia on the use of the crowdfunding system are presented and analyzed. The «weak» and unsettled aspects of crowdfunding in the legislative system of the Russian Federation were discovered and described in detail.

Keywords: crowdfunding, investment platforms

Время неустанно движется вперед. Мир и общество меняется. Экономическая сфера общественной жизни человека видоизменяется и приобретает новые, наиболее эффективные методы организации инвестиционных отношений. В эпоху капитализма актуальным становится вопрос грамотного распределения капитала. Изначально одним из самых эффективных способов привлечения капитала в предприятия являлся выпуск ценных бумаг, однако регулирование этого рынка было слишком неравномерным. Малый и средний бизнес страдал из-за сложности в процедуре увеличения капитала, с помощью выпуска собственных акций. Привлекательность использования акций обуславливалась стремительным ростом мелких компаний, использовавших данный инструмент как стартовое вложение. Однако такой капитал был незначительным, хотя подобные инвестиции и пользовались массовым спросом, поэтому многие компании не решались ввязываться в значительную бюрократию ради таких средств. Этот факт дал мощный толчок для развития «народного» финансирования мелких проектов. История краудфандинга достаточно древняя. Несмотря на то, что термин предусматривает использование интернет-среды и специализированных сайтов, сам метод начал использоваться более, чем 100 лет назад. Так, строительство первой в Сибири Серафимской церкви смогли начать в 1912 г., а финансировали его жители села Турнаево и соседних деревень. Собор Парижской Богоматери также был возведен на деньги прихожан. Финансы на это собирали 182 года. Так же в Российской империи десятки тысяч километров железных дорог были построены благодаря появлению новых ценных бумаг – акций и облигаций с гарантией государства. Это наиболее яркий пример в российской истории, когда фондовый рынок использовался для финансирования проектов государственного масштаба. И хотя модель краудфандинга имеет значительную историю, принято считать, что массовый характер она приняла вместе с появлением интернета.

В конце 2000-х гг. начали появляться первые краудфандинговые площадки, цель которых была развитие бизнеса и частных проектов. А в 2006 г. Джефф Хау, писатель, впервые ввел термин «краудфандинг». Он изменил саму концепцию понимания рынка инвестиций, переведя ее в коллективное киберпространство. Суть краудфандинга – это реализация задумок или проектов (коммерческих, социальных, благотворительных) за счет сбора с инвесторов финансовых и материальных средств. Такие сборы проходят на специализированных Интернет-площадках. Большое число инвесторов, отправляя незначительные суммы на реализацию проектов, по сути, часто

делают это безвозмездно, ведь речь о доходах в народном финансировании не идет. Есть разные формы: Самая распространенная – в зависимости от типа вознаграждения, которое получают инвесторы. Бывает три вида: Reward crowdfunding – бэкеры помогают проекту за бонусы, Debt crowdfunding – бэкеры помогают за долю прибыли, чаще всего за процент от продаж, Equity crowdfunding – бэкеры помогают за долю в проекте, например, за акции компании. Банк России использует другую классификацию видов краудфандинга. В зависимости от того, кто выступает фаундером и бэкерами, он выделяет: p2p-кредитование, когда и фаундер, и бэкеры – физические лица; p2b-кредитование, когда юридическое лицо привлекает средства от физических лиц; b2b-кредитование, когда и фаундер, и бэкеры – юридические лица; rewards-краудфандинг, когда средства привлекают за нефинансовое вознаграждение.

Основная цель краудфандинга, заключается в расширении круга инвесторов, а также в возможности привлечения инвестиций в небольшие проекты малоизвестных компаний, в которых квалифицированные инвесторы участвовать не будут. Это альтернатива традиционным венчурным инвестициям, которая позволяет усиливать бизнес-активность в стране и тем самым способствующей развитию экономики [2].

В России рынок краудфандинга начал развиваться относительно недавно, однако его уже активно используют фонды, гуманитарные организации и частные лица. В России использование инструмента краудфандинга урегулировано Федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ. Законодатель легализовал инвестиционный краудфандинг (хотя сам термин в законе не упоминается), и обозначил лиц, участвующих в процессе инвестиций, – это инвестор, оператор инвестиционной платформы и лицо, привлекающее инвестиции.

Инвестиционные платформы – это онлайн-сервис, являющийся посредником между инвестором и лицом, привлекающим инвестиции. На такой платформе содержаться вся информация о проектах, бизнесах и лицах, выкладывающих свои идеи. В России существует множество краудфандинговых платформ, для поиска инвесторов и спонсирования самых разнообразных задумок. Самыми популярными площадками для инвестиции считаются «Boomstarter», «Planeta.ru», «ThankYou» – их деятельность не регулируется Центральным Банком России, «MoneyFriends», «StartTrack», «Город денег» – их деятельность зарегистрирована в реестре Центрального Банка России. Граждане России через такие платформы могут собирать в год до 1 миллиона рублей. А автор проекта платит налог в размере 13 процентов.

Также законодатель установил возможные способы вложения денежных средств: покупка доли бизнеса, покупка ценных бумаг, покупка токенов проектов, предоставление займов.

Согласно информационно-аналитическим материалам от Центрального Банка России: «Обзор рынка краудфандинга в России. 2021 год и I квартал 2022 года». По состоянию на конец марта 2022 г. в реестр операторов

инвестиционных платформ (ОИП) Банка России включено 59 организаций. Так, в I квартале 2022 г. объем денежных средств, привлеченных субъектами малого и среднего предпринимательства, составил 2,88 млрд руб. (68,7 % от общего объема привлеченных денежных средств), а за весь 2021 г. – 9,48 млрд рублей. Количество уникальных субъектов малого и среднего предпринимательства, привлекавших финансирование на краудфинансовых платформах, в I квартале 2022 г. составило 870 (за 2021 г.: 1700). Из статистики очевидно, что в 2021 г. рынок краудфандинга находился на этапе становления и показал активный рост по количеству организаций, объему сделок и охвату клиентской базы. А в 2022 г. рынок показал свою устойчивость и перспективность, несмотря на проблемы с экономикой, связанные с внешнеполитическими факторами. Многие инвесторы и заемщики отметили положительный опыт использования систем краудфандинга. И даже экономические сложности благотворно сказались на развитии инвестиционных платформ и расширении клиентских сервисов. Рост конкуренции привел к росту качества разрабатываемых проектов. И многие участники рынка благополучно смогли продолжить свою деятельность после экономических трудностей (рис. 1, 2).

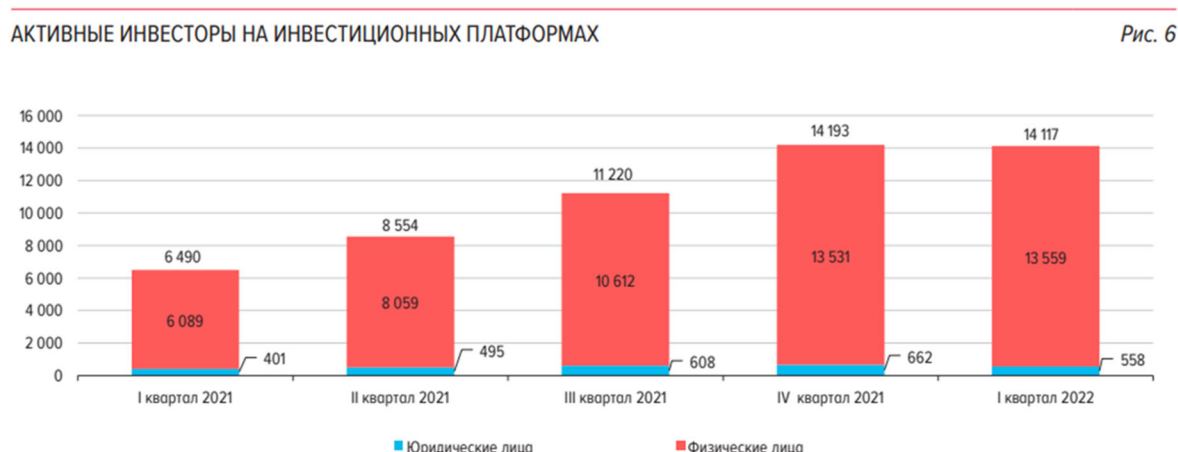
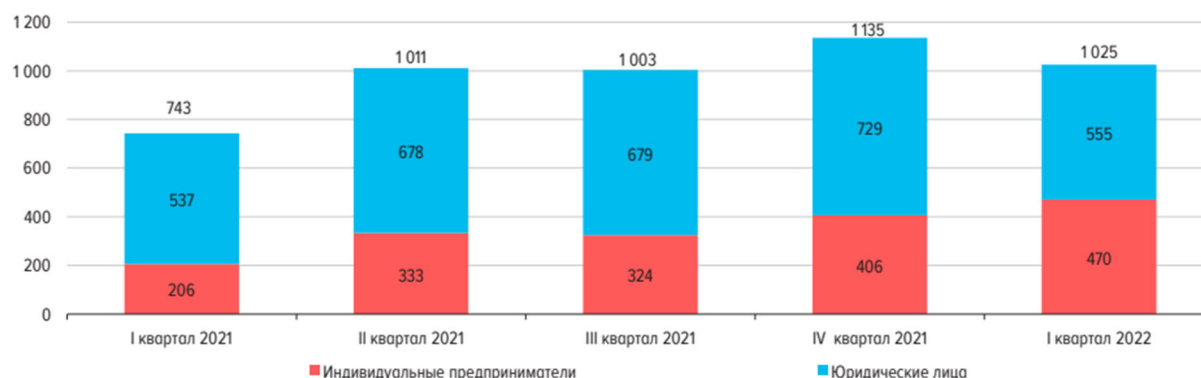

Рисунок 1 – Статистика активных инвесторов на инвестиционных платформах (2021–2022 год)

Одним из успешных российских проектов, реализованных с помощью краудфандинга, является альбом «Spirit» от популярной рок-группы «Би-2». После объявления о сборе средств, благодаря материальной поддержке поклонников и площадке «Planet.ru», рок-группа смогла собрать 1 250 000 рублей на запись и сведения нового альбома [3]. Инвесторы получили CD-диск с записанными треками и билеты на концерт любимой группы. В данном случае использование краудфандинга выступает как наиболее доступный и простой способ собирания средств на реализацию проектов, идей, бизнеса. Изобретатели, волонтеры, писатели, художники, музыканты могут поделиться своими идеями с миром и получить обратную реакцию, выраженную в материальном вложении, от инвесторов. Самые необычные мысли людей имеют шанс на реализацию, даже без государственной или банковской поддержки.

Источник: Банк России.

Рисунок 2 – Статистика активных заемщиков на инвестиционных платформах (2021–2022 год)

Несмотря на кажущиеся перспективы развития нового для России инструмента инвестирования, краудфандинг имеет и определенный ряд недостатков. Остается открыт вопрос о защите авторских прав, так как все проекты публикуются на Интернет-площадках в свободном доступе. Также многие Интернет-площадки имеют ограничение по направленности проектов, такой подход ограничивает инвесторов и создателей проектов, что противоречит основному принципу краудфандинга – народное, свободное инвестирование. Еще одна проблема – отсутствие гарантий для создателей проектов, не всегда возможно собрать нужную сумму денег. В случае если средств недостаточно инвесторы получают обратно свои деньги, а проект остается не реализованным [4].

Но самый главный недостаток всей индустрии краудфандинга являются риски для инвесторов. Так как проект, в который спонсор вкладывает свои средства, может оказаться провальным, он не сможет принести обещанные дивиденды. Есть риски, что лицо, привлекающее инвестиции, просто заберет деньги инвесторов, а проект станет лишь прикрытием для мошенничества. Так индустрия краудфандинга становится плодородной почвой для преступности.

Таким образом, несомненно, что краудфандинг является перспективным направлением инвестиционной деятельности, однако данный рынок есть новое явление в Российской экономике, постепенное законодательное регулирование которого началось лишь с 2020 г. Всегда остро стоит вопрос о безопасности инвесторов перед мошенниками. Но уже зарекомендовал себя как возможное будущее российского рынка инвестиций. И хотя преступность тоже осваивает новые перспективы своей деятельности, государство проводит исследования в данном направлении, чтобы в будущем обезопасить граждан от рисков. Поэтому необходимо создать сбалансированную систему, которая учитывала бы важность поддержки краудфандинга и одновременно препятствовала бы злоупотреблениям в данной сфере.

Список источников:

1. Рязанова Н.В., Береговая А.Д. Краудфандинг как механизм финансирования // Российская экономика: взгляд в будущее: материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. В 3 ч. Ч. 1. Тамбов, 2018. С. 137–142.
2. Кузнецова О.А. Экономико-социальная природа и правовая форма краудфандинговых отношений // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 473–483.
3. Краудфандинг, краудлендинг и краудинвестинг: в чем разница и как они работают в России [Электронный ресурс] // Banki.ru: сайт. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10975123> (дата обращения: 24.11.2022).
4. Простосердов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве. М.: Юрлитинформ, 2017. 168 с.
5. Банк России. Обзор рынка краудфандинга в России 2021 год и I квартал 2022 г. Статистика. М., 2022. 11 с.
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48.
7. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ.

References:

1. Rjzanova N.V., Beregovaja A.D. Kraudfanding kak mehanizm finansirovaniya // Rossijskaja jekonomika: vzgljad v budushhee: materialy 4-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. V 3 ch. Ch. 1. Tambov, 2018. S. 137–142.
2. Kuznecova O.A. Jekonomiko-social'naja priroda i pravovaja forma kraudfandingovyh otnoshenij // Permskij juridicheskij al'manah. 2019. № 2. S. 473–483.
3. Kraudfanding, kraudlending i kraudinvesting: v chem raznica i kak oni rabotajut v Rossii [Jelektronnyj resurs] // Banki.ru: sajт. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10975123> (data obrashhenija: 24.11.2022).
4. Prostoserdov M.A. Jekonomicheskie prestuplenija, sovershaemye v kiberprostranstve. M.: Jurlitinform, 2017. 168 s.
5. Bank Rossii. Obzor rynka kraudfandinga v Rossii 2021 god i I kvartal 2022 g. Statistika. M., 2022. 11 s.
6. Postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda RF «O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate» ot 30 nojabrja 2017 g. № 48.
7. Federal'nyj zakon «O privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 2 avgusta 2019 g. № 259-FZ.

ОБ ОЦЕНКЕ УЩЕРБА, ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ОТ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИВОТНОМУ МИРУ

Бушманова Дарья Антоновна

студент 2 курса факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, Bushe03@yandex.ru

Научный руководитель: **Никишин Владислав Васильевич**, доктор
юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье с учетом действующего законодательства
рассмотрены особенности возмещения вреда, причиненного объектам
животного мира. Исследуются проблемы целевого расходования средств на
возмещение вреда, причиненного животному миру, на примере бюджетов
субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: животный мир, возмещение вреда, экологический вред,
браконьерство, Красная книга

ON THE ASSESSMENT OF DAMAGE, THE USE OF FUNDS FROM PAYMENTS FOR COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO THE ANIMAL WORLD

Daria A. Bushmanova

2nd year student of the Faculty of Investigator
Training of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, Bushe03@yandex.ru

Scientific supervisor: **Vladislav V. Nikishin**, Doctor of Law, Professor of the
Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Investigator Training o of the
SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. In the article, taking into account the current legislation, the features
of compensation for damage caused to objects of the animal world are considered.
The problems of targeted spending of funds for compensation of harm caused to the
animal world are investigated, using the example of the budgets of the subjects of the
Russian Federation.

Keywords: wildlife, compensation for harm, environmental harm, poaching,
Red Book

В совокупности юридических норм, регулирующих однородные группы природных балансовых условий, важное место занимает институт возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями. Возмещение же вреда окружающей среде является межотраслевым правовым институтом. §

В экологическом законодательстве вопрос о возмещении вреда окружающей среде регулируется в основном в части ликвидации последствий совершенных экологических правонарушений. Статья 55 Федерального закона «О животном мире» (далее – Закон о животном мире) содержит ссылку на список правонарушений, виновные в совершении которых несут юридическую ответственность, включая нарушения правил охоты, рыболовства и защиты среды обитания животных. Согласно ст. 56 упомянутого закона, причинившие ущерб животному миру и среде его обитания, юридические лица и граждане, обязаны возместить его или добровольно, или по решению суда согласно таксам и методикам, а при их отсутствии – по фактической стоимости с учетом понесенных убытков и упущенной выгоды [1].

Ответственность за ущерб, причиненный в результате нарушения законодательства об охране и использовании объектов дикой природы и мест их обитания, носит гражданско-правовой характер, несмотря на то, что в законе квалифицируется как имущественный. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации определяют условия и основания возложения обязанности по возмещению вреда, а природоохранное законодательство участвует в этом со своими правилами и нормами, предусматривающими соответствующие нормы и методы расчета ущерба (убытков).

Для оценки вреда, нанесенного объектам животного мира, необходимо использовать таксы и методики оценки ущерба окружающей среде [2]. Полагаем, что при возмещении ущерба, причиненного животному миру, приоритет должен отдаваться естественным формам компенсации. Осуществить возмещение вреда в натуре для животного мира можно, например, при незаконном изъятии животного из среды обитания.

Однако детеныш дикого животного, изъятый из естественной среды, став взрослой особью, полностью здоровой и физически развитой, не сможет самостоятельно выжить в дикой природе, поскольку не будет иметь навыков выживания и добычи пищи. Необходимостью станет должный уход и наблюдение, к примеру, в условиях зоопарка под надзором специалистов.

Заметим, что до недавнего времени компенсация за причинение вреда животному миру обезличивалась и распределялась на различные статьи бюджета, хотя должна была идти именно на возмещение вреда, причиненного окружающей природной среде.

Примерами нормативных правовых актов, регулирующих возмещение ущерба животному миру, являются: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» [3], Приложение 1 к Приказу Минприроды России «Об утверждении Инструкции по определению ущерба, причиняемого лесными пожарами» [4], Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральном государственном экологическом

контроле (надзоре)» [5], Приказ Минприроды России «Об утверждении правил разработки плана мероприятий по охране окружающей среды» [6].

В Федеральный закон «Об охране окружающей среды» внесены изменения – добавлена ст. 78.2, в которой говорится о том, что средства на возмещение вреда, причиненного окружающей среде, носят целевой характер и не могут быть использованы на цели, которые не предусматривает указанная статья [7].

Показательны и нормы региональных правовых актов. Так ст. 5 Закона «Об областном бюджете Тверской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» регламентирует распределение этих средств: выплаты, производимые в случае возмещения вреда окружающей среде, направляются на выявление и оценку объектов ущерба и организацию работ по ликвидации вреда окружающей среде, а при его отсутствии – иных мероприятий, направленных на предотвращение и снижение негативного воздействия на окружающую среду, сохранение и восстановление природы, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности [8]. Ст. 8 Закона Калининградской области «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» предусматривается, что бюджетные ассигнования на защиту окружающей среды могут быть увеличены и расходуются только по назначению, т.е. на возмещение вреда природе [9]. Таким образом, законы разных субъектов Российской Федерации закрепляют распределение и целевое использование средств, предназначенных для возмещения вреда природной среде.

Но рационально ли перечислять средства на возмещение вреда, причиненного животному миру, в бюджеты субъектов Российской Федерации, с учетом того, что ст. 4 Закона о животном мире устанавливает – животный мир, находящийся на территории России, является государственной собственностью?

По мнению В.П. Мозолина рассматривать животный мир как объект государственной собственности сомнительно, потому что многие дикие животные могут мигрировать на территорию другого государства и перестанут быть собственностью Российской Федерации. Объектами же права собственности вполне могут быть животные на закрытых природных территориях, заповедниках и др. или изъятые из среды обитания [10, с. 143]. Те же сомнения характерны и для субъектов Российской Федерации, когда объекты животного мира меняют место обитания, могут переходить с одной территории на другую. И в таком случае выплаты будут зачислены в бюджет субъекта, на территории которого непосредственно произошло причинение вреда, а не в тот, где животное родилось, выросло и существовало большую часть своей жизни. В этой связи полагаем, что следует перечислять эти средства в федеральный бюджет с тем, чтобы Федерация осуществляла надлежащий надзор за их использованием.

Важно, что в соответствии с Законом о животном мире объектом животного мира является организм животного происхождения (дикое животное) [1, ст. 1]. Редкие же животные – это те, которых насчитывается

небольшое количество особей или которые имеют небольшой ареал обитания, а при неблагоприятных условиях могут полностью исчезнуть. При этом в законодательстве содержится список диких животных, на которых полностью запрещена охота и добыча любым способом, а также тех, которые классифицируются как редкие и находящиеся под угрозой исчезновения – гималайский медведь, манул, красный волк, беркут, леопард, снежный барс, снежный баран, амурский тигр, японский журавль и ряд других, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и красные книги субъектов Российской Федерации.

Напомним, что Красная книга – это свод данных, содержащий перечень редких животных, растений и грибов, которые находятся под угрозой исчезновения и нуждаются в особой защите и охране. Красная книга содержит не только список редких видов и подвидов с их описанием, численностью, средой обитания, причинами исчезновения, но и меры, действия, которые необходимо предпринять в будущем для сохранения и защиты этого вида. Регламентирует ведение Красной книги Приказ Минприроды России «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» [11].

Так как краснокнижные животные более ценны, таксы (единицы их стоимости) намного выше, нежели таксы за причинение вреда «обычным» животным. Например, наибольшая такса за одну особь «простого» животного – гибрида зубра с бизоном оценивается в 90 000 рублей [12], а такса за краснокнижного ивасевого кита 1 438 500 рублей [13], кратность размера взысканий за одну особь снежного барса или амурского тигра равна двумстам минимальным месячным оплатам труда в Российской Федерации [14] (на 2023 г. – $16\,242 \times 200 = 3\,248\,400$ рублей).

Кроме того, в современном Уголовном кодексе РФ регламентируется наказание за незаконную добычу особо ценных диких животных, относящихся к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации [15, ст. 258.1]. предусмотрено ст. 258.1, в которую в 2019 г. были внесены изменения и ужесточено наказание до восьми лет лишения свободы со штрафом до двух миллионов рублей.

Проведенное исследование позволяет предложить ряд выводов и рекомендаций:

- ответственность за возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране животного мира и среды его обитания, по своему содержанию является гражданско-правовой, несмотря на то, что закон называет ее «имущественной»;

- при возмещении ущерба, причиненного животному миру, приоритет должен отдаваться естественным формам компенсации;

- оценка ущерба, причиненного животному миру, основывается на экологической ценности его объектов;

- нормативные акты субъектов Российской Федерации с различной степенью детализации закрепляют распределение и целевое использование средств, полученных от платежей по возмещению вреда, причиненного объектам животного мира;

– следует перечислять такие средства в федеральный бюджет, с тем чтобы Федерация осуществляла надлежащий надзор за их использованием.

Список источников:

1. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О животном мире» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1462.

2. Приказ МПР России от 28.04.2008 № 107 (ред. от 12.12.2012) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 26.

3. Постановление Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» (в ред. от 23.07.2022) // СЗ РФ. 2018. № 46. Ст. 7063.

4. Приложение 1 к Приказу Минприроды России «Об утверждении Инструкции по определению ущерба, причиняемого лесными пожарами» от 04.05.1994 № 126 // Документ опубликован не был. Доступ из Электронного фонда правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350962750> (дата обращения: 15.04.2023).

5. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1096 (ред. от 26.02.2022) «Положение о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)» // СЗ РФ. 2021. № 28 (часть I). Ст. 5526.

6. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 17.12.2018 № 667 «Об утверждении правил разработки плана мероприятий по охране окружающей среды» // Документ опубликован не был. Доступ из Электронного фонда правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552045913> (дата обращения: 15.04.2023).

7. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

8. Закон Тверской области от 29.12.2022 № 111-ЗО «Об областном бюджете Тверской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6900202212300001> (дата обращения: 15.04.2023).

9. Закон Калининградской области от 22 декабря 2022 г. № 167 «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3900202212230004?index=0> (дата обращения: 15.04.2023).

10. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М.: ИГПАН. 1992. 175 с.

11. Приказ Минприроды России от 23.05.2016 № 306 (ред. от 05.07.2021) «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» //

Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 35.

12. Приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948 «Об утверждении методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» // Документ опубликован не был. Доступ из системы ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70032926/#review> (дата обращения: 16.04.2023).

13. Постановление Правительства РФ от 23.07.2022 № 1322 «Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 1321 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 г. № 724» // СЗ РФ. 2022. № 31. Ст. 5712.

14. Приказ Рослесхоза от 3 апреля 1998 г. № 53 «Об утверждении Инструкции по определению ущерба, причиняемого лесными пожарами» // Документ опубликован не был. Доступ из системы ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/2157257/> (дата обращения: 16.04.2023).

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

References:

1. Federal'nyj zakon ot 24.04.1995 № 52-FZ (red. ot 11.06.2021) «O zhivotnom mire» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2021) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1995. № 17. St. 1462.

2. Prikaz MPR Rossii ot 28.04.2008 № 107 (red. ot 12.12.2012) «Ob utverzhdenii Metodiki ischislenija razmera vreda, prichinennogo ob#ektam zhivotnogo mira, zanesennym v Krasnuju knigu Rossijskoj Federacii, a takzhe inym ob#ektam zhivotnogo mira, ne odnosjashhimsja k ob#ektam ohoty i rybolovstva i srede ih obitanija» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2008. № 26.

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.11.2018 № 1321 «Ob utverzhdenii taks dlja ischislenija razmera ushherba, prichinennogo vodnym biologicheskim resursam» (v red. ot 23.07.2022) // SZ RF. 2018. № 46. St. 7063.

4. Prilozhenie 1 k Prikazu Minprirody Rossii «Ob utverzhdenii Instrukcii po opredeleniju ushherba, prichinjaemogo lesnymi pozharami» ot 04.05.1994 № 126 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz Jelektronного фонда pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350962750> (data obrashhenija: 15.04.2023).

5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2021 № 1096 (red. ot 26.02.2022) «Polozhenie o federal'nom gosudarstvennom jekologicheskom kontrole (nadzore)» // SZ RF. 2021. № 28 (chast' I). St. 5526.

6. Prikaz Ministerstva prirodnyh resursov i jekologii RF ot 17.12.2018 № 667 «Ob utverzhdenii pravil razrabotki plana meroprijatij po ohrane okruzhajushhej sredy» // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz Jelektronного фонда pravovyh i

normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552045913> (data obrashhenija: 15.04.2023).

7. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob ohrane okruzhajushhej sredy» // SZ RF. 2002. № 2. St. 133.

8. Zakon Tverskoj oblasti ot 29.12.2022 № 111-ZO «Ob oblastnom bjudzhete Tverskoj oblasti na 2023 god i na planovyj period 2024 i 2025 godov» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6900202212300001> (data obrashhenija: 15.04.2023).

9. Zakon Kaliningradskoj oblasti ot 22 dekabnja 2022 g. № 167 «Ob oblastnom bjudzhete na 2023 god i na planovyj period 2024 i 2025 godov» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3900202212230004?index=0> (data obrashhenija: 15.04.2023).

10. Mozolin V.P. Pravo sobstvennosti v Rossijskoj Federacii v period perehoda k rynochnoj jekonomike. M.: IGPAN. 1992. 175 s.

11. Prikaz Minprirody Rossii ot 23.05.2016 № 306 (red. ot 05.07.2021) «Ob utverzhdenii Porjadka vedenija Krasnoj knigi Rossijskoj Federacii» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2016. № 35.

12. Prikaz Minprirody Rossii ot 08.12.2011 № 948 «Ob utverzhdenii metodiki ischislenija razmera vreda, prichinennogo ohotnich'im resursam» // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sistemy GARANT. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70032926/#review> (data obrashhenija: 16.04.2023).

13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.07.2022 № 1322 «Ob utverzhdenii taks dlja ischislenija razmera vreda, prichinennogo vodnym biologicheskim resursam, zanesennym v Krasnuju knigu Rossijskoj Federacii, o vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 nojabnja 2018 g. № 1321 i priznanii utrativshim silu postanovlenija Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26 sentjabnja 2000 g. № 724» // SZ RF. 2022. № 31. St. 5712.

14. Prikaz Rosleshoza ot 3 aprelja 1998 g. № 53 «Ob utverzhdenii Instrukcii po opredeleniju ushherba, prichinjaemogo lesnymi pozharemi» // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sistemy GARANT. URL: <https://base.garant.ru/2157257/> (data obrashhenija: 16.04.2023).

15. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.

РАЗДЕЛ 6. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

УДК 343.341:048.66

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Савицкий Александр Сергеевич

студент 1 курса факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, savickij.a@icloud.com

Научный руководитель: **Федунова Мария Николаевна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Экстремизм и терроризм во всех формах их проявления стали одной из самых опасных проблем, с которыми человечество вступило в XXI век. Эти проблемы набирают популярность во многих странах, но сегодня я хотел бы остановиться на России. В связи с актуальностью этой проблемы такие явления, как экстремизм и терроризм, были закреплены в ряде нормативных актов Российской Федерации. В настоящее время, согласно отношениям между Россией и Украиной, некоторые регионы оказались в опасности терроризма и экстремизма. Например, Севастополь и Республика Крым, Белгород – эти регионы не так уж далеко от Украины, и каждый день мы можем видеть новости о терактах в этих регионах. Также мы должны знать разницу между экстремизмом и терроризмом.

Ключевые слова: российское законодательство, терроризм, экстремизм

PREVENTION AND SUPPRESSION OF EXTREMISM AND TERRORISM ACTIVITIES

Aleksander S. Savitskij

1st year student of the Investigators Training
Faculty of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, savickij.a@icloud.com

Scientific supervisor: **Maria N. Fedunova**, Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages, Investigators Training Faculty of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. Extremism and terrorism in all forms of their manifestation have become one of the most dangerous problems that humanity has entered the 21st century with. These problems are gaining popularity in many countries, but today I would like to focus on Russia. In connection with the urgency of this problem, such phenomena as extremism and terrorism were enshrined in a number of normative acts of the Russian Federation. Currently, according to relations between Russia and Ukraine, some regions are in danger of terrorism and extremism. For example, Sevastopol and the Republic of Crimea, Belgorod – these regions are not so far from Ukraine, and every day we can see news about terrorist attacks in these regions. We also need to know the difference between extremism and terrorism.

Keywords: Russian Legislation, terrorism, extremism

Russian legislation like internal legislation is focused on protecting the rights of individuals, ensuring the stability of state structures. The legal basis for the fight against extremism and terrorism is: the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offences, the Federal Laws: “On Countering Extremist Activity”, “On Countering Terrorism”, “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, “On state of emergency” and so on.

These legal acts interpret such activities as extremism and terrorism as detailed as it possible, and also regulate the principles of combating these phenomena. For example, article 13 of the Constitution of the Russian Federation states that it is forbidden to create public organizations, whose actions are aimed at forcibly changing the foundations of the constitutional order and violating the integrity of the Russian Federation.

At the moment, the science of criminal law has not developed a universal approach to the definition and differentiation of the concepts of "crimes of extremist orientation" and crimes of terrorist orientation."

Article 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in clause 2 contains the definition of "crimes of extremist orientation". All crimes committed with a special motive belong to them in the Criminal Code of the Russian Federation: 1) political, ideological, racial, national or religious hatred or enmity; 2) hatred or enmity against any social group. The list of extremist crimes is limited to crimes "provided for by the relevant articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as paragraph "e" of Part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation" [1, p. 37].

Terrorism and extremism as a threat to national security in Russia. As we know from the Constitution, Russia is a multinational state, and it can be a reason to national terror acts. According to statistics, in 2021, more than 36,000 crimes were committed in Russia by minors and representatives of certain ethnic group. Most of these crimes are committed by representatives from the Caucasus. These crimes are not considered to be terrorism, but if we do not take preventive measures, the overall crime rate can cause it.

The goals of the creation and existence of organizations recognized as terrorist on the territory of the Russian Federation are in almost all cases of extremist nature.

An extremist crime should be understood as radically motivated socially dangerous illegal act aimed at forcibly changing (destroying) the foundations of the constitutional system, limiting sovereignty, violating state or territorial integrity by implementing the ideas of exclusivity, superiority or inferiority, humiliating the honor and dignity of a person (group of persons) on the basis of race, gender, nationality, origin, language, belonging to an ethnic, political or socially vulnerable group, attitude to religion, age, etc.

A terrorist-oriented crime should be understood as radically motivated socially dangerous illegal act related to the organization, planning, preparation, financing and implementation of a terrorist act (Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as crimes related to the commission of a terrorist act (terrorist activity or financing of terrorism), provided for in Articles 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 The Criminal Code of the Russian Federation.

The correct application of the norms providing for responsibility for various types of extremist attacks is the key to effectively countering them. And the relevance of such counteraction is evidenced, among other things, by the fact that only in the last year changes were made to the provision of the Federal Law of July 25, 2002. № 114-FZ "On Countering Extremist Activity" [2], a new version of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025 was approved [3], and amendments to the Constitution of the Russian Federation were adopted, including those affecting the constituent foundations of the constitutional system [4].

In the current situation, there is a need for clear coordination of the actions of all structures countering extremism and terrorism, as well as active suppression of recruitment activities by international terrorist organizations and the elimination of their financial support [5]. Effective cooperation between Roskomnadzor and law enforcement agencies allowed to restrict access to 66.5 thousand materials of terrorist content, the activities of 110 foreign citizens who distribute them on the Internet were suppressed. Rosfinmonitoring has blocked the financial assets of more than 1,200 persons suspected of involvement in terrorist activities, totaling over 57 million rubles.

Over the past 10 years, investigators of the Investigative Committee have sent over 3,200 criminal cases of extremist crimes and over a thousand (1,073) cases of terrorism to the court.

The financing of international terrorist organizations is carried out through private individuals – for this, active attempts are being made to raise funds via the Internet. The activities of such terrorist "donors" are successfully suppressed by the joint efforts of the Investigative Committee with the Federal Security Service and the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rosgvardiya and Rosfinmonitoring. So, in 2020, the investigators of the IC of Russia sent 60 criminal cases to the court on crimes related to the financing of terrorism.

Prevention is the most important component of countering terrorism and extremism. The Investigative Committee is making every effort in this direction. On the official website of the Investigative Committee, as well as the territorial investigative departments, information is published daily on the progress and results

of the investigation of crimes of a terrorist nature and extremist orientation that have caused a public outcry.

The legal assessment and condemnation of extremism is reflected in international law: The Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948, the International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966, the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination of December 21, 1965, the Declaration of the UN General Assembly of November 25, 1981 on the Elimination of All Forms of Intolerance and Discrimination Based on Religion or Belief, the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950, the Shanghai Convention on Combating Terrorism, separatism and extremism of June 15, 2001.

However, on February 24, 2022, with the beginning of a special military operation to denazify and demilitarize Ukraine and protect the civilian population of the Donetsk and Lugansk People's Republics, international legal standards for preventing incitement to acts of violence and acts of violence themselves directed against any group of persons of a different skin color or ethnic origin collapsed overnight [6]. In the media of Western Europe and the United States, blatant racist propaganda has unfolded, calling for violence against Russian speakers. Extremism is currently an instrument of the destruction of Russian statehood, used by destructive foreign policy forces and foreign special services.

A development of anti-extremist and anti-terrorist consciousness implies strong associations in the minds of the majority of the population of extremism and terrorism with socially dangerous phenomena. At the same time, it should have a positive attitude towards measures aimed at countering extremist threats, at preserving and protecting individuals and society, the state structure from extremism and terrorism, and at the activities of the political system of society taking into account the interests of all social groups and strata.

Thus, extremism includes both crimes of extremist orientation and terrorist orientation, as well as administrative offences. The criminal legal content of the concept of extremist crimes is given in the List № 20 of the Instructions of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation № 738/11, the Ministry of Internal Affairs of Russia № 3 dated 12/25/2020 and conditionally includes about forty-five elements of crimes.

Список источников:

1. Ярмолович Я.Н., Криштопов С.В. Соотношение и разграничение понятий «преступления террористической направленности» и «преступления экстремистской направленности» // Российский следователь. 2022. № 3. С. 37–41.

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 299-ФЗ «О внесении изменения в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Информационно-правовая система: «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74451956/> (дата обращения: 16.04.2023).

3. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Информационно-правовая система: «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 16.04.2023).

4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Информационно-правовая система: «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73742836/> (дата обращения: 16.04.2023).

5. Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Записки следователя. 2021. № 2. С. 4–7.

6. Крапива И.И. Уголовно-правовое содержание понятия преступления экстремистской направленности // Право и образование. 2022. № 9. С. 67–75.

7. Правовая основа борьбы с экстремизмом и терроризмом [Электронный ресурс] // Портал правительства Москвы: сайт. URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/the-legal-basis-of-the-fight-against-extremism-and-terrorism/> (дата обращения: 16.04.2023).

8. Перенджиев А. Причины и условия для проявлений в мире и в России экстремизма и терроризма [Электронный ресурс] // Армейский сборник. 2022. № 12. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/451669/> (дата обращения: 16.04.2023).

9. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Следственный комитет РФ по Ульяновской области, Следственное управление: сайт. URL: <https://ulyanovsk.sledcom.ru/Pamyatki/item/1235697/> (дата обращения: 16.04.2023).

References:

1. Jarmolovich Ja.N., Krishtopov S.V. Sootnoshenie i razgranichenie ponjatij «prestuplenija terroristicheskoj napravlenosti» i «prestuplenija jekstremistskoj napravlenosti» // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 3. S. 37–41.

2. Federal'nyj zakon ot 31 ijulja 2020 g. № 299-FZ «O vnesenii izmenenija v st. 1 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti» // Informacionno-pravovaja sistema: «Garant». URL: <https://base.garant.ru/74451956/> (data obrashhenija: 16.04.2023).

3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 maja 2020 g. № 344 «Ob utverzhdenii Strategii protivodejstvija jekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda» // Informacionno-pravovaja sistema: «Garant». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (data obrashhenija: 16.04.2023).

4. Закон Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovanija ot del'nyh voprosov organizacii i funkcionirovanija publicnoj vlasti» // Informacionno-pravovaja sistema: «Garant». URL: <https://base.garant.ru/73742836/> (data obrashhenija: 16.04.2023).

5. Bastrykin A.I. Sovremennye sposoby protivodejstvija terrorizmu i jekstremizmu // Zapiski sledovatelja. 2021. № 2. S. 4–7.

6. Krapiva I.I. Uголовно-правовое soderzhanie ponjatija prestuplenija jekstremistskoj napravlenosti // Pravo i obrazovanie. 2022. № 9. S. 67–75.

7. Pravovaja osnova bor'by s jekstremizmom i terrorizmom [Elektronnyj resurs] // Portal pravitel'stva Moskvy: sajt. URL: <https://cao.mos.ru/countering->

extremism/the-legal-basis-of-the-fight-against-extremism-and-terrorism/ (data obrashhenija: 16.04.2023).

8. Perendzhiev A. Prichiny i uslovija dlja pojavlenij v mire i v Rossii jekstremizma i terrorizma [Jelektronnyj resurs] // Armejskij sbornik. 2022. № 12. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/451669/> (data obrashhenija: 16.04.2023).

9. koncepcija protivodejstvija terrorizmu v Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs] // Sledstvennyj komitet RF po Ul'janovskoj oblasti, Sledstvennoe upravlenie: sajt. URL: <https://ulyanovsk.sledcom.ru/Pamyatki/item/1235697/> (data obrashhenija: 16.04.2023).

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В ЦЕЛЯХ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Царегородцев Иван Андреевич

студент 2 курса факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, ewan.tsaregorodtzev@yandex.ru

Научный руководитель: **Дроздова Татьяна Валентиновна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются возможные пути реформирования правоохранительных органов в целях более эффективной борьбы с правонарушениями и преступностью в Российской Федерации. Автором предлагаются конкретные возможные мероприятия по преобразованию в российской правоохранительной системе.

Ключевые слова: правоохранительные органы, борьба с правонарушениями, борьба с преступностью, частное охранное предприятие, участковые уполномоченные полиции, патрульная полиция

REFORM OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN ORDER TO MORE EFFECTIVELY COMBAT OFFENSES

Ivan A. Tsaregorodtsev

2nd year student of the Faculty
of Training Investigators of the SK RF
SPb Academy, St. Petersburg, Russia,
ewan.tsaregorodtzev@yandex.ru

Scientific supervisor: **Tatiana V. Drozdova**, Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article discusses possible ways to reform law enforcement agencies in order to more effectively combat offenses and crime in the Russian Federation. The author suggests specific possible measures for transformation in the Russian law enforcement system.

Keywords: law enforcement agencies, fight against offenses, fight against crime, private security company, local police commissioner, patrol police

Offenses harm both individual members of society and the whole society as a whole, as well as the state. The integral task of the latter is to develop methods of prevention and combating offenses. At the same time, it is necessary to take into account the various capabilities of the state at this stage of development – financial, economic, human, as well as common sense and the adequacy of the proposed reforms in the field of ensuring the fight against offenses and their prevention.

Before considering specific proposals, it is necessary to identify the reasons for the commission of offenses. Various researchers identify the following reasons:

- low standard of living of the population, low incomes of citizens, unemployment;
- imperfection or unfairness of legislation, its discrepancy with the interests of individuals;
- low efficiency of law enforcement agencies, their isolation from people's problems, bureaucracy;
- low level of legal culture and legal awareness.

As you can see, one of the reasons is related to the shortcomings of law enforcement agencies. This concerns both the organizational and structural aspect and the regulatory framework for the work of specific bodies. At the same time, when reforming, it is necessary to transform the legislative (regulatory) framework, organization and structure. It is quite logical that, for the most part, transformations should take place by changing the legislation of the Russian Federation, which will help most accurately reflect the state's intentions in this area of activity, methods of implementing these plans, their possible results and consequences. In the future, they will be implemented in practice.

If we turn to theory, law enforcement agencies are divided into state, public and private. It is necessary to reform each of them to one degree or another.

In 2017, the first Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Defense and Security, Alexander Chekalin, proposed to involve private security organizations in the performance of public order functions on a competitive basis. According to the initiative of the Rosgvardiya on this issue, it is possible to create a group of security companies, which, by analogy with Cossack societies, will assume part of the obligations to the state to ensure national security. In addition to the protection of the object, it is also supposed to protect the adjacent territory. However, it is necessary to amend the current legislation, namely, the Law "On Private Detective and Security Activities in the Russian Federation" regarding the powers of a private security guard, the use of physical force, special means and firearms on his part. Of course, this will reduce the number of offenses to a certain extent. However, there will be a threat of an increase in their number on the part of the private security officers themselves – abuse of authority, which will be called upon to prevent changes in the provisions of certain legislative acts through increased control by units of the Rosgvardiya, the Ministry of Internal Affairs, the Prosecutor's Office. It is important to introduce incentives for private security organizations that perform functions to protect public order in certain territories, since their main activity is still aimed at making a profit. For example, this can be done through tax incentives or state payments to organizations and their employees from the state. An example of

such a practice is given above – certain payments are received by members of the voluntary people's squad. In 2015, voluntary people's squads with voluntary and compulsory participation of security organizations were organized in the Samara region on the initiative of the head of the Department of Internal Affairs of the Samara region Sergey Solodovnikov. This measure, together with a number of others, contributed to reducing the crime rate in the Samara region. The number of registered crimes decreased by 10.7%, unsolved – by 15.5%. In many ways, this is the merit of the activities of the Public Order Protection Organization together with the police [1].

In 2011–2012, the reform of the Ministry of Internal Affairs was carried out in Russia. The main goals were to increase the efficiency of the Ministry of Internal Affairs, fight corruption in the ranks of the department, improve prestige and image. Further transformations were carried out in 2016 in connection with the creation of the Rosgvardiya, the abolition of the Federal Drug Control Service and the FMS with the transfer of their functions to the Ministry of Internal Affairs. This was also associated with an increase in the efficiency of the department. In 2017, there was an opinion about the possibility of merging the patrol and patrol service of the police and the traffic police, namely traffic police units. The reason for its appearance was the cancellation of the order on the delimitation of powers between the traffic police and the traffic police on the preparation of protocols on administrative offenses, as well as the termination of the recruitment of new traffic police officers in some regions. However, the rumors were officially denied.

In 2011–2012, the reform of the Ministry of Internal Affairs was carried out in Russia. The main goals were to increase the efficiency of the Ministry of Internal Affairs, fight corruption in the ranks of the department, improve prestige and image. Further transformations were carried out in 2016 in connection with the creation of the Rosgvardiya, the abolition of the Federal Drug Control Service and the FMS with the transfer of their functions to the Ministry of Internal Affairs. This was also associated with an increase in the efficiency of the department. In 2017, there was an opinion about the possibility of merging the patrol and patrol service of the police and the traffic police, namely traffic police units. The reason for its appearance was the cancellation of the order on the delimitation of powers between the traffic police and the traffic police on the preparation of protocols on administrative offenses, as well as the termination of the recruitment of new traffic police officers in some regions. However, the rumors were officially denied [2].

Combining the traffic police and traffic police into a single service can actually serve as a certain measure to combat offenses and crime, including street crime. Firstly, in this way the bureaucratic apparatus will be reduced, and consequently the material costs of its functioning. According to the official website, 28 generals, including the Minister of Internal Affairs, are now in charge of structural divisions in the central office of the Ministry of Internal Affairs. With the merger of the teaching staff and the traffic police, the number of leadership at the federal level will also be reduced by at least 1 unit – two departments will be merged into one, with one head, the number of senior staff in the central office of the Ministry of Internal Affairs, where the current staffing is 6580 people, regional departments and other structural divisions.

Secondly, the interaction of services within the system will be simplified. The level of knowledge and professionalism of employees will be increased by training new and retraining already working specialists with knowledge in the field of patrol and patrol and road patrol services at the same time. The created unit, conventionally called the "Patrol Police", will most quickly prevent both offenses on the roads and on the streets, the number of patrols will increase. The decision to create a unified patrol police will cause a number of material costs, as it was previously in the Interior Ministry system itself and other bodies. Similar units operate in many counties of Great Britain, the USA, Georgia and successfully carry out the fight against offenses. In any case, the state should not skimp on the fight against offenses, crime, on the security of society, the state and individuals.

Many offenses and crimes remain without subsequent sanctions, negative consequences for the persons who committed them, which often occurs due to untimely detection and ignoring by state bodies. In this regard, it is necessary to increase the control of the population of some officials whose activities are related to the fight against offenses. Some positions in the system of the Ministry of Internal Affairs can be made elective, namely, precinct police commissioners. It is they who are entrusted with the timely prevention of offenses and crimes, and to a certain extent – the fight against them, work directly with the population. Therefore, precinct officers can be elected by the population of a particular territory – site from among the most worthy candidates in terms of personal and business qualities. A similar idea in its program is put forward by one of the parliamentary political parties – "New People". Of course, this procedure will require material costs, but, as mentioned earlier, the state should allocate funds to combat offenses, in this case, for the election of precinct police commissioners. Thus, the contact with the people will increase, the activities of the precinct officers will be controlled directly by the population. Consequently, the most incapable and irresponsible employees will not be elected to this position in the future [3].

These measures do not provide an absolute guarantee of the complete elimination of crime. These are possible options created by making changes to legislation – transformations in the structure and regulatory framework for the work of law enforcement agencies.

Список источников:

1. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Самарской области за 2016 год [Электронный ресурс] // Сайт Главного управления МВД России по Самарской области. URL: <https://63.мвд.рф/document/9290782> (дата обращения: 20.09.2022).
3. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13 июля 2020 г. № 457. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

1. O chastnoj detektivnoj i ohrannoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: Zakon RF ot 11 marta 1992 g. № 2487-1. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
2. O rezul'tatah operativno-sluzhebnoj dejatel'nosti organov vnutrennih del Samarskoj oblasti za 2016 god [Elektronnyj resurs] // Sajt Glavnogo upravlenija MVD Rossii po Samarskoj oblasti. URL: <https://63.mvd.rf/document/9290782> (data obrashhenija: 20.09.2022).
3. O nekotoryh voprosah Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 13 ijulja 2020 g. № 457. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

ПРИНЦИП НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Алексеева Алина Романовна

студент 1 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, alexeevaalina888@gmail.com

Научный руководитель: **Федунова Мария Николаевна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В современной России принцип неотвратимости наказания закреплен в Уголовном кодексе Российской Федерации, в данном положении кодекса отражено, что наказание может нести только человек ментально и физически здоровый. Стоит отметить, что реализация принципа неотвратимости наказания может быть unsuccessful, вследствие коррупции, нехватки ресурсов и применения насилия для получения показаний или чистосердечного признания.

Ключевые слова: Российское законодательство, принцип неотвратимости наказания, уголовное право

IMPLEMENTATION OF THE INABILITY PRINCIPLE OF PUNISHMENT IN MODERN RUSSIA

Alina R. Alekseeva

1st year student of the Investigators Training Faculty of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, alexeevaalina888@gmail.com

Scientific supervisor: **Maria N. Fedunova**, Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages, Investigators Training Faculty of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. In modern Russia, the Inability Principle of Punishment has been enshrined in the Criminal Code which specifies that punishment should only be imposed when an individual is mentally and physically capable of serving their sentence. The implementation of the Inability Principle of Punishment may be affected by broader issues in the Russian criminal justice system, such as corruption, lack of resources, and the use of torture and other forms of coercion to extract confessions.

Keywords: Russian law, Inability Principle of Punishment, criminal law

The Inability Principle of Punishment is a fundamental principle of criminal law that asserts that punishment should only be imposed on an individual when person is capable of complying with the demands of the penalty [1]. This principle is closely related to the concept of mens rea, or criminal intent, and is based on the idea that it is unfair and unjust to punish someone for something that person could not reasonably have avoided [2].

In modern Russia, the Inability Principle of Punishment has been enshrined in the Criminal Code which specifies that punishment should only be imposed when an individual is mentally and physically capable of serving their sentence [3]. This means that individuals who are deemed to be mentally ill or physically incapacitated may be exempted from punishment, or may receive alternative forms of punishment that are appropriate to their condition.

Despite the existence of this principle in Russian law, there are concerns that it is not always implemented effectively in practice. One of the main challenges is how to determine an individual's ability to serve sentence, particularly in cases where the underlying condition is complex or difficult to diagnose [4].

Another challenge is ensuring that alternative forms of punishment are appropriate and effective. In cases where an individual is deemed to be mentally or physically incapable of serving a prison sentence, alternative forms of punishment such as community service may be imposed [3]. However, critics argue that these alternative forms of punishment may not always be appropriate, and may not be effective in preventing future criminal behavior or addressing underlying issues such as substance abuse or mental disease.

Furthermore, there are concerns that the implementation of the Inability Principle of Punishment may be affected by broader issues in the Russian criminal justice system, such as corruption, lack of resources, and the use of torture and other forms of coercion to extract confessions.

To address these challenges, there have been calls for greater transparency and accountability in the criminal justice system, as well as increased investment in mental health care and social services to address the underlying conditions that may contribute to criminal behavior.

In conclusion, the implementation of the Inability Principle of Punishment in modern Russia is a complex and diverse issue that requires careful consideration of various legal, ethical, and practical factors. While the principle is enshrined in law, there are challenges in determining an individual's ability to serve sentence and in ensuring that alternative forms of punishment are appropriate and effective. Addressing these challenges will require greater investment and cooperation across multiple sectors, and a commitment to upholding the principles of fairness, justice, and respect for individual rights and dignity.

Список источников:

1. Стрилец О.В., Семененко Г.М., Пахомов А.Н. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2(53). С. 36–40.

2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике: монография. Курск: Дрофа, 2000. 487 с.

References:

1. Strilec O.V., Semenenko G.M., Pahomov A.N. Neotvratimost' nakazaniya kak princip ugovnogo prava // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 2(53). S. 36–40.

2. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31 dekabrja 1996 g. № 1-FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1997. № 1. St. 1.

3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 25. St. 2954.

4. Dujunov V.K. Problemy ugovnogo nakazaniya v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoj praktike: monografija. Kursk: Drofa, 2000. 487 s.

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ

Камчатова Луиза Елизавета Аркадьевна
студент 2 курса Санкт-Петербургского
института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), г. Санкт-Петербург, Россия,
Luiza.kamchatka@yandex.ru

Научный руководитель: **Богданова Наталия Владиславовна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье дается понятие цифровизации как перехода в новую информационно-технологическую эпоху. анализируется доступ к правосудию и риски цифровизации. Рассматривается пандемия как толчок к переходу в онлайн, начало работы онлайн-судов и изменения в деятельности РФ. Освещены проблемные вопросы осуществления дистанционного правосудия среди пожилого населения России и методы решения этой проблемы. Анализируя доступность данного нововведения для населения и развитие цифровизации, подводится итог текущего состояния цифровизации в Российской Федерации. Анализируются мнения юристов и Президента.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, информационная безопасность, онлайн-суд, судебная система, интернет, искусственный интеллект, пандемия, импортозамещение

RISKS OF THE DIGITALIZATION OF JUSTICE

Luiza Elizaveta A. Kamchatova
2nd year student of the St. Petersburg
Institute (branch) of the All-Russian State
University of Justice (RPA of the Ministry of
Justice of Russia), St. Petersburg, Russia,
Luiza.kamchatka@yandex.ru

Scientific supervisor: **Natalya V. Bogdanova**, Senior Lecturer at the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg, Russia

Abstract. The article analyses access to justice and the risks of digitalization. The concept of digitalization as a transition to a new information and technological era. The pandemic as an impetus for the transition to online, the beginning of online

courts and changes in RF activities are considered. The problematic issues of remote justice implementation among the elderly population of Russia and methods of solving this problem are highlighted. Analyzing the accessibility of this innovation for the population and the development of digitalization, the current state of digitalization in the Russian Federation is summarized. The opinions of lawyers and the President are analyzed.

Keywords: digitalization of justice, information security, online court, judicial system, internet, artificial intelligence, pandemic, import substitution

E-justice is an innovation of modern Russian law. Indeed, modern information and communication technologies are now widely used in many spheres and areas of human activities. This process also includes the judiciary, namely, the active use and legal enshrinement of the application of the latest information technologies. So, what is meant by the term “e-justice” and what opportunities does it provide us with? The term “e-justice” is a well-established term that has traditionally been understood as a way of administering justice based on the use of modern technology to ensure transparency, openness, and accessibility of judicial proceedings.

E-justice offers the participants of the judicial process various possibilities: filing petitions and sending necessary documents to the court in electronic form; tracking the movement of the case in court electronically via the Internet; receiving notifications of court decisions via electronic means of communication, holding court hearings using video conferencing, broadcasting hearings online via the Internet and several other possibilities.

E-justice = accessibility and quality?

Certainly, technology makes it possible to achieve that level of accessibility of justice, but the quality of services is still an issue. If we look at the quality of e-justice, reduction in the time required to deal with cases would significantly improve it. For traffic violations, the so-called pattern is acceptable. If unique and serious cases are dealt with, it will only reduce the level of justice. E-justice has many risks, one of them being information security. It is certainly not difficult for competent programmers to tamper with files. It is this pattern I mentioned above that can increase the level of injustice. In an online trial, it will be much easier for witnesses to give false evidence than in the courtroom. This is why developed countries have been slow to use this method even though they have the technical capability to do so.

Thus, it can be stated that there are many problems in the field of e-justice.

Ways of solving them can be outlined as follows [1]:

1. Use of blockchain technology as the basis for implementing court information systems.
2. Rejection of outdated technologies in implementing court information systems, coupled with a competent selection and the most careful introduction of new technologies (once they have been tried and their legal status has been determined).
3. Proactive rulemaking (where possible), defining the legal status of information technologies.

4. Creation of a normative block, fixing norms on digitization of documents, standards of data exchange between state information systems, as well as technical regulations for inter-agency cooperation.

5. Abandonment of document as a unit of existence of legally significant information in favour of data.

6. Full technical equipment for the judiciary in the regions, maintaining service support for information technologies, organizing common data banks (cloud technologies) and competent protection of court information.

7. Restructuring special legal education, expanding the number of information technology disciplines.

8. Focusing on the digital environment in informatization of the judicial system and considering its peculiarities (neutrality of the digital environment, possibility to copy and distribute information without loss of accuracy, additiveness and demotency of information).

Coronavirus – the impetus for a significant step forward in the development of online meetings.

Since the beginning of the coronavirus, pandemic meetings have moved to online platforms. Programs such as Zoom and Skype were used. Court sessions could not be moved to 'better times' so had to resort to such measures. It is too early to judge the effectiveness of this method. It is also worth noting that not all hearings scheduled during the pandemic were held online. The reasons are the lack of technical capacity for a full remote format, as well as the lack of sufficient skills and competence in the use of technical means among participants of the process, including judges. Now the conduct of online courts will depend on the extent of the problems and the willingness of the parties to use the distance method [2].

The pandemic and the regime of self-isolation have made the Russian judicial system a phenomenon on a global scale, as confirmed by Russian President Vladimir Putin's high praise. "Our country's judicial system did not go into a braking mode during the difficult period of contagion. In addition, in some countries, it did, up to 50% of cases were postponed to a much later date. On the contrary, our system worked without interruption. The courts have been faithful to their high mission and, despite the risks associated with the epidemic, have worked with maximum dedication to protect the rights of citizens, the interests of society and the state," said the Head of State.

Difficulties in using e-justice for people who do not have access to the Internet.

There are some difficulties in this regard, and that is precisely the specifics of this innovation; it can only be used if one has the internet and the skills to use computer technology. A certain age group of the population (older people) do not have these skills. There is a reason for this: lack of education and awareness of the population. Citizens are not aware of the possibilities of using new information technologies. In my opinion, there is a need for a range of programmes and activities aimed at improving computer literacy and awareness of the opportunities available. These programmes must be implemented not only at the federal level, as it happens today, but also at the regional level.

There is a perception that rural residents have no problems and certainly do not need legal advice. I would like to refute this opinion. One way or another, there is the problem of solving inheritance cases, disputes over plot boundaries and so on.

Unfortunately, legal aid cannot be provided quickly in such an area. Telephone consultations are not always productive, and as mentioned above, not everyone has access to the internet.

I think this problem can be solved quite easily. A volunteer movement could be organized to transport people from the countryside to the city. Transport links are not developed at an urban level. And people would get both legal advice and help quickly and in person. Rural 'computer clubs' could also be organized, with instructions on how to access a video conference with a lawyer.

The most promising areas for development.

The author Pavel Geyko of the article “Digitalization of Justice: benefits and risks” published in “Legal newspaper” highlighted several important areas for the development of distance justice [3]. These include the simplification of regulatory requirements, the automation and robotization of case processing, the transfer of certain categories of cases exclusively online, the spread of electronic filing requirements and the introduction of automated procedures in courts of general jurisdiction.

I think that to those areas we should add:

1. Developing effective requirements for the protection of information relating to legal proceedings.
2. Ensuring that citizens can use e-justice services, as currently the system is more oriented towards the courts themselves and businesses.
3. Creating special services to enable court hearings to take place "online".
4. Involving both lawyers, technicians, and engineers in the development of e-justice products.

Assessment of the current state of digitalization of justice in the Russian Federation.

According to various studies, Russia is an advanced country in the digitalization of justice.

The Russian Federation is actively developing informatization in various areas and the judiciary is no exception. I believe that it is too early to assess the current situation. Special programmes are not yet perfect. The programmes that are available now, like zoom and skype, have not been created for online courts. New technologies in e-justice are needed.

There are a lot of good programmers in Russia nowadays. We are well placed to create our own unique and user-friendly video court application. Moreover, the creation of a domestic analogue would guarantee the protection of the personal data of all participants of the trial.

According to the current data of the European Commission for the Efficiency of Justice, the Russian judicial system is recognized as the most technologically advanced. Moreover, Russian distance justice is not as costly compared to the 47 Western countries.

Analyzing relevant information, I found this data:

"The overall score for the use of digital technology in Russia is 8.81. In Germany, the figure is 8.3, in France 5.19" [4].

The advantage of Russian judges is that they have easily mastered the new IT-sphere.

Russia's main achievements:

1. The unified complete system of electronic justice. it consists of 2 blocks. It is possible to follow the movement of court cases and to find out the final judicial decisions. In Russia, it is free, while in USA all these services are paid. In Italy, seldom courts are accessible online.

2. The possibility of filing documents through Gosuslugi. One has only to fill in an online form at any court, but this program is not yet perfect.

3. Possibility to take part in a court session by means of an online conference with video and audio recording.

Despite Russia's high ranking, one should not forget about further development of e-justice. The security of the database needs to be brought to perfection.

Now all services are available remotely. Artificial intelligence is already being introduced. The federal target programme "Development of the judicial system in Russia 2013-2022", the areas of which were mobile and e-justice, has been implemented [5]. It is important to note that digitalization is an integral part of the development of modern judicial proceedings. It is influenced by many factors. For example, the growth of electronic interaction of society and the development of digitalization in the country and the world.

To conclude, e-justice, even if digitization is considered, is only one form of implementation digitalization it does not solve the classical problems and the judicial reform should not be limited to informatization and/or digitization for it to function effectively.

Список источников:

1. Бурнов В. Цифровизация российской судебной системы в международном контексте [Электронный ресурс] // РАПСИ: сайт. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/ (дата обращения: 12.03.2023).

2. Ширяева К. Объективные юрисдикции в период цифровизации юрисдикции. Саратовская государственная юридическая академия, кафедра гражданского процесса.

3. Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-prav...> (дата обращения: 12.03.2023).

4. Цифровизация правосудия и эффективность новых судов: Итоги работы Совета судей // Право.ру: сайт. <https://pravo.ru/story/216641/?ysclid=l153vwkrh1> (дата обращения: 12.03.2023).

5. Приженникова А. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты. Финансовый университет при Правительстве РФ.

6. Федорова И.А. Принципы гражданского судопроизводства в условиях цифровизации // Молодой ученый. 2021. № 50(392). С. 352–354.

References:

1. Burnov V. Cifrovizacija rossijskoj sudebnoj sistemy v mezhdunarodnom kontekste [Elektronnyj resurs] // RAPSI: sajt. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/ (data obrashhenija: 12.03.2023).
2. Shirjaeva K. Ob#ektivnye jurisdikcii v period cifrovizacii jurisdikcii. Saratovskaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademija, kafedra grazhdanskogo processa.
3. Advokatskaja gazeta. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-prav...> (data obrashhenija: 12.03.2023).
4. Cifrovizacija pravosudija i jeffektivnost' novyh sudov: Itogi raboty Soveta sudej // Pravo.ru: sajt. <https://pravo.ru/story/216641/?ysclid=l153vwkrh1> (data obrashhenija: 12.03.2023).
5. Prizhennikova A. Cifrovizacija pravosudija: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Finansovyj universitet pri Pravitel'stve RF.
6. Fedorova I.A. Principy grazhdanskogo sudoproizvodstva v uslovijah cifrovizacii // Molodoj uchenyj. 2021. № 50(392). S. 352–354.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ И СТРАТЕГИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Виноградова Анна Викторовна

студент 4 курса Санкт-Петербургского
института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), г. Санкт-Петербург, Россия,
anna.vinogradova.vik@gmail.com

Научный руководитель: **Богданова Наталия Владиславовна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются международные подходы к правовому регулированию кибертерроризма, а также проблемы борьбы с ними. Большое внимание уделяется пробелам в международном и национальном законодательстве, которые способствуют возникновению кибертерроризма и препятствуют его дальнейшему регулированию. Подчеркнуто, что государства, хоть и остаются важными агентами безопасности, остается острая необходимость сотрудничества в глобализованном мире. Обращено внимание на то, что методика профилактики и противодействия кибертерроризму представляет собой комплексную систему, которая гарантирует безопасность и защищенность людей, их конфиденциальной информации, а также информационной системы государства. В результате даны возможные пути модернизации методов расчета.

Ключевые слова: кибертерроризм, Интернет, киберпреступность, международное право, законодательство Великобритании

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COMBATING CYBERTERRORISM AND THE UK CYBERSECURITY STRATEGY

Anna V. Vinogradova

4th year student of Faculty of Law of the
St. Petersburg Institute (Branch) of the All-
Russian State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg,
Russia, anna.vinogradova.vik@gmail.com

Scientific supervisor: **Natalia V. Bogdanova**, senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg, Russia

Abstract. The article discusses international approaches to the legal regulation of cyberterrorism, as well as the problems of combating them. Much attention is paid to the gaps in international and national legislation that contribute to the emergence of cyberterrorism and hinder its further regulation. It has been emphasized that states, while remaining important security agents, remain a critical need for cooperation in a globalized world. Attention is drawn to the fact that the methodology of preventing and countering cyberterrorism is a complex system that guarantees the safety and security of people, their confidential information, and the information system of the state. As a result, possible ways of modernizing the settlement methods are given.

Keywords: cyberterrorism, Internet, cybercrime, international law, UK law

The coordinated international cooperation to mitigate cyberterrorism is achieved through established institutional frameworks such as the United Nations (UN), the Council of Europe, the International Organization of Experts, Interpol, and Europol. The prominent entities within the United Nations (UN), namely the General Assembly and the Security Council, have issued numerous weighty resolutions concerning preventive measures designed to curtail cyberterrorism.

The Global Counter-Terrorism Strategy of the United Nations, which was authorized in September 2006, embodies a unique global instrument that reinforces endeavors at the domestic and international levels to confront terrorism. «It is not only sending a clear message that terrorism is inadmissible in all its forms and epitomes, but it is also being determined to take practical steps, individually and collectively, to prevent and resist terrorism» [2, p. 6–10].

The four main items of The UN Global Counter-Terrorism Strategy resolution are:

1. Elimination of conditions conducive to the spread of terrorism.
2. Measures to impede and counter terrorism.
3. Measures to build the capacity of States to prevent and combat terrorism and to strengthen the role of the United Nations system in this regard.
4. Measures to ensure respect for human rights for all and the rule of law as a fundamental basis for the fight against terrorism.

Moreover, Article 15 of the Arab Convention for the Suppression of Crimes in the Field of Information Technology pertains to offenses of a terrorist nature carried out in conjunction with the utilization of information technology:

1. Distribution and propaganda of ideas and principles of terrorist groups.
2. Funding and training for terrorist operations and communications between terrorist organizations.
3. The dissemination of methods for making explosives, especially for use in terrorist operations.
4. The dissemination of religious fanaticism and the violation of freedom of religion.

For the purpose of persuading individuals to align with their agenda, terrorists may utilize a psychological approach characterized by the dissemination of threats intended to evoke sensations of overwhelming apprehension and helplessness. The dissemination of perturbing visuals portraying their brutish activities is frequently

employed to elicit certain reactions. To illustrate, the video depicting the slaying of American journalist Daniel Pearl by terrorists in Pakistan serves as a case in point, having been propagated via diverse virtual conduits.

Cyberterrorism can serve as a tactic of psychological warfare employed by terrorists with the objective of inducing apprehension among a targeted population through the implantation of the apprehension of impending hostilities. The phenomenon commonly known as "Cyber fear" is attributable to the concerns surrounding the possibility of computer attacks. The heightened sense of anxiety about potential cyber threats has reached a level where it has instilled in the wider population a deep-seated belief that an attack is likely to occur imminently. The discernible surge in the menace of terrorism in the United Kingdom has been observed. The current topic of discussion concerns an array of enduring risks pertaining to terrorism that are presently encountered within the United Kingdom (UK).

Since 2011, the UK strategy has included an increasing number of international approvals. Renewal of approach within the proven strategic framework of the four "P" areas of work:

- prevention: to withhold public from becoming a part of terrorist groups or supporting terrorism;
- pursue: to halt terrorist activity;
- protection: to strengthen defense against terrorist assault;
- preparation: to mitigate the effects of a terrorist attack.

In pursuit of its objectives, the United Kingdom intends to engage proactively in the global arena and make a meaningful contribution to the advancement of the global cyberspace, which would promote its overall economic and security interests via prudent collaboration. In order to effectively protect the interests of the United Kingdom in the domain of cyberspace, it is imperative to implement a comprehensive worldwide strategy.

The decision on further investment and development of measures is based on the following assessments:

1. The present paradigm pertaining to cybersecurity is deficient in affording satisfactory levels of protection, vis-à-vis the grand scope and swiftly transforming nature of cyber hazards, in consort with our susceptibility and reliance on technology.

2. The contemporary approach for endorsing primary cybersecurity protocols has evinced a deficient level and scope of transformative efficacy within the market strategy. Hence, it is imperative for the government to undertake a proactive approach and leverage its significant influence and extensive resources to adequately address cyber threats.

3. The government may manifest deficiencies in comprehensively addressing the extensive ambit of national security apprehensions. The accomplishment of a cohesive and enduring methodology demands the active involvement of citizens, industry stakeholders, and other societal actors, coupled with inclusive participation of governmental entities in the domains of network, service, and data security.

4. In order to effectively address and mitigate digital threats, the United Kingdom necessitates both a resilient cyber security industry and a well-equipped talent pool.

The current assessment puts forward the assertion that a deficit is evident in the technical competencies of terrorists. Despite their limited operational capabilities, terrorist groups' endeavors aimed at the United Kingdom have resulted in a considerable and imbalanced impact. The utilization of fundamental tactics, namely website defacement and doxing, by these groups has facilitated media coverage and utilization of intimidation strategies towards their targets by both the groups and their advocates. The participation of the technologically savvy generation in extremist pursuits, concomitant with the advent of occasions to exchange sophisticated technical proficiency invokes the supposition that there may arise an increase in the quantity of rudimentary actions aimed at the United Kingdom, such as defacement or distributed denial of service (DDoS) assaults. In addition, the likelihood of the emergence of a number of qualified lone extremists is increasing. As a result, even a moderate terrorist power can pose a major threat to the UK and its interests. When the National Cyber Security Strategy was released in 2011, most people saw cybersecurity from a security perspective for devices like computers or laptops.

On the first day of October 2016, the National Cyber Security Center (NCSC) was established. The National Cyber Security Centre presents a valuable opportunity to foster productive partnerships in the realm of cybersecurity among government, industry, and society, with the ultimate aim of advancing the UK's online security posture. In an unprecedented manner, vital industries have been granted direct access to the expertise of NCSC personnel for counsel and assistance in safeguarding their networks and systems against cyber hazards.

The NCSC acts as:

- a single government source for advice on cyber threat intelligence and information security;
- an authoritative, public-facing government cyberthreat organization that works closely with industry, academia and international partners to protect the UK from cyberattacks;
- a public relations organization with the ability to access essential classified intelligence information and GCHQ's first-class technical capabilities.

To summarize, it must be emphasized that the content of terrorism has changed and become more complex with its changing content due to changes in the international political «arena». These changes directly and/or indirectly affect more and more countries in the projection of international relations. It is assumed that there must be a universal fight against global terrorism in order to be fully prepared to confront it.

The exhibition of distinctive characteristics by terrorism and its intricate linkages with the phenomena of globalization mandate adopting a comprehensive strategy that integrates cross-border cooperation to tackle the menacing threat posed by terrorism. Collaboration has been highlighted by academics as a necessity not only among traditional allies, but also among multiple nations, such as Russia, NATO, and the EU. In the contemporary era, terrorist groups have been leveraging the advantageous dimensions of globalization to advance their objectives. As a demonstrative instance, it is viable for these individuals to disseminate anxiety at a worldwide level through various media channels. Maintaining enduring security and

the ability to counteract cyberterrorism entail the development of high-caliber cyber incident response competencies, providing adept consultancy services to governmental agencies and critical industries' stakeholders. Individuals or organizations strategically leverage global changes, effective communication, unrestricted access to information, advanced technology, and financial resources in order to maximize their utility. The matter of global terrorism presents a compelling need for cross-border cooperation, as nation-states prove insufficient in their capacity to effectively mitigate such dangers through sovereign methods, comparable to other forms of peril.

Список источников:

1. Гарет Мотт Конструирование кибертеррориста. Критические размышления на примере Великобритании. Routledge, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/339717839_Constructing_the_Cyberterrorist_Critical_Reflections_on_the_UK_Case (дата обращения: 16.03.2023).
2. Майерс Ник Кибербезопасность: Киберпреступность, атаки и терроризм, Университет Олд Доминион, 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.odu.edu/content/dam/odu/offices/mun/docs/1st-cyber-attacks-un-day.pdf> (дата обращения: 16.03.2023).
3. Профессор Клайв Уокер. Кибертерроризм: Правовой принцип и закон в Великобритании, JOUR, 2008 [Электронный ресурс] // URL: <https://inlnk.ru/n0PKv4> (дата обращения: 16.03.2023).
4. Гасторн Кеннеди Актуальность международного права в борьбе с киберпреступностью: современные проблемы и подход AALCO, Генеральный секретарь Азиатско-Африканской консультативно-правовой организации, 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aalco.int/WIC%20-%20%20Cybercrimes%20-%202027.12.17.pdf> (дата обращения: 16.03.2023).
5. Целевая группа ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий. «Противодействие использованию Интернета в террористических целях», Организация Объединенных Наций, 2012 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/terrorism/news-and-events/use-of-the-internet.html> (дата обращения: 16.03.2023).

References:

1. Gareth Mott Konstruirovanie kiberterrorista. Kriticheskie razmyshlenija na primere Velikobritanii. Routledge, 2021 [Jelektronnyj resurs] // URL: https://www.researchgate.net/publication/339717839_Constructing_the_Cyberterrorist_Critical_Reflections_on_the_UK_Case (data obrashhenija: 16.03.2023).
2. Majers Nik Kiberbezopasnost': Kiberprestupnost', ataki i terrorizm, Universitet Old Dominion, 2020 [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.odu.edu/content/dam/odu/offices/mun/docs/1st-cyber-attacks-un-day.pdf> (data obrashhenija: 16.03.2023).
3. Professor Klajv Uoker. Kiberterrorizm: Pravovoj princip i zakon v Velikobritanii, JOUR, 2008 [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://inlnk.ru/n0PKv4> (data obrashhenija: 16.03.2023).

4. Gastorn Kennedi Aktual'nost' mezhdunarodnogo prava v bor'be s kiberprestupnost'ju: sovremennye problemy i podhod AALCO, General'nyj sekretar' Aziatsko-Afrikanskoj konsul'tativno-pravovoj organizacii, 2019 [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.aalco.int/WIC%20-%20%20Cybercrimes%20-%2027.12.17.pdf> (data obrashhenija: 16.03.2023).

5. Celevaja gruppa OON po osushhestvleniju kontrterroristicheskikh meroprijatij. «Protivodejstvie ispol'zovaniju Interneta v terroristicheskikh celjah», Organizacija Ob#edinennyh Nacij, 2012 [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/terrorism/news-and-events/use-of-the-internet.html> (data obrashhenija: 16.03.2023).

ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ

Пятериченко Наталия Игоревна

студент 2 курса факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, nata.pyaterichenko@mail.ru

Научный руководитель: **Дроздова Татьяна Валентиновна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье затрагивается актуальная проблема фальсификации и подлога вещественных доказательств и улик, имеющих ключевое значение для раскрытия преступлений. Также анализируются характеристики лиц, готовых совершить лжесвидетельство, приводится статистика и способы решения проблемы.

Ключевые слова: лжесвидетельство, фальсификация, доказательство, свидетель, следователь, преступление

PERJURY AND FALSIFICATION OF EVIDENCE AS OBSTRUCTION OF JUSTICE

Natalie I. Pyaterichenko

2nd year student of the Investigators Training
Faculty of the SK RF SPb Academy, St.
Petersburg, Russia, nata.pyaterichenko@mail.ru

Scientific supervisor: **Tatiana V. Drozdova**, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article touches upon the actual problem of falsification and forgery of evidence and evidence of key importance for the detection of crimes. The characteristics of persons who are ready to commit perjury are also analyzed, statistics and ways to solve the problem are given.

Keywords: perjury, falsification, evidence, witness, investigator, crime

Perjury is a serious violation. Unfortunately, there are a lot of such cases in the modern world, but it's even more terrifying imagining what percentage of such false

accusations still remains unidentified and unpunished. This phenomenon is a terrible threat to the justice system and laws, because it undermines the principle of justice and the level of trust in law enforcement agencies.

The official website of the Prosecutor's Office of the Russian Federation presents the definition of perjury: "this is the deliberate giving of deliberately false testimony in court or during the preliminary investigation. Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation provides for punishment for this act". The punishment can be different: from a fine to imprisonment. It depends on the extent of the damage caused by this act. The damage can be very great: a false witness can slander an innocent person, provide an alibi for a criminal, because of his testimony, a person may lose an apartment or other significant property, but the most important thing for most people is the reputation of a law-abiding citizen, which few people manage to restore, clear their good name.

Perjury takes place in the following actions:

The judicial body received forged documents or items that have no connection with the issue under study as evidence; items or documents that have undergone significant edits were transferred to the Court, which is why essence of the evidence is significantly distorted; the judge received data on the events in the case that do not correspond to the truth. At the same time, the person transmitting this information is aware of their falsity.

In order to ensure a fair trial and facilitate the delivery of a verdict that is correct from the point of view of the law, it is necessary to be able to distinguish between falsification of evidence. To do this, special signs have been identified that will help filter out the truth from slander:

There are obvious contradictions in the evidence; there are no other confirmations in the evidence base (for example, information about certain financial actions is not confirmed by accounting data); the "strange" behavior of the opponent during the transfer of evidence; information is given to the court not immediately, but after some time after the start of the process (falsified evidence often appears out of nowhere in response to some opponent's demands); there are doubts about the ability of the subject to conduct certain civil relations (for example, an ordinary person gives a loan to a company of several million dollars).

Regardless of the type of falsification, it is important to carry out checks. For example, forgery of a signature is difficult to determine without the involvement of an expert. But the main thing here is not the specifics of the examination, but the fact of forgery of evidence. The appearance of suspicions, as a rule, allows you to quickly expose the attackers, excluding "extra" evidence from the case.

It is also known about a number of factors that contribute to the giving of deliberately false testimony by witnesses and victims: subjective factors (they can also be defined as personal) and others. Subjective factors include personal qualities of a person (namely, the presence of such traits as selfishness, weak will, envy, etc.), the emotional state of the subject, the status of relationships or the presence of connections with participants in a criminal event, the person's own assessment and attitude to what is happening. Other factors are gender (research of the dissertation from the website of the Ministry of Internal Affairs of Russia showed that women are

more prone to giving deliberately false testimony), age (according to the studied criminal cases in 2015, 46.9 % of the total number of identified persons who committed crimes were persons aged 30 to 49 years. Due to state statistics, this age group has occupied a leading position over the past two decades), education (the most characteristic for the subject of a crime is the presence of only secondary education or secondary special education), marital status (the vast majority of witnesses and victims (75 %) who give deliberately false testimony are unmarried, which largely determines their irresponsibility in terms of giving truthful testimony in a criminal case. From persons who are married, the investigator to a lesser extent (25 %) can expect opposition to the crime investigation authorities in the above way), the presence or absence of alcohol or drug addiction (in 99 % of cases, no dependencies were detected in the subjects, which indicates that they intentionally gave false testimony while being in an adequate state).

But even if we study all the information that is available to us about the facts of perjury, identifying the real circumstances of the case will not be an easy task for any of the servants of law and justice. This requires careful preparation, a pre-prepared plan of action in case of falsification of testimony, rich and valuable experience, even intuition. There is a special forensic tactics – a set of techniques, tools and methods that optimize the investigative action and the investigation as a whole. As applied, this concept is for the most important thing in the investigation and collection of evidence of a human investigator. And it is the forensic tactics that can help the staff of the Investigative Committee to create an effective and universal, even experimental approach for exposing persons with the intent of perjury. Of course, this will require a lot of time, effort and mistakes in practice, however, after going through a bunch of adjustments and changes, the resulting methodology will be able to justify all the resources that were invested in it.

In order to overcome in a timely manner the giving of knowingly false testimony by witnesses and victims, the investigator should today have the results of early forensic examinations and studies while conducting investigative actions with these participants. If the results were received after an investigative action, and they contradict partially or completely the previously obtained testimony, then, in my opinion, it is necessary to conduct repeated interrogations, confrontations, repeat or appoint additional examinations, or other investigative actions aimed at exposing false witnesses.

Список источников:

1. Национальная Юридическая Служба [Электронный ресурс] // Юридический портал «Amulex.daily». URL: <https://amulex.ru/daily/falsifikaciya-dokazatelstv-podacha-zayavleniya-i-otvetstvennost/> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Карпенко О.А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 214 с.
3. Юридическая социальная сеть «9111.ru» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.9111.ru/questions/777777772053940/> (дата обращения: 20.03.2023).

4. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Прокуратуры Ставропольского края. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_26/activity/legal-education/explain?item=61977774 (дата обращения: 20.03.2023).

References:

1. Nacional'naja Juridicheskaja Sluzhba [Elektronnyj resurs] // Juridicheskij portal «Amulex.daily». URL: <https://amulex.ru/daily/falsifikaciya-dokazatelstv-podacha-zayavleniya-i-otvetstvennost/> (data obrashhenija: 20.03.2023).

2. Karpenko O.A. Kriminalisticheskie sredstva i metody preodolenija dachi zavedomo lozhnyh pokazanij svideteljami i poterpevshimi: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2018. 214 s.

3. Juridicheskaja social'naja set' «9111.ru» [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.9111.ru/questions/777777772053940/> (data obrashhenija: 20.03.2023).

4. General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajт Prokuratury Stavropol'skogo kraja. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_26/activity/legal-education/explain?item=61977774 (data obrashhenija: 20.03.2023).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сашенкова Ксения Александровна

студент 1 курса факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург,
Россия, ksensash2003@mail.ru

Научный руководитель: **Федунова Мария Николаевна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с определением понятия состава преступления, разделения его на элементы, выявления этих элементов на практике. Освещены вопросы, связанные с отсутствием в законодательстве понятий объекта, субъекта преступления. Представлены примеры, позволяющие понять, какие существуют трудности в сфере квалификации уголовно наказуемых деяний.

Ключевые слова: правонарушение, общественная опасность, квалификация, вина, преступление, критерии правомерности, состав преступления, элементы, ответственность

PROBLEMS OF DETERMINING THE CORPUS DELICTI IN MODERN RUSSIA

Kseniya A. Sashenkova

1st year student of the Investigators Training
Faculty of the SK RF SPb Academy,
St. Petersburg, Russia, ksensash2003@mail.ru

Scientific supervisor: **Maria N. Fedunova**, Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages, Investigators Training Faculty of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. This paper considers problems of defining the concept of “corpus delicti”, dividing it into elements, and identifying these elements in practice. Highlighted are the issues related to the absence of the concepts of an object and a subject of crime in the legislation. Examples are presented that make it possible to understand what difficulties exist in the field of criminal acts qualification.

Keywords: offence, public danger, qualification, guilt, crime, eligibility criteria, corpus delicti, elements, responsibility

Crime is a specific type of offence, a special form of behavior that poses danger to an individual, society, and, in general, to the established legal order in the state. At present, evolution of the society and technologies, as well as certain decline of morality among some groups of population, make the problem of promptly establishing the fact of a committed offence and bringing the guilty subjects of offence to justice increasingly acute.

It is especially important to reduce the level of cybercrime, to solve the problem of information threats, the dissemination of personal information for criminal purposes, because with the total digitalization, criminals who use information technologies for illegal purposes may easily enter both one's computer and one's house. The elements of an offence and a crime make it possible to correctly determine the signs of a punishable act and predetermine the type of legal liability.

When studying the statistics of registered crimes, it is necessary to keep in mind their hidden latent nature.

Thus, in 2018, according to the results of the telephone survey, it was found that approximately 8 % of citizens over 18 reported the facts of crime against them over the past 12 months, some of them were victims more than once.

Disregarding the crimes without victims and crimes against entities (they are only recorded in official statistics), the study has revealed that approximately 13,4 million crimes against adults were not registered. Not all incidents reported by citizens constitute crime [1].

Data from the Legal Statistics Site of the Prosecutor General's Office show that over the period from January to December 2018 a total of about 2 million crimes was registered (1.991.532). It follows hence that the official statistics of crimes is about 7 times lower than the real one (the data of the survey of victims is taken as real) [2].

Such discrepancies between real and official statistics are mostly associated with a concept of a latent crime. It may be natural (when people did not report the fact of tort to the law enforcement agencies) and artificial (when a statement was received by a law enforcement agency, but it was not registered as a crime due to the lack of facts indicating the presence of a crime).

Let's consider the activities of the law enforcement agencies, namely on the qualitative determination of a *corpus delicti* – their initial task.

When registering an act as an offence (crime) it is necessary to determine the presence of *corpus delicti* and its elements.

It is critical to determine what *corpus delicti* is, what elements are mandatory in relation to a particular criminal act, and what, accordingly, an investigator should reflect in the procedural documents to determine the guilt of a subject.

Modern science does not come to a consensus regarding the concept of *corpus delicti*, since it is doctrinal, it is not enshrined in the criminal code. This situation gives rise to discussions about the definition of “*corpus delicti*” and its structural elements.

Here is a definition from the scientific literature: “The *corpus delicti* is a system of objective and subjective elements provided by the law, the signs of which reveal their content and characterize the crime as socially dangerous and criminally illegal act” [3].

Trainin A.N. formulated the definition as follows: “The corpus delicti is the totality of all objective and subjective signs (elements) that, according to the Soviet law, define a specific action (omission) that is socially dangerous for a socialist state as a crime” [4, p. 59–60].

Kuznetsova N.F. pointed out that “corpus delicti describes, characterizes, outlines, and defines signs of a crime in the law” [5, p. 111].

The initial problem in determining corpus delicti is the lack of a legislative definition.

For example, the criminal law provides liability for hooliganism (Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as for committing crime with hooligan motives (clause I, part 2, article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation).

The presence of a single concept of “corpus delicti” would allow the investigating authorities to significantly speed up the process of criminal proceedings, because corpus delicti not only defines a given act as an offence (crime) but also helps to correctly qualify it, to distinguish one crime from another [6].

The next significant doctrinal problem is elements of the crime.

It is undoubtedly necessary to analyze the structure of an offence and its elements. Perhaps, in the interests of legality and law enforcement one should use computer capabilities and fix (by law or with the help of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation) certain tables of crime elements in relation to various acts.

We can draw the following analogy. The human body consists of a number of systems (circulatory, respiratory, motor, etc.) that interact with each other and ensure the functioning of the whole organism. Without it, a person cannot live. However, the science of physiology, in addition to considering the human body as a whole, also studies each system separately, abstracting from the rest of the integral parts. So, the science of criminal law studies the composition of a crime, dividing it into elements for a more detailed and thorough study.

And just as the atlas of life supporting systems of the human body is in demand, so is the atlas of determining the elements of the corpus delicti of the theoretical and legal model used in each specific situation, in the emergence of a protective legal relationship. Therefore, in this aspect, it is worth speaking about scientific abstraction, that is, the division of the composition into elements is due to the fact that it is easier to study the phenomenon in parts, than in aggregate. At the same time, in practice, such concepts as subject or object of a crime occur only nominally and are not enshrined in the criminal law. In other words, the division of a crime into elements does not actually affect the process of formation and qualification of the case.

Let's turn to jurisprudence. In 2020 the 1st Western District Court convicted a Russian who supported a terrorist who committed 51 murders. In the social network he justifiably commented on the incident, for which he was convicted. The New Zealand killer was sentenced to life imprisonment, and a Russian citizen to fine of 300 000 rubles [7].

A number of questions arise in connection with the use of such model of *corpus delicti*: what are the boundaries of freedom of speech? Who defines them? How to provide the society with a clear signal where the criminal law prohibitions are, violation of which can lead to serious legal consequences, criminal law punishment?

Is this punishment sufficient for a man who approved such a particularly serious crime as terrorist attack, considering that his comment could be seen by a large number of people?

What measure of punishment will be fair for the actions of that Russian: a fine or imprisonment?

How to establish his guilt? What if somebody else came from his personal page and made a record?

For which statements is it reasonable and fair to bring the subject to criminal responsibility?

Let's consider another situation. From 2007 to 2010 the Portuguese football player Cristiano Ronaldo was a victim of a travel agency employee, who stole 300 000 Euro from his account in 3 years. In 2011 an investigation started based on a complaint of the football player himself, however it lasted for 10 years.

Ultimately the thief was sentenced to 4 years in prison.

Besides, she must pay damages to the company (of which she is no longer an employee) and to other victims of her machinations (Cristiano was not the only client who suffered from that unscrupulous employee) [8].

After analyzing this case, one can ask a question: who should be held criminally responsible for what they have done: a dishonest employee or the company where she worked? A legal entity is liable for material damage caused by its employee. They exercised inadequate control. The question of the criminal liability of a legal entity in the Russian legal space is also relevant. To bring a person to criminal responsibility it is necessary to have a feeling of guilt, which is a mental state, an attitude towards the deed. This concept is not applicable to a legal entity, which means that it is impossible to hold him liable. However, the question of whether a legal entity should be held liable for the actions of its employees remains open. Perhaps, the Law should provide not only administrative and civil sanctions in relation to legal entities, but also criminal ones. Thus, the *corpus delicti* plays a special role, since it is the only condition on which the investigating and judicial authorities can bring to justice the person who committed a crime, the construction on which the future criminal case is built.

In order to strengthen the significance of *corpus delicti* as a general, unified one, it should be enshrined in law. It is equally important to solve the problem of dividing the offence into elements, because at present it is doctrinal in nature and is not reflected in the criminal law, which gives rise to various interpretations of the elements themselves, in particular the object and subject of a crime.

It is also necessary to consider the ways to simplify and speed up the consideration of cases, the composition of which is problematically to determine.

For example, the creation of a computer database of similar compositions would allow an enforcement officer, in particular an investigator, to compare them with a specific case and make a fair and justified decision on it.

It is worth to consider the possibility of interpretation by the Supreme Court of the Russian Federation of the criminal law elements of a crime, their subsequent qualification within the framework of various criminogenic situations, various options for the application of the criminal law. A computerized database would greatly facilitate the activities of law enforcement officers, reduce the risk of an error in determining the object and subject of an offence, whereas open access to this information to citizens would allow them to get acquainted with the details of offenses and avoid them.

Список источников:

1. Титаев К.Д., Кнорре А.Г. Как реальная преступность отличается от официальной [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/06/14/772694-realnaya-prestupnost-otlichaetsya> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.03.2023).
3. Уткин В.А., Шеслер А.В. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. Томск: Издательский дом Томского государственного университета. 2016. 600 с.
4. Трайнин А.Н. Общее учение о составе. М.: Юридическая литература, 1957. 364 с.
5. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Издательство Московского университета, 1969. 232 с.
6. Саркисов В.И. Хулиганство или преступление из хулиганских побуждений? [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/khuliganstvo-ili-prestuplenie-iz-khuliganskikh-pobuzhdeniy/> (дата обращения: 20.03.2023).
7. Право RU: официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/news/235579/> (дата обращения: 20.03.2023).
8. Сайт «ЗАКОНИЯ» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал. URL: <https://www.zakonia.ru/analytics/sotrudnitsa-turagentstva-v-techenie-3-let-vorovala-s-bankovskoj-karty-krishtianu-ronaldu> (дата обращения: 20.03.2023).

References:

1. Titaev K.D., Knorre A.G. Kak real'naja prestupnost' otlichaetsja ot oficial'noj [Jelektronnyj resurs] // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/06/14/772694-realnaya-prestupnost-otlichaetsya> (data obrashhenija: 20.03.2023).
2. Portal pravovoj statistiki [Jelektronnyj resurs] // General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (data obrashhenija: 20.03.2023).
3. Utkin V.A., Shesler A.V. Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': uchebnoe posobie. Tomsk: Izdatel'skij dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. 600 s.

4. Trajnin A.N. Obshee uchenie o sostave. M.: Juridicheskaja literatura, 1957. 364 s.
5. Kuznecova N.F. Prestuplenie i prestupnost'. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1969. 232 s.
6. Sarkisov V.I. Huliganstvo ili prestuplenie iz huliganskih pobuzhdenij? [Jelektronnyj resurs] // Advokatskaja gazeta. 2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/khuliganstvo-ili-prestuplenie-iz-khuliganskikh-pobuzhdeniy/> (data obrashhenija: 20.03.2023).
7. Pravo RU: oficial'nyj sayt [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://pravo.ru/news/235579/> (data obrashhenija: 20.03.2023).
8. Sayt «ZAKONIJa» [Jelektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal. URL: <https://www.zakonia.ru/analytics/sotrudnitsa-turagentstva-v-techenie-3-let-vorovala-s-bankovskoj-karty-krishtianu-ronaldu> (data obrashhenija: 20.03.2023).

РОЛЬ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ПОВЕДЕНИИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мартынова Дарья Андреевна

студент 2 курса кафедры юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, darya.andreevna.2003@bk.ru

Научный руководитель: **Дроздова Татьяна Валентиновна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье разбираются актуальные вопросы, связанные со сферой бессознательного в повседневной жизни человека. Приводятся современные классификации бессознательных процессов с примерами. Затрагиваются те сферы человеческого существования, где чаще всего проявляется бессознательное, ставится акцент на необходимости замечать влияние бессознательного на сознание с целью улучшения качества жизни.

Ключевые слова: бессознательное, психика, психические процессы, сознание

THE ROLE OF THE UNCONSCIOUS IN THE BEHAVIOUR OF A CRIMINAL WHEN COMMITTING A CRIME

Darya A. Martynova

2nd year student of the departments of legal psychology and pedagogy of SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, darya.andreevna.2003@bk.ru

Scientific supervisor: **Tatiana V. Drozdova**, senior lecturer of the Department of the Humanities, Socio-economic Subjects, Russian and Foreign Languages of the SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with topical issues related to the sphere of the unconscious in a person's daily life. Modern classifications of unconscious processes with examples are given. The spheres of human existence where the unconscious is most often manifested are touched upon; emphasis is placed on the need to notice the influence of the unconscious on consciousness in order to improve the quality of life.

Keywords: unconscious, psyche, mental processes, consciousness

People most often associate with the unconscious everything incomprehensible, mystical and unknown. Many people manage to attribute to this category only the state of coma or mental disorders.

In fact, the unconscious is present in every person's life largely than we can assume, it has a significant impact on our daily activities, daily choices and our goals. When committing a certain act, a person may sometimes not give himself an account of why he committed it, and when trying to explain his actions, he does not find any logical explanation. From this, we can conclude that consciousness does not always direct thoughts, feelings, and controls people's behavior.

The unconscious is a set of mental phenomena, processes, states that a person cannot fix in consciousness and cannot realize. The unconscious is represented to varying degrees in almost all mental states, properties and processes of a person [1, p. 24]. The distinctive features of isolation into the unconscious are lack of logical consistency, violation of critical thinking, a tendency to combine past, present and future events into a single mental act and lack of rationality. In addition, the unconscious is often able to solve problems in an unusual and unrealistic way.

Another modern approach to the concept of "unconscious" is the approach of A.G. Asmolov [2, p. 35]. In his writings, he understands the unconscious as follows: "The unconscious is a set of mental processes determined by such phenomena of reality, the influence of which on his behavior the subject is not aware of." Asmolov draws attention to the fact that the unconscious is directly related to activity.

In modern psychology, there is a division of manifestations of the unconscious into three groups: personal unconscious, generic unconscious and collective unconscious. Each group has its own special manifestations in everyday life. This is the systematization of the modern psychologist O.V. Maltsev [3, p. 11].

The personal unconscious acts through the "body language" with the help of symptoms such as headache, fever, runny nose, a sharp change in pressure. With these signals, the unconscious tries to redirect the course of human actions in the future. Expressed negative reaction to certain words and actions that led to failure, according to this mechanism, the human action plan should be change later.

The generic unconscious, a term introduced by L. Sondi in the framework of fate analysis [4, p. 4–5], interacts with a person through choice. A person makes these choices without the help of logic or conscious evaluation, but most often, they are key in his life. It can be a choice of profession, friend, lover, illness and even death.

Therefore, it is very important to realize that such preferences are carried out under the influence of unconscious motives that can in turn, to form a person's experience, attitudes received in the family, assessments given to him by others. Here it is worth mentioning the phenomenon of the family, a good example is the situation when the daughter repeats the fate of the mother, entering into an unsuccessful marriage, or the son, following the example of the father, becomes bankrupt. After all, no one consciously commits these actions, which is why it is important to understand in time what the person himself is guided by when making his choice, to analyze his own actions.

The third group, the collective unconscious, known from the writings of C.G. Jung [5, p. 76–77], manifests itself through the language of symbols. In different religions, cultural communities, they have their own: a cross, a star, a staff. The main concept of the collective unconscious is the archetype, which carries the main layer of information. The archetypes are most vividly represented in myths, legends and fairy tales: the magic tangle, the number "3", Baba Yaga. The leading plot in most fairy tales is the hero's path, accompanied by obstacles and difficulties. Let us transfer this motive to psychology and see the way of individualization of a person, his formation, and career growth can become such a realization in life.

Unconscious movements occur after we perform manipulation repeatedly until it becomes automatism, and it will not be necessary to think about performing it. For example, if you move a light switch, you will probably start looking for it in the same place after that.

There is also the phenomenon of "unconscious memory" [6, p. 110]. It directly affects our ability to reflect, focus attention and feel motivated. For example, we may experience negative emotions towards someone he has never met before, because the features of this person have been compared in our memory with the image of another individual who is already familiar and causes negative emotions. This comparison occurs so quickly that a person is not able to distinguish these features, since they are hidden from his conscious memory.

Uznadze D.N. defined the concept of "unconscious attitude" – an unconscious readiness, predisposition of the subject to the perception of future events and actions in a certain direction [7, p. 115–116]. With the fixation of the installation in the mental state of a person, the activity caused by it can be carried out without the participation of his emotional and volitional acts. Thus, the activation of the action takes place without the participation of consciousness.

We have identified the main manifestations of the unconscious: a system of meanings and behaviors that people learn in a group, as well as cognitive attitudes can help a person maintain confidence in the correctness of their choice for a long time, even in the absence of a visible goal; stereotypes and social attitudes contribute to solving typical problems in standard conditions; the process of creativity, the development of feelings, allows to create something new with the condition of intense conscious effort. This diversity of influences on behavior makes it clear that the unconscious is part of almost all aspects of human life, and points to those areas where unconscious manifestations can be traced.

Список источников:

1. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Гуманитар. ред. центр ВЛАДОС, 2017. 560 с.
2. Ахтямова Е.И. Концепция анализа судьбы Л. Сонди. 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://koppel.pro/diary/bessoznatelnoe-strukturirovano-kak-yazyk-11454> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Мальцев О.В. Введение в психологию судьбы. Днепр: Середняк Т.К., 2018. 275 с. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.yandex.ru/clck/jsreidir?from=>

www.yandex.ru/%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=2202 (дата обращения: 25.03.2023).

4. Илюшина М. Судебный анализ. Логика Л. Сонди. [Электронный ресурс] // URL: <http://oleg-maltsev.com/ru/прикладнаяистория/глубиннаяпсихология/судебныйанализ-логика-липота-сонди/> (дата обращения: 25.03.2023).

5. Юнг К.Г. Психология бессознательного. Транс. с английского. под общ. ред. В.В. Зеленского. 2-е изд. М.: Когито-центр, 2010. 293 с.

6. Соколова Е.Е. Возможные классификации бессознательных явлений в психологии. 2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1262.html> (дата обращения: 25.03.2023).

7. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии, установки. М.-Л., 1965. 456 с.

References:

1. Nemov R.S. Psihologicheskij slovar'. M.: Gumanitar. red. centr VLADOS, 2017. 560 s.

2. Ahtjamova E.I. Konceptcija analiza sud'by L. Soni. 2017. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://koppel.pro/diary/bessoznatelnoe-strukturirovano-kak-yazyk-11454> (data obrashhenija: 25.03.2023).

3. Mal'cev O.V. Vvedenie v psihologiju sud'by. Dnepr: Serednjak T.K., 2018. 275 s. [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.yandex.ru/clck/jsredir?from=www.yandex.ru/%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=2202> (data obrashhenija: 25.03.2023).

4. Iljushina M. Sudebnyj analiz. Logika L. Soni. [Elektronnyj resurs] // URL: http://oleg-maltsev.com/ru/prikladnajaistorija/glubinnajapsihologija/sudebnyj_analiz-logika-lipota-soni/ (data obrashhenija: 25.03.2023).

5. Jung K.G. Psihologija bessoznatel'nogo. Trans. s anglijskogo. pod obshh. red. V.V. Zelenskogo. 2-e izd. M.: Kogito-centr, 2010. 293 s.

6. Sokolova E.E. Vozmozhnye klassifikacii bessoznatel'nyh javlenij v psihologii. 2019. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1262.html> (data obrashhenija: 25.03.2023).

7. Uznadze D.N. Jeksperimental'nye osnovy psihologii, ustanovki. M.-L., 1965. 456 s.

ОБЩЕСТВО И ЗАКОН

МАТЕРИАЛЫ ЧЕТВЕРТОЙ МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

24–27 апреля 2023 года

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 28.12.2023 Формат 60×86 ^{1/16}
Печать цифровая. Объем 22,625 п. л. Тираж 300 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96